

ЭКОНОМИКА
и УПРАВЛЕНИЕ:
научно-практический журнал
Выходит с 1994 года

*Актуальные проблемы
экономики и общества*

*Экономика предприятия.
Менеджмент*

*Финансы.
Региональная экономика*

Социальные процессы

3/2020

Редакционный совет

Н.З. Арабаджийски, профессор департамента Администрации и управления Нового болгарского университета, д-р экономики, профессор

Р.Р. Ахунов, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан (АН РБ), заведующий лабораторией современных проблем региональной экономики Уфимского федерального исследовательского центра (УФИЦ) Российской академии наук (РАН), д-р экон. наук

М.А. Аюпов, член-корреспондент АН РБ, д-р полит. наук, профессор

А.Р. Бахтизин, член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН, д-р экон. наук, профессор

В.И. Буренко, профессор кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, д-р полит. наук, профессор

В.М. Валиев, директор НИИ экономических реформ Министерства экономического развития Азербайджана, д-р экон. наук, профессор

Д.А. Гайнанов, директор Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН, д-р экон. наук, профессор

А.М. Ганиев, руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан

М.Н. Грачев, профессор кафедры теоретической и прикладной политологии факультета истории, политологии и права Российского государственного гуманитарного университета, д-р полит. наук, профессор

К.Е. Гришин, и.о. директора Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета, д-р экон. наук, доцент

А.Н. Дегтярев, член-корреспондент АН РБ, вице-президент АН РБ, д-р экон. наук, профессор

О.И. Зазнаев, заведующий кафедрой политологии Казанского федерального университета, д-р юрид. наук, профессор

Л.Е. Ильичева, директор программ Центра государственно-частного партнерства Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), д-р полит. наук, профессор

Ю.Г. Коргунок, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, д-р полит. наук

И.Р. Кызыргулов, ректор Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (БАГСУ) (председатель Совета), д-р физ.-мат. наук, доцент

А.В. Кынев, доцент департамента политических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», канд. полит. наук, доцент

Т.Б. Лейберт, директор Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета, д-р экон. наук, профессор

Р.Х. Марданов, начальник Уральского главного управления Центрального банка Российской Федерации, канд. экон. наук, доцент

А.Х. Махмутов, действительный член (академик) АН РБ, научный консультант редакции журнала, д-р экон. наук, профессор

Г.Н. Никонова, член-корреспондент РАН, заведующая аспирантурой, заведующая отделом прогнозирования трансформации экономических структур и земельных отношений Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства, д-р экон. наук, профессор

А.В. Павроз, доцент кафедры политического управления факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, д-р полит. наук, доцент

П.В. Панов, ведущий научный сотрудник Пермского научного центра Уральского Отделения РАН, д-р полит. наук, профессор

О.Б. Подвинцев, директор Пермского филиала Института философии и права Уральского Отделения РАН по исследованию политических институтов и процессов, д-р полит. наук, профессор

А.А. Пороховский, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, д-р экон. наук, профессор

А.В. Скиперских, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Перми, д-р полит. наук, профессор

Л.Н. Тимофеева, профессор кафедры политологии и политического управления РАНХиГС, д-р полит. наук, профессор

К.Б. Толкачев, председатель Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, д-р юрид. наук, профессор

В.И. Трубников, вице-президент Российского совета по международным делам, член дирекции Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН

О.Ф. Шабров, заведующий кафедрой политологии и политического управления РАНХиГС, д-р полит. наук, профессор

А.В. Янгиров, ректор Института развития образования Республики Башкортостан, д-р экон. наук, доцент

ПРАВИЛА

направления статей для опубликования в издании «Экономика и управление: научно-практический журнал»

1. Статья, представляемая в редакцию, должна быть оформлена согласно настоящим правилам и соответствовать профилю журнала. В авторских данных указываются фамилия, имя и отчество, ученая степень и ученое звание (если есть), место работы и занимаемая должность, электронный адрес.
2. Статья объемом от 6 страниц (шрифт Times New Roman Сут, кегль 14, интервал — 1,5, абзацный отступ — 1 см, поля — 2 см со всех сторон), набранная в Word, направляется на адрес редакции: ekonuprav@ufanet.ru. Заголовок статьи — не более 8 слов. Страницы нумеруются. Таблицы и графические изображения (рисунки, схемы) даются в черно-белом варианте. Формулы, рисунки и таблицы должны быть доступны для внесения в них (при необходимости) корректив.
3. Список литературы оформляется в конце статьи в алфавитном порядке (сначала русские, затем — иностранные). Источники нумеруются, ссылки на них приводятся в тексте статьи в квадратных скобках. При включении в список электронного ресурса необходимо указать его название. В списке литературы доля работ автора не должна превышать 30 %.
4. Аннотация (до 5 предложений, но не более 10 строк), ключевые слова (5–8) и заголовок статьи представляются на русском и английском языках.
5. Автор статьи несет ответственность за подбор, правильность и точность приводимых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений.
6. К статье также прилагается небольшая рецензия из вуза, научного учреждения (с подписью и печатью).
7. Оригинальность представляемого материала (включая список литературы) должна составлять не менее 80 %.

Подробнее смотрите здесь:

<http://www.inefb.ru/econuprav-ufa/115-econuprav/1418-informatsiya-dlya-avtorov>

Регистрационный номер и дата принятия решения: серия ПИ № ФС77-73135 от 22 июня 2018 г. В запись о регистрации СМИ изменения внесены Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Подписной индекс издания в Объединенном каталоге «Пресса России» на второе полугодие 2020 года — **11487**.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по следующим научным специальностям и соответствующим отраслям науки: **08.00.01** – Экономическая теория (экономические науки), **08.00.05** – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), **23.00.02** – Политические институты, процессы и технологии (политические науки).

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные проблемы экономики и общества

К. ГРИШИН, О. КАЗАКОВА, Н. КУЗЬМИНЫХ, В. ТИМИРЬЯНОВА. Экономическое пространство: подходы к исследованию и форма представления	4
Ю. ТРИФОНОВ, А. ПОЛУШИН, Н. ШЕСТЕРИКОВА. Оценка конкурентоспособности экономических систем	11
Т. ЕВДОКИМОВА. Проблемы стратегического планирования и управления экономикой в современной России	20
А. СТОЛЬ. Подходы к оценке потенциала развития агломераций в пространстве России	27
М. ДУЛЯСОВА, Т. ХАННАНОВА, Р. СТЕПАНОВА, А. ГАРИФУЛЛИНА. Актуальные проблемы развития цифровой грамотности населения	31
Р. ХАБИБУЛЛИН, Р. ХАЛИЛОВ. Современный российский нефтяной рынок	34
А. БАРЛЫБАЕВ, У. БАРЛЫБАЕВ, М. КОЛЕЧКИНА. Перспективные направления цифровизации инициативного бюджетирования в регионе	38
Е. ЖИЛИНА, Е. ХУНАФИНА, А. КУЗЯШЕВ. Анализ и прогнозирование потребительского рынка мяса и мясопродуктов в Российской Федерации	41
А. КАЮМОВА. Политика индустриализации: история и современность	48

Экономика предприятия. Менеджмент

Т. ЛЕЙБЕРТ, А. АЗЫЛГАРЕЕВА. Стоимость бизнеса как ключевой индикатор принятия инвестиционных решений	53
Р. САФИНА, К. АСАЕВА. Применение инновационных технологий в практике внутреннего аудита	57
М. ХАЛИКОВА, Д. ЧИГЛИНЦЕВ. Методика оценки эффективности бизнес-процессов блока «Разведка и добыча» нефтяных компаний	63
Р. АБДУЛЛИНА, Ю. РАХМАТУЛЛИНА. Управление корпоративной культурой в условиях современной экономики на примере ПАО Сбербанк	68
Л. ФАЛЕЕВА. Методы гибких практик как фактор эффективности деятельности организации	72
М. ГЕРАСИМОВА, Э. ЗУБАИРОВА. Методика оценки деятельности HR-службы в нефтегазовой компании	76
А. ТАСМУХАНОВА, М. ПАНИНА. Совершенствование методики повышения производственной эффективности нефтегазовых компаний	81
И. ЗАРИПОВА, В. МИНЕЕВА, Н. ДВОРНИКОВ, Е. МЕРКУРЬЕВ. Методология анализа экономических рисков в инвестиционных проектах	86
Р. ЧЕРНОВ. Проблемы освоения новой продукции в промышленности	93

Финансы. Региональная экономика

Ш. КУТАЕВ, Р. КУТАЕВА. Сравнительный анализ налоговых систем зарубежных стран с налоговой системой России	98
О. СТАРКОВА. Инвестиции в основной капитал в Приволжском федеральном округе	102
О. КАЗАКОВА. Факторы технологического развития Республики Башкортостан	107
М. НАЗАРОВ, Д. ОРЛОВА. Экологическое налогообложение: российский и зарубежный опыт	111
Н. ЖУКОВСКАЯ, И. ШТАПОВА. Практика государственной поддержки развития предпринимательства в Ставропольском крае	117
Б. ДЕМИЛЬХАНОВА. Персональные финансы как первичное звено финансовой системы региона и факторы их формирования	121
О. ГУБА, Е. СЕВОСТЬЯНОВА, А. ШТЕПА. Ипотечное кредитование: проблемы и перспективы развития	127
З. САФИНА. Новая «порция» стандартов бюджетного учета	131
Л. РАМАЗАНОВА, П. ИСАЕВА. Анализ эффективности использования инструментов денежно-кредитной политики Банка России	135
Р. АРСЛАНБАЕВА, А. АРСЛАНБАЕВ. Меры государственной поддержки моногородов Республики Башкортостан	139

Социальные процессы

О. АЛЕШКИНА, К. АПОКИНА. Управление процессом образования с учетом современных требований	143
И. ХУСАЕНОВА, Р. ЯРУЛЛИН. Социальная защита материнства и детства как приоритетное направление социальной политики государства	146
Е. САФИУЛЛИНА. Социально-экономические противоречия потребительского спроса в условиях экономики информационного общества	150
Н. БОРОВИКОВА, Е. КУЛИКОВА, О. РУСИНОВА. Оценка основных направлений социально-трудовой сферы Ставропольского края	155
К. ВОСТРИКОВ. Реформирование региональных элит в Кемеровской области при С. Цивилеве	158
Л. МАКАЕВА. Социокультурные факторы институциональной среды национальной инновационной системы России	162
Г. ГАБИДУЛЛИНА, А. ЛУЖНЕВА, У. ФЕДЕНКО. Цифровая экономика и ее роль в развитии рынка труда: тенденции и перспективы	165
М. ФРАНЦ, Н. ЕГОРОВА. Волатильность показателей смертности в Республике Башкортостан: социально-экономические факторы	168
Р. БАХИТОВА, З. МАКСИМЕНКО, О. БРЮХАНОВА, Д. БАГАУТДИНОВА. Комплексная оценка экономических расходов на выхаживание и поддержание качества жизни глубоко недоношенных детей	174

CONTENTS

Actual Problems of Economy and Society

K. GRISHIN, O. KAZAKOVA, N. KUZMINYKH, V. TIMIRYANOVA. Economic Space: Approaches to Research and Architectures	4
Yu. TRIFONOV, A. POLUSHIN, N. SHESTERIKOVA. Assessing the Competitiveness of Economic Systems	11
T. EVDOKIMOVA. Problems of Strategic Planning and Economic Management in Modern Russia	20
A. STOL. Approaches to Agglomerations Development Potential Evaluating in the Space of Russia	27
M. DULYASOVA, T. KHANNANOVA, R. STEPANOVA, A. GARIFULLINA. Actual Problems of Development of Digital Literacy of the Population	31
R. KHABIBULLIN, R. KHALILOV. Modern Russian Oil Market	34
A. BARLYBAEV, U. BARLYBAEV, M. KOLECHKINA. Promising Areas of Digitalization of Initiative Budgeting in the Region	38
E. ZHILINA, E. KHUNAFINA, A. KUZYASHEV. Analysis and Forecasting of the Consumer Market of Meat and Meat Products in the Russian Federation	41
A. KAYUMOVA. Industrialization Policy: History and Present	48

Enterprise Economy. Management

T. LEIBERT, A. AZYLGAREEVA. Business Value as a Key Indicator of Investment Decision Making	53
R. SAFINA, K. ASAEVA. Application of Innovative Technologies in Internal Audit Practice	57
M. KHALIKOVA, D. CHIGLINTSEV. Methodology for Evaluating the Effectiveness of Business Processes of the Block «Exploration and Production» of Oil Companies	63

R. ABDULLINA, Yu. RAKHMATULLINA. Corporate Culture Management in the Modern Economy on the Example of Sberbank	68
L. FALIEVA. Methods of Flexible Practices as a Factor in the Effectiveness of the Organization	72
M. GERASIMOVA, E. ZUBAIROVA. Methodology of Evaluating HR Services in an Oil and Gas Company	76
A. TASMUKHANOVA, M. PANINA. Development of the Methodology for Improving the Production Efficiency of Oil and Gas Companies	81
I. ZARIPOVA, V. MINEEVA, N. DVORNIKOV, E. MERKURJEV. Methodology for the Analysis of Economic Risks in Investment Projects	86
R. CHERNOV. Problems of Development of New Products in Industry	93

Finance. Regional Economy

Sh. KUTAEV, R. KUTAEVA. Comparative Analysis of Tax Systems of Foreign Countries with the Tax System of Russia	98
O. STARKOVA. Investments in Fixed Assets in the Volga Federal District	102
O. KAZAKOVA. Factors of Technological Development of the Republic of Bashkortostan	107
M. NAZAROV, D. ORLOVA. Environmental Taxation: Russian and Foreign Experience	111
N. ZHUKOVSKAYA, I. SHTAPOVA. Practice of State Support for Business Development in the Stavropol Territory	117
B. DEMILKHANOVA. Personal Finance as a Primary Element of the Financial System of the Region and Factors of Their Formation	121
O. GUBA, E. SEVOSTYANOVA, A. SHTEPA. Mortgage Lending: Problems and Prospects for Development	127
Z. SAFINA. New «Portion» of Budget Accounting Standards	131
L. RAMAZANOVA, P. ISAEVA. Analysis of the Effectiveness of the Use of Monetary Policy Instruments of the Bank of Russia	135
R. ARSLANBAEVA, A. ARSLANBAEV. Measures of State Support for Single-industry Towns of the Republic of Bashkortostan	139

Social Processes

O. ALESHKINA, K. APOKINA. Managing the Education Process in Accordance with Modern Requirements	143
I. KHUSAENOVA, R. YARULLIN. Social Protection of Motherhood and Childhood as a Priority Area of State Social Policy	146
E. SAFIULLINA. Socio-economic Contradictions of Consumer Demand in the Conditions of the Economy of the Information Society	150
N. BOROVIKOVA, E. KULIKOVA, O. RUSINOVA. Assessment of the Main Directions of the Social and Labor Sphere of the Stavropol Territory	155
K. VOSTRIKOV. Reforming Regional Elites in the Kemerovo Region under S. Civilev	158
L. MAKAEVA. Socio-cultural Factors of the Institutional Environment of the National Innovation System of Russia	162
G. GABIDULLINA, A. LUZHNEVA, U. FEDENKO. Digital Economy and its Role in the Development of the Labor Market: Trends and Prospects	165
M. FRANTS, N. EGOROVA. Volatility of Mortality Rates in the Republic of Bashkortostan: Socio-economic Factors	168
R. BAKHITOVA, Z. MAKSIMENKO, O. BRYUKHANOVA, D. BAGAUTDINOVA. Comprehensive Assessment of the Economic Costs of Caring for and Maintaining the Quality of Life of Severely Premature Babies	174

Редакционная коллегия

Р.Ф. Латыпов (главный редактор), И.В. Буренина, Л.С. Валинурова, И.В. Дегтярева, Ю.Н. Дорожкин, В.В. Еникеев (заместитель главного редактора), Н.А. Кузьминых, С.Н. Лаврентьев, А.В. Морозова (ответственный секретарь), Д.Р. Орлова, Г.М. Россинская, Н.З. Солодилова, С.Н. Шкель

Публикуемые материалы могут отражать точку зрения авторов, которая не совпадает с мнением редколлегии журнала.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

© «Экономика и управление: научно-практический журнал», 2020.

Экономическое пространство: подходы к исследованию и форма представления

Economic Space: Approaches to Research and Architectures

(DOI: 10.34773/EU.2020.3.1)

**К. ГРИШИН, О. КАЗАКОВА,
Н. КУЗЬМИНЫХ, В. ТИМИРЬЯНОВА**

Гришин Константин Евгеньевич, д-р экон. наук, профессор кафедры макроэкономического регулирования и государственного управления, и.о. директора Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ)

Казаква Оксана Борисовна, д-р экон. наук, профессор кафедры инновационной экономики ИНЭФБ БашГУ. E-mail: kazakovaohana@mail.ru

Кузьминых Наталья Александровна, канд. экон. наук, доцент кафедры инновационной экономики ИНЭФБ БашГУ. E-mail: kashatan@inbox.ru

Тимирьянова Венера Маратовна, канд. экон. наук, заместитель заведующего лабораторией исследования социально-экономических проблем регионов по научной работе ИНЭФБ БашГУ. E-mail: 79174073127@mail.ru

В статье исследуются подходы к определению категорий «экономическое пространство» и «пространственная организация», обосновывается недостаточность оперирования в современных исследованиях только территориальным подходом. Предложены рекомендации по формированию нового подхода в региональных исследованиях, предусматривающие смещение приоритетов рассмотрения экономического пространства с макроуровня на микроуровень. Визуализируется экономическое пространство РФ, представленное как совокупность муниципальных образований, размер экономик которых определяется численностью населения, а их результативность – объемами отгруженной продукции работ и услуг.

Ключевые слова: экономическое пространство, пространственная организация, региональная экономика.

The article explores approaches to the definition of the categories of «economic space» and «spatial order». The advantages of avoiding the territorial approach are determined. Recommendations on the formation of a new approach in regional studies are proposed, providing for a shift in the priorities for considering the economic space from the macro level to the micro level. The economic space of the Russian Federation is visualized, in the frame of which municipalities are displayed. The size of the economies of municipal formations is determined by the population, and their effectiveness is determined by the volumes of shipped products of work and services.

Key words: economic space, spatial order, regional economy.

Усиление глобализации, увеличение межтерриториальных связей способствуют устойчивому росту интереса к исследованиям пространства экономических взаимодействий. Категория «пространство» притягивает все больший интерес, сохраняя актуальность исследования ее особенностей. Данная категория, как верно отмечает Лаврикова Ю.Г., является универсальной и используется во многих областях науки [9]. В самом общем виде пространство, равно как и время, является всеобщей формой существования материи [5, 117], однако в рамках экономических исследований интерес представляет не все пространство, а именно экономическое.

В настоящее время не сложилось общепринятого определения понятия «экономическое пространство». Многочисленные работы, направленные на его конкретизацию, позволили научному сообществу сформировать общее представление о нем и выделить подходы к его определению, а также обозначить недостатки каждого из них [3; 4; 6; 11; 14; 18; 19; 22; 23]. Так, по мнению Биякова О.А., выделяются территориальный, ресурсный и процессный подходы, а также информационный как частный случай процессного подхода [3]. Другие исследователи, соглашаясь с Бияковым О.А., определяют круг ученых, давших трактовки понятия «экономическое пространство», в разрезе этих подходов: территориальный подход (Валентей С.Д.,

Гранберг А.Г., Костинский Г.Д., Кочетов Э.Г., Нижегородцев Р.М., Рянский Ф.Н.), ресурсный подход (Минакир П.А., Татаркин А.И., Кулешов В.В., Радаев В.В., Пефтиев В.И., Чекмарёв В.В.), информационный подход (Сыроежин И.М., Паринов С.В.), процессный подход (Бияков О.А., Гусев А.Б.) [18; 19]. Урунов А.А. дополняет отмеченные четыре подхода институциональным подходом [22]. Песоцкий А.А. наряду с обозначенными, выделяет инновационный, как подвид процессного подхода, и системный подход [14, 42]. Близким по сущности к процессному подходу ученые также называют «субъектно-объектный подход» [21, 21]. Ученые под руководством Татаркина А.И. подходы к трактовке категории «экономическое пространство» представляют следующим образом: 1) «территориальный подход (Гранберг А.Г., Костинский Г.Д., Лейзерович Е.Е., Яценко Н.Е., Рянский Ф.Н., Валентей С.Д. и др.); 2) ресурсный подход (Радаев В.В., Кучин И.А., Пефтиев В.И., Круковский Я.В., Лебедев А.Е. и др.); 3) процессный подход (Бияков О.А., Куклински А. и др.); 4) информационный подход (Иванов Е.Ю., Сыроежин И.М., Паринов С.И., Кругман П.Р., Касти Дж., Хаген Г. и др.); 5) инновационный подход (Куклински А., Парк С., Гусева К., Бандурин А., Бекларян Л.); 6) системный подход (Энригт М., Минакир П.А., Демьяненко А.Н., Бубнов А.П., Крайнов А.В. и др.)» [23, 9].

В рамках описанных выше группировок часто отмечается превалирование территориального подхода [1, 46], основным недостатком которого, по мнению Песоцкого А.А., является его неспособность охватить в рамках постиндустриальной экономики «весь спектр процессов, в который вовлечены хозяйствующие единицы» [14, 41]. Ресурсный подход методологически ошибочным считают Бияков О.А. [3, 103], Урунов А.А. [22]. В качестве недостатка данного подхода Песоцкий А.А. отмечает «отсутствие акцента на достижении результата, поскольку использование ресурсов как таковое не может быть целью развития» [14, 42]. Весьма условным представляется выделение информационного подхода к определению категории «экономическое пространство». Анализ работ Иванова Е.Ю. [7], Паринова С.И. [13], Касти Дж. [8], Шибусава Г. [29], часто перечисляемых в рамках данного подхода [3; 11; 23], показал, что в них не дается четких определений «экономического пространства», так как оно не является объектом их исследований. Скорее всего, речь идет об анализе информационных взаимодействий, сигналов, потоков, формируемых между экономическими агентами, в том числе в рамках экономического пространства.

Несколько иную группировку представляет Вардомский Л.Б. По его мнению, «параллельно используются три основных понимания «экономического пространства» – системно-структурное (Гранберг А.Г., Могилевкин С.М.), хозяйственно-правовое (Конституция РФ) и геополитическое (геоэкономическое)» [6, 7]. В рамках системно-структурной трактовки «акцент делается на качественное развитие пространства», а в геополитическом подходе – на межгосударственное сотрудничество [6, 9].

Родионова Н.Д. как бы скрещивает две группировки, описанные выше, выделяя геополитический (геоэкономический), хозяйственно-правовой, системно-структурный, информационный, процессный, инновационный подходы [17]. В результате не очень четкими видятся основания группировки.

В свою очередь, Бокарев Ю.П. выделяет четыре основных направления в определении понятия «экономическое пространство»: точечно-географическое, территориальное, политэкономическое и геоэкономическое. Согласно его логике, в рамках точечно-географического подхода «экономическое пространство превращается в совокупность сравниваемых экономических точек», территориальный применяется «для изучения насыщенности регионов экономическими объектами, рациональности размещения этих объектов», для «политэкономических определений экономического пространства характерно использование в качестве системообразующих его элементов таких категорий, как экономические отношения, разделение труда, инвестиционные и информационные потоки, факторы производства и их компоненты», для «геоэкономического подхода характерно многоуровневое («матрешечное») представление об экономическом пространстве» [4, 83]. Данная группировка, по сути дела, описывает варианты разложения данных в рамках исследования экономического пространства. И точечно-географический, и

геоэкономический, и политэкономический подходы могут быть реализованы в рамках территориального подхода к исследованию экономического пространства, отражая рациональность размещения точек, связей и вложенность уровней административно-территориального устройства.

В целом стоит огласиться с мнением о том, что «каждый из перечисленных подходов имеет право на существование, поскольку выделение в качестве доминантных отдельных составляющих и свойств экономического пространства в значительной степени зависит от целевой задачи, которую ставят перед собой различные исследователи» [23, 17]. В то же время следует отметить, что часто в научной литературе в ходе исследования подходов к определению категории «экономическое пространство» наблюдается некоторая подмена понятий. Так, многие указывают на то, что «Радаев В.В. считает экономическим пространством совокупность экономических действий» [3], в то же время Радаев В.В. указывает на то, что «никакой пространственно локализованной и тем более обособленной сферы экономики не существует» [15, 22]. В его представлении экономического пространства нет, есть экономическое поле в рамках социального пространства. Часто указывается на то, что Шибусава Г. «определяет экономическое пространство через анализ транзакций в форме обмена информацией и вхождения в общий информационный поток» [19], рассматривает его «как некоторую коммерческую часть интернета» [3]. На самом деле Шибусава Г. не оперирует термином «экономическое пространство». Он исследует киберпространство и физическое пространство (cyber space and physical space) в экономике [29], что в целом не может быть обозначено как анализ «экономического пространства».

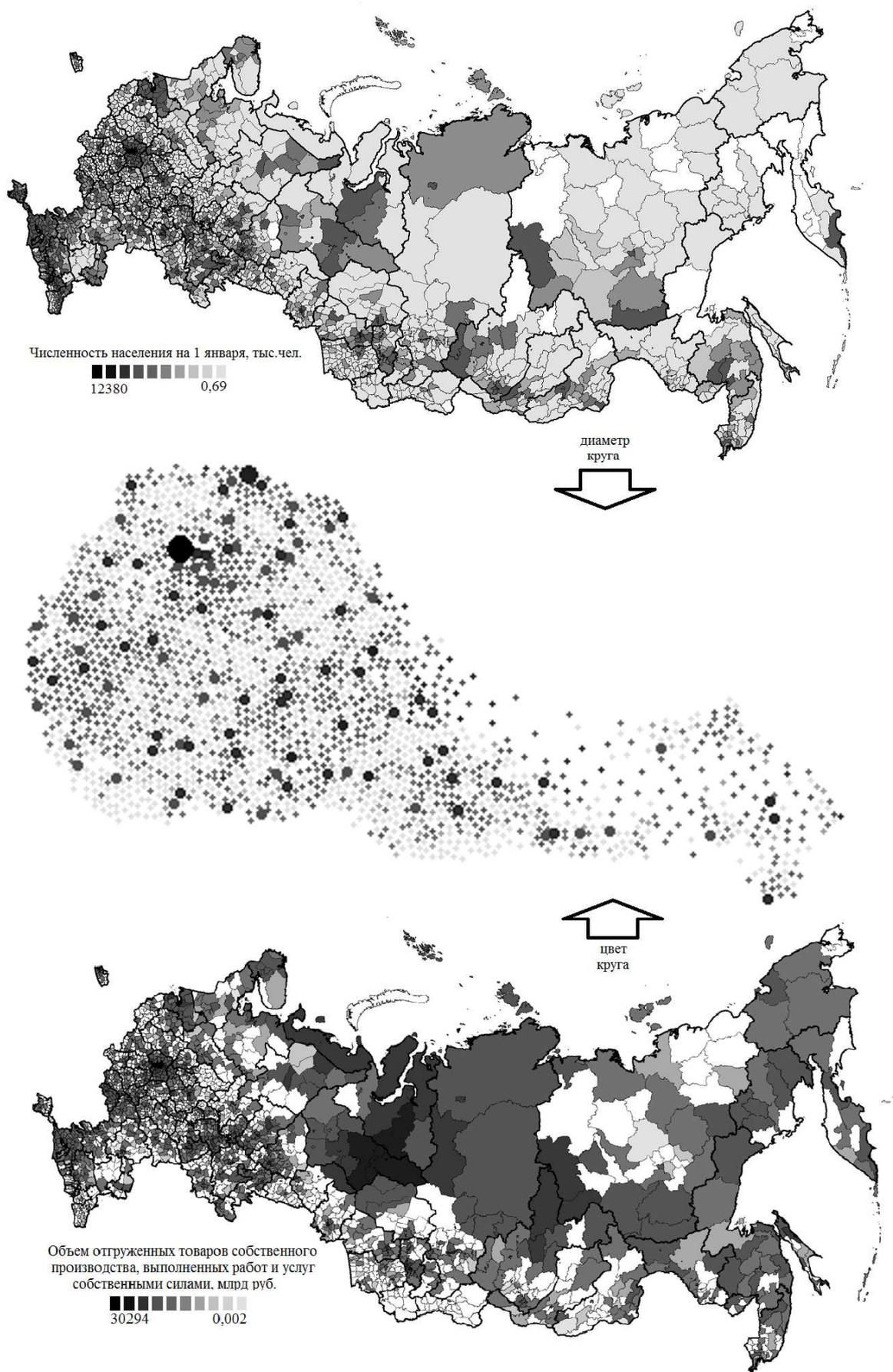
Множественность подходов к исследованию экономического пространства осложняется многовариантностью определения термина «организация», что в совокупности сказывается на отсутствии единого мнения относительно определения понятия «пространственной организации экономики», равно как и понятий «пространственной организации экономической деятельности», «пространственной организации хозяйства», «пространственной организации экономической системы». В первую очередь, исследователями подчеркивается двойственность рассматриваемого понятия. Как отмечает Гранберг А.Г., «в исследованиях пространственная организация понимается, с одной стороны, как естественный порядок (устройство), с другой стороны, как деятельность по организации (упорядочению) пространства» [12, 25]. Аналогичного мнения придерживаются Бакланов П.Я. [2] и Суворова А.В. [20]. В свою очередь, коллектив авторов под руководством Лимонова Л.Э. термин «пространственная организация экономики» рассматривает как синоним по отношению к понятию «пространственная структура экономики» [16]. В зарубежной литературе такая двойственность не наблюдается в силу применения в научном обороте понятий «пространственный порядок», «пространственная структура». Так, в переводной версии работы Леша А. применяется термин «пространственная организация», в то время как в оригинале речь идет о пространственном порядке экономики (Dieräumliche Ordnung der Wirtschaft) [10]. Парр Дж. В. использует понятия «пространственный порядок» (spatial order) и «пространственная структура» (spatial structure) [28, 5]. Непосредственно термин «пространственная организация» зарубежными учеными применяется редко и встречается, в частности, в работах таких ученых, как Ванг Дж. [31], Аллен П.М. и Санглер М. [25, 168], Свингедоу Е.А. [30], Даи Дж., Ванг К., Гао К. [26, 298]. При этом в их определениях в большинстве случаев речь идет об организации как о локальной характеристике человеческой активности. Некоторый процесс отражен только в определении Свингедоу Е.А. [30], сравнивающего пространственную организацию с силой, необходимым средством расширенного производства. Непосредственно об организации пространства в их определениях нет речи в силу того, что в условиях свободного рынка экономическое пространство нельзя организовать, можно только оказать влияние на его развитие. Таким образом, применительно к экономическому пространству термин «пространственная организация» рассматривается как некоторый порядок, характеризующий архитектуру экономического пространства, которая, безусловно, не должна определяться только его территориальной структурой, а должна быть шире, охватывая все его компоненты.

Однако совсем уйти от территориального подхода сложно, и, возможно, не всегда и целесообразно. Поэтому в большинстве работ территориальный подход в той или иной степени присутствует. При рассмотрении экономических систем, экономических связей, различных процессов в экономическом пространстве в рамках региональных исследований видна привязка к географическим координатам. Географический базис в силу различий географических размеров рассматриваемых единиц требует учета не только абсолютных изменений показателей, но и оперирования понятием плотности. Так, анализируя показатели (совокупные доходы населения, объем производства и инвестиций), часто ученые соотносят их значения с площадями этих территорий или численностью населения, с тем, чтобы привести в сопоставимый вид.

В то же время сформированное к настоящему времени представление о сложности экономического пространства в условиях повсеместного внедрения новых технологий определяет новые тренды исследований. В современных условиях размывания границ, тесного межрегионального взаимодействия и высокой территориальной неоднородности ключевую роль приобретают не региональные системы, а территориальные образования более низкого порядка – муниципальные образования. При этом анализ может проводиться не в разрезе географических характеристик объекта исследования, а с позиций экономических параметров его функционирования, отражающих наличие и качество их системных взаимодействий. Так, на рисунке представлено экономическое пространство РФ, в рамках которого в качестве рассматриваемых единиц пространства выступают муниципальные образования. В данном случае размер экономики муниципального образования определяется численностью населения (диаметр круга), а результативность экономики – объемами отгруженной продукции работ и услуг (цвет круга). Как видно, ранее незаметные глазу, представлявшие собой точки на географической карте страны, города проявились кругами, отражающими реальное положение крупных городов в экономическом пространстве страны.

Однако в данном варианте географический компонент пока остается. Несмотря на то, что географическое расстояние не учитывается, территориальная основа все равно сохраняется: взаиморасположение точек определяется географическим соседством муниципальных образований. Для того, чтобы полностью уйти от территориальной основы, необходимо не только размеры экономик рассматривать не с позиции их географической площади, а с позиции их экономического размера, но и, как предлагает Вейнхолд Д., оценивать «расстояния» между объектами через экономические связи [32].

Таким образом, абсолютное исключение территориальной привязки требует внесения переменной «экономическое расстояние», представляющей собой основу для выстраивания архитектуры связей или как вариант учета времени на перемещение объекта, субъекта или информации. Такое представление экономического пространства позволит по-новому взглянуть на происходящие процессы и повысить качество принимаемых управленческих решений.

Численность населения и производство в экономическом пространстве РФ в 2017 г.

Одним из наиболее ярко проявляющихся свойств экономического пространства является его неоднородность. Она отмечается многими учеными в ходе региональных исследований [24]. Однако ее исследование в Российской Федерации часто ограничивается уровнем субъектов РФ или муниципальным уровнем в рамках какого-либо региона. Исследований, предусматривающих анализ пространственной связанности всей страны на муниципальном уровне, практически нет. Можно выделить только исследование Ивановой В.И., предусматривающее анализ реальной заработной платы в разрезе почти тысячи городов и городских поселений Российской Федерации [27]. Как отмечает Зубаревич Н., такое оперирование агрегированными данными на уровне субъектов РФ ведет к потере информации из-за чрезвычайно высокого уровня внутререгиональной неоднородности [33]. В отличие от отечественных многие исследования зарубежных ученых предполагают детализацию в разрезе районов, городов и других более мелких территориальных единиц. Среди причин такой ситуации в Российской Федерации – небольшой выбор показателей, собираемых в муниципальном срезе органами государственной статистики Российской Федерации, а также отмечаемое Ивановой В.И. низкое качество данных, что препятствует включению в модели необходимых объясняющих переменных [27].

Таким образом, наиболее перспективные направления дальнейшего развития исследований экономического пространства связаны со смещением акцента с макро- на микроуровень и оперированием экономическими размерами и расстояниями в анализе пространственного взаимодействия региональных систем.

Литература

1. Анимица Е.Г., Сухих В.А. Пространственно-временная парадигма в социоэкономике: региональный аспект. Пермь: ПГУ, 2007.
2. Бакланов П.Я. Территориальная организация и пространственное развитие: соотношение понятий и процессов // Геосистемы восточных районов России: особенности их структур и пространственного развития: сб. научн. статей. Владивосток, 2019. С. 10–16.
3. Бияков О.А. Экономическое пространство: сущность, функции, свойства // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2004. № 2. С. 101–108.
4. Бокарев Ю.П. Региональное экономическое пространство России: вопросы теории и исторической практики // Уральский исторический вестник. 2014. № 4. С. 82–92 [Электронный ресурс]. URL: [http://uralhist.uran.ru/pdf/UIV_4\(45\)_2014_Bokarev.pdf](http://uralhist.uran.ru/pdf/UIV_4(45)_2014_Bokarev.pdf)
5. Большая советская энциклопедия. Т. 21. 3-е изд. / Глав. ред. А.М. Прохоров. М.: Сов. энциклопедия, 1975. 640 с.
6. Вардомский Л.Б. Российское экономическое пространство: вопросы единства в условиях глобализации: научный доклад. М.: Институт экономики РАН, Центр стран СНГ и Балтии, 2006. 19 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imepieurasia.ru/baner/vardl.doc>
7. Иванов Е.Ю. Информация в экономике: теоретический аспект. Lambert academic publishing. 2016. 109 с.
8. Касти Дж. Большие системы. Связность, сложность и катастрофы / Пер. с англ. М.: Мир, 1982. 216 с.
9. Лаврикова Ю.Г. Концептуальные основы пространственного развития регионов // Журнал экономической теории. 2008. № 4.
10. Леш А. Пространственная организация хозяйства / Пер. с нем., под ред. А.Г. Гранберга. М.: Наука, 2007. 663 с.
11. Макара С.В. Анализ пространства в экономической науке: развитие концептуальных подходов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 4. С. 17–25.
12. Основы региональной экономики: учебник для вузов / А.Г. Гранберг. 4-е изд. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 495 с.
13. Паринов С.И. К теории сетевой экономики. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2002. 168 с.

14. Песоцкий А.А. Теоретические подходы к определению понятия «экономическое пространство» // Вопросы экономики и права. 2015. № 82. С. 41–44.
15. Радаев В.В. Что такое «экономическое действие» // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 18–25.
16. Региональная экономика и пространственное развитие в 2 т. Т. 1: учебник для вузов / Л.Э. Лимонов [и др.]; под общ. ред. Л.Э. Лимонова; под редакцией Б.С. Жихаревича, Н.Ю. Одинг, О.В. Русецкой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. 319 с.
17. Родионова Н.Д. Развитие пространственно-сетевое взаимодействия субъектов региональной инновационной системы: дисс. ... д-ра экон. наук. Ростов н/Д, 2016. 381 с.
18. Смешко О.Г. Региональная экономика: факторы развития: монография. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та управления и экономики, 2014. 266 с.
19. Структуризация экономического пространства региона: сущность, факторы, проектирование: монография / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Р.Ф. Гатауллина. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. 216 с.
20. Суворова А.В. Пространственная организация экономической деятельности с учетом уровня креативности среды в регионе: дисс. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2014. Т. 1. 195 с.
21. Трансформация экономического пространства Сибирского региона на основе развития системообразующей инфраструктуры / Е.Е. Савченко, В.И. Самаруха, А.В. Самаруха. Иркутск: Изд-во БГУ, 2018. 298 с.
22. Урунов А.А. Единое и общее экономическое пространство. М: ИД «СИНЕРГИЯ», 2014. 388 с.
23. Экономическое пространство: теория и реалии / Ред. кол.: А.И. Татаркин (рук.) и др.; УГАТУ и др. М.: Экономика, 2011. 374 с.
24. Юсупов К.Н., Тимирьянова В.М., Токтамышева Ю.С., Попов Д.В. Иерархические и пространственные эффекты в развитии муниципальных образований // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 5. С. 137–154.
25. Allen P. M., Sanglier M. Urban evolution, self-organization and decisionmaking // Environment and planning. 1981. А. № 13 (2). Pp. 167–183.
26. Dai J., Wang K., Gao X. Spatial structure and land use control in extended metropolitan region of Zhujiang River Delta, China // Chinese geographical science. 2010. № 20 (4). Pp. 298–308.
27. Ivanova V. Spatial convergence of real wages in Russian cities // The Annals of Regional Science. 2017. № 61 (1). Pp. 1–30.
28. Parr J. B. The regional economy, spatial structure and regional urban systems // Regional studies. 2013. № 48 (12). Pp. 1926–1938.
29. Shibusawa H. Cyberspace and physical space in an urban economy // Papers in regional science. 2005. № 79 (3). Pp. 253–270.
30. Swyngedouw E.A. Territorial organization and the space/technology nexus // Transactions of the institute of British geographers. 1992. № 17 (4). 417 p.
31. Wang J. Spatial organization and structure // International encyclopedia of geography: people, the earth, environment and technology. 2017. Pp. 1–10.
32. Weinhold D. The importance of trade and geography in the pattern of spatial dependence of growth rates // Review of development economics. 2002. № 6 (3). Pp. 369–382.
33. Zubarevich N. Regional inequality and potential for modernization // The challenges for Russia's politicized economic system. Routledge, London, 2015. Pp. 182–201.

Оценка конкурентоспособности экономических систем

Assessing the Competitiveness of Economic Systems

(DOI: 10.34773/EU.2020.3.2)

**Ю. ТРИФОНОВ, А. ПОЛУШИН,
Н. ШЕСТЕРИКОВА**

Трифонов Юрий Васильевич, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Информационные технологии и инструментальные методы в экономике» Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (ННГУ). E-mail: itime@iee.unn.ru

Полушин Алексей Александрович, преподаватель кафедры «Информационные технологии и инструментальные методы в экономике» Института экономики и предпринимательства ННГУ. E-mail: mipd_ef@mail.ru

Шестерикова Наталья Васильевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Информационные технологии и инструментальные методы в экономике» Института экономики и предпринимательства ННГУ. E-mail: 1nvsh@rambler.ru

Предлагается универсальный подход к определению уровня конкурентоспособности экономических систем различного масштаба, уровня и сфер деятельности. Рассматривается укрупненная схема процессов получения оценок конкурентоспособности экономических систем. Основу схемы составляют следующие процедуры: выбор и фиксация исходной информационной базы оценки в виде системы показателей; формирование и фиксация системы критериев оценки конкурентоспособности; функциональное преобразование информационной базы в систему критериев оценки конкурентоспособности.

Ключевые слова: конкурентоспособность экономических систем, показатели конкурентоспособности, оценка конкурентоспособности.

A universal approach to determining the level of competitiveness of economic systems of various scales, levels and spheres of activity is proposed. An enlarged scheme of processes for obtaining estimates of the competitiveness of economic systems is considered. The scheme is based on the following procedures: selection and fixing of the initial information base of the assessment in the form of a system of indicators; formation and fixing of the system of criteria for assessing competitiveness; functional transformation of the information base into a system of criteria for assessing competitiveness.

Key words: competitiveness of economic systems, indicators of competitiveness, assessment of competitiveness.

Одной из важнейших проблем, с которыми сталкиваются руководители различных уровней управления, является проблема определения и оценка конкурентоспособности экономических систем. Анализируя эту проблему с различных точек зрения, можно выделить несколько существенных аспектов. Прежде всего, следует отметить многообразие существующих подходов к определению и оценке конкурентоспособности экономических систем. В зависимости от целей исследования чаще всего акцентируется внимание на тех или иных аспектах (критериях) определения конкурентоспособности: конкурентоспособность товаров и услуг, качество и характеристики продукции и услуг, качество управления экономической системой, финансовые ресурсы, интеллектуальный и научно-технический потенциал, стратегические конкурентные преимущества и т.д. [5; 6; 8].

Таким образом, можно говорить о множестве критериев, в соответствии с которыми определяются интегральные оценки конкурентоспособности экономических систем. С другой стороны, критерии оценки конкурентоспособности напрямую зависят от уровня, типов и структур экономических систем. В первом приближении экономические системы можно подразделить на четыре крупных класса: экономические системы, относящиеся к микроуровню рассмотрения (предприятия, корпорации, компании, фирмы, организации и т.д.), отраслевому уровню, региональному уровню и макроуровню (отдельные страны, международные союзы, альянсы и т.д.).

Идентификация экономических систем позволяет в дальнейшем перевести к описанию этих систем в форме конкретных факторов и показателей.

Немаловажную роль в получении интегральных оценок конкурентоспособности экономических систем играют также способы («функционалы») определения этих оценок в соответствии с исходной информационной базой описания. Чаще всего при получении интегральных оценок используются относительно «жесткие» математические методы [2; 4; 7; 11]. Однако в последнее время в качестве более «мягкого» инструментария получения интегральных оценок конкурентоспособности экономических систем применяются методы искусственного интеллекта, в частности, методы, связанные с применением нейронных сетей [9; 10].

Несмотря на многообразие экономических систем и подходов к определению их интегральных оценок конкурентоспособности, можно выделить достаточно общие принципы, элементы и этапы вычисления интегральных оценок конкурентоспособности экономических систем.

Целью настоящей статьи является разработка общего интегрального подхода, позволяющего получать интегральные оценки конкурентоспособности экономических систем независимо от уровня, типа и характеристик экономических систем.

Процесс получения интегральных оценок конкурентоспособности экономических систем является многоэтапным. Достаточно укрупненно его можно представить в виде следующей схемы.

Схема получения интегральных оценок конкурентоспособности экономических систем

Источник: составлено авторами.

Рассмотрим содержание отдельных этапов схемы получения интегральных оценок конкурентоспособности экономических систем более подробно.

Процедуры формирования, выбора и фиксации системы критериев оценки конкурентоспособности экономических систем должны быть тесно взаимосвязаны с целями получения этих критериев оценки. Конкретные значения критериев оценки конкурентоспособности служат основой для принятия тактических и стратегических решений в рамках управления экономической системой.

Конкретные значения критериев конкурентоспособности, как правило, выраженные в числовой нормированной форме, могут служить отправной точкой для конечной оценки состояния экономических систем. На наш взгляд, на первом этапе оценки целесообразно использовать аппарат лепестковых диаграмм. Осями лепестковых диаграмм являются конкретные значения критериев конкурентоспособности, выраженные в единой шкале измерения. В работах [9; 10], например, предлагается использование семизначной шкалы измерения, что весьма наглядно и удобно. Лепестковые диаграммы позволяют также проводить попарное сравнение экономических систем, выявлять слабые и сильные критериальные позиции по конкурентоспособности.

В практических ситуациях для определения состояния экономических систем применяются интегральные оценки конкурентоспособности. В таких случаях необходимо рассчитать отдельные веса критериев оценки конкурентоспособности, что само по себе является самостоятельной задачей, для решения которой используются различные методы. Всевозможные рейтинговые подходы, широко используемые в настоящее время, базируются в основном на получении интегральных оценок конкурентоспособности.

Например, в работе [9] для анализа и оценки конкурентоспособности шести субъектов Российской Федерации, представляющих шесть федеральных округов (региональный уровень рассмотрели), в качестве интегральной оценки их состояния применяется ранг региона (каждому региону соответствует свой рассчитанный ранг). В качестве отдельных обобщенных критериев оценки рассматривались макроэкономический критерий, социальный критерий, инновационно-технологический критерий и инфраструктурный критерий. Для расчета конкретных значений отдельных обобщенных критериев использовались 32 статистических показателя. При определении интегральной оценки состояния регионов (свертки критериев) были определены следующие весовые коэффициенты значимости:

- макроэкономический критерий – 25 %;
- социальный критерий – 20 %;
- инновационно-технологический критерий – 40 %;
- инфраструктурный критерий – 15 %.

Предложенные в работе [9] многофакторная математическая модель анализа и оценка конкурентоспособности дали возможность определить основные направления концентрации ресурсов для эффективного социально-экономического развития шести рассмотренных субъектов Российской Федерации.

Чрезвычайно важную роль при определении оценок конкурентоспособности экономических систем играют методы, применение которых позволяет выбрать и зафиксировать исходную информационную базу в виде укрупненных и детальных показателей, используемых в процедурах получения конкретных числовых критериев оценки.

При выборе и фиксации исходной информационной базы анализа и оценке конкурентоспособности экономических систем мы предлагаем применить двухуровневый подход. При этом подходе верхний уровень составляет множество укрупненных показателей конкурентоспособности (укрупненных групп показателей конкурентоспособности):

$$\{P_i\}, i=\overline{1, n},$$

где n – число укрупненных групп, P_i – отдельная фиксированная укрупненная группа показателей конкурентоспособности. С достаточной степенью условности можно считать, что укрупненные группы показателей конкурентоспособности не подлежат дальнейшему обобщению и «укрупнению».

Нижний уровень составляет множество отдельных наиболее существенных детальных показателей внутри каждой из выделенных укрупненных групп показателей конкурентоспособности:

$$\{x_j^i\}, j=\overline{1, j^i},$$

где j^i – число детальных показателей конкурентоспособности в i -й укрупненной группе, x_j^i – детальный показатель с номером j в i -й укрупненной группе.

В отличие от укрупненных показателей детальные показатели на начальном уровне формирования могут быть подвергнуты процедурам детализации (разбиению на более мелкие составляющие) и процедурам укрупнения и обобщения (объединения некоторых показателей в более крупные детальные показатели). Но после проведения процедур детализации и укрупнения необходимо окончательно зафиксировать множество $\{x_j^i\}$ и в дальнейшем оперировать именно этим фиксированным множеством.

Выбор и фиксация исходной информационной базы анализа, и оценка конкурентоспособности экономической системы (выбор и фиксация множеств $\{P_i\}$ и $\{x_j^i\}$ в соответствии с установленным целеполаганием, на наш взгляд, должны производиться группой квалифицированных экспертов. Существуют и другие инструменты выбора и фиксации исходной информационной базы. Например, в том случае, когда установлена система критериев оценки конкурентоспособности и связи исходной информационной базы с этой системой, можно использовать методы регрессионного анализа и с помощью этих методов установить наиболее значимые как групповые показатели P_i , так и детальные показатели x_j^i . Включаемые в множества $\{P_i\}$ и $\{x_j^i\}$ показатели должны оказывать существенное влияние на критерии анализа и оценки конкурентоспособности и, наоборот, те показатели, которые либо совсем не влияют на критерии конкурентоспособности, либо это влияние слабое и незначительное, должны быть исключены из исходной информационной базы.

В самом общем случае при фиксации множеств $\{P_i\}$ и $\{x_j^i\}$ необходимо рассматривать две противоположные ситуации. Первая ситуация предполагает крайне широкие наборы как групповых, так и детальных показателей. Эта ситуация возникает при реализации этапа формирования, описания и выбора самого набора факторов, показателей и параметров, влияющих на конкурентоспособность экономических систем. Здесь необходимо рассмотреть и проанализировать все показатели, факторы и параметры, которые могут оказать влияние на конкурентоспособность экономической системы. При этом число элементов n множества $\{P_i\}$, $i=\overline{1, n}$ и число элементов m множества $\{x_j^i\}$, $m = (j^1 + j^2 + \dots + j^n)$ являются достаточно большими. Противоположная ситуация возникает, когда необходимо быстро получить достаточно достоверные результаты анализа и оценки конкурентоспособности (экспресс-анализ и экспресс-оценка). В этом случае в множества $\{P_i\}$ и $\{x_j^i\}$ необходимо включить небольшое количество самых важных, значимых и существенных показателей анализа и оценки конкурентоспособности экономической системы.

Следует заметить, что чем выше уровень управления, в рамках которого функционирует и развивается экономическая система, тем больше степень неопределенности и субъективизма по отношению к информационному описанию экономической системы. Соответственно, становится более сложным и трудоемким процесс сбора необходимой информации и формирования исходной информационной базы, необходимой для анализа и оценки конкурентоспособности экономической системы.

При обобщении и агрегировании информации, описывающей экономическую систему, увеличивается вероятность возникновения неточностей и даже ошибок, возрастает роль интуитивных факторов.

В то же время микроуровень описания экономической системы в первую очередь опирается на точные документальные данные, используемые в расчетах, и, следовательно, исходная

информационная база, необходимая для анализа и оценки конкурентоспособности, более адекватно отражает реальную действительность.

При формировании исходной информационной базы, необходимой для оценки конкурентоспособности экономической системы, множество укрупненных показателей $\{P_i\}$, на наш взгляд, целесообразно разбить на два непересекающихся подмножества. В первое подмножество должны входить наиболее существенные укрупненные показатели (приоритетные показатели), в значительной степени определяющие уровень конкурентоспособности экономической системы. Во второе подмножество включаются не столь значимые показатели, которые хотя и оказывают влияние на уровень конкурентоспособности экономической системы, тем не менее, степень этого влияния не столь значительно по сравнению с укрупненными показателями, входящими в первую группу.

Применительно к микроуровню рассмотрения (корпорации, компании, предприятия, фирмы, организации и т.д.) первое подмножество может быть представлено основными показателями, входящими в таблицу 1. Таблица 1 носит фрагментарный характер и может быть дополнена как за счет укрупненных показателей, так и детальных показателей, входящих в отдельную группу.

Таблица 1

Приоритетные показатели микроуровня, влияющие на уровень конкурентоспособности экономической системы

Укрупненные показатели P_i	Детальные показатели, входящие в соответствующую укрупненную группу
Финансово-экономическое состояние – P_1	Наличие собственных оборотных средств; скорость оборачиваемости всех видов ресурсов; платежеспособность и финансовая устойчивость; доля экспорта всех наукоемких товаров; рентабельность; инвестиционная привлекательность; независимость предприятия от внешних источников финансирования.
Рынок – P_2	Объем продаж; рыночная доля фирмы; объем экспорта; объем импорта; доступ к рынку ресурсов, необходимых организации; доступ к рынку новых технологий; лидирующее положение на рынке товаров; доля предприятия на рынке, в каждой из сфер его деятельности; доля экспортной продукции в общем объеме выпуска; темп роста продаж; место в рейтинге «Эксперт-200» или «1000 лучших предприятий России».
Производство – P_3	Рентабельность производства; оборачиваемость производственных активов; фондоотдача; процент загрузки оборудования; материалоемкость продукции; соответствие международным стандартам; себестоимость продукции; мощность производственной базы; уровень износа основных производственных фондов; объем реализуемой продукции за определенный период; рыночная стоимость предприятия (капитализация); идеология TQM; адаптивность организации.
Продукция – P_4	Ассортимент товара; качество продукции; отсутствие товаров-заменителей;

	<p>постоянное обновление выпускаемой продукции; совершенство технологии изготовления товара; функционирование системы управления качеством; проведение внутренней и внешней сертификации продукции и систем; эксклюзивность товара; патентованные товары.</p>
Маркетинг – P_5	<p>Доля рынка, репутация фирмы, число клиентов; уровень цен по главным товарным позициям, использование скидок; уровень конкуренции на целевом рынке; темпы привлечения новых покупателей; расходы на маркетинговые исследования рынка; возможность ценовой конкуренции; выпуск разновидностей продукции для каждого сегмента рынка; индивидуальность организации; образ торговой марки предприятия; объем предоставляемых потребителям новых услуг.</p>
Технологии и технические преимущества – P_6	<p>Уровень износа основных фондов, процент обновления основных фондов, процент прироста основных фондов; патентованная технология; безотходная технология, высокий удельный вес прогрессивного оборудования в организации; высокий уровень унификации; гибкость и адаптивность производства к конъюнктуре рынка; модернизация и внедрение новых технологий; применение ресурсосберегающих технологий в инновационной деятельности.</p>
Эффективность и управленческие преимущества – P_7	<p>Управленческая эффективность; организационная эффективность; уровень конкурентной стратегии организации; сплоченная команда управления; уровень развития менеджмента; оптимизация бизнес-процессов; организация поставки сырья, материалов, комплектующих изделий по принципу «точно в срок».</p>
Показатели инновационной деятельности и эффективности, инновационное развитие – P_8	<p>Инновационный потенциал предприятия; мощность научно-исследовательской и конструкторской базы; инновационная активность; доля инноваций; стоимость инноваций; доходность инноваций.</p>

Источник: составлено авторами.

Несколько иной подход к определению показателей конкурентоспособности экономических систем, относящихся к микроуровню рассмотрения, представлен в [3]. К основным укрупненным показателям конкурентоспособного предприятия, обеспечивающим долгосрочное и устойчивое развитие, в этой работе отнесены следующие показатели.

1. Адаптивная организационная структура.
2. Технические ресурсы, оборудование, технологические ресурсы и современные технологии.
3. Маркетинг.
4. Финансовые ресурсы.
5. Информационные ресурсы.
6. Конкурентная стратегия.
7. Персонал.

Дополнительные показатели микроуровня, влияющие на уровень конкурентоспособности экономической системы

Укрупненные показатели P_i	Детальные показатели, входящие в соответствующую укрупненную группу
Персонал и внутренние факторы – P_9	Уровень квалификации персонала; качество менеджмента; информационная и нормативно-методическая база управления; наличие передовой технологии управления; доля работников с высшим и средним специальным образованием; средний уровень заработной платы.
Ресурс знаний и уровень информатизации – P_{10}	Уровень информационных технологий; наличие клиентской базы; уровень роботизации, автоматизации и управления; степень защищенности конфиденциальной информации, масштабы применения современных информационных технологий; степень использования сети интернет (реклама, продажа продукции, промышленный интернет и т.д.); степень использования интеллектуальных технологий; готовность перехода к «Индустрии 4.0»; степень динамичности знаний и компетенций; наличие систем стандартов ERP2, JIT, CSM.
Внешние факторы – P_{11}	Государственная политика в отношении экспорта и импорта; уровень развития соответствующей инфраструктуры; наличие и уровень квалификации трудовых ресурсов; участие в международном разделении труда; участие в государственных программах; внимание к конкурентам (заимствование передового опыта); наличие родственных и поддерживающих отраслей в экономике страны; принадлежность к ассоциациям; количество стран, в которые поставляется продукция; природные ресурсы; климатические условия; уровень организации поставок сырья, материалов и комплектующих изделий; активность конкурентов.
Инвестиции и инвестиционная активность – P_{12}	Инвестиции в основной капитал; инвестиции в прирост материально-производственных запасов; инвестиции в нематериальные активы; инвестиции в техническое перевооружение действующих основных фондов; инвестиции в реконструкцию основных фондов; инвестиции в расширение действующего производства.

Источник: составлено авторами.

Главенствующая роль среди перечисленных в работе [3] укрупненных показателей отводится такому показателю, как персонал.

Отрасль, к которой относится экономическая система, может иметь отличительные особенности, и эти особенности могут оказывать влияние на формирование исходной информационной базы, используемой для анализа и оценки конкурентоспособности экономической системы. Например, с учетом отраслевых особенностей ведущих нефтяных компаний Российской Федерации нами предложено формирование и использование следующих пяти укрупненных групп показателей [10]: производство, рынок, потребители, конкуренты, инновационное развитие. Общее число детальных показателей, входящих в число укрупненных, – 42. Оцифрованная исходная информационная база из 5 укрупненных и 42 детальных показателей позволила

провести достаточно детальный стратегический анализ, сравнительную оценку и прогнозирование уровня конкурентоспособности рассматриваемых компаний.

Следующим шагом после начального формирования исходной информационной базы является нормировка и «оцифровка» этой базы в целях ее дальнейшего использования. Обозначим нормированные оцифрованные детальные показатели через y_j^i , таким образом, получаем следующее взаимно однозначное соответствие:

$$x_j^i \leftrightarrow y_j^i \quad \text{и, соответственно,} \\ \{x_j^i\} \leftrightarrow \{y_j^i\}$$

Обозначим через $Z_i, i=\overline{1, n}$ – цифровое нормированное значение i -й укрупненной группы показателей.

Для укрупненных показателей имеем:

$$P_i \leftrightarrow Z_i \quad \text{и, соответственно,} \\ \{P_i\} \leftrightarrow \{Z_i\}.$$

Окончательную оценку уровня конкурентоспособности экономической системы можно получить следующим образом:

$$\left\{ \begin{array}{l} F_1(x_1^1, x_2^1, \dots, x_{j1}^1, x_1^2, x_2^2, \dots, x_{j2}^2, \dots, x_1^n, x_2^n, \dots, x_{jn}^n) = K_1, \\ F_2(x_1^1, x_2^1, \dots, x_{j1}^1, x_1^2, x_2^2, \dots, x_{j2}^2, \dots, x_1^n, x_2^n, \dots, x_{jn}^n) = K_2, \\ \dots \\ F_z(x_1^1, x_2^1, \dots, x_{j1}^1, x_1^2, x_2^2, \dots, x_{j2}^2, \dots, x_1^n, x_2^n, \dots, x_{jn}^n) = K_k, \\ F(K_1, K_2, \dots, K_k) = O_{эс}, \end{array} \right.$$

где $F_i, i=\overline{1, k}$ – функция, с помощью которой определяется конкурентное значение частного отдельного критерия конкурентоспособности экономической системы; $K_i, i=\overline{1, k}$ – конкретный критерий конкурентоспособности экономической системы; k – число частных критериев оценки конкурентоспособности; F – функция, с помощью которой определяется интегральная итоговая оценка конкурентоспособности экономической системы на основании частных критериев K_i ; $O_{эс}$ – значение интегральной итоговой оценки конкурентоспособности экономической системы.

Конкретный вид функций F_1, F_2, \dots, F_k, F устанавливается с учетом особенностей экономической системы и целеполагания при получении оценок конкурентоспособности. В качестве функции F чаще всего фигурирует линейная функция с переменными K_1, K_2, \dots, K_k и соответствующими весовыми коэффициентами $\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_k$.

Функции $F_i, (i=\overline{1, k})$ чаще всего имеют формульный или расчетный характер и фактически реализуют функциональное преобразование исходной информационной базы в критерии оценки уровня конкурентоспособности экономической системы. Однако в тех случаях, когда функции F_i не удастся явно описать и алгоритмизировать для преобразования информационной базы в критерии оценки конкурентоспособности экономической системы, можно использовать аппарат нейронных сетей или оценки предметных экспертов.

Предлагаемый подход к анализу и оценке конкурентоспособности экономических систем носит достаточно универсальный характер и может применяться в различных ситуациях независимо от уровня управления, в рамках которого функционирует и развивается экономическая система.

Суть подхода состоит в структуризации трех основных этапов при анализе и оценке уровня конкурентоспособности экономической системы. На первом этапе необходимо определить и зафиксировать исходную информационную базу, на основании которой будут в дальнейшем производиться анализ и оценка конкурентоспособности. На втором этапе осуществляется функциональное преобразование исходной информационной базы в систему предварительно встроенных критериев оценки конкурентоспособности. И, наконец, на заключительном этапе осуществляется свертка частных критериев оценки конкурентоспособности в интегральный

показатель уровня конкурентоспособности экономической системы. В рамках третьего этапа при необходимости может реализоваться стратегический анализ влияния изменений ключевых показателей, входящих в информационную базу, на частные критерии конкурентоспособности и на интегральный критерий оценки конкурентоспособности экономической системы в целом.

Рассмотренные способы получения оценок конкурентоспособности экономических систем носят универсальный характер. Они позволяют реально оценить и позиционировать экономическую систему. Подобные оценки являются чрезвычайно важными, поскольку в конечном итоге позволяют далее провести стратегический анализ и приступить к разработке стратегических инициатив, планов и стратегических мероприятий, направленных на усовершенствование процессов функционирования и дальнейшего развития экономической системы.

Литература

1. Абдикеев Н.М., Богачев Ю.С., Лосев А.А., Толкачев С.А. Многофакторная модель анализа и оценки конкурентоспособности социально-экономических систем // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2019. Т. 10. № 2. С. 156–165. DOI: 10.17747/2618-947X-2019-2-156-165.
2. Абдрахманова Г.И., Бахтин П.Д., Гохберг Л.М. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5 / Под ред. Л.М. Гохберга. М.: НИУ ВШЭ. 2017. 260 с.
3. Белкин В.Н., Белкина Н.Н., Владыкина Л.Б. Теоретические основы оценки конкурентоспособности предприятий // Экономика региона. 2015. № 1. С. 144–155.
4. Брыкалов С.М., Крянев А.В. Математическая схема оценки двухуровневой экономической системы // Вестник Национального Исследовательского ядерного университета «МИФИ». 2017. Т. 6. № 3. С. 239–244.
5. Портер М. Конкуренция. 2-е изд. М.: Изд. дом «Вильямс», 2006. 608 с.
6. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Издательство «Альпина Паблишер», 2011. 454 с.
7. Солдатова Ю.С. Методы оценки экономического состояния и уровня инновационного развития промышленных предприятия: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Н.Новгород. 2013. 24 с.
8. Трифонов Ю.В., Веретенникова А.А. Проблема формирования индекса инновационности территории (на примере Нижегородской области) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6-1. С. 277–284.
9. Трифонов Ю.В., Маслова Т.Е., Трифонова Е.Ю. Стратегический анализ и интегральная оценка состояния экономических систем // Фундаментальные исследования. 2019. № 5. С. 143–147.
10. Трифонов Ю.В., Скибин А.Г. Стратегический анализ и оценка уровня конкурентоспособности нефтяных компаний // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 2. С. 31–39.
11. Яшин С.Н., Кошелев Е.В., Купцов А.В. Применение игрового метода для разработки стратегии инновационного развития предприятия // Финансовая аналитика. 2012. № 6. С. 2–12.

Проблемы стратегического планирования и управления экономикой в современной России

Problems of Strategic Planning and Economic Management in Modern Russia
(DOI: 10.34773/EU.2020.3.3)

Т. ЕВДОКИМОВА

Евдокимова Татьяна Рашитовна, канд. экон. наук, преподаватель департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: TREVdokimova@fa.ru

Проблема планирования экономического и социального развития России не теряет своей актуальности в экономической науке. Стратегическое планирование как одна из главных функций управления позволяет определить долговременные горизонты, выявлять индикаторы развития и направлено на формирование институтов, обеспечивающих достижение поставленных целей. От качества работы системы стратегического планирования будет зависеть эффективность экономической политики государства. В статье исследуются проблемы стратегического планирования в России, дается оценка его эффективности, представлены рекомендации по его совершенствованию.

Ключевые слова: стратегическое планирование, управление, реализация, приоритетные цели, экономическая политика.

The problem of planning the economic and social development of Russia does not lose its relevance in economic science. Strategic planning as one of the main management functions allows us to define long-term horizons, identify development indicators and is aimed at creating institutions that ensure the achievement of goals. The effectiveness of the state economic policy will depend on the quality of work of the strategic planning system. The article explores the problems of strategic planning in Russia, assesses its effectiveness, and provides recommendations for its improvement.

Key words: strategic planning, management, implementation, priority goals, economic policy.

Социально-экономическая ситуация в России еще в 2019 году характеризовалась как сложная. При этом, если тогда оценку текущего состояния экономики нельзя было назвать однозначной, дискуссии, касающиеся качества экономической политики, давали часто достаточно противоречивые выводы и рекомендации, то в 2020 году ситуация, значительно усугубленная пандемией коронавируса, оценивается единогласно как крайне неблагоприятная.

Ключевыми характеристиками состояния экономики по итогам 2019 года можно назвать следующие:

– отставание темпов экономического роста от среднемировых темпов. После мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., начав восстановительный рост, темпы роста российской экономики не превышали темпы роста других развитых и развивающихся стран. Но и в послекризисные годы темпы роста также либо были медленными и ниже среднемировых, либо вовсе наблюдался экономический спад. С 2013 по 2018 г. среднегодовой рост ВВП составил 0,4 %, кратно уступая общемировым темпам. В 2019 году экономический рост продолжал замедляться – при среднемировом уровне 2,3 % в России рост составил в реальном выражении около 1,3 % [14]. По оценке Центрального банка, в апреле 2020 г. ожидаются спад ВВП в 4–6 % и медленное восстановление экономики.

В 2020 году ожидается дефицит федерального бюджета, падение внешнего спроса, обусловленные кризисом в мировой экономике и снижением цен на нефть, значительные проблемы у большинства предприятий, многие из которых закрыты, сокращение инвестиций.

– падение реальных располагаемых доходов населения. Для оценки действительного состояния экономики страны важен не экономический рост сам по себе, а показатель роста благосостояния ее граждан. По этому показателю состояние российской экономики является еще более плачевным, так как реальные располагаемые доходы населения снижаются с 2014 года. Незначительный рост доходов, зафиксированный Росстатом в 2018 и 2019 гг., является необъяснимым,

полученным отчасти за счет изменения методики расчета данного показателя и не отражает реальной ситуации. Из-за спада в экономике в 2020 г. и ограничительных мер для борьбы с эпидемией ожидается еще более заметное снижение доходов населения и потребительского спроса.

О продолжающемся снижении доходов населения свидетельствовало еще раньше и падение потребительского спроса. Темпы роста оборота розничной торговли к 2019–2020 гг. снижаются (в 2018 г. – 2,8 %, в 2019 г. – 1,6 % к предыдущему году, по данным Росстата). Но даже этот фиксируемый рост во многом был обеспечен ускоренным ростом потребительского кредитования, которое в ближайшее время ожидает замедление в связи с принимаемыми Центральным банком мерами по «охлаждению» потребительского кредитования. Так что вклад этого фактора поддержки внутреннего потребительского спроса будет уменьшаться.

Численность населения с доходами, объем которых ниже прожиточного минимума, остается на уровне около 21 млн человек. Уровень бедности в 2019 г. продолжал увеличиваться и составляет около 14 % всего населения. При этом доля субъективно бедного населения, оценивающая свое положение как «плохое» и «очень плохое», превышает официальный уровень бедности почти вдвое – около 26,5 % в 2019 г., по данным Ежемесячного мониторинга социально-экономического положения и самочувствия населения Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС [6].

Реальные доходы домохозяйств за 2013–2018 гг. снизились на 4 %, при этом в совокупности малообеспеченные и бедные слои населения в России составляют четверть его общего количества. По мнению академика РАН Б. Порфирьева, потребление домохозяйств – это главный драйвер роста экономики, который обеспечивает около половины общего роста ВВП. По расчетам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, рост потребления домашних хозяйств в расчете на тысячу рублей соответствует прибавке в восемьсот рублей в производстве отечественных товаров и услуг, обеспечивая дополнительный спрос на 80 % [9].

Общий уровень безработицы в России составил в начале 2020 года 4,7 % [6]. При этом в соответствии с базовым вариантом прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годы было запланировано снижение уровня безработицы с 4,6 % в 2019 году до 4,5 % в 2022 году.

В соответствии с прогнозом Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, рост безработицы будет обусловлен замедлением экономического роста и снижением потребности в кадровых ресурсах. Официально зарегистрированных трудоспособных россиян станет больше из-за повышения пенсионного возраста, а спрос на кадры сократится.

К тому же в 2020 году в результате пандемии наблюдаются негативные изменения и в динамике роста безработицы. Общее число безработных в России в 2020 году, по оценке Центра стратегических разработок, может вырасти с 3,5 млн человек в 2019 году до 9,1 млн человек (оценка в среднем за год) – уровень безработицы может вырасти с 4,6 % в 2019 году до 12,1 % в 2020 году.

В условиях стагнации реальных доходов существенно повысился уровень за кредитованности населения, так как с падением доходов и стремлением сохранить прежний уровень потребления домохозяйства наращивают долг. В результате доля домохозяйств с непогашенными кредитами в 2019 г. составляла около 44 %. Уровень за кредитованности населения в России, определяемый отношением долга к годовой зарплате, увеличивается достаточно стремительно – с 44,9 % в 2018 г. до 47,1 % в 2019 г. [12]. На фоне низких и падающих доходов населения такое увеличение кредитной нагрузки никак нельзя назвать «здоровым». Растущие размеры кредитной нагрузки и объем непогашенной задолженности являются тревожными явлениями в экономике и сами по себе грозят стране полномасштабным кризисом.

Официально регистрируемая инфляция в России показывает в последние годы минимальные значения – около 2,6 % в 2020 г., но, по оценкам экспертов Price waterhouse Coopers (PwC), по итогам второго квартала 2019 г. уровень наблюдаемой инфляции в России в два раза выше официальной. Вместе с увеличением ставок косвенных налогов, налога на добавленную

стоимость, прежде всего, увеличение «инфляционного» налога означает еще большую нагрузку на наиболее бедные слои населения и делает еще значительнее уровень социального неравенства.

Невысокой по-прежнему является инвестиционная активность. Темпы роста инвестиционной активности остаются небольшими. Заметную роль здесь играют частные инвестиции. Российский частный капитал больше вкладывается в перерабатывающие отрасли, в отличие от государственных финансовых ресурсов, несмотря на действие санкций, слабо растущую экономику, рост налогового бремени, высокую стоимость кредита и отчасти за счет низких цен на энергоресурсы в мире. Но этих средств пока не хватает, и основой российской экономики по-прежнему выступают сырьевые отрасли. Если учесть текущую ситуацию на рынке энергоресурсов и сохранение низких цен на нефть до июня 2020 года, то и сырьевые отрасли не спасут российскую экономику. В марте 2020 года федеральный бюджет недополучил 22 млрд рублей, а за два предстоящих месяца может недополучить 780–860 млрд рублей.

Транспортная инфраструктура в последние годы являлась следующим по важности после перерабатывающих отраслей промышленности драйвером инвестиционной активности. При этом сектора экономики, которые нацелены на внутренний конечный спрос, являются стагнирующими. Возможностей и стимулов обрабатывающей промышленности недостаточно для того, чтобы наращивать и модернизировать производство. Капитальные вложения в этой сфере растут незначительно. В розничной торговле темпы роста инвестиций снижаются. Инвестиционные вложения в сферах сельского хозяйства, строительства и информационных технологий, хоть эти отрасли не являются капиталоемкими, также не являются значительными [5].

Склонность к инвестированию, между тем, выступает не только показателем устойчивости экономической системы, но и индикатором доверия экономических субъектов к экономической политике государства. С 2014 года объем прямых иностранных инвестиций в России уменьшался вместе с инвестиционной активностью, в 2017 году, предположительно, был достигнут пик их снижения, тренды 2018 года были очень неустойчивы, как и в 2019 году. По мнению экспертов, никаких качественных изменений для привлечения реальных вложений в России пока не произошло [3].

Вместе с повышением уровня бедности в России увеличиваются масштабы социального неравенства. По этим показателям страна занимает одно из ведущих мест, и негативное действие данных факторов также выступает тормозом экономического развития. Также продолжает расти социальная напряженность в обществе, во многом усиленная повышением пенсионного возраста. Пенсионная реформа, нацеленная на сокращение дефицита бюджета Пенсионного фонда РФ, приносит только временный и сомнительный эффект, с учетом повышения основной ставки налога на добавленную стоимость, в совокупности уменьшает реальные доходы населения, увеличивает уровень бедности и социальное неравенство, ограничивает потребительский спрос, в результате пагубно сказываясь на развитии экономики и существенно тормозя экономический рост.

Ситуация, вызванная пандемией, позволяет характеризовать состояние российской экономики на текущий момент как катастрофическое и требует значительной бюджетной поддержки, которая пока что не является достаточной.

На решение проблем экономического роста и благосостояния граждан должен быть направлен программный Указ Президента РФ от 7.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

При выработке программы мер необходимыми условиями выступают следующие: обеспечение технологической модернизации и роста благосостояния; обеспечение роста в среднесрочной и долгосрочной перспективе, а не только краткосрочной, недопущение краткосрочных скачков с последующими спадом или стагнацией. Особенно важно последнее, так как между мерами, обеспечивающими краткосрочный и долгосрочный рост, существуют значительные реальные противоречия [10, 11–13].

Национальные проекты разработаны по 13 направлениям стратегического развития, установленным Указом Президента России от 7 мая 2018 года № 204, а именно: «Здравоохранение»,

«Образование», «Демография», «Культура», «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Жилье и городская среда», «Экология», «Наука», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Цифровая экономика», «Производительность труда и поддержка занятости», «Международная кооперация и экспорт», а также запланирована реализация Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года.

Другая часть указа включает «национальные цели развития» на период до 2024 года, которые предполагают «рост численности населения, повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (а к 2030 году – до 80 лет), устойчивый рост реальных доходов и индексация пенсий выше инфляции, снижение уровня бедности, улучшение жилищных условий для не менее чем 5 млн семей в год». Также предлагается «ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 %, ускоренное внедрение цифровых технологий». Поставлена также амбициозная задача по вхождению России в число пяти крупнейших экономик мира «при сохранении макроэкономической стабильности, в частности, инфляции не выше 4».

Задачи, стоящие перед системой государственного управления в России на протяжении последних 15 лет, включают снижение избыточного государственного регулирования, повышение качества оказания государственных услуг, прозрачности и эффективности деятельности органов власти, и пока они не решены. Из перечисленных направлений наибольший прогресс был достигнут в направлении повышения качества государственных услуг, информационной открытости, за счет создания многофункциональных центров и оказания услуг в электронной форме, за счет получения большего доступа к информации о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, объеме и структуре расходных обязательств и пр.

По пяти индикаторам из шести, применяемым Всемирным банком для оценки качества государственного управления в 229 странах, низкий рейтинг России с начала административной реформы 2004 г. снизился сильнее. По показателю эффективности работы правительства, складывающемуся из качества государственных услуг, уровня компетентности государственных служащих, их независимости от политического давления, уровня доверия к государственной политике, Россия остается на одном уровне с такими слабо развитыми государствами, как, например, Тунис, Кения, Гана. Одним из главных препятствий для повышения качества государственного управления выступает относительно низкая способность правительства добиваться поставленных целей [8, 9–10].

Низкая степень реализации была характерна, например, для Концепции социально-экономического развития России до 2020 года, разработанной Минэкономразвития и утвержденной правительством в 2008 году. До 2012 года планировались создание базовых нормативных документов и начало их реализации, но в 2008 году из-за начавшегося мирового финансового кризиса цели концепции стали невыполнимыми уже на начальном этапе.

В 2011–2012 гг. экспертами ВШЭ и РАНХиГС была разработана Стратегия-2020, в которой должны были быть учтены коррективы, внесенные финансовым кризисом. Стратегией предполагалось становление постиндустриальной модели развития России и увеличение ВВП на 5 % в год минимум. Официально Стратегия-2020 не была официально утверждена. Концепция долгосрочного социально-экономического развития 2008 года не была упразднена и является формально действующей [4].

Стратегия-2020, в отличие от приоритетных национальных проектов 2005 года, носила не избирательный, а комплексный характер, охватывая все сферы государственного управления, следствием чего стал низкий уровень ее выполнения: «Избыточное количество мер и отсутствие их ранжирования по приоритетности перегружает административные каналы верхнего уровня и не позволяет использовать... мобилизационные механизмы реализации» [2].

По показателю успешности реализации, оцениваемому экспертами Центра стратегических разработок, «майские» указы Президента 2012 года находятся на промежуточном месте между приоритетными национальными проектами и Стратегией-2020 [8, 10–11]. Они содержат

значительное число направлений социально-экономического развития, но при этом не охватывают полностью все сферы государственного регулирования и все проблемы, существующие в тех сферах, которые регулируют [11, 9–11].

В мае 2018 г. правительство представило информацию об исполнении «майских» указов, и, в соответствии с ней, из 202 содержащихся в них поручений правительству, подлежавших выполнению на момент публикации доклада, выполнено 190, или 94,1 % [13].

Экспертами выполнение «майских» указов оценивается менее позитивно. В соответствии с докладом экспертов Центра стратегических разработок, «значительная часть поставленных в указах целей оказалась нереалистичной, вырванной из контекста институциональных ограничений (например, создание 25 млн высокотехнологичных рабочих мест или опережающее повышение зарплат работникам бюджетной сферы в условиях резкого торможения экономики). Использование жестких механизмов контроля для достижения нереалистичных целей любой ценой привело к корректировкам методологии расчета показателей с целью предотвратить неисполнение указов» [2]. С этой точкой зрения солидарны также представители ВШЭ: «В случае установления числовых значений показателей в поручении зачастую результат достигается путем изменения методологии подсчета показателей, чтобы максимально приблизиться к целевому значению. Так, существенное изменение методик расчета было произведено в части таких показателей, как создание 25 млн рабочих мест, охват граждан государственными услугами по принципу “одного окна” и т. д.» [1].

Особое внимание в «майских» указах уделено размеру заработной платы работников бюджетной сферы. По состоянию на конец 2018 года, по данным Росстата, нормативы формально выполнены только в 16 регионах. Фактические данные о соотношении средней по стране заработной платы отдельных категорий работников бюджетной сферы и среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников в среднем по экономике говорят о том, что из двенадцати категорий работников бюджетной сферы у четырех указанное соотношение зарплат за пять лет увеличилось более чем на половину, у двух из них – почти вдвое. Но «динамика численности работников бюджетной сферы за тот же период показывает, что повышение заработной платы прежде всего было достигнуто за счет сокращения численности соответствующих категорий работников» [8, 11–12].

Эксперты сходятся во мнении, что для стратегий, претендующих на охват всей сферы государственного управления, в принципе характерен низкий уровень реализации, что из-за излишнего числа мер «реализация фронтальной стратегии проходит в формате мягкой программы без достаточной поддержки с верхнего административного уровня. Подобный формат реализации подвержен непрерывному вмешательству более приоритетных текущих поручений, которые издаются несистемно и вступают в конфликт с мерами стратегии. Из-за накапливающихся противоречий и отсутствия возможности регулярной актуализации реализация стратегии в течение нескольких лет затухает, а сама она теряет актуальность» [2]. Также ключевой проблемой является «несоответствие между объемами бюджетных средств, необходимыми для выполнения стратегий, и возможностями бюджетной системы» [8, 14]. И эта причина во многом определяет крайне слабый уровень реализации основной части принятых ранее стратегических документов.

Избыточность характерна не только для стратегии социально-экономического развития, но и для всей системы документов стратегического планирования. Законом о стратегическом планировании предусмотрена разработка документов только на федеральном уровне в количестве 17 (а всего на текущий момент федеральными органами исполнительной власти утверждено 175 документов стратегического планирования), и это порождает вопрос о их целесообразности. Принимаемые документы стратегического планирования во многом дублируют друг друга, не всегда согласованы, содержат нестыковки и противоречия.

Цели и задачи, обозначенные документами стратегического планирования, предполагают конкретизацию в государственных программах. Госпрограммы предполагают расходы, которые часто невозможно соотнести со стратегическими целями, тем более с показателями

результативности, невозможно провести достоверную оценку эффективности реализации основных мероприятий госпрограммы и встроить результат такой оценки в бюджетный процесс. Такие неувязки говорят как о несовершенстве программно-целевого метода, пробелах в нормативной базе, так и формальном подходе к разработке государственных программ.

Известна практика манипулирования целевыми показателями государственных программ, что неоднократно отмечалось в отчетах Счетной палаты РФ, когда значения показателей на период реализации государственных программ остаются неизменными либо сразу заведомо устанавливаются на уровне ниже, чем ранее достигнутый, что ведет к их многократному «перевыполнению».

Решение проблем стратегического планирования предполагает необходимость упрощения и сокращения количества документов стратегического планирования; обеспечение прогнозируемого объема бюджетных средств, достаточных для реализации стратегий; выделение приоритетных направлений с определением целей, средств и показателей результативности; осуществление постоянного контроля за исполнением и реализацией стратегических планов; обеспечение согласованности принятых документов, а также реальности осуществления поставленных в них целей и задач, с учетом текущей ситуации в экономике и происходящих в ней изменений.

В настоящее время основным инструментом реализации целей национального развития страны выступают национальные проекты, требующие для своего решения огромных ресурсов и предполагающие конкретный и четко обозначенный конечный результат.

Анализ исполнения национальных проектов и государственных программ в России показывает, что, независимо от формы, в которой они реализуются, и от организационных структур, осуществляющих управление этими проектами и программами, целевые показатели, установленные в них, часто не были достигнуты или достигнуты с существенным опозданием по срокам, чему препятствуют системные управленческие проблемы, низкое качество планирования, проблемы мотивации и политической воли.

Реализация национальных проектов, принятых в 2018 г. и имеющих значительный бюджет в 25,7 трлн руб. с 2019 до 2024 г., пока что не является успешной. По оценкам экономистов, чистый прямой эффект от расходов на реализацию национальных проектов для роста российской экономики составит только 0,1–0,2 % ВВП в год в 2019–2021 гг., при том, что основной вклад в динамику роста ВВП должен приходиться на первые два года реализации.

Выполнению национальных проектов мешают присущие проблемы стратегического планирования – не согласованы цели, отсутствуют ключевые показатели, не создана достаточная нормативная база, методическое обеспечение и не предусмотрен механизм ответственности.

Даже небольшой положительный эффект от реализации национальных проектов, который может быть достигнут в экономике, нивелируется повышением налоговой нагрузки, а если и окажется выше ожидаемого (около 0,5 % ВВП), прорыва в национальной экономике он не принесет. И препятствует этому сокращение реальных доходов населения, снижение потребительского спроса, сдерживание производительности труда, сокращение численности трудоспособного населения, существование критического износа оборудования на значительной части отечественных предприятий, малое количество высокотехнологичных, наукоемких производств, проблемы региональных экономик, значительная доля государства в экономике и бизнесе, значительные риски инвестирования в отечественное производство, большая зависимость российской экономики от внешних факторов.

Учитывая нынешние проблемы российской экономики, перераспределение даже части финансовых ресурсов, выделенных на реализацию национальных проектов, в пользу потребителей (посредством активной социальной политики), предпринимателей с помощью доступного кредитования, льготного налогообложения и пр. имело бы больший экономический эффект.

Инструменты и формы реализации приоритетных целей и задач, стоящих перед экономикой на разных этапах, могут быть различными, но их успешность и эффективность будут

зависеть в первую очередь от того, насколько они учитывают реальное состояние экономики и решают фундаментальные проблемы.

Литература

1. Административная реформа и сокращение контрольно-надзорных функций // Перспективы административной реформы [Электронный ресурс]. URL: <https://b-ok.cc/book/2973803/1242a6>
2. Белановский С.А., Дмитриев М.Э., Комаров В.М., Комин М.О. и др. Анализ факторов реализации документов стратегического планирования верхнего уровня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csr.ru/publications/analiz-faktorov-realizatsii-dokumentov-strategicheskogo-planirovaniya-verhnego-urovnya/>
3. Бутрин Д. Вложения без сильных эмоций. Возвращение прямых иностранных инвестиций в Россию снова возможно обсуждать [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4156582>
4. Гальчева А. Концепция развития России до 2020 года оказалась невыполнимой [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/11/2019/5db946fb9a794742bc0d5b68>.
5. Дубовская В., Огородников Е., Ремизов М. Олигарх увидел перспективу [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/expert/2019/38/oligarh-uvidel-perspektivu/>
6. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения 2015 г. – август 2019 г., сентябрь 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ranepa.ru/images/insap/insap/Monitoring_16_09_2019.pdf
7. Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2020 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/34.htm
8. Золотарева А., Соколов И. Проблемы и пути совершенствования системы стратегического планирования в России // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 5. С. 8–23.
9. Лесных А. Риск бездействия: академик РАН оценил экономические перспективы России [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20191124/1561469566.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews
10. Мау В.А. Национальные цели и модель экономического роста: новое в социально-экономической политике России в 2018–2019 гг. // Вопросы экономики. 2019. № 3. С. 5–28.
11. Минакир П.А. «Указная» экономика // Пространственная экономика. 2018. № 2. С. 8–16.
12. Названы самые закредитованные российские регионы [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20191223/1562702590.html>
13. О состоянии исполнения поручений Правительству Российской Федерации, содержащихся в указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года №№ 596–606, и связанных с ними поручений и указаний [Электронный ресурс]. URL: <http://m.government.ru/orders/32587/>
14. Показатели уточненного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов, одобренные на заседании Правительства Российской Федерации 19 сентября 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72719970/>

Подходы к оценке потенциала развития агломераций в пространстве России

Approaches to Agglomerations Development Potential Evaluating
in the Space of Russia (DOI: 10.34773/EU.2020.3.4)

А. СТОЛЬ

Столь Анна Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры макроэкономического развития и государственного управления Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: mrgu.bgu.stol@gmail.com

В условиях урбанизации и недостатка факторов развития российской экономики, неравномерности экономического пространства страны актуальным является использование агломерационного эффекта. Для его увеличения планируется поддержка российских агломераций. При этом возникает вопрос, на основе каких параметров планировать поддержку этих «точек роста». В настоящей статье приведены подходы к выбору критериев оценки потенциала развития агломераций.

Ключевые слова: урбанизация, агломерации, агломерационный эффект, факторы развития агломераций, валовой городской продукт, пространственное развитие России, устойчивость развития.

In conditions of urbanization and a lack of factors in the development of the Russian economy, uneven economic space of the country, the use of the agglomeration effect is relevant. To increase it, it is planned to support Russian agglomerations. This raises the question, on the basis of what parameters to plan support for these «growth points». This article describes approaches to the selection of criteria for assessing the development potential of agglomerations.

Key words: urbanization, agglomerations, agglomeration effect, agglomeration development factors, gross urban product, spatial development of Russia, sustainable development.

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года отмечено, что одним из основных направлений пространственного развития Российской Федерации является «обеспечение расширения географии и ускорения экономического роста, научно-технологического и инновационного развития Российской Федерации за счет социально-экономического развития перспективных крупных центров экономического роста Российской Федерации – крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций» [14].

При этом важно учесть факторы развития агломераций, выявленные в ряде исследований, в том числе Всемирного банка и ряда ученых-регионалистов, анализирующих развитие городов в России и за рубежом. В ходе анализа развития городов в России можно выделить два тренда: поляризация городов в процессе урбанизации и развитие экономики РФ через поддержку точек роста.

Поляризация городов в процессе урбанизации. Выявлено, что в процессе урбанизации в 20–21 веках увеличивается размер (по численности населения и площади) и, соответственно, значимость больших городов, а развитие малых городов замедляется, сокращается их размер [17]. В России также наблюдается этот процесс [2; 4; 10]. В нашей стране прослеживается постепенная поляризация городов [12].

По имеющимся на сегодня статистическим данным, в России доля городского населения в общей численности населения по состоянию на январь 2019 г. составила 74,59 %, увеличившись на 1 п.п. за 9 лет на фоне восстановления общей численности населения в период до уровня 2000 г. [5].

При этом оценка намерений трудоспособного населения России дает основание прогнозировать движение населения в крупнейшие агломерации [11]. Таким образом, урбанизация будет продолжаться, хотя и существует вероятность ее замедления в России вследствие стагнации и

рецессии на фоне кризиса из-за коронавируса в 2020 г. Рост безработицы в ряде отраслей, например, в сфере обслуживания, и невозможность платить за проживание при отсутствии собственного жилья в городе в период самоизоляции будет «выталкивать» приезжих на родину. Косвенно об этом можно судить по росту темпа продаж жилой недвижимости и снижению стоимости аренды жилья в Москве в апреле 2020 г. [3; 9].

Развитие экономики РФ через поддержку точек роста. О развитии агломераций заявлено не только в Стратегии пространственного развития России, но и в стратегии развития до 2035 г., подготовленной Центром стратегических разработок (ЦСР). Как отмечает Н.В. Зубаревич: «В стратегии развития до 2035 г., подготовленной ЦСР под руководством Алексея Кудрина, предложено стимулировать развитие 15 агломераций страны» [7]. Использование агломерационного эффекта как фактора развития территории страны обосновывают и эксперты PWC (Price waterhouse Coopers) [1], эксперты Всемирного банка [13].

Как отмечает Н.В. Зубаревич: «...существует риск, что агломерации будут “назначенными”, как это принято в российской системе управления» [7]. Эти опасения подтверждаются ранее использовавшимися подходами к поддержке ряда крупнейших городских агломераций. Например, Голубчиков О.Ю., Махрова А.Г. в своем исследовании сделали вывод об «идеологии “свободного плавания” в отношении основной массы городов и непропорциональной поддержке узкого круга политически назначенных “локомотивов роста”, “городов-витрин” и городов-“мегасобытий”» [2]. То есть развитие агломераций в России было ограничено исторически. Концентрацию финансовых потоков на уровне региональных и федерального бюджета в ущерб городских поселений анализировала и Н.В. Зубаревич [6; 7; 8].

Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие факторы по этапам:

- 1) естественное движение населения в наиболее развитые города сдерживалось политикой выравнивания времен СССР (ограничение на поселение в Москве, институт прописки);
- 2) депопуляция населения и недостаток средств для переезда в 1990–2000-е годы сдерживала рост агломераций;
- 3) политическая ситуация в сдерживании политического и экономического влияния крупных городов путем лишения их ресурсов для саморазвития и ручное управление, лишившее связи с населением городов в 2010–2020 годы.

Вместе с тем решение о том, что пространственное развитие России на фоне проблемы удержания территории страны депопулирующим населением необходимо основывать на поддержке перспективных агломераций, зафиксировано в официальных документах и декларируется представителями государственной власти. Можно надеяться, что меры поддержки все же будут разрабатываться, а возможно, и реализовываться. Следовательно, задача по определению некой карты, алгоритма, методики анализа и выбора, кого и как поддерживать, будет решаться.

Вероятно, Москва и Санкт-Петербург как уже имеющие ренту от столичных регионов целесообразно включать в список городов, которые будут рассматриваться в качестве претендентов на поддержку. Рента столичных регионов анализируется во многих исследованиях, например, у Н.В. Зубаревич, В. Россмана, экспертами PWC Х. Галялем, К. Никитиным и Е. Шапочкой [1; 6; 15].

Таким образом, актуальной становится задача по оценке факторов развития агломераций на территории РФ, выбора параметров, значимых для выбора приоритетов и ранжирования городов, получателей средств из федерального бюджета в целях стимуляции их развития и увеличения их агломерационного эффекта на российскую экономику. Среди факторов развития агломераций на основе анализа успешности агломерационного развития в рамках построения глобального рэнкинга крупнейших агломераций мира PwC исследовались: специализация экономики; сниженные транзакционные издержки и комплементарность; концентрация интеллектуального капитала; высокое качество жизни; сбалансированная система расселения и транспортного обеспечения (жилье и транспорт); эффективные подходы к управлению агломерационным развитием [2].

Чтобы выделить агломерации с потенциалом развития, Н.В. Зубаревич называет следующие критерии развития агломераций [7]: размер и темп роста, резерв ресурсов региона.

На наш взгляд, для такого анализа важно также дополнительно рассмотреть ряд других критериев:

1) значимость городской агломерации для страны по трем факторам – по уже названным критериям численности населения (по доле населения), а также валовому городскому продукту (по доле от ВВП) (который уже рассчитывается Институтом экономики города [16]), геополитическому фактору (близость к границе и т.п.);

2) эффективность экономики агломерации;

3) темпы роста, причем в сравнении не только с другими городами-конкурентами, но и в динамике;

4) масштаб влияния агломерации – территориальный охват, определение того, какие регионы могут быть получателями выгод от агломерационного эффекта;

5) потенциал для развития приоритетных для России отраслей – научного сектора, ИТ-технологий, глубокой переработки природных ресурсов, пищевой промышленности и пр. (то есть отраслей-«звезд», и, возможно, «трудных детей», а не «дойных коров»), с учетом того, какие факторы способствуют росту агломераций;

6) устойчивость развития. В данный критерий включаем, по сути, качество роста, в сравнении не только с другими городами-конкурентами, но и в динамике, анализ достижений городской агломерации в разных сферах (наука, культура, образование, инновации и пр.). По аналогии с бизнесом – убыточное предприятие при существенном росте будет генерировать еще больший убыток, значит, при поддержке агломераций важно рассмотреть экологический и социальный эффекты от поддержки городов, чтобы не увеличивать негативные эффекты от развития агломераций. Здесь важно, чтобы в погоне за инвесторами города и регионы не соглашались на строительство предприятий, заведомо наносящих ущерб окружающей среде, культурному наследию и здоровью населения, поэтому оценку устойчивости развития как индикатора приоритета администрации региона и агломерации важно учитывать;

7) качество управления. В данном случае известные показатели из применяемой в РФ методики оценки эффективности органов власти не отвечают нашей задаче. Необходимо применять новые подходы. Предлагается качество управления основывать на выводах Всемирного банка о формальных и неформальных механизмах взаимодействия властей и бизнеса [13].

По итогам проведенного исследования обоснованно для оценки потенциала агломераций России использовать 7 критериев – групп показателей: значимость городской агломерации для страны, эффективность экономики агломерации, темпы роста ее экономики, масштаб влияния агломерации, потенциал для развития приоритетных для России отраслей, устойчивость развития и качество роста агломерации, качество управления. Оценка показателей требует дальнейшего поиска и расчета на основе фактических статистических данных по агломерациям России, анализа и обсуждения полученных результатов, что планируется реализовать в дальнейших исследованиях.

Литература

1. Галяль Х., Никитин К., Шапочка Е. Эффект масштаба. Первый глобальный рэнкинг агломераций мира, 2017. PwC в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.ru/ru/assets/agglomerations-rus-full.pdf>

2. Голубчиков О.Ю., Махрова А.Г. Факторы неравномерного развития российских городов // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2013. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-neravnomernogo-razvitiya-rossiyskih-gorodov/>

3. Грекова О. Коронавирус уронил рынок аренды квартир в Москве: стоимость найма упала // Московский комсомолец. 2020. 15 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ners.ru/koronavirus-uronil-rynok-arendy-kvartir-v-moskve-stoimost-najma-upala.html>

4. Гунько М., Батунова Е. Как ответить на депопуляцию российских городов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/12/22/819389-depopulyatsiyu-gorodov/>
5. Демография // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/12781/>
6. Итоги I квартала на рынке аренды: начался процесс падения цен [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mirkvartir.ru/journal/analytics/2020/04/13/itogi-i-kv/>
7. Зубаревич Н. Гигантская столичная рента искажает экономические стимулы развития Москвы // Ведомости. 2011. 8 марта [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/03/09/stolichnaya_renta/
8. Зубаревич Н. Назначенные агломерации// Ведомости. 2017. 8 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/07/714602-naznachennie-aglomeratsii/>
9. Зубаревич Н. Регионы и города России: сценарии-2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5960/>
10. Коломак Е. Развитие городской системы России: тенденции и факторы // Вопросы экономики. 2014. № 10. С. 82–96 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0631/analit01.php>
11. Кривошапко Ю. Трудовая география. Россияне стали чаще переезжать из города в город в поисках работы // Российская газета – федеральный выпуск № 100. 12.05.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/05/12/reg-szfo/rossiiane-stali-chashche-pereezhat-radi-perspektivnoj-raboty.html>
12. Нефедова Т.Г. Поляризация пространства России: ареалы роста и «черные дыры» // ЭНСР. 2009. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polyarizatsiya-prostranstva-rossii-arealy-rosta-i-chernye-dyru>
13. Новая география регионального развития. Оценка экономического потенциала российских регионов и возможностей его эффективного использования Вашингтон (округ Колумбия) – Москва [Электронный ресурс]. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/483301521139382232/text/124327-REVISED-PUBLIC-Re-mapping-opportunity-Russian.txt>
14. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://gov.garant.ru/document?id=72074066&byPara=1&sub=8>
15. Россман В. Столицы. Их многообразии, закономерности развития и перемещения [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books?id=8iDYAgAAQBAJ&dq=%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0+%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%86%D1%8B&hl=ru&source=gbs_navlinks_s
16. «Экономика российских городов и городских агломераций». Вып. 5: Крупнейшие городские агломерации России в глобальной экономике [Электронный ресурс]. URL: http://www.urbanomics.ru/sites/default/files/vypusk_5_rossiiskie_aglomeracii_v_globalnoi_ekonomike.pdf
17. Tankov В. Будущее глазами Кьелла Нордстрёма: непрерывное образование, искусственная еда, перенаселение планеты [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/future/48852-budushchee-glazami-kella-nordstrema-nepreryvnoe-obrazovanie-iskusstvennaya-eda-perenaselenie-planety>

Актуальные проблемы развития цифровой грамотности населения

Actual Problems of Development of Digital Literacy of the Population

(DOI: 10.34773/EU.2020.3.5)

**М. ДУЛЯСОВА, Т. ХАННАНОВА,
Р. СТЕПАНОВА, А. ГАРИФУЛЛИНА**

Дулясова Марина Веденеевна, д-р экон. наук, ректор Пушинского государственного естественно-научного института. E-mail: marved@mail.ru

Ханнанова Татьяна Рашитовна, канд. юрид. наук, профессор кафедры государственного управления Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета. E-mail: hannanova1@mail.ru

Степанова Разифа Раисовна, канд. экон. наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук филиала Уфимского государственного нефтяного технического университета в г. Октябрьском. E-mail: razifa0210@yandex.ru

Гарифуллина Альбина Фатиховна, канд. полит. наук, доцент кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Башкирского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации. E-mail: albinikym.u2014@yandex.ru

В статье рассматриваются актуальные проблемы развития цифровой грамотности населения в Республике Башкортостан. В нашем государстве реализуется программа «Цифровая экономика Российской Федерации», призванная содействовать вхождению России в пятерку государств-мировых лидеров. Одним из направлений развития цифровой экономики является повышение цифровой грамотности населения. Авторы статьи предлагают оригинальные индикаторы цифровой грамотности населения и показывают не только положительные, но и отрицательные последствия повышения уровня цифровой грамотности.

Ключевые слова: цифровая грамотность населения, государственные и муниципальные услуги, цифровые права, цифровая экономика, цифровое образование.

The article deals with actual problems of digital literacy development in the Republic of Bashkortostan. Our country is implementing the program «Digital economy of the Russian Federation», designed to promote Russia's entry into the top five world leaders. One of the directions of development of the digital economy is to increase the digital literacy of the population. The authors of the article offer original indicators of digital literacy of the population and show not only positive, but also negative consequences of increasing its level of digital literacy.

Key words: digital literacy of the population, state and municipal services, digital rights, digital economy, digital education.

Цифровые изменения представляют собой один из важнейших локомотивов роста мировой экономики. В настоящее время под цифровизацией, как правило, понимаются социально-экономические преобразования в обществе, которые осуществляются при помощи информационных технологий.

Цифровые технологии значительно изменяют роль и значение человека в современной экономике. Дело в том, что человек может быть одновременно как производителем, так и транзактором и потребителем цифровых товаров, работ и услуг. Значительно увеличиваются объем передаваемой информации, количество цифровых операций. Усложняется информационное взаимодействие между людьми, организациями, государством и органами местного самоуправления. В этой связи актуализируется проблема защиты законных прав и интересов граждан при производстве и потреблении цифровых товаров, работ и услуг [6].

Обеспечение комфортного потребления цифровых благ предполагает наличие достаточного уровня цифровой грамотности населения [1; 2; 3]. Обычно под грамотностью населения

понимают степень владения человеком навыками чтения и письма на родном языке. В условиях цифровой экономики грамотность приобретает новое содержание, которое включает в себя новые компетенции и способности населения создавать и использовать цифровые технологии [7].

Цифровая грамотность населения предполагает наличие у него таких компетенций, как способность поиска и использования информации; умение определить полезность информации либо ее вред; навыки пользования техническими устройствами; способность работать с медиа-средствами и анализировать информацию, содержащуюся в них; коммуникативные цифровые способности и навыки общения в различных социальных сетях; положительное отношение к цифровым продуктам и технологиям и осознание их пользы. Цифровая грамотность населения должна рассматриваться не только с точки зрения знаний, умений и навыков, но и с точки зрения соблюдения этических норм и правил пребывания в цифровой среде [8].

В Республике Башкортостан цифровой грамотности населения уделяется значительное внимание со стороны органов исполнительной власти, работодателей, образовательного сообщества. Так, проект Республики Башкортостан – онлайн-сервис «Цифровая грамотность» вошел в топ-5 призеров «Народного признания». Открытое голосование жителей Российской Федерации в рамках Всероссийского конкурса региональной и муниципальной информатизации «ПРОФ-ИТ» определило онлайн-сервис «Цифровая грамотность» как один из лучших проектов, созданных органами государственного и муниципального управления в сфере оказания услуг населению [5].

Цель проекта «Цифровая грамотность» – определить уровень цифровой грамотности населения Республики Башкортостан путем тестирования пользователей и повышения уровня цифровой грамотности при помощи использования специально созданных образовательных ресурсов на портале «Электронное образование Республики Башкортостан». Обучение проходит с использованием дистанционных технологий.

Особенность проекта республики «Цифровая грамотность» заключается в том, что формируются компетенции для каждого пользователя индивидуально в зависимости от имеющихся навыков, знаний, умений и опыта обучающегося.

По завершении обучения пользователи получают сертификаты, отражающие уровень их цифровой грамотности, а также приобретают специальный набор знаний и навыков, умений и опыта, позволяющий на высоком уровне эффективно решать задачи в электронной цифровой среде. Население обучается защите своих персональных данных и работе в социальных сетях и интернете.

Важно подчеркнуть, что жители республики являются активными потребителями цифровых услуг и продуктов. В целях обеспечения достойного качества цифровых услуг и продуктов в Республике Башкортостан необходимо целенаправленно готовить кадры в сфере цифрового образования; проводить разъяснительную и образовательную работу с населением; анализировать и мониторить динамику цифровой грамотности населения и совершенствовать механизм защиты цифровых прав граждан.

Индикаторами повышения цифровой грамотности населения республики могли бы стать: доля населения, использующая цифровые технологии в своей профессиональной деятельности и в быту; доля населения, реально использующего и потенциально способного использовать цифровые технологии; доля населения, знающего и понимающего механизм защиты его цифровых прав; доля населения, правильно оценивающего риски и угрозы применения цифровых технологий; доля населения, прошедшего обучение цифровой грамотности; доля населения, имеющего комфортный доступ к использованию цифровых технологий.

В результате проведения целенаправленной государственной политики по повышению цифровой грамотности населения предполагается увеличение производительности труда, повышение качества государственных и муниципальных услуг, рост степени защищенности цифровых прав граждан, повышение эффективности государственного и муниципального управления социально-экономическим развитием региона, повышение качества и уровня жизни населения, рост национальной экономики.

Однако повышение цифровой грамотности населения связано и с наступлением отрицательных последствий, в частности, увеличением безработицы среди населения, имеющего недостаточный уровень цифровой грамотности [5], усложнением взаимодействия в экономике и социальной сфере; появлением новых алгоритмов поведения производителей и потребителей цифровых услуг; возникновением дефицита высококвалифицированных работников, приспособленных к работе в цифровой среде; усилением угроз цифровой безопасности; несанкционированным вмешательством в частную жизнь и бизнес-процессы; необходимостью совершенствования действующего законодательства, регулирующего общественные отношения в сфере цифровых технологий.

Государство предпринимает активные меры по повышению цифровой грамотности населения. Данные меры, на наш взгляд, должны учитывать отрицательные последствия, которые могут наступить в связи с освоением населением цифровых компетенций.

Так, в Российской Федерации был принят профессиональный стандарт «Консультант в области развития цифровой грамотности населения (цифровой куратор)». Указанный стандарт был утвержден Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации 31 октября 2018 года. Важно понимать, что этим документом вводится новый вид профессиональной деятельности, который направлен на оказание консультационных услуг в сфере использования информационных технологий. Главная задача цифрового куратора состоит в том, чтобы содействовать развитию цифровой грамотности населения в различных сферах жизни. Следует отметить, что цифровой куратор – это новая профессия, которая только зарождается и пока еще не получила достаточного распространения в нашей стране, при этом необходимость в ней ощущается очень остро. В Республике Башкортостан, как мы полагаем, и в других субъектах Российской Федерации необходимо срочно открывать направления подготовки, связанные с обучением цифровых кураторов. Целесообразно было бы вводить разнообразные профили подготовки со специализацией в соответствии с потребностями социально-экономического развития отдельного субъекта Российской Федерации или муниципального образования. Перед вузами Российской Федерации в настоящее время стоит задача разработки новых образовательных программ, направленных на подготовку консультантов в области развития цифровой грамотности населения.

Литература

1. Глатз М., Мишота Б. Цифровая грамотность и цифровые навыки – необходимые факторы компетентного образования // Ученые записки ИСГЗ. 2018. Т. 16. № 1. С. 166–175.
2. Денисов Д.В. От цифровой грамотности к цифровой компетентности // Педагогические и социологические аспекты образования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 38–41.
3. Камнева В.В. Цифровая трансформация образовательных учреждений как способ увеличения цифровой грамотности // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2018. № 7 (23). С. 102–106.
4. Латыпов Р.Ф. Политологический анализ кадровых процессов: теория и практика: монография. Уфа: Гилем, 2009. 211 с.
5. Официальный сайт Министерства цифрового развития государственного управления Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://it.bashkortostan.ru/presscenter/news/222790/>
6. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации № 1632-р от 28 июля 2017 года // СПС КонсультантПлюс.
7. Рассказова А.А., Правдина О.А. Цифровая грамотность как важнейший фактор развития цифровой экономики Российской Федерации // XXII Царскосельские чтения: материалы Междунар. науч. конф. 2018. С. 103–107.
8. Савина А.Г., Малявкина Л.И., Шмаркова Л.И. Актуализация понятия «цифровая грамотность» в контексте формирования национального цифрового пространства РФ // Вестник ОрелГИЭТ. 2018. № 1 (43). С. 79–84.

Современный российский нефтяной рынок

Modern Russian Oil Market (DOI: 10.34773/EU.2020.3.6)

Р. ХАБИБУЛЛИН, Р. ХАЛИЛОВ

Хабибуллин Ринат Галиевич, канд. экон. наук, доцент кафедры управления проектами и маркетинга Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: Rinigal@mail.ru

Халилов Рудиль Ринатович, магистрант кафедры управления проектами и маркетинга ИНЭФБ БашГУ. E-mail: Rik10.04@rambler.ru

В статье рассматривается современный российский нефтяной рынок, проанализированы текущие показатели по добыче среди лидеров рынка, выявлены проблемы, накопленные в данной отрасли, предложены задачи и стратегические цели для укрепления современного российского нефтяного рынка.

Ключевые слова: российский нефтяной рынок, нефтяная компания, добыча, нефть.

The article examines the modern Russian oil market, analyzes current production indicators among market leaders, identifies problems accumulated in this industry, proposes tasks and strategic goals for strengthening the modern Russian oil market.

Key words: Russian oil market, oil company, production, oil.

Россия относится к странам, обладающим огромным потенциалом топливно-энергетических ресурсов. В этой связи завоевать выгодную позицию на мировом нефтяном рынке является одной из главных целей для дальнейшего эффективного долгосрочного развития государства.

Современная экономическая и политическая ситуация повлияла на изменение расстановки сил на мировом нефтяном рынке. Этому способствовали следующие факторы.

Во-первых, активизировалась добыча нетрадиционных углеводородов в Соединенных Штатах Америки.

Во-вторых, наблюдаются резкие отрицательные изменения цен на нефть.

В-третьих, происходит ослабление статуса ОПЕК в роли главного регулятора рынка, так как был отменен ценовой коридор и перестал соблюдаться закрепленный размер совокупной квоты на добычу нефти.

В-четвертых, увеличивается доля возобновляемых источников энергии в энергетических балансах многих государств, что привело к изменениям в позициях лидеров на мировом нефтяном рынке (см. рис. 1).

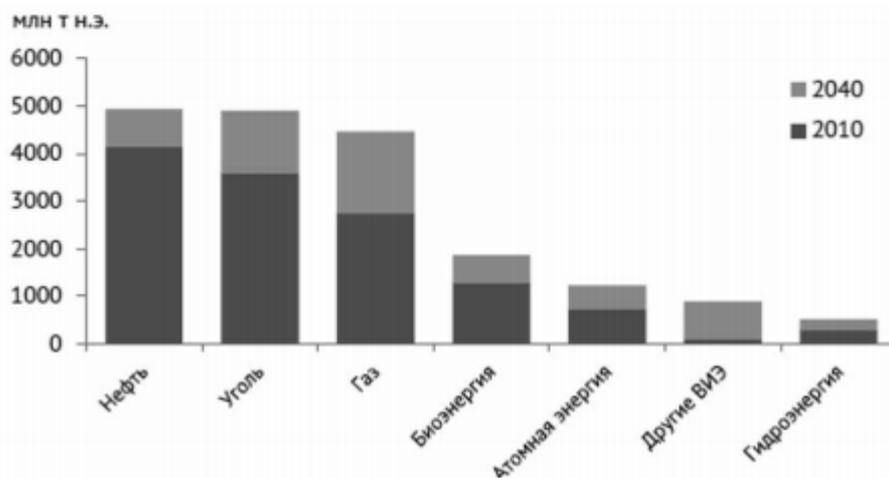

Рис. 1. Изменение доли возобновляемых источников энергии [1]

В-пятых, оказывают влияние военные конфликты на Украине, в Сирии.

В-шестых, воздействует снятие санкций с Ирана.

Данные геополитические изменения в мире стали усиливать международную конкуренцию на нефтяном рынке, что, в свою очередь, затронуло интересы его ведущих участников, прежде всего Российской Федерации, США, Китая, ЕС, государств ОПЕК.

Из-за перераспределения квот, согласно Соглашению ОПЕК+, произошел рост основных производственных показателей и экспорта нефти из России. В 2019 году экспорт нефти в России увеличился на 7,5 млн т, или на 3 %, по сравнению с 2018 годом до 260,2 млн т. Такая тенденция связана с ростом объемов добычи нефти в России и благоприятной ценовой динамикой на мировом нефтяном рынке. Экспорт нефтяных продуктов из России в 2019 году также увеличился на 1,6 млн т и достиг 150,1 млн т; данный прирост пришелся на государства дальнего зарубежья. Объем добычи жидких углеводородов в России вырос на 9,2 млн т, или на 1,7 %, и составил 555,7 млн т [2].

Российский нефтяной рынок за 2019 г. продемонстрировал уверенный положительный рост по сравнению с мировым рынком в целом. Отраслевой индекс нефти и газа (MICEX Oil&Gas) увеличился на 31,9 % при росте индекса МосБиржи всего на 8,6 % (табл. 1).

4 акции российских организаций продемонстрировали доходность ниже рынка в целом: АО «Сургутнефтегаз» (-1,9 %), ПАО «Транснефть» (-5,3 %), ПАО АНК «Башнефть» (-10,8 %), ПАО НК «РуссНефть» (-11,9 %).

В октябре 2019 года стоимость фьючерса на нефть марки Brent на бирже ICE доходила до максимума \$87,3 (+30 % к началу 2018 г.). Затем из-за рекордной динамики нефтедобычи в США, Саудовской Аравии и Российской Федерации, ослабления санкций против Ирана и иных причин котировки стали активно сокращаться, потеряв накопление приращения и «пробив» минимум 2019 г.

В число лидеров нефтедобычи в России в 2018 г. вошли ПАО НК «Роснефть» (>230 млн т) и ПАО «ЛУКОЙЛ» (88,3 млн т).

Структура нефтедобычи по публичным нефтяным организациям за 2018 год имеет следующий вид (рис. 2).

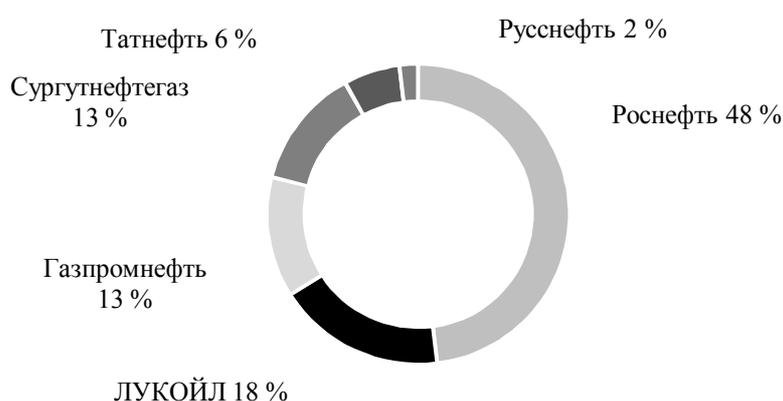

Рис. 2. Структура добычи по публичным нефтяным компаниям России [3]

На рисунке 3 показана сравнительная диаграмма, иллюстрирующая соотношение EV/EBITDA нефтяных предприятий за 3 квартала 2018 г. Согласно теории, чем меньше отношение Enterprise value к EBITDA, тем более недооцененным является эмитент.

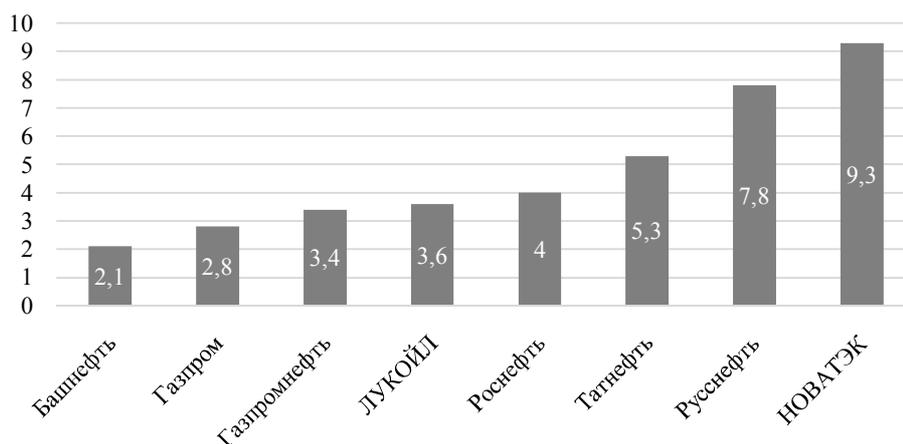

Рис. 3. Соотношение EV/EBITDA в нефтяных компаниях за 3 квартала 2019 г. [3]

Лидером рейтинга доходности с учетом дивидендов является ПАО «НОВАТЭК», его прирост составил 63,4 %. В ноябре 2018 г. организацией был завершён ввод в эксплуатацию технологических линий крупнейшего в России проекта по производству сжиженного природного газа (СПГ) «Ямал СПГ». Досрочный ввод производственных линий положительно оценивался рынком в 2019 году. Успешность проекта доказывается уверенным приростом производственных и финансовых показателей ПАО «НОВАТЭК».

Направление ресурсов ПАО «НОВАТЭК» в производство СПГ показывает уменьшение зависимости предприятия от конъюнктуры мирового нефтяного рынка. В сентябре 2019 года ПАО «НОВАТЭК» впервые догнало ПАО «Газпром» по размеру капитализации. В будущем периоде оценка компании с точки зрения операционной эффективности является положительной.

Однако следует отметить, что ее стоимость «переоценена» рынком в моменте за счет дисконтирования будущего роста бизнеса предприятия. Так, в конце 3 квартала 2019 г. финансовый показатель P/E ПАО «НОВАТЭК» равнялся 18,5, мультипликатор EV/EBITDA составил 9,5. У большей части крупных нефтяных компаний России P/E не превышает 7, EV/EBITDA – 5.

В рейтинге на втором месте расположилось ПАО «Татнефть» (+53,3 %). Подъем котировок акций компании естественно связан с ростом цен на нефть. При этом также сказались ожидания инвесторов по выплате высоких размеров дивидендов в рамках принятой дивидендной политики. К тому же свою роль сыграла значительная доля в международных индексах типа MSCI.

Общий прирост добычи ПАО «Татнефть» за 9 месяцев 2019 года составил 6 % по сравнению с тем же периодом 2018 года, прирост нефтепереработки – 13 %. За 9 месяцев 2019 года EBITDA выросла на 79,8 %.

Третье место в рейтинге по доходности за 2019 г. принадлежит ПАО «ЛУКОЙЛ» (+48,3 %). За 9 месяцев 2019 г. чистая прибыль общества выросла на 54 % до 460 млрд руб.

В сентябре 2018 года ПАО «ЛУКОЙЛ» начало реализовывать объявленную в январе программу выкупа акций (buyback). К концу 2019 года было выкуплено 1,31 % (по состоянию на 21.12.19) уставного капитала эмитента. Этот фактор положительным образом сказался на динамике котировок акций (рис. 4).

В 2018 году российскими нефтегазовыми компаниями в целом была продемонстрирована внушительная динамика роста. Однако цена нефти в IV квартале 2018 года стала устойчиво снижаться, что отразилось на показателях начала 2019 года. Цена за баррель Brent в рублях упала с 5600 до 3500, что неизбежно отрицательно сказалось на финансовых результатах нефтяных компаний [3].

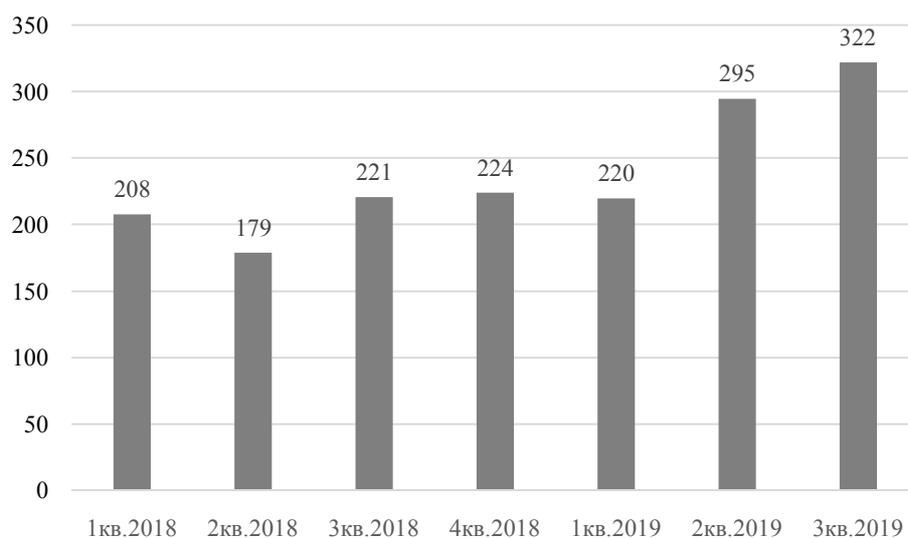

Рис. 4. Динамика EBITDA ПАО «ЛУКОЙЛ», млрд руб. [3]

Тем не менее, среднесрочная оценка нефтяных котировок сейчас положительная. Масштабное сокращение фьючерсов Brent демонстрирует избыточность, если учесть эффективность от заключенной в начале декабря 2018 года сделки ОПЕК+ по снижению на 1,2 млн б/с, риски торможения активности в США (на фоне низких цен), а также завершение в мае периода, в течение которого ключевые импортеры иранской нефти могут совершать сделки с этим государством (из-за введенных США санкций).

В перспективе увеличение мирового спроса на нефть должно позволить России сохранить и даже нарастить текущий размер нефтяного экспорта, прежде всего, за счет поставок в КНР и другие азиатские страны.

В то же время перспективы развития российского нефтяного рынка будут сильно зависеть от уровня мировых цен на нефть. Положение на мировом нефтяном рынке свидетельствует о преобладании факторов, которые будут влиять на сохранение относительно низкого уровня цен на нефть. К самым существенным факторам относят факт огромных запасов сланцевой нефти в США, которые при уровне мировых цен на нефть больше 60 долл./барр. будут активно вовлекаться в разработку.

В России при низких уровнях цен на нефть возможности вовлечения в разработку новых месторождений и нетрадиционных запасов, наоборот, существенно ограничены, так как инвестиционный вклад в наиболее высокочрезмерные проекты будет экономически неэффективным (в первую очередь это относится к разработкам месторождений на арктическом шельфе). Ограничивающее воздействие на развитие нефтяной отрасли также оказывают введенные некоторыми развитыми странами против России технологические санкции, устанавливающие запрет на ввоз в Россию оборудования и технологий для разработки месторождений на арктическом шельфе, глубоководных месторождений и месторождений сланцевой нефти.

Таким образом, перед российским нефтяным рынком стоит задача сохранить свое влияние и укрепить позиции на мировом рынке нефти. В этой связи к стратегическим целям российской внешней энергетической политики относятся:

- 1) повышение уровня конкурентоспособности энергетики;
- 2) рост качества экспортных продуктов;
- 3) географическая и товарная диверсификация рынков сбыта и направлений экспорта.

Это потребует совершенствования транспортной инфраструктуры и формирования благоприятных налоговых, тарифных и таможенных условий. Для достижения данных целей в России уже стали реализовывать соответствующие мероприятия, в частности, создавать устойчивые отношения на новейших энергетических рынках, прежде всего, в Азиатско-Тихоокеанском

регионе, где происходит налаживание энергетического сотрудничества России с КНР, Индией, Вьетнамом.

В целом своевременность и эффективность при реализации вышеуказанных мероприятий будет способствовать сохранению лидирующих позиций России на мировом нефтяном рынке в современных экономических и геополитических условиях и укреплению ее энергетической безопасности.

Литература

1. Нефтегазовый сектор РФ: основные тенденции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/neftegazovyyi-sektor-rf-osnovnyie-tendencii-20180405-144248/>

2. Современное состояние нефтяной отрасли и тенденции ее развития в Российской Федерации / Прайм: агентство экономической информации [Электронный ресурс]. URL: <https://1prime.ru/News/20170711/828159788.html>

3. Тенсин П. Как проявил себя нефтегазовый сектор в 2018 году [Электронный ресурс]. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/kak-proiavil-sebia-neftegazovyi-sektor-v-2018-godu/>

4. Шевелева А.В. Позиция России на мировом рынке нефти в современных геополитических условиях // 25 лет внешней политике России: сб. материалов X Конвента РАМИ. М.: МГИМО-Университет, 2017. С. 202–214.

Перспективные направления цифровизации инициативного бюджетирования в регионе

Promising Areas of Digitalization of Initiative Budgeting in the Region

(DOI: 10.34773/EU.2020.3.7)

А. БАРЛЫБАЕВ, У. БАРЛЫБАЕВ, М. КОЛЕЧКИНА

Барлыбаев Азамат Адигамович, канд. экон. наук, старший научный сотрудник Центра изучения гражданских инициатив Института стратегических исследований Республики Башкортостан (ИСИ РБ). E-mail: barlybaevaza@isi-rb.ru

Барлыбаев Урал Адигамович, канд. экон. наук, доцент кафедры управления проектами и маркетинга Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: ural_barlybaev@mail.ru

Колечкина Мария Александровна, инженер Центра изучения гражданских инициатив ИСИ РБ. E-mail: kolechkinama@isi-rb.ru

В статье рассматриваются перспективные направления цифровизации инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации. Описаны основные этапы создания информационной системы управления проектом поддержки местных инициатив в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: инициативное бюджетирование, местные инициативы, информационная система управления, цифровизация.

The article discusses promising areas of digitalization of initiative budgeting in the constituent entities of the Russian Federation. The main stages of creating an information system for managing a project to support local initiatives in the Republic of Bashkortostan are described.

Key words: initiative budgeting, local initiatives, management information system, digitalization.

На современном этапе вопросы развития общества и вовлеченности граждан в процессы местного управления и самоуправления становятся очень актуальными. Поскольку очень часто

* Исследование выполнено в рамках государственного задания Центра изучения гражданских инициатив ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан».

проблемы, волнующие граждан, остаются либо не замеченными органами управления, либо их решение отодвигается на второй план. Это касается ремонта образовательных учреждений, автомобильных дорог, устройства объектов культурного наследия, освещения и водоснабжения, благоустройства мест захоронения и территорий в целом. Именно на решение этих проблем и направлена реализация проектов инициативного бюджетирования.

Под инициативным бюджетированием (ИБ) подразумевается совокупность разнообразных, основанных на гражданской инициативе практик по решению вопросов местного значения при непосредственном участии граждан в определении и выборе объектов расходования бюджетных средств, а также последующем контроле за реализацией отобранных проектов [3].

С учетом роста масштабов использования инициативного бюджетирования во всем мире, в том числе и в Российской Федерации, и в связи с вовлечением все большего количества регионов и созданием разнообразных практик возникает необходимость в упрощении процессов ИБ с использованием информационных технологий.

В этих условиях наиболее важным направлением технологии развития инициативного бюджетирования становится цифровизация процессов участия населения. Так, с 2019 года были запущены блокчейн-платформы для голосования в таких городах, как Волгоград и Нижний Новгород. Применение цифровых технологий позволило повысить надежность процедуры отбора гражданами проектов партисипаторного бюджетирования. В связи с необходимостью широкого информирования граждан для обеспечения качественных процедур участия в составе госпрограмм в субъектах Российской Федерации важную роль играют информационные кампании.

Все более широкое распространение получают интернет-платформы как наиболее технологичные решения для управления всеми процессами ИБ, так и отдельными ее этапами. При этом наиболее востребованным становится создание информационных разделов на сайтах государственных органов или отдельных интернет-сайтов, содержащих полную информацию об условиях конкурсного отбора, критериях и этапах отбора, итогах реализации ИБ в регионе.

Информационные системы управления, используемые в работе проектных центров ИБ в Республике Башкортостан, Республике Саха (Якутия), в Тверской, Тульской, Кировской, Оренбургской областях, в Алтайском, Ставропольском и Красноярском краях РФ, позволяют решать комплексные задачи оптимизации процесса подачи и проверки заявок [2, 15–17].

В обозначенном контексте следует отметить, что информационная система управления (ИСУ) включает совокупность организационных, технических, программных и информационных средств, которые объединены в единую систему для принятия решений, а также для координации, контроля, анализа и визуализации информации в организации.

Конечной целью внедрения ИСУ в организации является повышение эффективности использования человеческого потенциала за счет сокращения временных затрат на сбор большого объема данных, их обработку и анализ, а также для их структурированного представления.

В Республике Башкортостан ИБ запущено с 2014 года в пилотном режиме. С 2016 года данный механизм распространен по всей территории РБ. В целях координации реализации проектов инициативного бюджетирования распоряжением Правительства Республики Башкортостан от 25 марта 2016 года № 261-р был создан Центр изучения гражданских инициатив при ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан».

В настоящее время в РБ практикуется множество форм реализации инициативного бюджетирования: «Программа поддержки местных инициатив», «Реальные дела», «Наше село», «Башкирские дворики». Самой распространенной из них является «Программа поддержки местных инициатив» (ППМИ). За 4 года существования данной программы реализовано более 2300 проектов, в которых приняли участие свыше 555 тыс. человек. Ежегодный рост количества участвующих и поданных заявок вызывает необходимость в цифровизации процессов ИБ.

На основе накопленного опыта по систематизации фактологического материала в Проектном центре инициативного бюджетирования Республики Башкортостан разработана информационная система управления, базирующаяся исключительно на веб-технологиях.

ИСУ разрабатывалась с учетом пожеланий и замечаний участников и консультантов программы поддержки местных инициатив, а также главного распорядителя бюджетных средств в лице Министерства финансов Республики Башкортостан, что помогло сделать ИСУ функционально более приемлемой для всех сторон процесса.

Первоначальным этапом разработки ИСУ являлось проектирование архитектуры сайта на основе выявленных и описанных процессов ППМИ с целью их автоматизации.

В рамках проектирования:

а) проанализированы особенности управления проектом инициативного бюджетирования ППМИ в Республике Башкортостан;

б) определены основные этапы, поддающиеся автоматизации, среди которых:

- формирование и опубликование конкурса;
- сбор и обработка протоколов и заявок для конкурса;
- проверка заявок;
- прием заявок на конкурс;
- подсчет баллов представленных проектов;
- предварительное согласование соглашений о предоставлении субсидий.

К достоинствам разработанной информационной системы управления относятся:

– возможность смены статусов протокола, что позволяет при наличии ошибок отправлять его на доработку или принять протокол окончательно для продолжения работы с конкурсной заявкой;

– оформление заявки в электронном виде, а также наличие логической проверки на совпадение сумм и значений;

– размещение отсканированных копий документов для их проверки и своевременного устранения ошибок.

Создан отдельный модуль «Комментарии» для коммуникации между участниками конкурсного отбора и консультантами проектного центра.

Дизайн интерфейса прост и удобен в пользовании. В ИСУ выделены отдельные блоки: главная страница, раздел «Конкурс», «Информация», «Войти». Определен перечень пользователей, которым может понадобиться доступ к сайту. К ним относятся: гость, участник ППМИ, куратор муниципального образования, консультант ППМИ, члены конкурсной комиссии, администратор системы. Каждый пользователь наделен конкретными возможностями. Например, гость может просматривать новостную ленту, протоколы итоговых собраний, видеть контактную информацию для связи с консультантами проектного центра.

К достоинствам ИСУ относятся также:

– хранение большого объема информации, связанной с ППМИ (создан архив протоколов, заявок, всей документации);

– разработаны формы для выгрузки аналитической информации, позволяющие упростить процесс написания отчетов;

– подсчет баллов представленных проектов;

– выгрузка проектов соглашений между муниципальным образованием и Министерством финансов Республики Башкортостан.

Следует отметить, что большим преимуществом информационной системы управления является язык программирования, на котором она написана. ИСУ разработана на языке программирования php, для развертывания которого требуется операционная система Linux. Последняя является безопасной, свободной (в соответствии с приказом Минкомсвязи РФ № 305 от 19.08.2015 федеральные органы должны использовать свободное программное обеспечение) и бесплатной.

Следует отметить, что другие похожие ИСУ в большинстве случаев написаны на технологиях .net, которая требует для развертывания операционную систему Windows, являющуюся менее безопасной и платной.

В дальнейшем на данной платформе возможен запуск новых практик инициативного бюджетирования.

Таким образом, внедрение информационной системы управления, разработанной на базе Центра изучения гражданских инициатив Института стратегических исследований Республики Башкортостан, позволяет: экономить временные и человеческие ресурсы, намного превышающие трудозатраты на первичную организацию работы; аккумулировать, хранить, оперативно анализировать и предоставлять весь массив информации о процессах ППМИ, обеспечивать методическими рекомендациями всех участников процесса, ускорить проверку заявок и упростить процесс взаимодействия с инициативными группами населения.

Литература

1. Барлыбаев А.А. Приоритеты развития инициативного бюджетирования в условиях цифровизации экономики региона // Актуальные проблемы и приоритеты социально-экономического развития региона в условиях цифровой трансформации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Уфа, 2019. С. 6–8.

2. Беленчук А.А., Вагин В.В. Доклад о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях. М., 2019. 52 с.

3. Вагин В.В., Гаврилова Н.В., Шаповалова Н.А. Практики инициативного бюджетирования в деятельности муниципальных органов власти // Власть. 2015. № 12. С. 42–46.

4. Вагин В.В., Гаврилова Н.В., Шаповалова Н.А. Факторы, возможности и ограничения развития инициативного бюджетирования в Российской Федерации // Финансовый журнал. 2017. № 1. С. 103–113.

Анализ и прогнозирование потребительского рынка мяса и мясопродуктов в Российской Федерации

Analysis and Forecasting of the Consumer Market of Meat and Meat Products in the Russian Federation (DOI: 10.34773/EU.2020.3.8)

Е. ЖИЛИНА, Е. ХУНАФИНА, А. КУЗЯШЕВ

Жилина Екатерина Валерьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства Башкирского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации (БКИ РУК). E-mail: Ekaterina-zhilina@inbox.ru

Хунафина Елена Анатольевна, канд. техн. наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства БКИ РУК. E-mail: elena_bki@mail.ru

Кузяшев Азат Нургалеевич, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства БКИ РУК. E-mail: azatkuz6565@mail.ru

В статье рассмотрена динамика производства и потребления мяса и мясопродуктов в Российской Федерации за 2017–2018 гг. Выявлены основные тенденции развития, проблемы и перспективы мясной отрасли. Представлен авторский прогноз потребления мяса и мясопродукции до 2023 года. Определена зависимость потребления мясной продукции от ряда факторов.

Ключевые слова: продовольственный рынок, продовольственная безопасность, мясо и мясопродукты на душу населения, структура потребления, факторы внешней среды.

The article considers the dynamics of production and consumption of meat and meat products in the Russian Federation for 2017–2018. The main trends in the development, problems and prospects of the meat industry are identified. The author's forecast of meat consumption and meat products up to 2023 is presented. The dependence of meat product consumption on a number of factors is determined.

Key words: food market, food security, meat and meat products per capita, consumer choice, environmental factors.

Для оценки состояния продовольственной безопасности Российской Федерации учитывается динамика объемов потребления продуктов на душу населения. Непосредственно в состав потребительской корзины для поддержания здоровья и физической активности входит мясная продукция как источник белка. Мясная отрасль обеспечивает 1,2 % ВВП в общем объеме пищевой и перерабатывающей промышленности.

Однако в последнее время наблюдается изменение в структуре потребления мяса и мясопродуктов под воздействием ряда факторов: среднедушевые денежные доходы, индексы потребительских цен, структура производства, образ жизни и др. Изменения в потребительском поведении определили актуальность данной темы исследования.

Объектом исследования послужила отрасль мяса и мясопродуктов Российской Федерации. Предметом – структура потребительского спроса на мясо и мясопродукты.

Цель исследования заключается в проведении анализа изменения структуры потребительского поведения в зависимости от экономических факторов внешней среды.

Для проведения исследования потребительского поведения был использован метод корреляционно-регрессионного анализа.

История развития мясоперерабатывающей промышленности начинается с 1992 года и характеризуется несколькими этапами:

– 1992–2000 гг. – рост импортного сырья и уменьшение доли самообеспеченности собственным сырьем, в результате которого стоимость говядины оказалась ниже стоимости свинины и была равна стоимости мяса птицы;

– 2003–2013 гг. – установление рыночно обоснованных цен на отдельные виды мяса вследствие уменьшения субсидирования экспорта мяса Европейским союзом в рамках ВТО. Благоприятные условия для развития отечественного производства создала система квотирования импортного мяса;

– 2014 – настоящее время – наступление фазы сырьевой парадигмы. Происходит снижение объемов импорта, производители обладают большей рыночной властью при установлении цен на продукт, а уровень продовольственной независимости по мясу в соответствии с доктриной составляет не менее 85 % [5, 2].

Производство мяса является одной из крупнейших отраслей агропромышленного комплекса в Российской Федерации. За последние десять лет в результате принятия ряда законодательных инициатив поголовье свиней возросло на 41,89 %, овец и коз – на 13,89 %, сельскохозяйственной птицы – на 43,19 %. Однако поголовье крупного рогатого скота продолжает снижаться на 13 %, что оказало существенное влияние на рост цен [3].

В настоящее время рынок мяса птицы характеризуется высоким уровнем конкурентоспособности и стабильностью цен. При этом рынок свинины, напротив, характеризуется своей разнородной структурой производителей и волатильностью цен. Что же касается рынка говядины, то здесь наблюдается стабильность в объеме предложения мяса потребительскому рынку по достаточно высоким ценам в силу приоритетности развития молочного скотоводства.

Таким образом, потребительское смещение в структуре потребления относительно мяса птицы связано с оптимальной ценовой политикой на данный вид продукта и широтой предлагаемого ассортимента.

По рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания, уровень потребления мяса и мясопродуктов на душу населения в год должен составлять 73 кг, в том числе 20 кг говядины, 3 кг баранины, 18 кг свинины, 31 кг птицы [5, 2]. По данным за 2017 год, потребление мяса в домашних хозяйствах городской и сельской местности Российской Федерации составило 52 кг, что ниже нормы на 28 %. При этом потребление мяса говядины и телятины на 50 % ниже нормы [7].

Производство мяса и субпродуктов домашней птицы за 2018 год составило 4,8 млн т, что больше, чем производство мяса и субпродуктов убойных животных, изделий колбасных, включая изделия колбасные для детского питания, полуфабрикатов мясных, мясосодержащих,

охлажденных, замороженных. При этом производство консервов мясодержащих и мясорастительных снизилось на 18 % за период 2013–2018 гг.

Таким образом, происходит перераспределение спроса между товарными категориями – потребители смещают потребление с более дорогих и часто воспринимаемых как ненатуральные колбасных изделий в сторону мяса. С падением доходов потребители чаще рассматривают мясо птицы как более дешевый аналог свинины. При увеличении доходов населения снижается потребление мяса птицы и свинины, но увеличивается потребление говядины. При снижении доходов, напротив, наблюдается рост потребления мяса птицы [3].

Производство мяса птицы, говядины и свинины за 2013–2018 годы выросло на 33,3 % и 70,9 % под влиянием роста спроса на мясо, а также поддержки российского агропромышленного комплекса после введения санкций [1].

Для более полного понимания состояния отрасли мяса и мясопродуктов необходимо отметить основные тенденции рынка:

- наибольшее потребление мяса и мясопродуктов на душу населения приходится на Центральный федеральный округ, наименьшее характерно для Северо-Кавказского федерального округа;

- за период с 2013 по 2018 г. цены на мясо и мясопродукты возросли на 25 %, при этом наибольший рост цен приходится на Дальневосточный федеральный округ;

- основной сегмент потребления приходится на мясо птицы. Доля птицеводства составляет 48 %. Центральный и Приволжский федеральные округа обеспечивают 58 % производства мяса птицы;

- производство скота и птицы на убой с 2005 года возросло на 5,5 %. При этом наибольшая доля приходится на производство свинины и мяса птицы в хозяйствах всех категорий;

- коэффициент самообеспечения по мясу и мясопродуктам составляет 92,4 %;

- доля импортной продукции составляет 15 %;

- по итогам 2017 года первая децильная группа населения потребляла в среднем 56 кг на душу населения (12,4 % от всех потребительских расходов), а десятая группа – 111 кг (5,2 % от всех потребительских расходов).

Необходимо отметить, что на уровень потребления мяса и мясопродуктов оказывают воздействие такие факторы, как доходы населения, наличие альтернативных источников белка, образ жизни, религия и традиции.

В современных условиях каждая тысяча тонн наращивания объемов производства мяса обеспечивает прирост потребительского спроса на говядину в размере 32,7 млн руб., свинины – 65,6 млн руб., мяса птицы – 47,8 млн руб., баранины – 2,1 млн руб.

Для определения степени влияния внешней среды на объем потребления мяса и мясопродуктов были определены следующие факторы: У – объем потребления мяса и мясопродуктов на душу населения, кг в год; X₁ – среднедушевые денежные доходы, руб. в месяц; X₂ – объем производства мяса и мясопродуктов на душу населения, тыс. тонн в год; X₃ – импорт мяса и мясопродуктов, тыс. тонн в год; X₄ – экспорт мяса и мясопродуктов, тыс. тонн в год; X₅ – доля расходов на потребление продуктов питания, %.

Исходные данные для построения прогноза потребления мяса и мясопродуктов до 2023 года в результате воздействия вышеуказанных факторов представлены в таблице 1.

На основании данных таблицы 1 была установлена теснота взаимосвязи между факторами путем использования корреляционного анализа данных (рис. 1).

Из рисунка 1 видно, что объем потребления мяса и мясопродуктов на душу населения напрямую зависит от среднедушевых доходов $R_{y.x1} = 0,85$ и объемов производства $R_{y.x2} = 0,83$. Остальные факторы оказывают наименьшее воздействие. Так, доля импорта и экспорта не сильно отражается на объемах потребления мяса и мясопродуктов в силу высокой самообеспеченности данным продуктом на рынке.

Таблица 1

Исходные данные для построения прогнозной модели потребления мяса и мясопродуктов в РФ

Годы	У	X1	X2	X3	X4	X5
2007	64,39	12603	5786	3409	1,41	28,9
2008	69,21	14948	6277	3618	3,27	27,0
2009	68,79	17009	6715	3111	6,75	31,4
2010	69,51	18881	7165	2785	19,14	32,9
2011	70,28	20780	7516	2574	40,39	32,6
2012	75,06	23221	8078	2720	56,26	31,4
2013	75,98	25684	8525	2427	66,42	31,2
2014	73,25	27412	9026	1710	78,3	31,9
2015	72,77	30254	9519	1174	83,7	35,4
2016	74,00	30865	9853	1022	156,7	35,5
2017	75,00	31897	10319	1015	243,0	34,3
2018	75,00	33178	10629	756	290,0	33,5

	У	X1	X2	X3	X4	X5
У	1					
X1	0,853194	1				
X2	0,838693	0,99675	1			
X3	-0,70204	-0,96943	-0,97395	1		
X4	0,661554	0,856466	0,893512	-0,87419	1	
X5	0,545154	0,801307	0,78918	-0,85009	0,604902	1

Рис. 1. Корреляционный анализ данных

По итогам 2018 года удельный вес мяса и мясопродуктов отечественного производства соответствовал норме 85 %, установленной в доктрине продовольственной безопасности.

В свою очередь, доля расходов на потребление продуктов питания также не оказывает сильного воздействия, что свидетельствует о том, что потребители не снижают объемы потребления мясопродуктов в целом, но отдают предпочтение видам мяса по более доступным ценам. Как видно из рисунка 1, наибольшее потребление приходится на мясо птицы и свинину.

Наибольший спрос на мясо птицы и свинину, прежде всего, связан с наименьшим индексом роста потребительских цен и наименьшей стоимостью за килограмм продукта.

Рис. 2. Потребление по основным видам мяса и мясопродуктов за 2017 год в РФ, в среднем на потребителя в год, кг

Таким образом, изменение структуры потребления напрямую зависит от цен на продукт. В результате потребительский выбор концентрируется на более доступных по цене видах мяса.

Таблица 2

Средние потребительские цены по РФ (руб.)

Вид мяса и мясопродукта	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Темп роста 2018 г. к 2010 г., %
Говядина (кроме бескостного мяса)	198	234	248	245	272	315	315	320	331	167
Свинина (кроме бескостного мяса)	198	211	220	214	272	271	264	256	275	139
Куры охлажденные и мороженые	105	104	117	107	136	134	138	126	151	144
Колбаса вареная	236	270	288	303	311	345	351	361	383	162
Консервы мясные, за условную банку 350 г	64	70	75	79	94	117	121	125	130	204

На основании данных регрессионной модели были получены показатели, которые учитывались при построении прогноза потребления мяса и мясопродуктов на душу населения до 2023 года (рис. 3).

Регрессионная статистика										
Множественный R	0,997469									
R-квадрат	0,994944									
Нормированный R-квадр	0,99073									
Стандартная ошибка	0,336631									
Наблюдения	12									
Дисперсионный анализ										
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>					
Регрессия	5	133,7901	26,75803	236,1277	8,435E-07					
Остаток	6	0,679921	0,11332							
Итого	11	134,4701								
	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>	<i>Нижние 95,0%</i>	<i>Верхние 95,0%</i>		
Y-пересечение	0,756794	10,41589	0,072658	0,9444401	-24,72996	26,24355	-24,73	26,24355		
X1	0,000726	0,000548	1,323577	0,2338383	-0,000616	0,002068	-0,00062	0,002068		
X2	0,003625	0,002779	1,304617	0,2398264	-0,003174	0,010425	-0,00317	0,010425		
X3	0,008271	0,000578	14,30669	7,297E-06	0,006856	0,009685	0,006856	0,009685		
X4	-0,002798	0,007504	-0,37292	0,7220281	-0,021161	0,015564	-0,02116	0,015564		
X5	0,183545	0,093592	1,961126	0,0975427	-0,045465	0,412555	-0,04547	0,412555		

Рис. 3. Регрессионная модель с полным набором факторов

Детерминация составляет 99 %, и это означает, что изменение переменного фактора в полном объеме обусловлено влиянием выбранных факторов.

Уравнение множественной регрессии представлено в виде формулы:

$$Y = 0,756794 + 0,000726 * x_1 + 0,003625 * x_2 + 0,008271 * x_3 + 0,002798 * x_4 + 0,183545 * x_5$$

Результаты прогноза результативного показателя: объем потребления мяса и мясопродуктов на душу населения (кг/год) под воздействием обозначенных факторов представлены на рисунке 4.

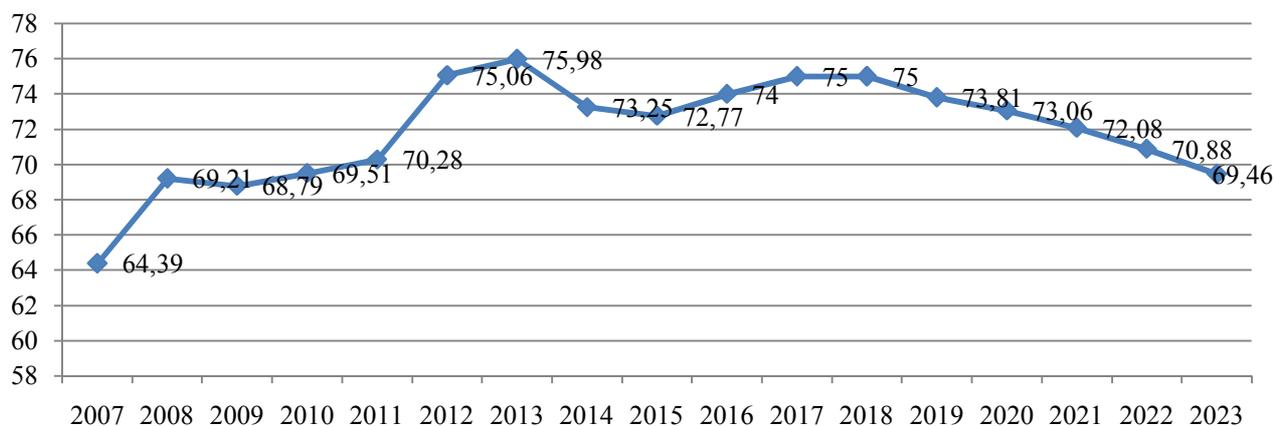

Рис. 4. Прогноз потребления по основным видам мяса и мясопродуктов до 2023 года в РФ, в среднем на потребителя в год, кг

Как видно по результатам прогноза, потребление мяса и мясопродуктов будет иметь динамику к снижению и достигнет показателя 2010 года. Данный прогноз также подтверждается прогнозом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации до 2021 года, где потребление мяса и мясопродуктов на душу населения будет составлять в 2021 году 74 кг. В прогнозе, представленном авторами, большое значение имеет более пессимистичный сценарий и составляет 72,8 кг на душу населения. Однако данный показатель отвечает рекомендуемым нормам потребления Минздрава России на протяжении всего прогнозируемого периода (норма потребления – 73 кг).

При рассмотрении прогноза факторных признаков были получены результаты, представленные в таблице 3.

Таблица 3

Прогноз ключевых факторов, оказывающих влияние на долю потребления мяса и мясопродуктов

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
среднедушевые денежные доходы, руб. в месяц	36152	37263	38271	39175
объем производства мяса и мясопродуктов на душу населения, тыс. тонн в год	11538	11946	12349	12747
экспорт мяса и мясопродуктов, тыс. тонн в год	408,6	483,9	565,6	653,7
доля расходов на потребление продуктов питания, %	34,1	33,9	33,6	33,2

Как видно из данных, представленных в прогнозе, доля расходов на потребление продуктов питания будет иметь динамику к снижению. Экспорт продукции будет стабильно расти на фоне роста объемов производства. Доля импортной мясопродукции в ближайшие 10 лет может приблизиться к нулевой отметке. В животноводческой отрасли агропромышленного комплекса происходят изменения, большие объемы поголовья скота производятся в индивидуальном секторе [4].

Под влиянием здорового образа жизни можно также ожидать рост потребления мяса индейки, а с учетом развития ресторанного рынка и популярности в России кавказской кухни будет наблюдаться рост потребления баранины.

Для эффективного развития отрасли мяса и мясопродуктов необходимо решить следующие задачи:

- увеличить производственные мощности по убою и первичной переработке скота за счет введения в эксплуатацию современных высокотехнологичных специализированных и комбинированных предприятий;
- произвести техническое перевооружение существующих комплексов;
- внедрить автоматизированные процессы производства;
- повысить глубину переработки основного и побочного сырья мясной отрасли;
- создать многоуровневую логистическую систему.

Таким образом, рынок мяса и мясной продукции находится под влиянием изменений в моделях поведения потребителей, которое, в свою очередь, трансформируется под влиянием таких факторов, как уровень цен, уровень покупательской способности, объем предложения на рынке.

Проведенное исследование показало, что мясная промышленность страны находится на подъеме, потребление мяса отдельных видов будет увеличиваться, а высокая обратная связь между реальными доходами населения и уровнем потребления оказывает существенное влияние на рост потребления мяса птицы.

Литература

1. Изменение трендов в потреблении мясной продукции. Продукты глубокой переработки или полуфабрикаты [Электронный ресурс]. URL: <https://evponomareva.ru/2019/03/28/izmenenie-trendov-v-potreblenii-mjasnoj-produktsii-produkty-glubokoj-pererabotki-ili-polufabrikaty/>
2. Криштафович В.И., Жебелева И.А., Хунафина Е.А. Разработка и оценка качества полуфабрикатов из мяса уток и конины: монография. М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2009. 160 с.
3. Нестерова С.И., Балыкова Л.Н. Анализ производства и потребления мяса в Российской Федерации // Вестник Самарского муниципального института управления. 2019. № 1. С. 75–82.
4. Нурова А.Р., Сабирова З.З., Юлдыбаев Б.Р. Развитие и проблемы создания садоводческих, огороднических и животноводческих потребительских кооперативов // Евразийский юридический журнал. 2019. № 11. С. 400–401.
5. Приказ Министерства здравоохранения РФ № 614 от 19 августа 2016 г. «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/>
6. Указ Президента РФ № 20 от 21.01.2020 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/>
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095125312

Политика индустриализации: история и современность

Industrialization Policy: History and Present

(DOI: 10.34773/EU.2020.3.9)

А. КАЮМОВА

Каюмова Альфира Фарвазовна, канд. ист. наук, доцент кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: alfkayumova@yandex.ru

В данной статье рассмотрены сущность и актуальные проблемы индустриализации. Особое внимание уделяется соотношению индустриализации, новой индустриализации, деиндустриализации, в историческом аспекте рассматриваются вопросы развития производств пятого и шестого технологических укладов. Выделяются и описываются характерные особенности индустриализации в годы первых пятилеток на примере Башкортостана. На основании анализа обосновывается мысль о том, что опыт проведения форсированной индустриализации 1920–1930-х гг., сыгравшей большую роль в социально-экономическом развитии Республики Башкортостан, был бы полезен и в настоящее время при проведении в стране новой индустриализации.

Ключевые слова: индустриализация, технологический уклад, инновационное развитие, нефтедобыча, пятилетний план, промышленность.

This article discusses the nature and urgent problems of industrialization. Particular attention is paid to the ratio of industrialization, new industrialization, deindustrialization. In the historical aspect, the issues of development of production of the fifth and sixth technological structures are considered. The characteristic features of industrialization in the years of the first five-year plans are highlighted and described using the example of Bashkortostan. Based on the analysis, the idea is substantiated that the experience of accelerated industrialization of the 1920–1930s, which played a large role in the socio-economic development of the Republic of Bashkortostan, would be useful at the present time when a new industrialization is being carried out in the country.

Key words: industrialization, technological order, innovative development, oil production, five-year plan, industry.

Сегодня, когда в России замедлился экономический рост, ухудшились макроэкономические показатели, становится очевидным масштабный износ основных фондов и происходит деградация технологической структуры производства, вновь остро встает вопрос необходимости глубоких экономических и институциональных изменений, нового индустриального прорыва.

Все чаще сегодня применяется термин «новая индустриализация», которая отличается от старой или первичной. Если основой старой индустриализации была электрификация производительных сил, то новой – создание индустриального базиса для инноваций.

В период перехода России к рыночной экономике, сопровождавшегося приватизацией 1990-х гг., начался процесс деиндустриализации. Деиндустриализация, в основе которой была либеральная монетаристская модель, привела к развалу ряда стратегически важных отраслей – машиностроения, электронной, химической промышленности и зависимости от импорта.

Происходил разрыв хозяйственных связей между предприятиями, что окончательно разрушало их. Либеральная политика правительства привела к приоритету сферы услуг в экономике в ущерб производству. Торговый капитал становился предпочтительным, поскольку приносил «быструю» прибыль. Данный процесс деиндустриализации носил, по мнению исследователей, субъективный характер, а не объективный [13].

Также в послесоветское время основное внимание уделялось повышению добычи нефти и газа в ущерб роста доли продукции наукоемких отраслей, шел процесс деиндустриализации, то есть падения доли промышленного производства в национальном доходе государства, что означало снижение доли промышленного производства в национальном доходе страны [12].

Если посмотреть на структуру экспорта РФ за 2019 г., то окажется, что основой ее являются топливно-энергетические товары, доля которых (64 %) почти в десять раз превышает долю экспорта машин и оборудования (6 %) [14].

В 2020 г. произошло очередное падение цен на нефть, что связано с политикой стран ОПЕК и пандемией коронавируса. Недавно никто не мог предположить, что цена за баррель нефти составит 20 долларов и ниже.

Чтобы сократить сырьевую зависимость в условиях продолжающихся экономических санкций, необходимо как можно быстрее взять курс на новую индустриализацию.

Все чаще в условиях, когда «высокая норма прибыли характерна исключительно топливно-сырьевым отраслям отечественной промышленности, задача новой индустриализации, усиления несырьевого сектора экономики обосновывается теоретиками и провозглашается политиками» [8, 64].

Индустриализация 1930-х годов сформировала третий технологический уклад в стране. Однако после окончания ВОВ восстановление разрушенного народного хозяйства происходило опять в рамках III технологического уклада, когда в развитых странах уже формировался IV технологический уклад.

Предстоящая новая индустриализация должна ознаменоваться переходом на VI технологический уклад, который основан на широком применении нанотехнологий. Однако для такого перехода необходимо воссоздать IV и V технологические уклады, разрушенные, как говорилось выше, рыночными преобразованиями 1990-х гг. Ядром IV уклада является автомобилестроение, самолетостроение, нефтехимия. Информационно-коммуникационная основа V технологического уклада начала формироваться в 1970-х гг. Несомненно, в процессе новой индустриализации приоритет должен быть за V и VI технологическими укладами. По мнению многих ученых, «российская экономика в основном функционирует в рамках IV технологического уклада с элементами пятого, хотя имеет потенциал для перехода к V и VI технологическим укладам» [3, 47].

Новая индустриализация имеет два варианта развития. Первый – заимствование современных зарубежных технологий, второй – технологическое импортозамещение. Учитывая экономические санкции и необходимость национальной технологической и экономической безопасности, несомненно, надо полагаться на второй вариант.

Индустриализм имеет огромный потенциал, эволюционируя, выходит на новые этапы. И если даже в отраслевой структуре ВВП развитых стран преобладает сфера услуг или производство услуг, их экономика по технологическим основам остается преимущественно индустриальной. Не зря такие страны называют «индустриально развитыми».

В последние годы доля индустрии в некоторых развитых странах растет благодаря политике возвращения на национальную территорию предприятий, выведенных когда-то в слабо-развитые страны из-за экономии труда, что, например, успешно сегодня осуществляет президент Д. Трамп.

Как заметил сторонник концепции новой индустриализации В. Иноземцев: «Мир изменился, но... не настолько, чтобы списать как негодные устоявшиеся хозяйственные закономерности. Мир XXI века останется миром обновленного, но индустриального строя» [4, 98].

Инновационное развитие экономики, несомненно, актуально. Однако разработчики стратегий развития России, которые «предлагают фактически “перескочить” из сырьевой экономики в экономику постиндустриального общества, игнорируют роль промышленности в процессе этого перехода и не учитывают то, что именно промышленность, особенно машиностроение, формирует спрос на инновации, обеспечивает повышение конкурентоспособности экономики, дает большой мультипликативный эффект: одно рабочее место в машиностроении создает семь рабочих мест в других секторах» [11].

Ряд специалистов считают демагогией призыв ориентироваться на постиндустриальное общество, когда перед Россией стоит первейшая задача восстановления «экономики сегодняшнего дня», проведения новой индустриализации, которая приведет к освобождению от сырьевой зависимости [4].

При объяснении сегодняшних экономических проблем, как показывает история экономической мысли, чем больше исследователи обращаются к анализу прошлого, тем адекватнее и успешнее могут выработать прогнозы.

Изучение опыта индустриализации 1930-х гг. актуализируется еще и тем, что многие аспекты, условия того времени и провозглашенной сегодня новой индустриализации схожи.

Так, индустриализация советская и предстоящая вызваны необходимостью восстановления разрушенной экономики: в первом случае – от Гражданской войны и интервенции; во втором – от реформ 1990-х гг., приведших к резкому падению промышленного производства.

Необходимо отметить и внешние обстоятельства. Советская индустриализация проводилась в условиях экономической блокады. Сегодня, несмотря на то, что мы вошли в мирохозяйственные связи, давление экономических санкций продолжает оставаться ощутимым.

Схожесть прослеживается также в необходимости осуществлять индустриализацию за счет внутренних источников (трудовых и финансовых ресурсов).

В то время шел интенсивный процесс создания новых технологий переработки сырья, нового оборудования, организация системы подготовки инженеров и квалифицированных рабочих.

В данных условиях актуально изучение того, как решались аналогичные задачи в условиях плановой экономики. С целью налаживания более эффективных производственных отношений в современных условиях необходимо введение планирования (не индикативное планирование) на основе межотраслевых балансов. Советский опыт «пятилеток», по мнению многих экспертов, может помочь РФ.

Изучение опыта проведения индустриализации в региональном аспекте на примере Башкортостана, который имеет свои особенности, представляет большой интерес для осуществления экономической политики. Связано это с тем, что Россия объединяет в своем составе различные по социально-экономическому развитию субъекты федерации, а значит, для успешного осуществления новой индустриализации необходимо это учитывать. В годы первых пятилеток произошли существенные сдвиги в структуре народного хозяйства БАССР, которая из аграрной республики превратилась в аграрно-индустриальную.

В 1928 г. с завершением восстановительного периода советской экономики, разрушенного Гражданской войной, «крупная промышленность по объему производства достигла уровня 1913 г., однако предприятия промышленности Башкортостана были слабо механизированы, более того, отличительной чертой промышленного развития в восстановительный период являлось преобладание отраслей, связанных с переработкой местного сельскохозяйственного сырья и продукции» [6, 232].

По времени процесс индустриализации в БАССР совпал с первыми довоенными пятилетками – начиная с 1928 г. Пятилетний план в СССР был выбран идеологами плановой экономики как наиболее оптимальный.

За годы первой пятилетки в БАССР было построено 35 новых заводов, фабрик. Выпуск валовой продукции промышленности республики возрос примерно в 2,5 раза [6, 237].

По итогам выполнения первого пятилетнего плана стало ясно, что необходимо изменить систему управления экономикой: в начале 30-х гг. была создана система отраслевого управления.

В процессе индустриализации 1930-х гг. происходило изменение социального состава региона, так, к 1937 г. число рабочих увеличилось в три раза, активно вовлекалось в промышленное производство коренное население, так, «удельный вес башкир в составе обучающихся школ ФЗУ составил 42,9 %» [5, 124].

В 1932 г. у деревни Ишимбаево было открыто крупное месторождение нефти. Ишимбаевское месторождение, ставшее третьим по мощности нефтяным месторождением в СССР, имело большое значение в бурном экономическом развитии республики во второй и третьей пятилетках. В 1937 г. было открыто второе по мощности в республике Туймазинское месторождение.

С началом добычи в большом объеме нефти было принято решение построить в крае нефтеперерабатывающие заводы вначале в Ишимбае, а затем в Уфе.

Одной из важнейших задач второй пятилетки была модернизация промышленного потенциала БАССР. В связи с этим создается ряд предприятий машиностроения. Уфимский моторостроительный завод стал первым предприятием данной отрасли [1].

В годы индустриализации большое внимание отводилось реконструкции и модернизации черной и цветной металлургии. Так, реконструкции подверглись заводы черной металлургии в г. Белорецке. Было налажено производство стальной проволоки и тончайших тросов.

В первой половине 30-х гг. была проведена реорганизация золотомедной промышленности, начались разработки марганцевых и бокситовых рудников.

За годы второй пятилетки темпы роста продукции промышленности составили 117,1 %. Если в отраслях группы «А» этот показатель был равен 119 %, то в группе «Б» он составлял 114,8 %. Отмечалось, что «изменилось соотношение предприятий крупной и мелкой промышленности, так, если в 1927/28 гг. доля крупной промышленности в валовом объеме всего промышленного производства республики составляла 36,2 %, то в 1937 г. – уже 72 %» [7, 120].

С завершением второй пятилетки основными отраслями промышленности республики становятся нефтяная, машиностроительная, черная и цветная металлургия, лесная.

Однако политика ускорения развития производительных сил имела ряд недостатков. В ходе индустриализации усиливалось неравномерное социально-экономическое развитие восточной и западной частей республики, что вызывало противоречия между отдельными группами населения. Необходимо отметить и низкий уровень жизни основной массы трудящегося населения.

При разработке заданий третьего пятилетнего плана (1938–1942 гг.) большое внимание было уделено развитию военно-промышленного комплекса.

В итоге третьей пятилетки республика превратилась в центр нового района добычи и переработки нефти, как ее называли – «Второе Баку». К началу 1940-х гг. Башкортостан давал более 80 % всей нефти, добываемой в районах между Волгой и Уралом [9, 233].

Подводя итоги, следует отметить, что индустриализация конца 1920-х–1940-х гг. оказала серьезное влияние на социально-экономическое состояние региона, при этом являясь органической частью экономического комплекса страны, промышленность его росла более высокими темпами, чем в других регионах. За короткий срок была создана многоотраслевая промышленность, некоторые отрасли возникли в республике впервые, такие как нефтедобывающая, нефтеперерабатывающая, марганцевая, бокситовая и др.

За годы первых пятилеток было построено 82 новых промышленных предприятий [10, 335]. Промышленное строительство обеспечило рост основных фондов, которые увеличились за этот срок в 3,8 раза [2, 70].

Как было отмечено, «валовая продукция промышленности в 1937 г. выросла по сравнению с 1913 г. более чем в 6 раз и в 2,1 раза – по сравнению с 1932 г., а техническое перевооружение промышленности привело к тому, что в 1937 г. удельный вес выпускаемой продукции новых и целиком реконструированных предприятий составил 92,8 % всей промышленной продукции БАССР, в то время как по Союзу такие предприятия давали 80 %» [2, 62].

В течение первых пятилеток в республике и в стране в целом были созданы сотни индустриальных гигантов, новые города, открылись сотни высших и средних специальных учебных заведений, профессиональные училища. К началу Великой Отечественной войны СССР стал одним из лидеров по производству промышленной продукции в мире, что, в конечном счете, обеспечило победу в войне.

Таким образом, в современных условиях становится все более очевидным, что сырьевая модель становится тормозом для развития, и поэтому необходимо создать мощную, конкурентоспособную промышленность. Изучение советского опыта индустриализации будет полезен при разработке стратегии дальнейшего развития страны в современных непростых условиях.

Литература

1. Габитов И.М., Каримов А. Перспективы развития топливно-энергетического комплекса Башкортостана // Бурение и нефть. № 5. 2004. С. 10–11.
2. XX лет Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики (1919–1939 гг.) / Редкол.: Р.У. Кузыев, Ф.С. Кудряшев, В.П. Крюков и др. Уфа: Башгосиздат, 1939. 215 с.
3. Жилина И.Ю. Какая экономическая модель нужна России? // Экономические и социальные проблемы России. 2012. С. 47–70.
4. Иноземцев В. Л. Воссоздание индустриального мира: Контуры нового глобального устройства // Россия в глобальной политике. 2011. Т. 9. № 6. С. 85–98.
5. История Башкортостана (1917–1990 гг.) / Под общ. ред. Р.З. Янгузина. Уфа, 1997. 276 с.
6. История Башкортостана. 1917–1990-е годы: в 2 т. Т. 1: 1917–1945. Уфа: Гилем, 2004. 400 с.
7. История Башкортостана в XX веке / Под. ред. М.Б. Ямалова, Р.З. Алмаева. Уфа: Изд-во БГПУ, 2007. 308 с.
8. Каюмова А.Ф. Инновационная политика и инновационный потенциал нефтяной промышленности: региональный аспект // Перспективы модернизации современной науки: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 2015. С. 64–66.
9. Каюмова А.Ф., Ишмухаметов Н.С. Индустриализация Башкирской АССР в 1930-е гг.: особенности и результаты // Сборник научных трудов к 100-летию Республики Башкортостан. 2019. С. 232–235.
10. Очерки по истории Башкирской АССР. Т.2. Уфа, 1966. 643 с.
11. Решетникова Е. Стратегия вместо политики // Российская газета – Промышленное обозрение. 2011. № 822 (40).
12. Россинская Г.М., Ибрагимова З.Ф., Ишмухаметов Н.С. Социально-экономическая дифференциация домохозяйств как ограничение возможностей воспроизводства человеческого потенциала // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 6. С. 22–26.
13. Рыжков Н. Новая индустриализация России // Наш современник. 2018. № 7.
14. Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru>

Стоимость бизнеса как ключевой индикатор принятия инвестиционных решений

Business Value as a Key Indicator of Investment Decision Making

(DOI: 10.34773/EU.2020.3.10)

Т. ЛЕЙБЕРТ, А. АЗЫЛГАРЕЕВА

Лейберт Татьяна Борисовна, д-р экон. наук, профессор, директор Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета (ИНБ УГНТУ). E-mail: Lejjbert@mail.ru

Азылгареева Анастасия Александровна, аспирант ИНБ УГНТУ. E-mail: nastya.azylg@mail.ru

В статье изучена значимость оценки стоимости бизнеса для принятия верных инвестиционных решений, рассмотрена методика моделирования денежных потоков компании как основа оценки бизнеса. Выявлена значимость структуры капитала при оценке стоимости компании и дано авторское определение понятия «корпоративный капитал». Также учтено влияние такого фактора, как цена на нефть, применение различных прогнозных оценок которого оказывает значительное влияние на мотивы инвесторов.

Ключевые слова: оценка бизнеса, рыночная капитализация, денежный поток, инвестиционные решения, корпоративный капитал.

The article examines the significance of business valuation for making the right investment decisions, and considers the method of modeling the company's cash flows as the basis for business valuation. The significance of the capital structure in assessing the company's value is revealed and the author defines the concept of «corporate capital». It also takes into account the influence of such a factor as the price of oil, the application of various forward-looking estimates of which has a significant impact on the motives of investors.

Key words: business valuation, market capitalization, cash flow, investment decisions, corporate capital.

В современных условиях для оценки эффективности функционирования корпорации нефтегазового комплекса необходимо использовать не только традиционные методы финансового анализа, но и дополнять их оценкой стоимости бизнеса. Это необходимо для инвесторов и акционеров компании, в процессе планирования инвестиционных мотивов, поскольку, вкладывая деньги в какой-либо инвестиционный проект, инвестор (акционер) приобретает поток будущих доходов компании, позволяющих ему окупить вложенные средства, получить прибыль и тем самым улучшить свое благосостояние. При этом ценность бизнеса традиционно определяется как способность компании генерировать денежные потоки, как совокупный поток всех выгод, которые можно извлечь в будущем, оценивая эти возможности в настоящем [4]. На оценку стоимости бизнеса, соответственно, и на принятие решения инвесторов значительное влияние оказывают структура корпоративного капитала и учет отраслевых особенностей.

Представим авторское определение понятия «корпоративный капитал». Корпоративный капитал – совокупность долевых и долговых источников формирования активов корпорации, различных по своему размеру, способу привлечения, рыночной стоимости и уровню риска, оптимальное соотношение которых оказывает влияние на справедливую стоимость компании.

Решение об оптимальном сочетании долгового и долевого капитала называется решением о финансировании. Данное решение оказывает прямое влияние на средневзвешенную стоимость капитала (WACC). В основе расчета WACC лежит показатель D/E, то есть соотношение заемного и собственного капитала. Следовательно, изменение структуры капитала автоматически приводит к изменению WACC.

При этом WACC непосредственно участвует при оценке стоимости бизнеса как ставка дисконтирования будущих денежных потоков корпорации. В качестве измерителя стоимости компании выступает акционерная стоимость капитала (Equity Value). Она рассчитывается

путем очищения справедливой стоимости компании (Enterprise Value) от чистого долга. В свою очередь, справедливая стоимость определяется как сумма дисконтированных денежных потоков с учетом терминальной стоимости компании, рассчитанной по модели Гордона [2]. Следовательно, поиск оптимальной структуры капитала превращается в поиск наиболее низкой WACC, так как стоимость корпорации становится максимальной именно при условии, что WACC сведена к минимуму. Поэтому необходимо обеспечить оптимальную структуру капитала, которая приведет к наиболее низкой WACC.

Вернемся к вопросу о том, какое же все-таки соотношение D/E обеспечит наиболее низкую WACC. Снизить средневзвешенную стоимость капитала можно, набрав долги, то есть заменив часть дорогого долевого капитала дешевым долговым. При этом рост процентов по долговым обязательствам увеличит волатильность дивидендных выплат, что приведет к увеличению финансового риска акционеров, которые, в свою очередь, потребуют большей доходности, чтобы компенсировать риск. Следовательно, увеличится стоимость собственного капитала и WACC [1].

Также может быть ситуация, когда компания становится закредитованной и банки также с целью компенсации риска повышают ставки по долговым обязательствам, растет цена заемного капитала и WACC. То есть встает вопрос: в чем будет проявляться больший эффект? В росте WACC с увеличением финансового риска или же в снижении WACC с увеличением доли заемного капитала?

Таблица 1

Исходные данные и расчет WACC

Показатель	ПАО «НК «Роснефть»	ПАО «НО-ВАТЭК»	ПАО «Газпром нефть»	Пояснения/формулы
Безрисковая ставка (RF)	1,66 %	1,66 %	1,66 %	Значение Дамодарана на 06.02.2020.
Премия за риск инвестирования в акции (ERP)	6,26 %	6,26 %	6,26 %	Значение Дамодарана на 06.02.2020.
Рычаговая бета (β_{lev})	1,81	1,17	1,42	$\beta_{lev} = \beta_{unlev} * (1 + \frac{D}{E} * (1 - T))$
Безрычаговая бета (β_{unlev})	1,08	1,08	1,08	Значение Дамодарана на 06.02.2020.
Соотношение заемного и собственного капитала (D/E)	0,85	0,10	0,39	По отчетности МСФО компании за 2019 год.
Налог на прибыль (T)	20,50 %	16,75 %	20,00 %	Эффективная ставка налога на прибыль, из отчетности компании.
Премия за страновой риск (CRP)	2,17 %	2,17 %	2,17 %	Значение Дамодарана на 06.02.2020.
Стоимость собственного капитала (Re)	15,18 %	11,17 %	12,72 %	$Re = RF + ERP * \beta_{lev} + CRP$
Стоимость заемного капитала (Rd)	7,60 %	5,20 %	6,70 %	По отчетности компании. Переведена в долларовый эквивалент.
Средневзвешенная стоимость капитала (WACC) (USD)	11,0 %	10,6 %	10,7 %	$WACC = Re * \frac{1}{1 + \frac{D}{E}} + Rd * (1 - T) * \frac{\frac{D}{E}}{1 + \frac{D}{E}}$
Средневзвешенная стоимость капитала (WACC) (RUB)	13,4 %	13,0 %	13,1 %	$\frac{(1 + WACC(USD)) * (ИПЦ (RUB))}{ИПЦ (USD)} - 1$

В таблице 1 приведены расчет WACC и оценка стоимости бизнеса на примере трех крупных вертикально-интегрированных корпораций нефтегазового комплекса: ПАО «НК «Роснефть», ПАО «НОВАТЭК» и ПАО «Газпром нефть» за 2019 год. Для этого были использованы результаты исследований Асвата Дамодарана [6] путем выбора на его сайте отрасли, к которой принадлежат анализируемые компании (Oil/Gas (Integrated)). Важно также учесть, что его работы подходят для «долларовых» компаний, то есть после расчета WACC его необходимо перевести в ставку, которая отражает средневзвешенную стоимость капитала в рублевом эквиваленте.

Как видно из расчета WACC, чем больше у корпорации долговых источников финансирования, тем выше цена как собственного, так и заемного капитала, так как акционеры требуют увеличения доходности на вложенный капитал, а кредитные организации стараются компенсировать свои риски увеличением процентных ставок по займам.

Существует два типа свободного денежного потока: свободный денежный поток для компании (FCFF – Free Cash Flow to Firm) и свободный денежный поток для акционеров (FCFE – Free Cash Flow to Equity). Характеристика видов денежных потоков представлена в таблице 2.

Таблица 2

Характеристика денежных потоков

Денежный поток	Характеристика	Расчетная формула
FCFF	Денежные средства, которые остаются в распоряжении инвесторов и акционеров после уплаты капитальных затрат, налогов, но до осуществления выплат процентов и общего долга.	$FCFF = \text{ЕБИТ (прибыль до уплаты процентов и налогов)} - \text{Налоги} + \text{Амортизация} - \text{Capex (капитальные затраты)} - \text{Change in Net Working Capital (изменения в оборотном капитале)}$
FCFE	Денежные средства, которые остаются в распоряжении акционеров и собственников после выплаты налогов, погашения всех внешних долгов и оплаты операционных расходов предприятия.	$FCFE = \text{Чистая прибыль} - \text{Налоги} + \text{Амортизация} - \text{Capex (капитальные затраты)} - \text{Change in Net Working Capital (изменения в оборотном капитале)}$

Источником информации при моделировании денежных потоков и оценке стоимости компании служит консолидированная отчетность, составленная по МСФО. Именно отчетность по МСФО чаще используется инвесторами и кредиторами для принятия инвестиционных решений. На это есть ряд причин:

- отчетность формируется по всей группе, как по материнской компании, так и по дочерним организациям. То есть все доходы, расходы, активы и обязательства будут учитываться как одно целое;

- по МСФО применяется принцип оценки активов по справедливой стоимости. Это позволяет принимать более адекватные инвестиционные решения, так как инвесторы заинтересованы в отражении реальной стоимости активов, обязательств и компании в целом.

- правилами МСФО допускается составление отчета как прямым, так и косвенным методом. Косвенный метод подразумевает корректировку чистой прибыли с учетом операций денежного характера. Данный метод, как утверждают финансовые аналитики, позволяет конкретнее представлять природу денежных потоков и перспективы по ним [5].

Построение модели денежных потоков начинается с прогнозирования выручки компании в разбивке по видам продукции. Выручку по каждому виду продукции можно представить как произведение цены и объема. Спрогнозировать объем продукта можно на основе исторических темпов роста, цену продукции – на основе экспертных оценок или же индекса потребительских цен (ИПЦ) [1]. Далее прогнозируются все факторы модели денежного потока: себестоимость, ЕБИТДА, Capex (капитальные затраты) и амортизация через маржу от выручки; оборотный капитал, представленный текущими активами через оборачиваемость по выручке, а текущими обязательствами через оборачиваемость по себестоимости. Затем с помощью формул таблицы 2

рассчитываются будущие денежные потоки FCFF и FCFE. Важно учесть, что при расчете стоимости компании по FCFF в первую очередь рассчитывается Enterprise Value, которую необходимо очистить от чистого долга, чтобы получить Equity Value. А при оценке стоимости компании по FCFE, во-первых, денежные потоки дисконтируются на стоимость собственного капитала, полученного по методике CAPM, а не WACC, во-вторых, сразу рассчитывается Equity Value [3].

Изучение корпоративных отчетов ПАО «Газпром нефть», ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «НОВАТЭК» позволило выявить значительный риск формирования и использования корпоративного капитала – волатильность мировых цен на нефть.

От рыночной стоимости нефти зависит величина дохода, полученного с каждого реализованного барреля нефти. В свою очередь, этот доход определяет величину прибыли и денежного потока. То есть цены на нефть оказывают непосредственное влияние на стоимость бизнеса и акции нефтяных компаний. Давление на денежный поток сказывается и на других вещах, таких как кредитные рейтинги, инвестиционная привлекательность и другие.

Таким образом, важно учесть специфику нефтегазовой отрасли и неустойчивое положение на рынке нефти и газа при оценке стоимости компании. Это обуславливает введение трех сценариев, расчет стоимости компании с применением базовых прогнозных цен на нефть, оптимистичных и пессимистичных. Рассчитав средневзвешенную стоимость компании по базовым прогнозам, используя поток FCFF и FCFE, необходимо рассчитать средневзвешенную стоимость компании по оптимистичному и пессимистичному прогнозу. Рассчитав прогнозные оценки весов (базовый и оптимистичный по 30 %, а пессимистичный – 40 %), определяют новую стоимость компании с учетом фактора риска (табл. 3).

Таблица 3

Оценка стоимости бизнеса

Показатель	ПАО «НК «Роснефть»		ПАО «НОВАТЭК»		ПАО «Газпром нефть»	
	Equity Value, млрд руб.	Цена на акцию, руб.	Equity Value, млрд руб.	Цена на акцию, руб.	Equity Value, млрд руб.	Цена на акцию, руб.
Базовый прогноз						
FCFF	5870	554	3996	1327	1939	411
FCFE	4891	461	3769	1252	1604	340
Среднее значение	5381	508	3883	1290	1772	376
Оптимистичный прогноз						
FCFF	6494	613	4035	1340	2103	446
FCFE	5310	501	3807	1264	1735	368
Среднее значение	5902	557	3921	1302	1919	407
Пессимистичный прогноз						
FCFF	5246	495	3956	1314	1775	376
FCFE	4471	422	3732	1239	1472	312
Среднее значение показателя	4859	459	3844	1277	1624	344
Конечная оценка бизнеса	5328	503	3879	1288	1757	372

Проверить правильность расчетов и доводов по поводу цены на нефть можно, сравнив цену на акции компании с прогнозами аналитиков, а именно «Ренессанс капитал». Цена на акцию: ПАО «НК «Роснефть» – 486 руб., ПАО «НОВАТЭК» – 1260 руб., ПАО «Газпром нефть» – 355 руб. Следовательно, высказанные предложения о необходимости учета различных прогнозных оценок цены на нефть имеют большое значение при оценке стоимости компании и при принятии инвестиционных решений. Так как именно при наложении весов на стоимость компании,

рассчитанную по разным вариантам прогноза цены на нефть, получаются самые приближенные к прогнозам аналитиков результаты.

Также по результатам данного расчета, сравнив расчетные цены на акции с рыночными, можно сделать вывод о том, насколько недооценены акции компании на рынке: у ПАО «НК «Роснефть» – на 52,4 % (рыночная цена – 330 руб.), у ПАО «НОВАТЭК» – на 25,8 % (рыночная цена – 1024 руб.), у ПАО «Газпром нефть» – на 12,7 % (рыночная цена – 330 руб.).

Таким образом, структура капитала и рыночные факторы оказывают значительное влияние на оценку бизнеса. Их необходимо учитывать с целью предоставления стейкхолдерам достоверных данных, которые являются инвесторами корпорации, и от оценки стоимости бизнеса зависят их инвестиционные решения.

Литература

1. Бабаева З.Ш. Бюджет и прогнозирование потоков денежных средств для анализа инвестиционной привлекательности предприятия // Сегодня и завтра российской экономики. 2015. № 69. С. 55–58.

2. Бутаков В.А. Актуальные вопросы построения модели дисконтированных денежных потоков (DCF) для целей управления стоимостью компании // Научный альманах. 2016. № 6-1. С. 74–80.

3. Шеронкина Т.И. Оценка стоимости компании методом дисконтированных денежных потоков // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества: сб. трудов X науч.-практ. конф. Минск, 2017. С. 101–105.

4. Щербакова Н.А., Щербаков В.А. Моделирование потоков дохода и инвестиций в системе корпоративного управления стоимостью компании // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2. С. 217–223.

5. Яхина Л.Т. Международные стандарты финансовой отчетности: о чем сигнализирует инвестору отчет о финансовом положении // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 12.

6. Damodaranonline [Электронный ресурс]. URL: http://people.stern.nyu.edu/adamodar/New_Home_Page/home.htm

Применение инновационных технологий в практике внутреннего аудита

Application of Innovative Technologies in Internal Audit Practice

(DOI: 10.34773/EU.2020.3.11)

Р. САФИНА, К. АСАЕВА

Сафина Резеда Раисовна, доцент кафедры корпоративных финансов и учетных технологий Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: safrezeda@mail.ru

Асаева Камилла Артуровна, бухгалтер группы учета хозяйственных операций филиалов ПАО «Газпром газораспределение Уфа». E-mail: kamilla.asaeva.2013@mail.ru

В статье раскрывается процесс цифровизации на примере работы внутреннего аудита. Охарактеризованы инновационные технологии, применяемые в практике внутреннего аудита. Раскрыт процесс преобразования модели внутреннего аудита из традиционной в цифровую. Описаны основные препятствия, с которыми можно столкнуться при переходе к применению цифровых технологий в практике внутреннего аудита. В статье изложена актуальность применения цифровых технологий в период пандемии COVID-19.

Ключевые слова: *внутренний аудит, цифровизация, цифровая экономика, цифровые технологии, автоматизация, бизнес.*

The article reveals the digitalization process by the example of the work of internal audit. The innovative technologies used in the practice of internal audit are characterized. The process of transforming the internal audit model from traditional to digital is disclosed. The main obstacles that can be encountered in the transition to the use of digital technologies in the practice of internal audit are also described. The article describes the relevance of using digital technology during the COVID-19 pandemic.

Key words: *internal audit, digitalization, digital economy, digital technologies, automation, business.*

В эпоху цифровой экономики технологический процесс является всеобъемлющим и распространяется на различные сферы человеческой жизни, влияя в том числе на сферу экономики. Технологический процесс характеризуется повсеместным распространением технологий наряду с их доступностью и масштабностью.

В настоящее время ведение бизнеса с применением цифровых технологий находится на стадии стандартизации. Чтобы сохранить достойный уровень своей конкурентоспособности, хозяйствующие субъекты должны в своей деятельности применять цифровые технологии, благодаря чему они также смогут сохранять поле своей деятельности и эффективно использовать имеющиеся ресурсы [1].

Под воздействием технологического развития бизнеса развивается и финансовый аудит. Невозможно представить деятельность аудитора в современной экономике без применения специальных программных продуктов, которые в значительной мере способствуют проведению проверки и оказанию прочих услуг, связанных с аудиторской деятельностью.

Существенно трансформировался в последнее десятилетие и внутренний аудит, теперь к данному процессу предъявляется множество требований, одно из которых заключается в том, что он должен выявлять не только существенные риски и возможные ошибки, но и действовать на опережение. Таким образом, внутренний аудит является не только процессом, но и инструментом контроля, позволяющим собственникам бизнеса получить полную и объективную оценку своей деятельности.

Внутренний аудит в российских компаниях функционально представлен специальными контрольными органами и подразделениями в зависимости от сложившейся системы управления, такими как Комитет по аудиту при Совете директоров, департамент внутреннего аудита, подразделение внутреннего аудита и т.д. Среди основных задач служб внутреннего аудита можно выделить проверку и мониторинг систем внутреннего контроля для определения уровня эффективности работы различных звеньев управления и подразделений компании, контроль за соблюдением принципов корпоративного управления, а также независимые проверки и консультации по вопросам операционной деятельности и информационных систем хозяйствующего субъекта.

На сегодняшний день ожидается, что службы внутреннего аудита будут вносить свой вклад в формирование внимательного отношения к разработке инновационных решений, тем самым проявляя свою инициативность [5].

Для понимания того, каким образом технологический процесс влияет на профиль рисков компании, в рамках внутреннего аудита должна быть проведена своевременная оценка воздействия данного процесса, а также реагирование на освоение новых инновационных решений. Несомненно тот факт, что советы директоров ждут от служб внутреннего аудита понимания и представления о рисках, которые могут возникнуть при применении инновационных технологий. Более того, они рассчитывают на то, что эти самые службы внутреннего контроля всегда смогут проконсультировать и дать советы в области использования компанией новых технологий, которые могут повысить технологический уровень организации.

В то же время внутренний аудит сможет ответить на эти вопросы лишь в случае использования в своей деятельности цифровых технологий [1]. Сегодня специалисты выделяют восемь прогрессирующих технологий, которые существенно изменят и деятельность внутреннего

аудита: дроны (беспилотные устройства), трехмерная печать, искусственный интеллект, технология блокчейн, виртуальная реальность, дополнительная реальность, «интернет вещей», роботы (табл. 1).

При существовании вышеописанных инновационных технологий в перспективе появляются новые разработки, что свидетельствует о создании новых возможностей, а также рисков, требующих грамотного управления и контроля. Поскольку внутренний аудит должен приносить пользу организации, специалистам этой области следует взять на вооружение инновационные инструменты и методы для предоставления гарантий [2].

Одним из таких инструментов, а также катализатором изменений в области внутреннего аудита будет анализ больших баз данных. Наиболее значительным изменением за последние несколько десятилетий в аудиторской деятельности является внедрение автоматизированных рабочих процессов, таких как автоматизация функций электронного документооборота и управления аудитом. Многие современные системы управления аудитом предлагают захватывающие функции. Однако эти системы часто не в полной мере используют функциональность этих инструментов, поскольку они слишком сложны, и их внедрение занимает много времени.

Внедрению анализа больших баз данных в повседневную практику аудита препятствует ряд факторов, среди которых [4]:

- отсутствие у компаний политики использования методов и анализа больших данных;
- отсутствие современных технологических решений;
- недостаток соответствующих навыков и понимания ключевых потоков формирования массивов данных у аудиторов.

Таблица 1

Инновационные технологии, применяемые во внутреннем аудите

Наименование	Характеристика	Пример использования
Дроны (беспилотные устройства)	Устройства и транспортные средства, которые летают или плывут и управляются дистанционно. Также они могут благодаря бортовому компьютеру летать самостоятельно согласно заданному маршруту, а также выполнять команды пилота с земли. Данная технология получает распространение во внутреннем аудите, так как дроны могут выполнять те же задачи, что и человек, только гораздо быстрее.	Дроны успешно применяются на предприятиях нефтегазовой сферы при проведении инвентаризации, например, газопроводов, нефтепроводов, нефтехранилищ и нефтебаз, а также других удаленных производственных объектов.
Трехмерная печать	Благодаря данной технологии физические объекты создаются в трехмерном виде. Трехмерная печать позволяет использовать такие инновационные «краски», как пластмасса, дерево и стекло.	Трехмерная печать позволяет произвести какой-либо объект, который необходимо изучить сотруднику службы внутреннего аудита. Например, в газовой промышленности можно создать макет газопровода, оценить его масштабы и изучить его составные части в целях правильной (корректной, адекватной) оценки объекта.
Искусственный интеллект	Компьютерные и математические алгоритмы, которые помогают решить задачи, подвластные лишь уму человека, такие как распознавание речи, визуальное восприятие, а также перевод с одного языка на другой.	Данная технология может обеспечить автоматизирование задач, которые длительное время всегда выполнялись «от руки», например, подсчет количества запасов или обработка процедур подтверждения.
Технология блокчейн	Технология, с помощью которой можно анонимно и надежно учитывать и подтверждать транзакции, так как информация об операциях распространяется среди участников, и после введения в систему ее нельзя изменить, так как более поздние цепочки защищают данные о предыдущих операциях.	Технология блокчейн способна создавать распределенную книгу транзакций, которые можно просмотреть в режиме реального времени, что существенно сокращает издержки и время, которое нужно для проведения проверки.

Виртуальная реальность	Технология, с помощью которой посредством зрения, слуха, осязания, обоняния и др. возможно погружаться в некое пространство в режиме реального времени. Данная технология, как правило, требует специализированного оборудования (шлем, очки, наушники).	С помощью данной технологии сотрудники службы внутреннего аудита могут вести переговоры с Советом директоров в виртуальном пространстве, кроме того, если у хозяйствующего субъекта существуют филиалы и представительства, то сотрудники службы внутреннего аудита беспрепятственно могут взаимодействовать с ними.
Дополнительная реальность	Данная технология добавляет визуальную и иную информацию к физическим объектам с помощью использования графики, аудиоряда, что позволяет внутреннему аудиту быть наиболее эффективным.	С помощью данной технологии возможно, например, взаимодействие внутренних аудиторов с различными интересующими службами с помощью видеоконференций.
«Интернет вещей»	Объекты, оснащенные сенсорами, программным обеспечением, вычислительным и сетевым оборудованием, способны собирать и обмениваться данными через интернет. «Интернет вещей» объединяет устройства и позволяет отслеживать и контролировать их удаленно. Масштабное применение данной технологии происходит при автоматизации внутреннего аудита.	«Интернет вещей» максимально автоматизирует процессы, что меняет представление о классической автоматизации (компьютерные и профессиональные программы). Данная технология снижает временные и материальные затраты.
Роботы	Автоматические устройства, которые самостоятельно или согласно инструкции автоматизируют и совершенствуют действия людей, данная технология также применяется во внутреннем аудите.	Применение роботов в практике внутреннего аудита возможно в ближайшем будущем. Например, роботы могут формировать запросы на основании требований внутреннего аудитора, тем самым работа аудиторов и роботов будет выполняться синхронно, что выведет внутренний аудит абсолютно на новый качественный уровень – цифровой.

В целях сохранения своей значимости сотрудники служб внутреннего контроля не обязаны становиться экспертами в области развития и применения цифровых технологий, однако определенного уровня компетентность в данном вопросе необходима, поскольку требования современной экономики достаточно высоки и имеют очевидную тенденцию к цифровизации [1].

Аудиторам необходимо внедрять инновации таким образом, чтобы приносить пользу и эффект, отвечая запросам заинтересованных пользователей и стейкхолдеров [2]. В сложившихся условиях масштабной цифровизации экономики модель традиционного внутреннего аудита преобразуется в модель цифрового внутреннего аудита (табл. 2).

Модель цифрового внутреннего аудита, несомненно, оказывает весомое влияние на деятельность служб, занятых в этой сфере. Большие базы данных сегодня становятся одним из направлений деятельности внутреннего аудита, поскольку большие данные являются неким показателем уровня корпоративного развития компании, поэтому оценка их качества особенно актуальна и важна [4].

При внедрении организацией новых технологий в сферу внутреннего аудита, несомненно, возникают риски, которые необходимо анализировать, чтобы в дальнейшем формировать адекватные выводы в части эффективности применения цифровых технологий. С развитием технологий и новых методов в области внутреннего аудита предъявляются особые требования и к самой профессии аудитора, который должен оперативно реагировать на новые инструменты аудита, чтобы эффективно пользоваться ими в практической деятельности. Профессиональным стандартом 08.010 «Внутренний аудитор», утвержденным Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ 24.06.2015 № 398н, предусмотрено, что специалист по внутреннему

аудиту должен владеть знаниями в области ключевых рисков и средств контроля, связанных с информационными технологиями.

Таблица 2

Преобразование модели внутреннего аудита в цифровой экономике

Аспект	Традиционный внутренний аудит	Цифровой внутренний аудит
Цель внутреннего аудита	Службы внутреннего аудита предоставляют руководству компании и Совету директоров рекомендации по управлению ключевыми рисками на основе аудита. Цель заключается в помощи компании при решении поставленных задач.	Службы внутреннего аудита сочетают данные из всей организации с результатами проверок ключевых областей рисков. Цель заключается в представлении внутренним аудитом Совету директоров стратегических идей, обеспечивающих открытость и поддерживающих способность управлять стратегией компании.
Оценка и планирование рисков	На основе бесед с руководителями и специальной аналитики службы внутреннего аудита формируют годовой план, который представляется на рассмотрение Комитету по аудиту при Совете директоров. Выполнение плана является оценкой результативности внутреннего аудита.	План аудита формируется исходя из автоматизированных индикаторов рисков и индикаторов рисков, возникающих в реальном времени. План становится более гибким, что позволяет проводить проверки в наиболее важной области. Направленностью внутреннего аудита становятся стратегические риски, а успех внутреннего аудита оценивается принесенной пользой Совету директоров или Комитету по аудиту.
Аудиторское задание	Из-за последовательности действий аудиторов аудиторские задания всегда имеют стандартный вид. В ответ на запросы аудиторов данные поступают из различных подразделений бизнеса. Данные анализируются специально и (или) получаются в виде самостоятельных шагов в задании.	При выполнении задания внутренний аудит имеет доступ к информационным системам и данным в реальном времени. Владение информацией позволяет аудиторам глубоко изучать и устанавливать причины несоответствия, при этом появляется возможность эффективно работать в наиболее важных областях.
Результаты	Внутренний аудит представляет отчет, содержащий описание методологии проверки, нарушения и рекомендации. Внутренний аудит периодически проводит мониторинг, в ходе которого выясняется, как руководство исполняет корректирующие мероприятия.	Руководство компании и внутренний аудит тесно взаимодействуют на протяжении всего времени, руководство рассматривает аудит как средство получения новой информации, при этом аудиторы делятся своими знаниями и опытом. Постоянная коммуникация вытесняет ранее необходимый формальный отчет.

При расширении возможностей проведения внутреннего аудита одновременно существенным образом упрощаются многие задачи аудитора, что позволяет еще качественнее достигать целей внутреннего аудита в условиях цифровизации экономики. Одним из явных упрощений, как и в сфере бухгалтерского учета, является использование электронного документооборота, который сегодня активно регламентируется со стороны нормативно-правового регулирования. Переход от бумажных носителей к электронным позволяет по максимуму использовать важнейшие ресурсы, такие как время и денежные средства [6].

Роботизация как инновационная технология может выполнять следующие основные задачи:

- проведение тестирования автоматического контроля в ИТ-системах;
- проведение тестирования общего компьютерного контроля;
- проведение аналитических процедур при проверке отчетности;
- проведение оценки выполнения планов корректирующих мероприятий.

Автоматизация повседневных процессов, несомненно, положительно сказывается на трудоспособности аудиторов, поскольку такая тенденция мотивирует их на принятие неординарных и разносторонних решений, что тоже говорит о переходе традиционной модели внутреннего аудита

на цифровую. Однако аудиторам необходимо владеть и уверенно пользоваться различными программами автоматизации, чтобы получать от них максимальный эффект [7].

Внедрение новых технологий в область внутреннего аудита – это постепенный процесс, в ходе которого возникают препятствия следующего характера [3]:

- из-за отсутствия опыта службы внутреннего аудита совершают немалое число ошибок при применении новых технологий;
- компании не могут приобрести новые технологии, так как их стоимость порой очень высокая, они имеют узкую распространенность, а спрос на них только растет;
- неразвитость цифровой культуры порождает отсутствие знаний для работы с цифровыми технологиями у аудиторов.

Невозможно не отметить особую актуальность применения цифровых технологий в практике внутреннего аудита во время пандемии, которую объявила ВОЗ в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19) в мире. В современной ситуации невозможно допустить остановки промышленных предприятий, включая предприятия нефтегазовой сферы, которая является неотъемлемой частью экономики России. В условиях пандемии и самоизоляции все нефтегазовые компании, как показывает практика, перевели свой персонал, особенно управленческий, на удаленный режим работы. Так, и сотрудникам служб внутреннего аудита в этих сложных условиях наиболее активно приходится применять цифровые технологии в своей контрольной деятельности. Необходимость внутреннего контроля не только должна оставаться на прежнем уровне, но еще и стала наиболее важна, поскольку выросли риски допущения различного рода ошибок, требующих своевременной идентификации и устранения или недопущения.

Цифровые технологии, несомненно, дают новые возможности, которые могут существенным образом повысить эффективность работы различных хозяйствующих субъектов и экономики страны в целом, особенно в условиях пандемии. Необходимо отметить, что утвержденная Правительством РФ в 2017 году программа «Цифровая экономика Российской Федерации» во многом поспособствовала тому, чтобы хозяйствующие субъекты активно начали применять в своей деятельности цифровые технологии, и на сегодняшний день мы можем наблюдать и оценивать специфику развития данного процесса.

Таким образом, внедрение и использование новых цифровых технологий в практике внутреннего аудита является необходимостью и позволит своевременно оценивать и предупреждать риски бизнес-процессов. Компании должны осознанно подходить к данному вопросу и инвестировать ресурсы в развитие цифровых технологий во всех сферах своей деятельности, включая область внутреннего аудита.

Литература

1. Давыдова А.В. Новые технологии во внутреннем аудите // Деньги и кредит. 2017. № 2. С. 43–44.
2. Залевская М.А., Галюта О.Н. Цифровая трансформация внутреннего аудита // Управление экономическими системами: электронный журнал. 2018. № 11. С. 39–43.
3. Каморджанова Н.А. Цифровая экономика: изменения в аудите // Стратегия развития предпринимательства в современных условиях. 2018. С. 101–103.
4. Лебедев А.П. Применение digital-технологий в аудите // Учетно-аналитическое обеспечение стратегии устойчивого развития предприятия. 2018. С. 333–337.
5. Мельник М.В. Новые повороты учета, анализа и аудита // Учет. Анализ. Аудит. 2018. № 1. С. 110–124.
6. Сафонова М.Ф., Резниченко Д.С. Трансформация и перспективы развития внутреннего аудита на макро- и микроуровнях // Вестник Академии знаний. 2018. № 5. С. 297–304.
7. Смертина Е.Н., Воловицкая Е.Н., Яровой М.В. Перспективы развития аудита в условиях цифровой экономики // Экономика, бизнес, инновации. 2019. С. 94–96.

Методика оценки эффективности бизнес-процессов блока «Разведка и добыча» нефтяных компаний

Methodology for Evaluating the Effectiveness of Business Processes of the Block «Exploration and Production» of Oil Companies

(DOI: 10.34773/EU.2020.3.12)

М. ХАЛИКОВА, Д. ЧИГЛИНЦЕВ

Халикова Мамдуда Абдулхаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета (ИНБ УГНТУ). E-mail: khalikova-dm@yandex.ru

Чиглинцев Дмитрий Сергеевич, магистрант кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» ИНБ УГНТУ. E-mail: dschiglintsev@yandex.ru

В статье предлагается методический подход к оценке эффективности бизнес-процессов блока «Разведка и добыча» нефтяных компаний, применение которого позволит выявить и устранить проблемы в управлении бизнес-процессами, построить оптимальную организационную структуру блока «Разведка и добыча» нефтяной компании.

Ключевые слова: бизнес-процессы, оценка эффективности, показатели эффективности, моделирование, оптимизация, вертикально-интегрированные нефтяные компании, ключевые показатели эффективности, блок добычи нефти.

The article discusses the problem of developing a comprehensive methodology for evaluating the effectiveness of business processes of the «Oil exploration and production» block, the application of which will identify and eliminate problems in managing business processes, and build the optimal organizational structure of the «Oil and gas exploration and production» block.

Key words: business processes, performance evaluation, performance indicators, modeling, optimization, vertically integrated oil companies, key performance indicators, oil production unit.

В настоящее время одним из основных конкурентных преимуществ, обеспечивающих высокий уровень устойчивого развития вертикально-интегрированных нефтяных компаний, является эффективность выполнения бизнес-процессов их структурными блоками. В условиях нестабильности внешней и внутренней экономической среды решение проблем оценки эффективности действующих бизнес-процессов становится еще актуальнее [2].

Оценка эффективности бизнес-процессов при определении уровня достижения стратегических целей нефтяной компании позволяет:

- оценить каждую функцию, выполняемую в компании, с целью полного охвата системой бизнес-процессов внутренней среды предприятия;
- провести оперативную оценку эффективности каждого подразделения по результатам выполнения соответствующего бизнес-процесса;
- выявить слабые и сильные стороны процессов, что позволит оптимизировать деятельность компании на ранних стадиях функционирования, и по результатам оценки устранить выявленные недостатки на этапе пересмотра стратегии [1; 3].

Современные вертикально-интегрированные нефтяные компании представляют собой динамическую систему, состоящую из двух основных сегментов: «Разведка и добыча», «Переработка, логистика и сбыт».

Каждый из указанных блоков включает в себя упорядоченную совокупность структурных подразделений, находящихся между собой в устойчивой взаимосвязи, имеющих специфические особенности и требующих разработки индивидуального подхода к оценке эффективности выполняемых бизнес-процессов [7; 9].

Целью данного исследования является методика комплексной оценки эффективности управления бизнес-процессами блока «Разведка и добыча», так как на текущий момент нет универсальных разработок в области управления бизнес-процессами, что является одной из причин высоких издержек в сфере добычи нефти. Разработка данной модели позволит определить текущий уровень эффективности бизнес-процессов управления, выявить систематические проблемы и установить зависимость между текущим уровнем стратегических целей развития бизнес-блока и выработанными рекомендациями по повышению эффективности бизнес-процессов для достижения стратегических целей бизнес-блока и компании в целом [6; 8].

Модель оценки эффективности бизнес-процессов управления блоком «Разведка и добыча» должна удовлетворять следующим критериям:

1. Должна синхронизироваться с ключевыми показателями эффективности и стратегическими целями.
2. Использоваться для выставления приоритетов по реализации проектов и планирования ресурсов.
3. Обеспечивать точный прогноз эффективности будущей схемы управления бизнес-процессами в различных бизнес-ситуациях.
4. Определять факторы, оказывающие наибольшее влияние на эффективность бизнес-процесса.
5. Обеспечивать возможность сравнения эффективности различных вариантов бизнес-процесса в одних и тех же условиях [5].

На первом этапе проведения оценки эффективности бизнес-процессов управления блоком «Разведка и добыча» необходимы выделение и описание всех существующих процессов блока [4].

Этот блок включает в себя последовательное выполнение следующих основных процессов:

- 1) стратегическое планирование;
- 2) формирование инвестиционного бюджета;
- 3) приобретение прав пользования участками недр;
- 4) покупка активов в области разведки и добычи;
- 5) разработка проектной документации обустройства месторождений;
- 6) разработка документации на строительство и реконструкцию скважин;
- 7) экспертиза и согласование проектно-технологической документации на разработку месторождений;
- 8) организация сводного планирования капитального строительства;
- 9) оценка экономической эффективности разработки месторождений;
- 10) расчет рентабельности эксплуатации на плановый период;
- 11) формирование бюджетных показателей;
- 12) формирование планового баланса поставок нефти;
- 13) формирование плана расхода химических реагентов;
- 14) разработка месторождений;
- 15) бурение скважин;
- 16) освоение скважин после бурения и реконструкции;
- 17) планирование объемов сдачи нефти;
- 18) планирование транспортировки нефти;
- 19) планирование финансовых результатов и ключевых показателей деятельности;
- 20) планирование и контроль исполнения проектно-изыскательских работ по обустройству месторождений;
- 21) планирование и контроль исполнения программы строительства и реконструкции скважин;
- 22) диспетчеризация и управление оперативной информацией в разведке и добыче;
- 23) текущий и капитальный ремонт скважин;
- 24) ремонт и техническое обслуживание энергетического оборудования;
- 25) внедрение инновационных технологий в процессах разведки и добычи;

26) ликвидация и консервация скважин. На втором этапе бизнес-процессы группируются в структурные подразделения по соответствующим зонам ответственности. Типовая организационная структура блока добычи представлена на рисунке.

Типовая организационная структура блока «Разведка и добыча» нефтяной компании

На основе типовой организационной структуры выделяются основные задачи блока добычи нефти:

- рациональная эксплуатация нефтепромыслового и бурового оборудования;
- энергетическое обеспечение производственных объектов (электроэнергия, вода, пар);
- проведение текущего и капитального ремонта скважин;
- материально-техническое снабжение [11; 14].

На третьем этапе проводится количественный анализ показателей эффективности по каждому подразделению.

Выделяются следующие группы количественных показателей:

- стоимостные показатели;
- временные показатели;
- технические показатели;
- качественные показатели.

Стоимостные показатели отражают количество используемых в процессе ресурсов [10].

Временные показатели позволяют выявить дублирование функций процессов, определить величину простоев.

Технические показатели характеризуют эффективность работы оборудования и персонала.

Показатели качества отражают уровень соответствия продукции предприятия эталонному товару.

Вес группы показателей для каждого подразделения рассчитывается по формуле (1):

$$V_m = P_m / P, \quad (1)$$

где V_m – вес группы показателей для подразделения блока, m – номер подразделения блока, P_m – количество бизнес-процессов, выполняемых подразделением и оказывающих влияние на группу показателей, P – общее количество выполняемых подразделением бизнес-процессов.

В таблице 1 представлена предлагаемая система деления основных количественных показателей эффективности бизнес-процессов по группам.

Таблица 1

Система деления количественных показателей эффективности бизнес-процессов по группам

Группа показателей	Показатель	Единица измерения
Стоимостные	Себестоимость добычи 1 тонны нефти	Руб./т
	Чистая прибыль	Руб.
	Стоимость бурения 1 метра скважины	Руб./м
Временные	Сверхплановая добыча нефти	т
	Досрочное выполнение плана	Дни
Технические	Расход электроэнергии на 1 тонну	кВт·час/т
	Экономия энергоресурсов	%
Качественные	Обводненность скважин	%

На основе результатов расчетов формируется сравнительная таблица 2 и находятся фактические отклонения показателей эффективности бизнес-процессов подразделений блока добычи от плановых.

Таблица 2

Сравнительная таблица фактических отклонений показателей эффективности бизнес-процессов подразделений блока добычи от плановых

Подразделение	Показатель	Вес группы показателей	Фактическое значение	Плановое значение	Коэффициент выполнения
1.	1.				
	2.				

	n				
2.	1.				
	2.				

	n				
...
m	1.				
	2.				

	n				

На четвертом этапе рассчитывается средневзвешенный коэффициент выполнения бизнес-процессов по каждому подразделению по формуле (2):

$$K_m = \frac{\frac{R_{1\Phi} \cdot V_1 + \dots + R_{n\Phi} \cdot V_n}{R_{1\Pi} + \dots + R_{n\Pi}}}{n}, \quad (2)$$

где n – номер показателя, R_{Φ} – фактическое значение показателя, R_{Π} – плановое значение показателя.

Средневзвешенный коэффициент выполнения бизнес-процессов принимает значения от 0 до 1. Чем ближе значение коэффициента к 1, тем выше эффективность бизнес-процессов, выполняемых в подразделении:

– более 0,9 – значительное качество выполнения управленческой функции;

– более 0,75 – необходимо проведение анализа причин отклонений:

1) факторы, приводящие к появлению отклонений;

2) связь отклонений с множественными передачами ответственности между подразделениями;

3) определение того, являются ли отклонения следствием внутреннего или внешнего ограничения. В качестве ограничения выступают доступные ресурсы, бизнес-правила, зависимость от других процессов;

4) не приводят ли к появлению отклонений лишние участники процесса или барьеры между подразделениями;

– менее 0,75 – неудовлетворительное качество выполнения функции, выявление необходимости реструктуризации подразделения и проведения реинжиниринга процессов.

На пятом этапе на основе рассматриваемых показателей эффективности формируется система ключевых показателей эффективности с регулируемым целевым уровнем.

Преимуществами данной системы являются:

1. Прозрачность измерения эффективности добычи нефти.

2. Стимулирование дальнейшего повышения эффективности и прибыльности добычи:

– повышение способности компании к адаптации к новым макроэкономическим условиям;

– повышение конкурентоспособности компании за счет снижения уровня издержек;

– обеспечение дополнительной загрузки основных фондов компании и персонала [12].

На основании проведенного исследования представлены научно-практические рекомендации по оценке эффективности бизнес-процессов блока «Разведка и добыча» нефтяных компаний [13; 15].

Таким образом, предложенная методика оценки эффективности бизнес-процессов блока «Разведка и добыча», включающая этапы выделения и описания всех бизнес-процессов, их группировку по структурным подразделениям и зонам ответственности (что исключит дублирование бизнес-процессов), количественного анализа эффективности по каждому подразделению по стоимостным, временным, техническим и качественным показателям, позволит выявить проблемы в управлении бизнес-процессами и сформировать систему ключевых показателей эффективности, отвечающую достижению стратегических целей отдельно каждого бизнес-блока и компании в целом.

Литература

1. Агиевич Т.Г., Морозова Ю.С. Оптимизация бизнес-процессов: концептуальный подход // Теория и практика общественного развития. 2013. № 4. С. 224–226.

2. Аглицкий И.С., Самолдин А.Н., Сусов Р.В. Экономические аспекты оптимизации бизнес-процессов функционирования коммерческой организации // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2014. № 13. С. 27–31.

3. Аксенов В.В. Методы структурного анализа для моделирования и оптимизации бизнес-процессов промышленного предприятия // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2012. № 3. С. 260–261.

4. Безносова А.С. Теоретические аспекты формирования конкурентной стратегии предприятия // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. 2013. № 4. С. 121–124.

5. Блинов А.О., Яшева Г.А. Реинжиниринг бизнес-процессов как управленческая инновация современных организаций: методологический аспект // Вестник Витебского государственного технологического университета. 2014. № 1. С. 147–160.

6. Воронин Н.П. Сравнение основных подходов использования математических методов для анализа эффективности бизнес-процессов // В мире научных открытий. 2013. № 4. С. 212–227.
7. Гаврилова О.А., Гнань А.Э.В. Процессный подход как метод антикризисного управления предприятием // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2014. № 2. С. 14–24.
8. Галямина И.Г. Управление процессами: учебник. Стандарт третьего поколения. СПб: Питер, 2013. 304 с.
9. Елиферов В.Г. Свод знаний по управлению бизнес-процессами: BPM СВОК 3.0. М.: Миф, 2016. 480 с.
10. Зульфакарова Л.Ф. Основные проблемы управления конкурентоспособностью организации // Казанский экономический вестник. 2013. № 2 (4). С. 26–31.
11. Калиновский В.А. Управление бизнес-процессами как особыми ресурсами организации // Управленческое консультирование. 2013. № 12. С. 134–139.
12. Aglitsky N.S., Samoldin A.N., Susov R.V. Economic aspects of optimizing business processes of the functioning of a commercial organization // Economics and Management: Analysis of Trends and Development Prospects. 2014. № 13. Pp. 27–31.
13. Aksanova O.V. The state of Russian engineering: a side effect or a logical result of the state's economic policy? // ECO. 2014. № 7. Pp. 4–12.
14. Colgan J.D. The Emperor Has No Clothes: The Limits of OPEC in the Global Oil Market // International Organization. 2014. Vol. 68. №6. Pp. 599–632.
15. Maugeri L. The Global Oil Market: No Safe Haven for Prices // Belfer Center for Science and International Affairs. Harvard Kennedy School, 2016. 30 p.

Управление корпоративной культурой в условиях современной экономики на примере ПАО Сбербанк

Corporate Culture Management in the Modern Economy on the Example of Sberbank (DOI: 10.34773/EU.2020.3.13)

Р. АБДУЛЛИНА, Ю. РАХМАТУЛЛИНА

Абдуллина Румия Булатовна, студентка Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: Rumia1996@mail.ru

Рахматуллина Юлия Айратовна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: YARahmatullina@fa.ru

В данной статье рассматриваются теоретические и методические основы корпоративной культуры. Проведен анализ корпоративной культуры на примере ПАО Сбербанк. На основе анализа, опроса и других методов выявлены проблемы в данной организации и банковской сфере в целом, разработаны возможные пути их решения.

Ключевые слова: корпоративная культура, управление персоналом, Сбербанк, банковская сфера, развитие.

This article discusses the theoretical and methodological foundations of corporate culture. An analysis of corporate culture was also carried out using the example of Sberbank. Based on the analysis, survey and other methods, problems have been identified in this organization and the banking sector as a whole, and possible solutions have been developed.

Key words: corporate culture, personnel management, Sberbank, banking, development.

Корпоративная культура любой организации отражается в ценностях, нормах и взаимоотношениях сотрудников. Персонал представляет собой организацию в целом. Многие руководители применяют инструменты по улучшению корпоративной культуры в целях

повышения конкурентоспособности предприятия, так как потребителю важно, каким образом необходимая услуга будет предоставлена.

Но при этом не все предприниматели обращают должное внимание на формирование и развитие корпоративной культуры. Кто-то считает этот процесс затратным, а кто-то недооценивает ситуацию. Но корпоративная культура зарождается совместно с появлением организации, с первых дней ее регистрации. Возникновение корпоративной культуры происходит на базе культуры в целом.

Многие авторы определяют корпоративную культуру как набор общепринятых моделей поведения, артефактов, ценностей, убеждений и понятий, которые вырабатываются в организации по мере того, как она «учится» справляться с внешними и внутренними трудностями на пути к успеху и в борьбе за выживание.

По мнению Т.Ю. Базарова, В.И. Маслова, российских практиков и теоретиков менеджмента, управление персоналом в XXI веке заключается в управлении человеческими ресурсами в условиях высокоэффективной корпоративной культуры. В.И. Маслов выстроил единую триаду понятий: «стратегическое управление организацией – эффективная корпоративная культура – стратегия управления персоналом». Все три элемента взаимно влияют друг на друга, эффективная работа предприятия невозможна без этого взаимодействия [4, 31].

П. Друкер рассматривал корпоративную культуру как «подлинное организующее начало». Поскольку она представляет собой среду, созданную совместной деятельностью людей, она ведет их к объединению совместных усилий без каких-либо видимых мер со стороны управляющего центра [4, 36].

Корпоративная культура – это сложная и всеобъемлющая составляющая любого производственного пространства. И хотя нет единого мнения относительно того, что представляет собой корпоративная культура и как она влияет на деятельность организации, все исследователи единодушны в том, что она имеет существенное значение.

Рассмотрим корпоративную культуру в такой крупной финансовой организации, как ПАО Сбербанк.

Сбербанк толерантен к персоналу и считает его важным активом и основой конкурентоспособности. Сбербанк старается видеть в каждом из сотрудников личность и способствует ее развитию [6]. Однако имеются некоторые недостатки и проблемы, присущие корпоративной культуре Сбербанка.

Избыточная текучесть кадров – одна из самых распространенных проблем, которая может возникнуть в любой современной компании. Затронула данная проблема и Сбербанк. Для того чтобы выработать успешные методы борьбы с этим явлением, сначала необходимо разобраться в основных причинах его появления. По данным многих исследований, главными факторами, которые способствуют росту текучки, являются [1]:

- отсутствие удовлетворения от работы, которая вознаграждается только деньгами;
- недостаточные возможности для саморазвития из-за рутинности исполняемых служебных обязанностей;
- отсутствие возможности движения по карьерной лестнице.

Показатель текучести кадров ПАО Сбербанк составил 13,4 %, что является средним по банковскому сектору в мире. Тем не менее, Глава Сбербанка Герман Греф отметил, что к 2025 году сокращение произойдет примерно в два раза в связи с переходом на дистанционное обслуживание.

Следствием этих факторов является потеря мотивации, что усугубляется, если в организации нет необходимых инструментов корпоративной культуры.

Основная же причина – это разница поколений. На сегодняшний день на рынке труда присутствует три поколения: Boomers, поколение X, поколение Y. И уже на подходе поколение Z [5]. Различное отношение поколений к жизни и работе выяснилось в ходе разнообразных исследований и представлено в таблице.

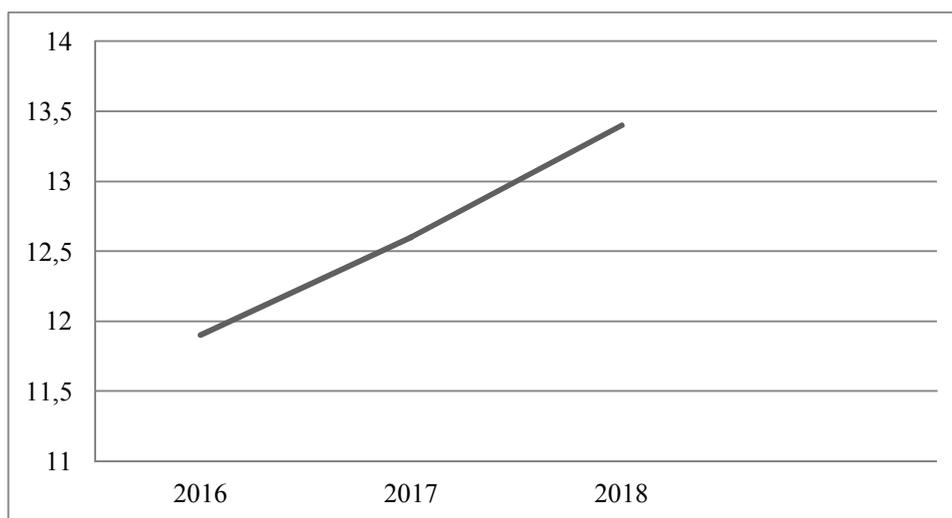

Рис. 1. Показатель текучести кадров в ПАО Сбербанк, %
Источник: составлено автором на основе [2].

Характеристики поколений, присутствующих на рынке труда [5]

	Boomers (1946–1964)	Поколение X (1965–1980)	Поколение Y (1981–2000)
Отношение к руководству	Соперничество, вызов	Игнорирование	Выбери себе босса сам
Взгляд на технологии	Освоить их	Наслаждаться ими	Использовать их
Отношение к жизни	Нет проблем	Нет страха	Будь, что будет
Семья и работа	Работать, чтобы жить	Баланс между работой и семьей	Баланс между работой и семьей
Обратная связь и вознаграждение	Деньги и должность	Свобода – лучшее вознаграждение	Требуют постоянной обратной связи
Работа	Приключение	Вызов	Средство достижения цели
Слова-мотиваторы	Вы ценны и необходимы	Сделай это по-своему	Вы будете работать с другими людьми

Лица, относящиеся к поколениям X и Y, представляют собой подавляющее большинство. Среди основных потребностей поколения X преобладают креативная работа (44 %), достижение успеха (34 %). Среди основных мотиваторов поколения Y преобладают похвала, обратная связь (35 %), получение льгот (33 %), саморазвитие (21 %).

Если говорить об особенностях поколения Z, следует отметить, что подрастающее поколение не готово ждать, и ориентировано исключительно на быстрый результат. Уже сегодня банки активно проводят уроки финансовой грамотности со студентами и школьниками, изучают их интересы и пристрастия.

По состоянию на 2018 год численность сотрудников ПАО Сбербанк была равна 293,8 тыс. человек. В 2018 году на работу было принято 53,4 тыс. новых сотрудников.

Анализ численности сотрудников показывает, что ПАО Сбербанк имеет достаточное количество специалистов во всех возрастных группах, при этом доминирующие позиции занимает группа лиц в возрасте от 30 до 50 лет (59 %). Молодой персонал в возрасте до 30 лет составляет 33 % от общего числа сотрудников. Этот возраст относится к категории перспективного и подразумевает непрерывность обучения. Следует отметить, что больше половины (70 %) руководящего состава относятся к возрастной группе от 30 до 50 лет [2].

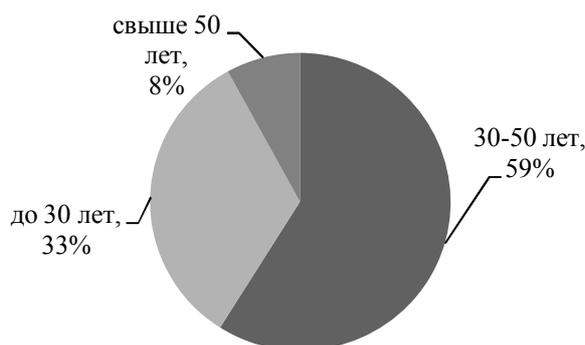

Рис. 2. Фактическая численность сотрудников в разбивке по возрасту, %
 Источник: составлено авторами на основе [2].

Лучшими сотрудниками считаются люди в возрасте от 24 до 36 лет. Такой персонал легко генерирует идеи, обладает амбициями, нацелен на высокий результат, имеет запас современных знаний и стремление к карьерному росту. До 50 лет специалисты находятся в состоянии поддержания достигнутых результатов, выкладываются полностью на рабочем месте либо уходят.

Несмотря на то, что ПАО Сбербанк выступает лидером рынка, в ходе исследования управления корпоративной культурой были выявлены следующие возможные недостатки [3]:

1. Не все отделения банка обеспечены высококвалифицированным руководящим составом. Среди 14,2 тысяч отделений России есть те, где нет доверия и мотивации сотрудников.
2. Замедленные темпы карьерного роста.
3. Проблема текучести кадров. Причин может быть несколько: недовольство оплатой труда, график работы, проблемы взаимоотношений в коллективе и с руководством, отсутствие карьерного роста и другие.
4. Высокий темп работы. У многих сотрудников банка уходит много сил на выполнение обязанностей, они испытывают высокую нагрузку, вследствие чего теряется мотивация.
5. Частое изменение правил.

Банком определен приоритетный этап трансформации – стремление к развитию компетенций (2020 год). По результатам исследования можно предложить следующие решения [1]:

1. Формирование доверия сотрудников к руководству. Здесь можно применить эффект «открытой двери» с помощью открытости и доступности. Это приведет к сплоченности коллектива, к чувству собственной важности сотрудника, сформирует «теплые» отношения.
2. Несмотря на то, что в банке развиты центры обучения, можно пересмотреть программы, учитывая индивидуальные особенности каждого специалиста, так появится возможность продвижения по карьерной лестнице.
3. Управление неформальными потоками информации. «Слухи» способствуют замедлению совершенствования. Верное решение – гласность и открытость обсуждения.
4. Призыв к участию в управленческих проектах лидеров мнений.

Важные элементы внутренней корпоративной культуры всегда присутствуют в управлении ПАО Сбербанк, но у сотрудников возникает неоднозначное мнение о работе. Возможно, это связано со сложностью контроля за большим количеством отделений по всей России и за рубежом. В офисах преобладает атмосфера официальности и напряженности, отсутствует доверие к управляющему персоналу.

Предложенные нами методы будут способствовать в будущем формированию сильной корпоративной культуры.

Вышеуказанные изменения помогут сформировать команду профессиональных сотрудников, которые будут обладать всеми необходимыми компетенциями и знаниями для работы в компании. Кроме того, необходимо дать возможность сотрудникам участвовать в процессе

составления рабочего графика и планирования своего времени, что очень важно для поколения Y и вступающего на рынок труда поколения Z.

Литература

1. Влияние корпоративной культуры на эффективность бизнеса // Корпоративные университеты. 2016. № 47.
2. Годовой отчет 2018 ПАО Сбербанк [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sberbank.ru>
3. Долженко Р.А. Опыт трансформации корпоративной культуры Сбербанка в ходе реализации стратегии развития // Мотивация и оплата труда. 2016. № 1. С. 22–31.
4. Колесников А.В. Корпоративная культура: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2019. 167 с.
5. Красавина О.И., Кощеев В.А. Проблема формирования корпоративной культуры // Молодой ученый. 2018. № 21. С. 251–254.
6. Официальный сайт ПАО Сбербанк [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sberbank.ru/person/>

Методы гибких практик как фактор эффективности деятельности организации

Methods of Flexible Practices as a Factor in the Effectiveness of the Organization (DOI: 10.34773/EU.2020.3.14)

Л. ФАЛЕЕВА

Фалеева Лия Владимировна, д-р пед. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и менеджмента Вятского государственного университета. E-mail: lv_faleeva@vyatsu.ru

В статье анализируются методы гибких практик (спринт, кросс-функциональные команды, Scrum-встречи, Канбан, Timeboxing), дается характеристика каждого метода, анализируются их возможности в реализации корпоративных проектов с целью повышения эффективности деятельности организаций.

Ключевые слова: метод гибких практик, эффективность деятельности организации, корпоративные проекты.

The article analyzes the methods of flexible practices (sprint, cross-functional teams, Scrum-meetings, Kanban, Timeboxing), gives a description of each method, analyzes their capabilities in implementing corporate projects in order to increase the efficiency of organizations.

Key words: flexible practices method, organization activity efficiency, corporate projects.

Дискуссионные вопросы управления эффективностью предприятия в качестве ключевой задачи менеджмента подчеркивают актуальность их исследования в современной экономической системе [2; 3]. Управление эффективностью предприятия оказывает решающее воздействие на процессы развития организации и результат управленческого процесса. Детальный анализ процессов эффективности деятельности организации позволит раскрыть сущность и смысл экономических процессов, значение в них управленческих процессов [1; 4; 5; 6]. В современной российской и мировой социально-экономической ситуации наиболее востребованными становятся методы гибкого управления проектами.

Методы гибкого управления проектами стали одними из самых быстрорастущих и популярных аспектов управления организацией. Гибкое управление проектами заставляет думать о

проекте сначала с точки зрения больших целей на стратегическом уровне, а затем на тактическом уровне – с точки зрения предоставления готовых результатов производства.

Представим некоторые из наиболее популярных гибких практик, которые могут применяться в рамках реализации корпоративных проектов.

Первая гибкая практика, которую мы представим, – это спринт. Он представляет собой короткий мини-проект продолжительностью всего несколько дней. Все задачи, помещенные в спринт, должны быть выполнены в течение всего периода спринта. Преимуществом такой практики в корпоративном проекте является то, что работа жестко управляется, но в рамках самого спринта, в то же время команда чувствует, что у них есть большая свобода. Кроме того, в практике спринта присутствует структурный потенциал для завершения всей работы, так как сотрудники стремятся усердно работать в таких условиях, чтобы не быть единственной командой или аутсайдером, чья работа не была выполнена до окончания спринта.

Вторая гибкая практика в рамках реализации корпоративных проектов подразумевает внедрение концепции кросс-функциональных команд. Смысл данной концепции сводится к следующему: собирается группа людей с различным функциональным опытом для того, чтобы использовать коллективный опыт для достижения общей цели. Кросс-функциональные команды являются очень важным конкурентным преимуществом для организации; такие команды можно представить как «супергероев», в которых разные люди с разными наборами уникальных способностей будут работать вместе для достижения одной общей цели. У каждой организации есть потенциальные ресурсы в создании таких команд, распределенные по различным подразделениям организации: отдел кадров, маркетинг, продажи, производство, закупки, бухгалтерия и т.д. Руководителю необходимо собрать таких сотрудников вместе и в результате команда будет более продуктивной, улучшится координация и общение, устранятся организационные границы и усовершенствуется процесс принятия решений.

Создание кросс-функциональной команды ликвидирует барьеры между отделами организации и, как следствие, устраняется неэффективность объединения разных экспертов по функциональности. Кросс-функциональные команды часто существуют в небольших проектах или стартап-средах. Поскольку стартапы обычно имеют небольшое количество сотрудников, членам команды, возможно, придется выполнять различные задачи в разных отделах, тем самым сотрудничая с этими отделами. Это, безусловно, создает межфункциональную командную среду, даже если организация еще не признала это.

Стратегией развития кросс-функциональных команд является сотрудничество, которое может помочь организации работать более эффективно. Межфункциональное сотрудничество может быть отличной мерой по построению команды и способно создать более творческую атмосферу. Ниже представим несколько практических мер, которые можно предпринять, чтобы получить максимальную отдачу от кросс-функциональной команды:

1) Команда. Собрать команду, так как работа будет требовать от команды широкого спектра знаний, и поэтому в команде должны быть люди, обладающие различными необходимыми навыками. Нельзя упускать из вида и наличие общих навыков, которые каждый член команды должен иметь, чтобы создать хорошо организованную работу; требуется определенный тип человека для совместной работы в такой уникальной обстановке – это, прежде всего, независимый и начинающий работник, который умеет принимать решения.

2) Лидер. Прежде всего, в команде должен быть человек, который готов взять на себя ответственность; он должен обеспечить подотчетность команды и развивать качества лидера в каждом члене команды. Лидер группы должен обучать, делегировать и давать автономию, следя за прогрессом членов команды. Также он должен сотрудничать с командой, пригласив ее членов в процесс планирования; лидер несет ответственность за успех проекта. Без лидера существует большой риск того, что «корабль без руля никогда не доберется до дока».

3) Цель. Четко определенные цели. Как и в любой команде, если кросс-функциональной команде не даны четкие цели, она может пойти в тупиковом направлении. Поэтому очень важно определить цели и обозначить их для всех членов команды.

4) **Общий успех.** Когда есть кросс-функциональная команда, разные члены этой команды с разными целями, и, хотя все эти цели должны привести к общему успеху проекта, это не всегда случается. Очень важно, чтобы члены команды были сосредоточены на своем небольшом аспекте проекта и не пренебрегали его частью в целом.

5) **Коммуникация.** Коммуникация – хорошее общение является отличительной чертой любого успешного проекта. Члены группы должны быть в состоянии сформулировать свои потребности, они должны быть услышаны и поняты для всех членов коллектива для того, чтобы двигать проект вперед. Однако проблема с кросс-функциональными командами заключается в том, что они не все находятся под одной крышей, что затрудняет общение. В этом случае надо найти правильную платформу, которая объединит для коммуникации всю команду. Это может быть инструмент для совместной работы, такой как Skype или Slack, или более надежное программное обеспечение для управления проектами, которое предлагает больше функциональных возможностей.

6) **Рефлексия.** Кросс-функциональные команды зачастую функционируют в гибких средах, они гибки и способны быстро адаптироваться к изменениям. Кросс-функциональная команда идеально подходит, если нужно ускорить внедрение инноваций на рынок. Для достижения этой цели необходимо постоянное переоценивание приоритетов и процессов, поскольку для того, чтобы оставаться эффективными, команды должны измерять свой прогресс и успех (как в конце проекта, так и на протяжении всего его выполнения).

Итак, перечисленные практические меры по функционированию кросс-функциональной команды будут способствовать повышенной эффективности деятельности организации.

Третьей гибкой практикой в процессе реализации корпоративных проектов являются Scrum-встречи. Они являются неотъемлемым компонентом рабочей среды, в которой применяется методология Scrum. Они считаются бесценным источником сбора информации и отзывов от команды и помогают поддерживать команду в соответствии с целями Sprint.

Существует несколько типов собраний Scrum, которые происходят в определенное время во время спринта, и каждый конкретный тип служит определенной цели.

1. *Совещание по планированию спринта.* В начале каждого спринта проводится совещание по его планированию. Обычно на этой встрече присутствует вся команда. Цель этого совещания – разработать реалистичные цели и определить задачи с наивысшим приоритетом, которые необходимо выполнить в течение каждого спринта. Во время встречи члены команды также сообщают объем работы, которую они могут выполнить за определенный период времени.

2. *Встречи Scrum* – это короткие 15-минутные встречи, которые происходят ежедневно. Они, как правило, проводятся в одно и то же время и в одном и том же месте каждый день и строго ограничены по времени. Это гарантирует, что обсуждение будет оставаться легким, актуальным и быстрым. Крайне важно, чтобы во время ежедневной встречи Scrum обсуждались только статусы задач и помехи, а другие длительные обсуждения, связанные с планированием, проводились в какое-то другое время. Во время этих коротких встреч перед каждым членом команды представлена повестка дня из трех вопросов для того, чтобы получить представление о ходе выполнения задачи. Это могут быть такие вопросы, как: «Что вы сделали вчера?», «Над чем вы работаете сегодня?», «Есть ли какие-либо препятствия на вашем пути?». Эти вопросы являются отличным источником информации о ходе работы и о том, как все идет к достижению общей цели и помогают облегчить плавный рабочий процесс, устраняя препятствия.

3. *Встреча по обзору спринта* проводится с целью демонстрации функциональности продукта и обзора того, что было достигнуто во время определенного спринта.

4. *Ретроспектива* проводится исключительно с целью изучения того, что было правильным и неправильным во время спринта. Встреча открывает прекрасную возможность для всей команды подумать о работе и о том, что необходимо сделать для ее улучшения. Ретроспективные встречи обычно требуют минимального времени на подготовку, поскольку они представляют собой тип «извлеченного урока» с тщательным анализом того, что должно быть сделано в будущем.

5. *Совещание по уточнению отставания* – это совещание по определению перечня невыполненных работ. На таком совещании элементы невыполненных работ классифицируются и расставляются по приоритетам после технического обсуждения с группой, чтобы удостовериться, что группа понимает, что именно является результатом.

Итак, применение собраний Scrum требует практики и совершенствования с момента последнего его проведения, поэтому в конце каждого типа собраний надо проанализировать и сравнить результаты с первоначальными целями; кроме того, следует помнить обо всех изменениях, которые происходят вокруг руководителя и его команды.

Четвертый тип гибких практик – это метод Канбан (Kanban – японский термин, обозначающий карту). Эти карты содержат подробную информацию о работе над проектом, ее основная цель – визуализация. Достоинством этого метода является то, что каждый член команды знает о работе, которую необходимо будет выполнить с помощью этих наглядных пособий. Команды используют карты Канбан для непрерывной доставки поручений, способствуют эффективной коллективной работе и продвигают коллективные команды с самостоятельным управлением.

Таким образом, Kanban требует меньше организации и избегает действий, не связанных с добавленной стоимостью, и подходит для процессов, которые требуют реагирования на изменения.

Пятая практика – это Timeboxing (традиционное управление проектами). Это простой метод управления временем, который включает в себя определение заранее фиксированной максимальной единицы времени для действия, а затем завершение действия в течение этого периода времени. В сущности, Timeboxing – это техника управления временем, в которой назначается фиксированный период времени для запланированной деятельности. В рамках данной практики работа над заданием осуществляется в течение определенного времени и прекращается по его истечении, затем проводится оценка достижения запланированных целей. Очень удобно использовать этот метод для решения задач по управлению корпоративными проектами с целью повышения эффективности деятельности организации.

Таким образом, управление корпоративными проектами с использованием гибких методов может быть выгодными для деятельности организации. Корпоративные проекты способны существенно повысить эффективность работы организации, но при этом они могут быть очень сложными в управлении.

Литература

1. Бондаренко И.В. Эффективность управления предприятием – ключевая задача менеджмента // Das Management. 2010. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.progressive-management.com.ua>
2. Виханский О.С. Стратегическое управление: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003.
3. Коновалова Г.И. Концептуальная модель сбалансированного управления промышленным предприятием // Менеджмент в России и за рубежом. 2012. № 1. С. 113–118.
4. Кузык Б.Н. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2011.
5. Муллахметов Х.Ш. Современные подходы и концепции в практике управления предприятием // Менеджмент в России и за рубежом. 2011. № 6. С. 76–82.
6. Степанов А.С. Анализ управления эффективностью предприятий // Вестник Поволжского института управления. 2014. № 1. С. 111–116.

Методика оценки деятельности HR-службы в нефтегазовой компании

Methodology of Evaluating HR Services in an Oil and Gas Company

(DOI: 10.34773/EU.2020.3.15)

М. ГЕРАСИМОВА, Э. ЗУБАИРОВА

Герасимова Марина Витальевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: ya.mgerasimova@yandex.ru

Зубаирова Эльза Айратовна, техник ООО «Башнефть-Добыча». E-mail: elza90z@yandex.ru

В статье рассмотрены ключевые аспекты деятельности HR-службы и представлена методология их оценки в нефтегазовой сфере. Выработаны этапы оценки HR-службы, ключевые функции и показатели оценки их эффективности, представлены уровни эффективности деятельности HR-службы в нефтегазовой отрасли, предложена их балльная шкала.

Ключевые слова: оценка, эффективность, HR-служба, нефтегазовая отрасль, кадровое обеспечение, показатели оценки.

The article considers the key aspects of HR-service activity and presents the methodology for their assessment for an oil and gas company. The main stages of evaluation were developed, the key functions of the HR service and indicators for evaluating their effectiveness were identified, a system of levels of efficiency of the HR service of an oil and gas company was formed, and their score scale was proposed.

Key words: evaluation, efficiency, HR service, oil and gas industry, human resources, evaluation indicators.

Стратегическая цель любой нефтегазовой компании – стать крупным игроком российского происхождения на международном нефтегазовом рынке. Для достижения данной цели нефтегазовая компания, представляющая собой сложно структурированный объект управления, должна формировать и контролировать результативность и эффективность достижения специфических целей подразделений компании.

Так, эффективность деятельности HR-службы в нефтегазовой компании необходимо определять через систему показателей, отражающих специфику деятельности службы по управлению персоналом в нефтегазовой отрасли [1]. При этом важно учитывать функциональные аспекты деятельности HR-службы и ее место в общей системе управления нефтегазовой компанией.

1. *Стратегический партнер.* В данном качестве HR-служба нефтегазовой компании осуществляет планирование, нормативное регулирование, аналитику и управление кадровым резервом, определяет потребности в подготовке кадров, а также реализует программы развития персонала и мероприятия по управлению карьерой, формирует систему отчетности по управлению резервом и карьерой, определяет требования к должности, формирует каталог внутрикорпоративных коммуникаций и определяет его результативность.

2. Выступая в качестве *бизнес-партнера*, HR-служба взаимодействует со структурными подразделениями нефтегазовой компании для повышения интеллектуального, технического, управленческого потенциала кадрового состава и достижения поставленных целей.

3. *Кадровый консультант.* При выполнении данной роли HR-служба занимается разработкой механизма кадрового обеспечения и кадрового делопроизводства нефтегазовой компании с адаптацией механизма повышения уровня квалификации, профессионализма, наращиванию компетенций в постоянно и динамично развивающихся условиях; разрабатывает стандарты, правила и процедуры для основной деятельности HR-службы.

4. *Кадровый отдел.* Ключевые задачи деятельности отдела кадров связаны с подбором персонала, его расстановкой, информированием, персональным учетом в ходе реализации персоналом компании трудовой функции.

Как видно, роль и место HR-службы в общей системе управления будут зависеть от уровня развития самой компании. В условиях усиливающейся конкуренции, при стремительном развитии инноваций усложняются задачи управления, и это требует взаимодействия между различными направлениями деятельности в нефтегазовых компаниях, что, в свою очередь, усложняет процесс принятия рационального решения и требует более объективной оценки эффективности HR-службы [4;7].

В условиях роста сегмента и предложений работ, при повышении уровня технологического развития усложняются задачи, при этом требуется взаимодействие между различными направлениями деятельности компаний.

Все это актуализирует вопрос о формировании комплексной системы оценки эффективности кадровой службы нефтегазовой компании [3].

Представим основные этапы оценки деятельности HR-службы нефтегазовой компании на рисунке 1.

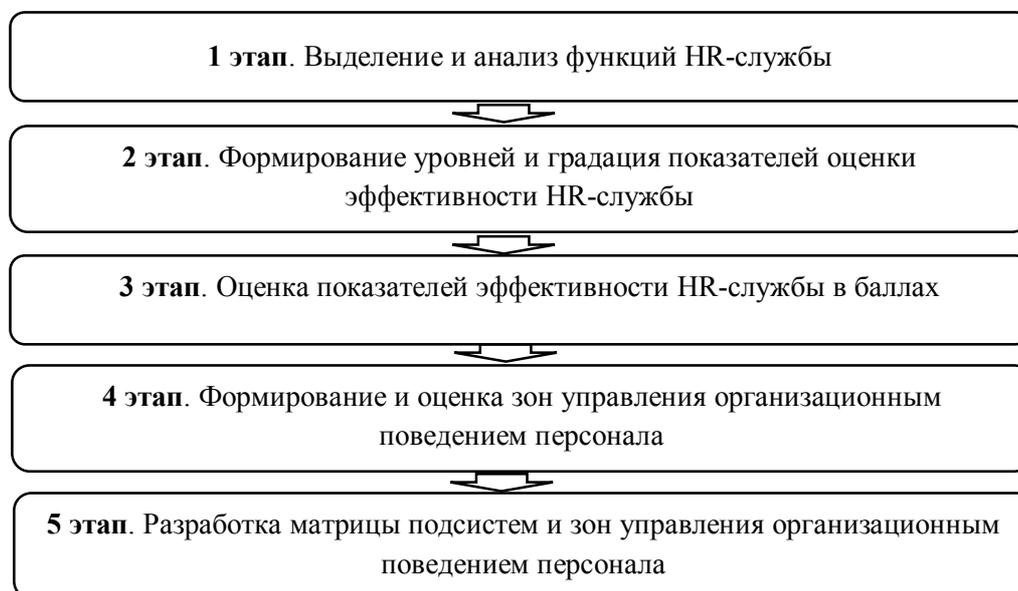

Рис. 1. Этапы оценки деятельности HR-службы нефтегазовой компании

В рамках первого этапа целесообразно выделить функции HR-службы и объединить их в подсистемы для определения основных направлений оценки деятельности подразделения (табл. 1).

Таблица 1

Функции HR-службы

Подсистема	Функция HR-службы
Организация труда и мотивация персонала	Организационное планирование и мотивация персонала
Обеспечение персоналом	Кадровое дело
	Подготовка и адаптация персонала
	Оценка персонала
Социальные программы и корпоративная культура	Корпоративная культура и внутренние коммуникации
	Социальные программы
Оценка эффективности развития персонала	Развитие и обучение персонала
	Молодежная политика

Следует отметить, что деятельность HR-службы оказывает косвенное воздействие на результат работы различных других подразделений нефтегазовой компании, а значит, ее ценность завуалирована, что, в свою очередь, способствует возникновению проблем в системе управления персоналом в компании [5]. Следовательно, существует необходимость совершенствования оценки эффективности HR-службы в нефтегазовых компаниях.

На втором этапе оценки деятельности HR-службы разработаем систему уровней эффективности управления персоналом [2] (табл. 2).

Таблица 2

Уровни эффективности деятельности HR-службы по уровням оценки

Уровень	Характеристика
Эффективный (Э)	1) высокий уровень удовлетворенности внутренних клиентов (собственников топ-менеджмента и персонала); 2) высокая эффективность проводимых процедур и реализуемых процессов кадровой политики компании; 3) низкий показатель текучести кадров.
Удовлетворительный (У)	1) стабильный кадровый состав, умеренная текучесть кадров; 2) стабильный уровень квалифицированных сотрудников; 3) хороший уровень закрытия вакансий.
Неэффективный (Н)	1) нестабильный кадровый состав; 2) высокий уровень текучести кадров; 3) низкий или неудовлетворительный уровень внутренних клиентов.

Таблица 3

Градации показателей оценки эффективности HR-службы

Подсистема	Показатели оценки	Уровень показателя оценки		
		Эффективный (Э)	Удовлетворительный (У)	Неэффективный (Н)
Оценка организации труда и мотивации персонала	Соблюдение бюджета ФОТ	80–100%	70–80%	<70%
	Конкурентоспособность заработной платы	>2	0,5–2	<0,5
	Соблюдение планового показателя по среднесписочной численности	80–100%	70–80%	<70%
	Соотношение коэффициентов оборота по приему и выбытию персонала	>1	0,5 – 1	< 0,5
	Эффективность организационного управления	90–100%	90–70%	<70%
Оценка эффективности кадрового обеспечения	Темпы изменения производственной выработки на одного сотрудника	>1	0,5–1	<0,5
	Трудоемкость единицы продукции, чел./тыс. руб.	> 65	30–65	< 30
	Количество закрытых вакансий и скорость закрытия	90–100%	70–90%	<70%
	Коэффициент успешной адаптации	>0,8	0,5–0,8	<0,5
	Текучесть персонала	<10%	10–20 %	>20%
Оценка эффективности социальных программ и корпоративной культуры	Коэффициент удовлетворенности персонала	4–5	2–4	1–2
	Объем средств, выделенных на реализацию социальных программ	Снижение	Прежний уровень потерь	Увеличение
Оценка эффективности развития персонала	Выполнение плана по обучению	80–100%	60–80%	<60%
	Соответствие мероприятий плану	80–100%	60–80%	<60%
	Процент проведенных организационных мероприятий	80–100%	60–80%	<60%

В рамках комплексного подхода эффективность деятельности HR-службы нефтегазовой компании следует оценивать через систему специфических показателей, сгруппированных в рамках функциональных подсистем и характеризующих деятельность по управлению персоналом [9].

Разработаем градацию критериев показателей по уровням эффективности HR-службы (табл. 3) [2; 8].

На третьем этапе оценим все показатели эффективности HR-службы в баллах: показатели уровня «Э» – 3 балла, показатели уровня «У» – 2 балла, показатели уровня «Н» – 1 балл.

Для оценки уровня эффективности работы HR-службы представим систему показателей по 5-балльной шкале, которая включает сумму баллов по 15 показателям: минимальный уровень – 15 баллов и максимальный – 45 баллов.

Таким образом, шкала показателей эффективности работы HR-службы будет иметь три зоны, разделенные по следующему принципу: 8 показателей из 15 принадлежат данному уровню, остальные находятся на соседнем; кроме того, возможно наличие одного показателя через уровень [2].

Результат балльной оценки представим в таблице 4.

Таблица 4

Оценка уровней эффективности службы управления персоналом, в баллах

Уровень	Обозначение	Оценка уровня (в баллах)
Эффективный	Э	38–45
Удовлетворительный	У	24–37
Неэффективный	Н	15–23

Если после оценки показателей выявлен уровень эффективный, то управленческому персоналу рекомендуется контролировать ситуацию в границах установленных показателей: если удовлетворительный или неэффективный – рекомендуется провести дополнительную оценку управления организационным поведением персонала путем зонирования кадровой рисковости управления HR-службы.

В исследовании под кадровым риском понимается вероятность наступления событий, приводящих к возникновению отрицательных результатов финансово-хозяйственной деятельности нефтегазовой компании, вследствие допущения управленческих ошибок HR-службой.

На четвертом этапе разработаем зоны оценки кадровой рисковости управления организационным поведением персонала HR-службы в рамках пятибалльной шкалы.

Таблица 5

Зоны оценки управления организационным поведением персонала

Зона	Характеристика зоны	Баллы	Рекомендации
Опасная зона	Существует высокий риск нанесения кадрового ущерба организации	0–2	Введение полного контроля. Привлечение консультационной помощи сторонних компаний (консалтинговые услуги).
Рисковая зона	Область, в пределах которой величина вероятных потерь ресурсов не превышает ожидаемой прибыли	2–3	Маркетинг персонала. Создание новых отделов, дробление или укрупнение существующих подразделений
Проблемная зона	Риск нанесения существенного ущерба для организации маловероятен	3–4	Разработка матрицы ответственности на основе существующей организационной структуры.
Нормальная	Не требует корректировки	4–5	Мониторинг

На пятом этапе разработаем матрицу подсистем для определения зоны управления организационным поведением.

Матрица подсистем и зон управления организационным поведением персонала содержит конкретные функциональные задачи, которые входят в сферу деятельности исследуемой службы персонала. При этом задачи устанавливаются исходя из целей нефтегазовой компании [6].

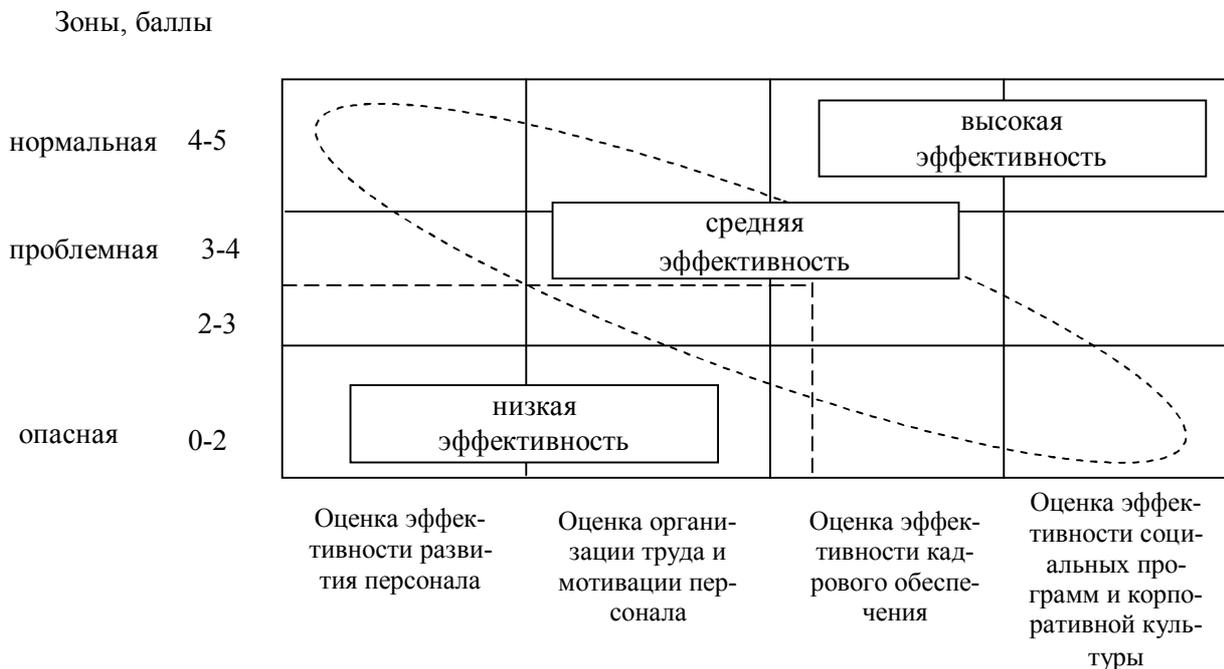

Рис. 2. Матрица подсистем и зон управления организационным поведением персонала

Таким образом, образуется цепочка процесса организации деятельности компании: «цель – задачи – деятельность по их выполнению – результат деятельности HR-службы – предупреждающие и превентивные действия».

В результате проведенного анализа можно заключить, что каждая подсистема функций HR-службы, попадая в диапазон низкой эффективности, требует незамедлительных корректирующих действий при постановке целей, обучения и развития персонала; подсистема в диапазоне средней эффективности свидетельствует о необходимости проведения повышения квалификации сотрудников HR-службы. Применительно к подсистемам в диапазоне высокой эффективности необходим мониторинг. Чтобы стать успешной и эффективной, компании необходимо применять бенчмаркинг-подход, а именно – ориентироваться на показатели управления организационным поведением персонала лидеров отрасли.

Приведенная в настоящей статье методология оценки деятельности HR-службы в нефтегазовой компании позволяет выявить проблемы в области управления персоналом, возникающие в ходе реализации ключевых функций HR-службы, и дает рекомендации по их устранению.

Литература

1. Богданов А.Ю. Проблемы инновационного развития потенциала предприятий нефтегазовой сферы и пути их решения // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 8. С. 55–59.
2. Герасимова М.В., Соловьева И.А. Методика оценки деятельности службы управления персоналом нефтегазовой компании // Евразийский юридический журнал. 2016. № 6. С. 88–92.
3. Ильченко С.В. Компетентностный подход в управлении человеческими ресурсами организации // Вестник экспериментального образования: научно-методический электронный журнал. 2015. № 2. С. 7–13.

4. Мухаметов Р.Р., Мусина Д.Р. Факторы, определяющие себестоимость добычи нефти // Инновационная наука: прошлое, настоящее, будущее: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф.: в 5 ч. 2016. С. 108–111.

5. Сирченко А.Е. Кадровая политика как инструмент управления персоналом // Молодой ученый. 2015. № 12. С. 496–499.

6. Соловьева И.А., Герасимова М.В., Мусина Д.Р. Формирование многокритериальной модели оценки эффективности системы обучения и развития организации // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. Т. 9. № 2.

7. Соловьева И.А., Закирьянов Р.И. Разработка комплексной многокритериальной модели оценки системы обучения и развития человеческих ресурсов организации // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. Т. 8. № 2.

8. Тасмуханова А.Е., Кулембетова А.Р. Стратегическое управление нефтегазовыми компаниями с помощью системы сбалансированных показателей // Молодой ученый. 2015. № 22. С. 489–494.

9. Wisconte S.A, Musina D.R., Gerasimova M.V., Yangirov A.V., Nasyrova S.I. Company Efficiency Assessment Using Key Indicator System // Proceedings of the International Scientific Conference «Far East Con» (ISCFEC 2020).

Совершенствование методики повышения производственной эффективности нефтегазовых компаний

Development of the Methodology for Improving the Production Efficiency of Oil and Gas Companies

(DOI: 10.34773/EU.2020.3.16)

А. ТАСМУХАНОВА, М. ПАНИНА

Тасмуханова Альфия Ерсановна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: aetasm@mail.ru

Панина Мария Николаевна, экономист отдела планирования и управления эффективностью операционной деятельности ООО «Башнефть-Добыча». E-mail: vfif.panina@yandex.ru

В статье описана предлагаемая расширенная схема пошагового процесса формирования паспорта проекта по повышению производственной эффективности (ППЭ), которая включает ранее не использовавшиеся этапы определения потребности, рейтингования и ранжирования, а также базируются на применении матрицы оценки расчетного рейтинга паспорта ППЭ.

Ключевые слова: паспорт проекта ППЭ, факторы производственной эффективности, экспертиза и согласование, ключевые показатели эффективности.

The article describes the proposed expanded scheme of the step-by-step process of forming a passport of project for increasing production efficiency (IPE), which includes previously unused stages of determining needs, rating and ranking, which are based on the application of a matrix for assessing the estimated rating of a IPE passport.

Key words: passport of project for IPE, performance factors, expertise and approval, key performance indicators.

В классическом экономическом анализе под производственной эффективностью понимается отношение результата к затратам деятельности организации. При этом факторы, влияющие на повышение производственной эффективности, могут классифицироваться по различным признакам. Так, факторы могут быть общими, то есть влияющими на ряд показателей, или частными, специфическими для конкретного показателя. Кроме того, выделяют внутренние,

контролируемые предприятием факторы (основные и неосновные), и внешние, малоконтролируемые [1].

Знание факторов производства, умение определять их влияние на показатели производственной эффективности позволяют создавать механизм поиска производственных резервов, источниками которых являются средства труда, предмет труда, труд. В нефтяной и газовой промышленности решающее место занимают физические средства труда.

Одним из наиболее перспективных инструментов по повышению производственной эффективности (далее – ППЭ) нефтегазодобывающего сектора является документ под названием «паспорт проекта ППЭ». Это документ для оформления проектов повышения производственной эффективности, содержащий его описание, расчеты экономической эффективности и рисков, а также график реализации проекта.

Паспорт проекта ППЭ – идея, реализация которой может создать экономическую или неэкономическую ценность для компании.

В настоящее время нефтяные компании активно внедряют и используют различные новшества и инновации по той причине, что именно они дают весомое конкурентное преимущество. Тем не менее, до сих пор нефтегазодобывающими предприятиями не сформирован конкретный последовательный методический подход к составлению паспорта проекта ППЭ, а ведь его основной целью является обеспечение принятия оптимальных инвестиционных решений [8].

Взяв за основу схему реализации инвестиционных проектов, существующую в компании ПАО «НК «Роснефть» [6], авторы получили усовершенствованную схему процесса «Инициирование и утверждение паспортов проекта ППЭ», состоящую из следующих этапов: 1) определение потребности [5]; 2) инициирование; 3) оценка и оформление; 4) экспертиза и согласование; 5) рейтингование и ранжирование; 6) утверждение.

Потребностью в формировании паспорта проекта ППЭ может выступать необходимость обеспечения устойчивого роста бизнеса, стремление выполнения стратегии и достижения стратегических целей нефтегазовой компании [4].

Данный этап служит отправной точкой в формировании паспорта ППЭ. Основной целью данного этапа является принятие решения по поводу того, существует ли необходимость в затрачивании ресурсов и времени на создания того или иного паспорта.

Инициаторами паспортов могут быть любые работники компании. Решение о целесообразности оценки паспорта проекта принимается руководителем структурного подразделения.

Разрабатываемый паспорт должен удовлетворять следующим ключевым требованиям:

- должно быть обеспечено соответствие стратегическим и/или производственным целям компании /предприятия;
- все действия и ресурсы, необходимые для достижения поставленных целей, должны быть включены в рамки паспорта;
- должен быть определен критический путь паспорта, определяющий дату окончания паспорта.

В случае принятия решения о целесообразности проекта руководитель структурного подразделения назначает руководителя проекта. Руководитель проекта начинает следующий этап «Оценка и оформление». Данный процесс мы рассмотрим подробнее, так как он играет ключевую роль в создании самого паспорта проекта ППЭ (рис. 1).

Технико-технологическая оценка паспорта проекта ППЭ дает оценку соответствия принятых в проектах технико-технологических методов, средств, оборудования. Для проведения технико-технологической оценки руководитель привлекает экспертов. После проведения технико-технологической оценки осуществляется экономическая оценка и оформление необходимых документов.

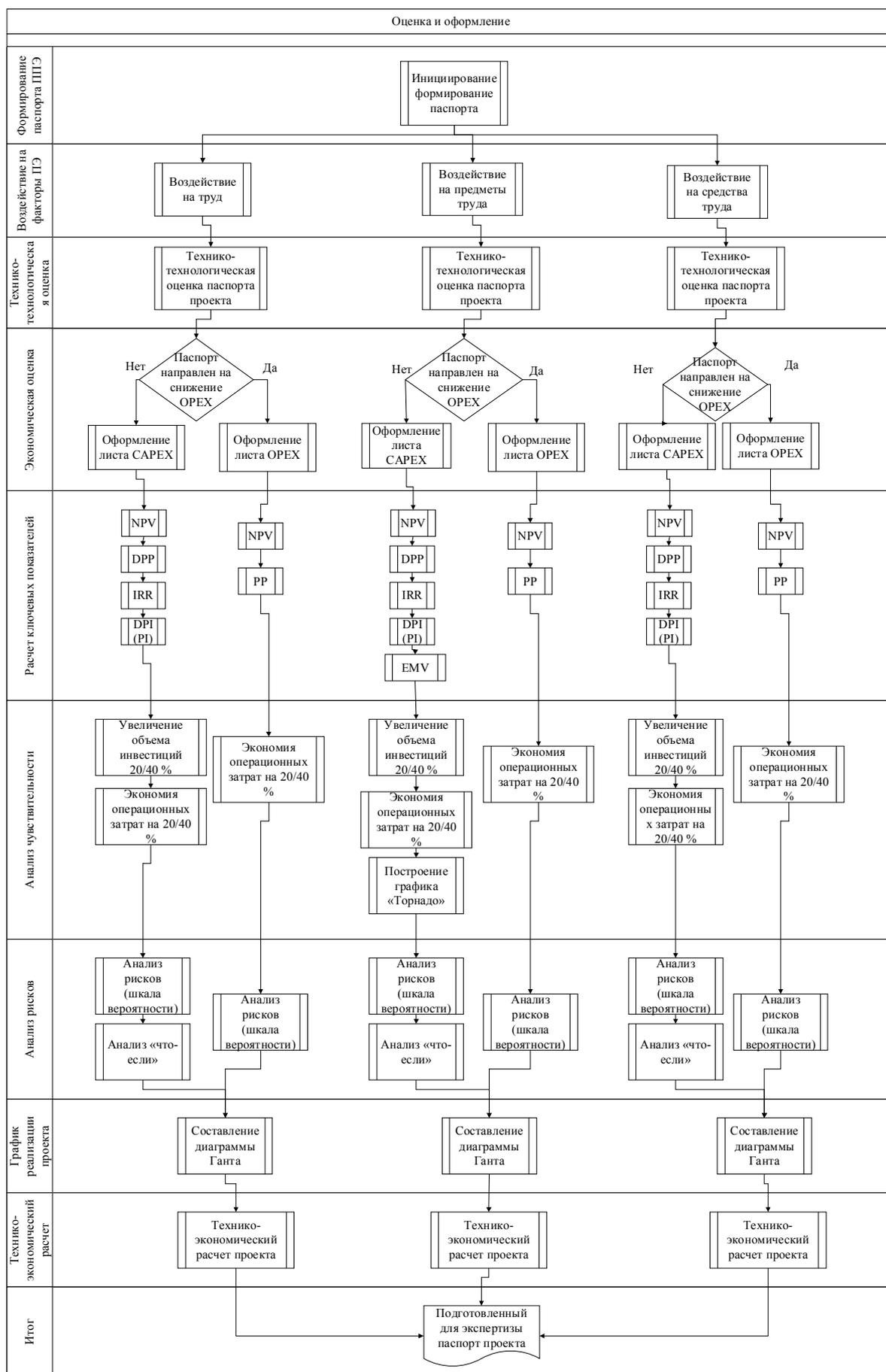

Рис. 1. Пошаговые действия процесса «Оценка и оформление»

Паспорт проекта ППЭ может включать дополнительные инвестиции для реализации проекта, а может и не требовать дополнительных вложений. Отсюда следует, что паспорт может формироваться двумя способами.

Если требуются дополнительные инвестиции, то оформляется лист CAPEX. Если проект направлен на снижение операционных затрат, осуществляется оформление листа OPEX. В зависимости от того, какой лист будет оформляться, будут рассчитаны определенные показатели.

Также стоит отметить, что расчет показателей зависит от фактора производственной эффективности (инициирование формирования паспорта).

Экономическая оценка состоит из расчетов основных ключевых показателей эффективности (КПЭ). Анализ чувствительности к ключевым факторам будет выполняться в отношении ключевых переменных, которые оказывают влияние на изменение NPV (график «торнадо») [2].

Минимальным набором факторов для анализа чувствительности являются: сроки реализации проекта, цена на продукцию, изменение макропараметров, темпы инфляции, налоговое окружение. Анализ чувствительности для проектов в нефтегазовой промышленности рекомендуется проводить с увеличением/снижением объема инвестиций и операционных затрат на 20%/40% [3]. За основу данного пункта был взят расчет из макета паспорта ППЭ, существующий в ПАО «НК «Роснефть».

Следующий шаг – анализ и оценка рисков (процесс анализа выявленных рисков с целью определения уровня воздействия и вероятности риска) [7].

По результатам технико-технологической и экономической оценки руководитель проекта формирует готовый паспорт проекта ППЭ.

Перед согласованием паспорта он должен пройти тщательную и всестороннюю экспертизу. Технико-технологическая экспертиза состоит из: проверки технологической реализуемости проекта, проверки соответствия паспорта требованиям уполномоченных государственных органов, контроля технологических допущений, рассмотрения всех альтернативных вариантов реализации паспорта.

Экономическая экспертиза состоит из: проверки основных использованных для оценки экономической эффективности параметров и допущений, контроля правильности расчетов экономических КПЭ паспорта и выбора оптимального варианта реализации паспорта.

Экспертиза на предмет соответствия критериям оценки проектов состоит из: сравнения паспорта с прочими проектами в портфеле, анализа достижения пороговых показателей эффективности, проверки содержания отдельных разделов документа.

Следующим этапом является «рейтингование и ранжирование». В этапе рейтингования и ранжирования участвуют только те проекты, которые были оформлены с использованием титульного листа «CAPEX». Составляется матрица оценки расчетного рейтинга и происходит отбор паспортов на основе полученных рейтингов.

Для осуществления ранжирования паспортов на основании рейтинга необходимо выполнить следующие шаги:

1. Каждому параметру оценки присваиваются определенные веса, при этом общая сумма весов по всем параметрам должна быть равна 100 %.

2. Определяется система оценки для каждого параметра оценки, включающая шкалу возможных баллов оценки от 1 до 5 (все параметры оценки должны иметь одинаковую шкалу оценки).

3. Каждый паспорт оценивается по всем параметрам оценки.

4. Рассчитывается рейтинг паспорта как сумма произведений баллов параметров оценки паспорта на их веса (в случае присутствия нескольких критериев как в параметре «экономические КПЭ» находится средневзвешенное между баллом и рейтингом) [6].

5. Проводится ранжирование проектов на основании расчетного рейтинга паспорта (рис. 2).

После проведения «рейтингования и ранжирования» куратор паспорта выносит его на обсуждение уполномоченному органу, который принимает решение по паспорту.

		ПАРАМЕТРЫ					ВЕС	ЕЙТИНГ ПАСПОРТА
Параметры оценки паспорта		1	2	3	4	5		
Экономические КПЭ	Балл						55%	
	ДРР	<3	<2,5	<2	<1,5	<1		
	IRR	0-5%	5-10%	10-15%	15-20%	20-25%		
	DPI	0-1	1-2	2-3	3-4	4-5		
Управляемость	Балл	1	2	3	4	5	10%	
	Управляемость рисками	Крайне низкая	Низкая	Средняя	Высокая	Крайне высокая		
Технико-технологическая экспертиза	Балл	1	2	3	4	5	5%	
	Технико-технологическая реализуемость	-	-	-	-	-		
Статус проекта	Балл	1	2	3	4	5	10%	
	Этап реализации			в проработке	утвержденный	реализуемый		
	Процент финансирования	40	30	20	10	1		
Приоритет	Балл	1	2	3	4	5	10%	
	Воздействие на труд			инициатива сотрудников компании	выполнение требований компании	выполнение требований законодательства		
	Воздействие на предмет труда			инициатива сотрудников компании	выполнение требований компании	выполнение требований законодательства		
Специфический критерий	Балл	1	2	3	4	5	10%	
	Экспертная оценка от специалиста	-	-	-	-	-		

Рейтинг паспорта (на основе суммирования результатов)

Рис. 2. Расчетный рейтинг паспорта проекта ППЭ

Результатом усовершенствованной схемы процесса «Инициирование и утверждение паспортов проекта ППЭ» является утверждение паспорта ППЭ. В случае принятия положительного решения по паспорту решение оформляется протоколом; паспорт передается в реализацию; начинается мониторинг и контроль достижения КПЭ паспорта.

Таким образом, по результатам исследования были решены следующие задачи:

- 1) усовершенствованы методические рекомендации к формированию паспорта ППЭ, которые, в отличие от существующих подходов, базируются на применении матрицы оценки расчетного рейтинга паспорта ППЭ, что позволяет более объективно выбирать актуальные и экономически целесообразные проекты;
- 2) расширена схема пошагового процесса формирования паспорта ППЭ, которая включает ранее не использовавшиеся этапы определения потребности, рейтингования и ранжирования, что обеспечивает эффективность процесса принятия решения по проекту: своевременность, экономическую обоснованность и скорость принятия решения.

Литература

1. Гаранин П.А., Бабордина О.А., Гаранина М.П. Влияние организационной структуры управления бизнес-процессами на развитие нефтегазодобывающих предприятий // Экономика нефтегазового комплекса. 2018. Т. 1. № 1 (10). С. 329–339.
2. Методические указания компании ПАО «НК «Роснефть» «Оценка экономической эффективности бизнес-проектов № ПЗ-03 М-0007», версия 1.00, (утвержден приказом ПАО «НК «Роснефть» от 30.12.2014 г. № 710).
3. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (утверждены Министерством экономики РФ 21.06.1999 № ВК 477).
4. Мусина Д.Р. Применение SPACE-метода для оценки стратегии нефтегазовой компании // Вестник ВЭГУ. 2013. № 1. С. 49–55.

5. Ситдиков Р.Р., Мусина Д.Р. Учет логистических рисков в планировании материальных запасов бурового предприятия // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7. № 3.

6. Стандарт компании ПАО «НК «Роснефть» «Управление инвестиционной деятельностью, основные принципы № ПЗ-03 С-0014» версия 1.00 (утвержден решением Правления ПАО «НК «Роснефть» 26.12.2014 г.).

7. Тасмуханова А.Е. Существующие методы управления рисками и их применимость в проектах разведки и разработки нефтегазовых месторождений // Вестник экономики и менеджмента. 2016. № 1. С. 88–92.

8. Тасмуханова А.Е., Шекиш Р.Б. Сравнительная характеристика методов учета и планирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в России и Казахстане // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. Т. 8. № 3.

Методология анализа экономических рисков в инвестиционных проектах

Methodology for the Analysis of Economic Risks in Investment Projects

(DOI: 10.34773/EU.2020.3.17)

**И. ЗАРИПОВА, В. МИНЕЕВА,
Н. ДВОРНИКОВ, Е. МЕРКУРЬЕВ**

Зарипова Илсияр Равиловна, д-р экон. наук, профессор кафедры «Финансы и кредит» Института экономики и сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета (ИЭС УГНТУ). E-mail: ir_zaripova@mail.ru

Минеева Вера Михайловна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» ИЭС УГНТУ. E-mail: mineeva_vera68@mail.ru

Дворников Никита Витальевич, магистрант ИЭС УГНТУ. E-mail: n.dvornikov96@mail.ru

Меркурьев Егор Олегович, магистрант ИЭС УГНТУ. E-mail: emrkrv@gmail.com

Данная статья посвящена методологическому исследованию экономических рисков в инвестиционных проектах, в частности, рассмотрены виды, подходы и этапы проведения анализа экономических рисков, а также исследована когнитивная модель инвестиционного проекта.

Ключевые слова: анализ экономических рисков, оценка риска, количественный анализ, качественный анализ, риск в инвестиционном проектировании, дисперсия, коэффициент вариации.

This article is devoted to a methodological study of economic risks in investment projects, in particular, the types, approaches and stages of the analysis of economic risks are considered, and the cognitive model of an investment project is investigated.

Key words: economic risk analysis, risk assessment, quantitative analysis, qualitative analysis, risk in investment design, variance, coefficient of variation.

Развитие коммерческой деятельности, формирование рыночных инфраструктурных объектов и конкурентной борьбы актуализируют исследования теории рисков, способов их оценки и регулирования на каждом из уровней хозяйствования. Стоит отметить, что теоретические разработки в данной сфере проводятся уже давно, и сегодня в большинстве развитых стран разработаны продуктивные методики учета экономического риска, успешно проверенные на практике. Можно сказать, что проблема риска является одной из ключевых концепций в финансовой деятельности предприятий [3].

Анализ экономических рисков – это процедуры, в ходе которых происходит выявление факторов рисков и оценки их значимости. По сути, это анализ вероятности того, что произойдут некоторые неблагоприятные события, влияние которых будет отрицательным. В ходе анализа риска происходит: выявление того или иного риска, оценка риска, а также разработка

необходимых мероприятий по снижению степени риска или уменьшение связанных с ним неблагоприятных последствий.

Оценка риска – это определение степени (величины) риска и влияния связанных с ним последствий (дохода или ущерба).

В настоящее время анализ рисков подразделяют на два вида, которые взаимно дополняют друг друга: качественный анализ и количественный анализ рисков. У каждого анализа есть своя цель, например, цель качественного анализа состоит в том, чтобы идентифицировать (определить) виды, области, причины и факторы рисков. Цель количественного анализа состоит в том, чтобы дать возможность численно определить размеры отдельных рисков и риска проекта в целом.

Первым этапом в проведении качественного анализа рисков является выявление (определение), а также описание всех возможных рисков. Для того чтобы определить и описать экономический риск, а также все возможные последствия, его необходимо четко классифицировать. Классификация будет являться практической помощью на первом этапе.

На втором этапе каждый выявленный вид риска рассматривается с трех позиций:

- причины или факторы возникновения данного вида риска (например, нарушение условий контракта, технологический процесс, форс-мажорные обстоятельства: природные, политические или экономические);

- описание (выявление) теоретических отрицательных последствий, вызванных возможным проявлением того или иного риска;

- обсуждение конкретных решений, а также проведение мероприятий, позволяющих минимизировать рассматриваемый риск.

Результатами качественного анализа рисков будут выступать: выявление, описание конкретных рисков и связанных с ними причин и факторов возникновения, анализ последствий возможных проявлений выделенных (отмеченных) рисков, проведение мероприятий, связанных с минимизацией последствий (ущерба) [1].

Количественный анализ экономических рисков предполагает стоимостное (численное) определение величин тех или иных рисков. Базой для проведения количественного анализа является комплексный подход, который включает в себя математическую статистику, математические методы, теории вероятностей, теории исследований операций. Например, метод экспертных оценок, состоящий из комплексных математических и логических методов. Ключевой фигурой данного метода является эксперт, то есть специалист, использующий свои навыки, знания, умения, опыт и т.д. Его роль заключается в поиске наиболее эффективного решения по работе с данным экономическим риском. Одними из более эффективных методов являются SWOT-анализ и метод «Дельфи».

Для проведения количественного анализа должен быть выполнен полноценный качественный анализ. Как было отмечено ранее, эти два метода взаимодополняют друг друга.

Задача количественного анализа состоит в численном измерении влияния изменений рискованных факторов на поведение критериев эффективности предприятия или реализуемого проекта.

Как правило, экономические риски характеризуются тремя факторами:

- вероятность наступления рискованного события;

- материальные потери в виде суммы, подвергаемой риску;

- вариативность (изменчивость) этой суммы при наступлении неблагоприятного события.

Рассмотрим два подхода к определению вероятности – объективный и субъективный.

Объективный подход заключается в том, что определение вероятности основано на вычислении частоты, с которой происходят некоторые неблагоприятные события. Чтобы рассчитать частоту, необходимо основываться на фактических данных.

Формула для расчета частоты будет иметь следующий вид:

$$f(A) = n(A)/n, \quad (1)$$

где f – частота возникновения некоторого уровня потерь, $n(A)$ – число случаев наступления этого уровня потерь, n – общее число случаев в статистической выборке (положительные и отрицательные события).

Субъективный подход к определению вероятности является предположением относительно определенного результата, основанием которого является суждение или личный опыт оценивающего, а не частота, с которой подобный результат был получен в аналогичных условиях. То есть субъективный подход базируется на личном опыте оценивающего, оценке эксперта, мнению финансового консультанта и т.д. При этом важное место занимает экспертная оценка [2].

В целом, чтобы количественно оценить экономические риски, необходимо знать возможные последствия принимаемого решения и вероятность наступления этого решения.

Чтобы окончательно принять решение по работе с экономическим риском, необходимо провести его оценку. Механизмом оценки будет являться среднее ожидаемое значение – количественная характеристика. В таком случае необходимо измерить вариативность (изменчивость, колеблемость) показателей, то есть определить меру риска.

Критерием определения будет служить дисперсия.

Дисперсия представляет собой средневзвешенное из квадратов отклонений действительных результатов от средних ожиданий.

$$D = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2, \quad (2)$$

где D – дисперсия, x – ожидаемое значение для каждого случая наблюдения, \bar{x} – среднее ожидаемое значение, n – частота.

Для анализа обычно используют коэффициент вариации, он показывает степень отклонения полученных результатов.

$$V = \frac{\pm\sigma}{\bar{x}} * 100\%, \quad (3)$$

где V – коэффициент вариации, %, σ – среднее квадратичное отклонение, \bar{x} – среднее ожидаемое значение.

Так выглядит общая методология количественного анализа.

Далее рассмотрим риски в инвестиционных проектах [6].

Риски в инвестиционном проектировании – это состав факторов, который можно представить в виде комплекса рисков, оригинальных для каждого участника инвестиционного проекта как в количестве, так и в качестве. Данную совокупность рисков бизнес-плана можно представить в следующем виде:

$$R_{in} = \begin{pmatrix} R_{11} & R_{12} & R_{13} & \dots & R_{1n} \\ R_{21} & R_{22} & R_{23} & \dots & R_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ R_{m1} & R_{m2} & R_{m3} & \dots & R_{mn} \end{pmatrix}, \quad (4)$$

где m – число участников проекта, n – возможное количество рисков инвестиционного проекта.

Уровень неопределенности и уровень риска от момента возникновения бизнес-плана до заключения реализации проекта меняются. Вследствие этого анализ рисков проектного функционирования проводится не только на начальном этапе исследования, но и абсолютно на всех этапах реализации инвестиционного бизнес-проекта.

Оценка и анализ рисков того или иного инвестиционного бизнес-проекта обязаны гарантировать выполнение нескольких пунктов, представленных на рисунке 1.

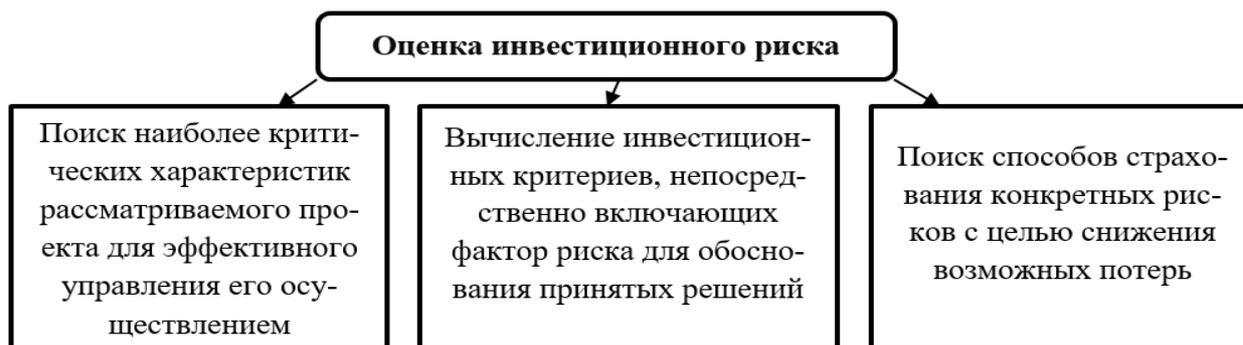

Рис. 1. Оценка инвестиционного риска

Как отмечалось ранее, принято выделять качественный и количественный анализ рисков, исходя из работ по проблемам оценки и анализа рисков инвестиционных проектов, можно выявить дополнительные этапы (виды) оценки рисков:

- количественное оценивание риска;
- качественная оценка риска;
- оценка финансовой обоснованности и эффективности инвестиционного проекта в условиях неопределенности;
- разработка и реализация мероприятий по снижению уровня риска.

Во время проведения анализа на каждом этапе необходимо использовать различные подходы и методы для повышения уровня получаемых результатов.

При проведении финансового анализа часто используются модели, содержащие внешние случайные величины, определяемые внешней средой. Здесь речь идет о применении имитационной модели.

Блок-схема работы имитационной модели представлена на рисунке 2.

Рис. 2. Блок-схема работы имитационной модели

Метод имитационного моделирования представляет собой «воссоединение» методов анализа чувствительности и анализа сценариев на базе теории вероятности [9].

Прогнозирование экономического риска в инвестиционных проектах осуществляется с помощью частных методов, основные методы представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Методы прогнозирования экономического риска
в инвестиционных проектах**

Метод прогнозирования экономического риска	Описание
Метод корректировки норм дисконта с учетом риска	Суть данного метода заключается в корректировке базовой нормы дисконта, которая считается минимально приемлемой или вовсе может быть безрисковой.
Анализ чувствительности	Данный подход определяет, как изменение первоначальных данных может измениться под воздействием неблагоприятного события, и отражает это в конечном результате инвестиционного проекта (финансовый результат).
Метод сценариев	Метод сценариев базируется на трех событиях, отражающих рисковую ситуацию: базовый сценарий (является более вероятным событием), пессимистический и оптимистический. По типу неопределенности некоторых событий, которые связаны с проектом (его функционирование), группа экспертов составляет сценарий событий.
Метод достоверных эквивалентов	Благодаря данному способу прогнозирования происходит изменение (модификация) будущих значений денежных потоков, что позволит снизить уровень неопределенности в проекте. С использованием расчетов коэффициентов определенности или достоверности мы отражаем степень влияния риска.

Рассмотрим подробнее метод альтернативных сценариев как один из способов повышения уровня результатов оценки и анализа риска.

Метод сценариев предусматривает создание нескольких вариантов реализации инвестиционного проекта. Структура метода сценариев заключается в следующем:

- выбираются изменяемые переменные;
- проектируются различные исходы сценариев;
- комбинируются ключевые переменные и описываются сценарии [4].

На первом этапе происходит описание всех возможных сценариев реализации проекта, а именно три вида сценария: пессимистичный, оптимистичный и умеренный. Устойчивость проекта и его результат зависят от вероятности возникновения тех или иных исходов событий. На втором этапе рассчитывается вероятностное значение для каждого варианта событий и их отклонений.

Стоит отметить, что у данного метода есть несколько недостатков. Во-первых, каждая программа предоставляет корректное изменение ряда факторов инвестиционного проектирования, но, как видно, на практике невозможно предусмотреть все параметры внешней и внутренней среды и их возможные исходы, опираясь на эту совокупность, закладывается погрешность. Во-вторых, в том случае, если хотя бы при одном из прогнозов (который может не реализоваться) проект оказывается непродуктивным, то он отклоняется [8].

Для большого числа проектов в мировой практике метод альтернативных сценариев является более предпочтительным методом прогнозирования риска, так как зачастую покрывает потребности оценки и анализа риска для типового проекта.

Достаточно весомый интерес представляют качественная оценка и анализ риска, поскольку они являются наименее формальными, выделяются значительной долей субъективизма и практически не систематизируются.

Часто с целью качественного анализа риска инвестиционных проектов применяется метод экспертных оценок. На основе данного метода определяется ранг риска, который представляет наиболее вероятное воздействие риска на проект и оценивается как произведение вероятности возникновения риска и степени его воздействия.

$$R = PL, \quad (5)$$

где R – ранг риска, P – вероятность возникновения, L – степень влияния.

Исследовав различные технологии оценки и анализа риска, предлагаем один из методов, который длительное время благополучно используется в области изучения взаимосвязей между элементами финансово-экономических систем в процессе принятия управленческих решений, – когнитивная карта (когнитивная модель). Данная технология на этапе анализа и оценки рисков инвестиционных проектов будет способствовать наилучшему анализу проблемных зон и получению корректных итогов [5].

Для того чтобы изучить структуру взаимосвязей между рисками в момент инвестиционного проектирования, необходимо создать схему причинно-следственной связи рисков. Процесс создания когнитивной карты для оценки инвестиционных рисков должен включать в себя следующие этапы (рис. 3).

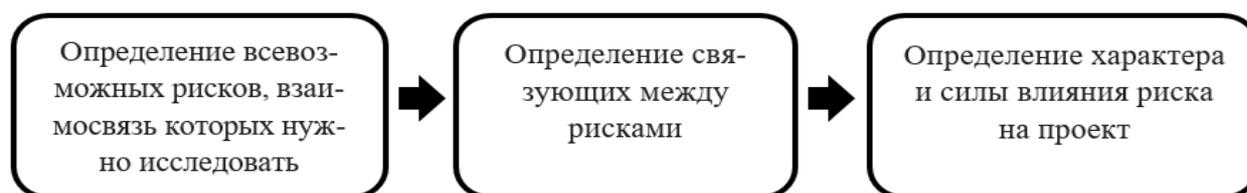

Рис. 3. Этапы процесса создания когнитивной карты

В качестве примера выстроим когнитивную модель рисков инвестиционного проекта по введению автоматизированной системы на предприятии с целью оптимизации процессов. Перечень рисков инвестиционного проекта с возможными определенными показателями представлен в таблице 2.

Таблица 2

Когнитивная модель рисков инвестиционного проекта

Объект риска	Риски
Сроки (время)	Нарушение исполнителем и клиентом календарного срока проекта
Качество	Несоответствие системы стратегическим целям, серьезные недостатки в процессах деятельности, критические отклонения
Дополнительное влияние денежных средств	Не предусмотренные планом работы по данному проекту
Технология использования	Незначительные сведения о свойствах базисного программного пакета клиента или его изменение в процессе осуществления плана
Трудовые ресурсы	Неосуществимость участия в плановых работах по проекту необходимых сотрудников со стороны заказчика и исполнителя в связи с отпуском, командировкой и др.
Денежные средства	Внеплановое повышение стоимости обслуживания, комплектующих, валютные колебания, инфляция и др.
Рынок	Повышение функционала характеристик конкурирующих программных продуктов

Представленная таблица является базой для создания когнитивной карты с различными результатами связей между факторами. Учет предоставляемой информации предлагает переход на следующий уровень детализации данных – построение когнитивной модели.

Данный способ (когнитивная модель) может быть использован не только на этапе исследования в момент распределения рисков инвестиционного проектирования. Преимущественно необходимым станет его внедрение при разработке совокупности явлений по управлению рисками инвестиционного проекта. При внедрении дополнительных факторов воздействия на данный объект исследования становится возможным проанализировать эффективность тех или иных запланированных мероприятий [7].

В заключение можно отметить следующее. В процессе исследования были выявлены основные этапы оценки и анализа экономических рисков, определены задачи их оценки в инвестиционном проектировании, среди которых наибольшую сложность вызывает качество и количество оценивания рисков. Содержание количественного анализа экономического риска состоит в расчете его вероятности и уровня воздействия. В свою очередь, качественный анализ основывается на идентификации содержания риска или его факторов.

Каждое предприятие в процессе своей деятельности зависит от самых разных видов риска: кредитного, финансового, экономического, рыночного, производственного и т.д. Наиболее критичным из вышеперечисленных рисков является экономический риск.

Научно-аналитические исследования и оценки экономических рисков инвестиционных проектов различных компаний актуализируют создание новых научно-методических работ и элементов операций их оценки с учетом особенностей индивидуальных процессов в экономике. Разбор определенных методов анализа риска инвестиционного проекта находится в зависимости от уровня вовлеченности в структуру анализа, масштабов проекта, анализа и степени надежности проекта, информационной составляющей и др.

Литература

1. Авдийский В.А., Курмашов Ш.Р. Прогнозирование и анализ рисков в деятельности хозяйствующих объектов. М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2016.
2. Балдин К.В., Воробьев С.Н. Управление рисками: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ, 2017.
3. Вяткин В.Н., Гамза В.А. и др. Управление рисками фирмы: программа интегративного риск-менеджмента. М.: «Финансы и статистика», 2006.
4. Иванов П.А. Инновационный риск в системе управления развитием инновационных систем: дис. ... канд. экон. наук. Уфа, 2012.
5. Исаева Н.А. Управление предпринимательскими рисками на промышленных предприятиях: дис. ... канд. экон. наук. М., 2017.
6. Каточков Е.В. Развитие системы управления хозяйственным риском в условиях нестабильной предпринимательской среды: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2012.
7. Лещинский О.Л. Экономический риск и методы его измерения. М.: Дельта, 2018.
8. Рыхтикова Н.А. Анализ и управление рисками организации: учеб. пособие. М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2018.
9. Шапкин А.С., Шапкин В.А. Теория риска и моделирование рискованных ситуаций: учебник. 3-е изд. М.: Дашков и К, 2017. 880 с.

Проблемы освоения новой продукции в промышленности

Problems of Development of New Products in Industry

(DOI: 10.34773/EU.2020.3.18)

Р. ЧЕРНОВ

Чернов Роман Викторович, аспирант кафедры инновационной экономики Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: roma-chernov@yandex.ru

Целью исследования стало определение проблем, возникающих на предприятии при освоении новой продукции. Создание гибкой организационной системы позволит оптимизировать все производственные процессы, устранить потери и достичь максимально возможной экономической эффективности. При этом производственная система должна предусматривать создание условий как для появления новых идей, так и последующей трансформации этих идей в инновационные продукты. Представленный подход может быть использован на любом промышленном предприятии для выявления и решения проблем освоения новой продукции.

Ключевые слова: инновационное развитие, теория решения изобретательских задач, производственная система, изобретательский уровень.

The aim of the study was to identify problems, encountered in the enterprise during the development of new products. Creating a flexible organizational system will allow to optimize all production, processes, eliminate losses and achieve the maximum possible economic efficiency. At the same time, the production system should provide for the creation of conditions for the emergence of new ideas, and the subsequent transformation of these ideas into innovative products. The presented approach can be used at any industrial enterprise to identify and solve problems of developing new products.

Key words: innovative development, theory of inventive problem solving, production system, inventive level.

Построение инновационного предприятия предполагает наличие такой организационной оболочки, которая способствовала бы конвейерному выходу на рынок новых продуктов. В идеале процесс должен быть максимально автоматизирован. И здесь предприятие сталкивается с рядом проблем – от технологических, связанных с развитием технической базы и возможностей, до организационных, связанных с наличием кадрового и материального обеспечения. Выявление данных проблем и их последующее поэтапное устранение – логическое условие развития компании. Для этого был выбран метод построения диаграммы Исикавы, так как он позволяет пройти по всей цепочке основных стадий анализируемого процесса, наглядно определить проблемы, существующие на поверхности, и выявить неявные глубинные проблемы [3]. Выявление проблем через построение диаграммы Исикавы было организовано методом мозгового штурма, участниками которого стали работники различных подразделений компании, задействованных при производстве нового вида продукции, и визуализировано с помощью программы Xmind (см. рис.).

Исходя из задач исследования ключевой целью является «Освоение производства нового вида продукции». Согласно принципам построения диаграммы основные ветви включают:

Ветвь 1. Человек. Отправной точкой является изучение кадровых возможностей. Появление нового продукта невозможно без идей, квалификации, знаний работников. Возможно, с появлением искусственного интеллекта новые идеи, способные «вылиться» в новые продукты на рынке, будут генерироваться программой. Внедрение новых технологий с применением больших данных и их программного анализа уже происходит. Но, по крайней мере, еще несколько десятилетий человек будет являться основным генератором и вдохновителем новых идей и продуктов.

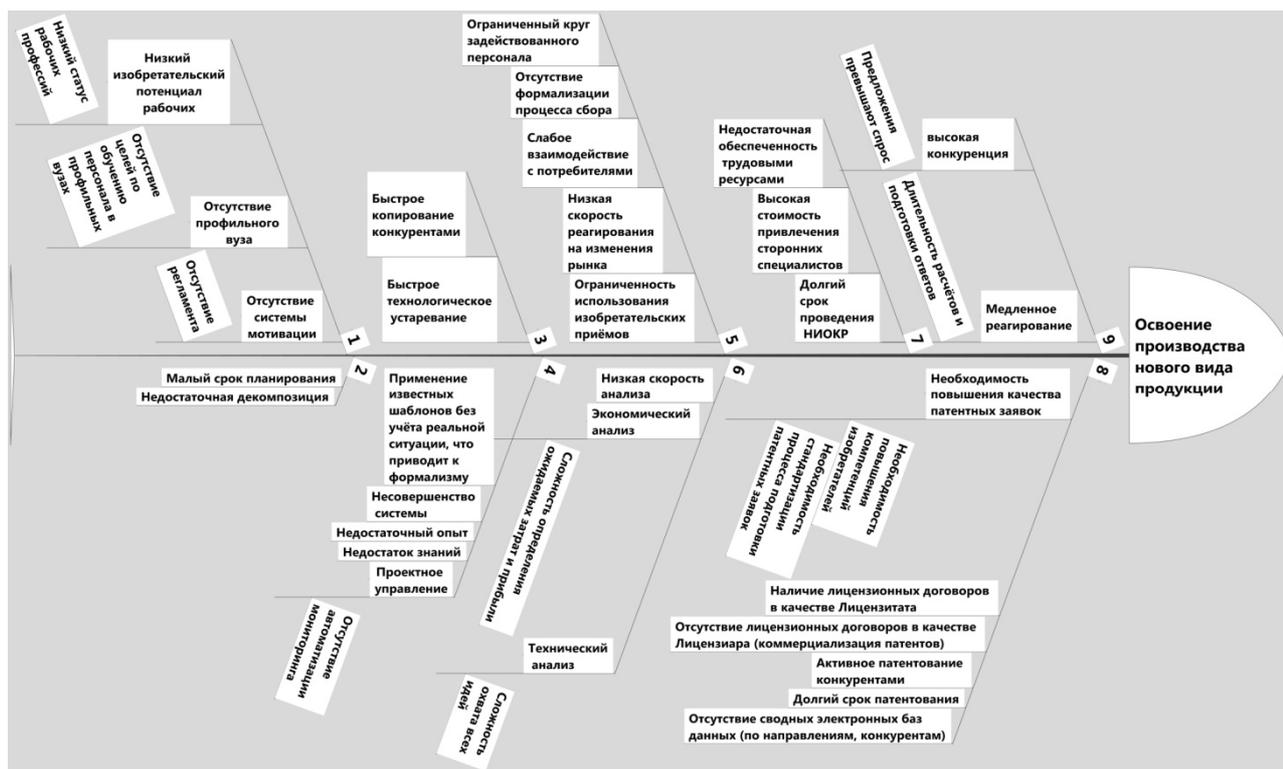

Диаграмма Исикавы «Освоение производства нового вида продукции»

Ветвь 2. Стратегия. Следующая стадия предполагает определение текущей отправной ситуации и желаемых целей, разработку мероприятий, которые приведут к этой цели. Точное планирование сроков, ресурсов – условие того, что цели будут достигнуты. В соответствии с ГОСТ Р 56261-2014 «Инновационный менеджмент», инновационная стратегия должна определить инновационные возможности, приоритетные виды инноваций, обеспечение инновации ресурсами [2, 26].

Ветвь 3. Продуктовая линейка. Под воздействием развития средств передачи информации, процессов глобализации происходит ускорение обновления продуктовой линейки – это требует новых подходов при управлении, способности предприятия адаптироваться к постоянному изменению рыночных условий. С момента появления интернета произошли глобальные изменения во всех сферах нашей жизни. В ближайшие 10 лет ожидается следующий скачок, который связан с внедрением индустриального интернета вещей, вклад от которого в мировую экономику может составить около \$14 трлн [5].

Ветвь 4. Производственная система. Создание гибкой организационной системы, надежного современного механизма управления позволит оптимизировать все производственные процессы, устранить потери и достичь максимально возможной экономической эффективности. Производственная система должна предусматривать создание условий для появления новых идей, поддержку открытого обмена идеями и решениями между сотрудниками.

Ветвь 5. Сбор идей. На смену сбору бумажных версий идей с помощью различных «ящиков идей» пришли информационные системы. В литературных источниках упоминаются такие сервисы, как OI Engine, Planbox, Yaware Ideas, Qmarkets, Neaktor. Но сбору идей должна предшествовать настройка процесса, культуры компании, лояльности сотрудников.

Ветвь 6. Анализ отобранных идей. От качества анализа идей зависит, какой продукт выберет предприятие для производства, каким будет технологический и экономический эффекты от освоения нового продукта. Важно уделить большое внимание вопросам формирования рабочей группы, подготовки данных для анализа.

Ветвь 7. НИОКР. Основная стадия создания нового продукта – на этом этапе осуществляется подготовка производства, изготавливаются чертежи, производится опытный экземпляр и конечный готовый продукт, который затем пойдет в серийное производство [1, 105].

Ветвь 8. Защита интеллектуальной собственности. Защита объектов интеллектуальной собственности (ОИС) – стадия, обусловленная необходимостью получить временную монополию на разработанный продукт и защитить его на время действия патента от нелегального копирования. За последние 10 лет инвестиции в нематериальные активы выросли во многих странах ОЭСР, в то время как инвестиции в материальные активы осталась на том же уровне или сократились [6].

Ветвь 9. Окружающая среда (доля рынка). Окружающая среда – это рыночные условия, борьба с конкурентами, от этих факторов напрямую зависит успешность нового продукта и способность компании достичь главной цели – увеличения прибыли.

Основные ветви диаграммы – это обобщенные категории, совокупность которых оказывает влияние на конечную цель – освоение производства нового вида продукции. Порядок расположения основных ветвей обусловлен влиянием данных категорий и хронологическим расположением этапов создания нового продукта. После определения основных ветвей диаграммы по каждой ветви отдельно начата детализация существующих на этих стадиях проблем.

Четыре обобщенные категории – Человек, Стратегия, Продуктовая линейка, Производственная система – это фундамент, на котором строится инновационная компания. Важно проанализировать эти стадии, чтобы понимать, какой базой располагает предприятие, какие есть возможности для роста.

По категории «Человек» в результате мозгового штурма были выделены следующие ветви второго уровня: «Низкий изобретательский потенциал рабочих», «Отсутствие профильного вуза», «Отсутствие системы мотивации». Основное количество предложений поступает от инженерно-технических работников, в то же время важно вовлечь весь персонал, и особенно работников, которые непосредственно реализовывают идеи, в инновационный процесс. Отсутствие профильного вуза – это часто встречающаяся проблема. Ее следствием является то, что выпускники вузов, приходя на предприятие, в первый раз сталкиваются со спецификой технологических процессов и производимой продукции. Важной составной частью организации инновационной деятельности является система мотивации. И это может быть как система материального, так и нематериального стимулирования. Отсутствие или несовершенство этой системы может привести к потере лояльности сотрудников и снижению их изобретательской активности.

Для определения более глубоких проблем по каждой из этих ветвей были выделены ветви третьего уровня: «Низкий статус рабочих профессий», «Отсутствие целей по обучению персонала в профильных вузах», «Отсутствие регламента системы мотивации».

Повышение изобретательской активности всех работников – как инженеров, так и рабочих, является залогом синергетического эффекта и кратного увеличения новых идей. Поэтому важно, чтобы как инженерский состав предприятия, так и состав рабочих кадров был укомплектован высококвалифицированными работниками. Этой же цели должны служить система мотивации и система подготовки персонала, в том числе в профильных вузах – необходимо постоянное кадровое развитие в условиях быстрого обновления технологического оборудования и продуктовой линейки.

По категории «Стратегия» были выделены ветви второго уровня: «Малый срок планирования», «Недостаточная декомпозиция». С учетом того, что на большинстве промышленных предприятий уже сформирована и реализуется стратегия, проводятся стратегические сессии, для совершенствования работы в этой области можно рекомендовать производить более детальную декомпозицию стратегии с доведением целей до всех уровней предприятия.

По категории «Продуктовая линейка» необходимо отметить следующие ветви второго уровня: «Быстрое копирование конкурентами», «Быстрое технологическое устаревание». Современный технологический уклад характеризуется быстрым обновлением техники и технологий. В ближайшее десятилетие внедрение Индустрии 4.0 станет конкурентным преимуществом

и во многом условием выживания на рынке, так как цифровизация и снижение трудовых затрат приведут к снижению себестоимости. Согласно исследованиям АНО ИИЦ «Статистика России», увеличения тенденции востребованности использования различных цифровых технологий на предприятиях в 2020 г. ожидают 30 % руководителей.

По категории «Производственная система» ветвями второго уровня выступают: «Применение известных шаблонов без учета реальной ситуации, что приводит к формализму», «Несовершенство системы», «Недостаточный опыт», «Недостаток знаний», «Проектное управление». По этой категории выделена ветвь третьего уровня «Отсутствие автоматизации мониторинга проектов». Идеальной производственной системы, которая могла бы быть универсальной для всех предприятий, не существует. Часто компании пытаются внедрить известную систему, которая показала свою эффективность на другом предприятии. При этом они строго следуют известным шаблонам и не учитывают специфику своего предприятия. В конечном итоге это приводит к формализму и обратному эффекту – когда старая система сломана, а новая не построена, результатом становится снижение экономической эффективности работы компании. Эта проблема характерна для всех компаний на российском рынке, и целесообразным является постепенное развитие как кадров, так и самой производственной системы с учетом специфики и культуры компании.

Следующие две стадии – основа создания инновации – сбор и анализ идей. От качества работы на этих стадиях, от компетенций сотрудников на этих стадиях будет зависеть инновационный уровень продукта – будет ли это решение, немногим отличающееся от существующих на рынке, или это будет решение, не имеющее аналогов на рынке и свободное от притязаний конкурентов, и соответствующая «Стратегии голубого океана» К. Чана и Р. Моборна.

На стадии «Сбор идей» проблемами второго уровня выступают: «Ограниченный круг идей, найденных методом мозгового штурма», «Отсутствие формализации процесса сбора», «Слабое взаимодействие с потребителями», «Низкая скорость реагирования на изменения рынка», «Ограниченность использования изобретательских приемов». Сбор идей может быть также организован методом мозгового штурма, на этой стадии важен синергетический эффект, поэтому необходим наиболее полный охват персонала, при этом работников разных подразделений и компетенций.

На стадии «Анализ отобранных идей» проблемы второго уровня: «Низкая скорость анализа», «Проблемы при экономическом анализе», «Проблемы при техническом анализе». Проблемы третьего уровня при экономическом анализе – «Сложность определения ожидаемых затрат», «Сложность определения ожидаемой прибыли». Проблема третьего уровня при техническом анализе – «Сложность полного анализа всех идей». Определение ожидаемых, прогнозных показателей по определению не может быть точным. Современные прецедентные экспертные системы доступны только крупным компаниям. Необходимо на основе собственного опыта или опыта аналогичных компаний организовать качественный экономический и технический анализ, автоматизировав этот процесс.

Следующая стадия – это НИОКР. На этой стадии и создается сам продукт – от эскизов и чертежей до подготовки производства и выпуска опытной партии. На стадии «НИОКР» проблемами второго уровня выступают: «Недостаточная обеспеченность трудовыми ресурсами», «Высокая стоимость привлечения сторонних специалистов», «Долгий срок проведения НИОКР».

На данной стадии необходимо найти оптимальный баланс между подготовкой и использованием собственных кадров и привлечением сторонних сотрудников. В некоторых случаях без второго не обойтись, и с экономической точки зрения оно будет более выгодно. Но тогда особенно актуальным станет вопрос защиты интеллектуальной собственности.

Следующие две категории – это внешняя часть оболочки инновационной среды, от которой зависит устойчивость положения продукта на рынке, длительность его жизненного цикла.

На стадии «Защита интеллектуальной собственности» проблемы второго уровня: «Необходимость повышения качества патентных заявок», «Наличие лицензионных договоров

в качестве Лицензиата», «Отсутствие лицензионных договоров в качестве Лицензиара (коммерциализация патентов)», «Активное патентование конкурентами», «Долгий срок патентования», «Отсутствие сводных электронных баз данных (по направлениям, конкурентам)».

Проблемы третьего уровня для повышения качества патентных заявок – «Необходимость повышения компетенций изобретателей», «Необходимость стандартизации процесса подготовки патентных заявок».

Повышение уровня защиты интеллектуальной собственности актуально в целом для России, соответственно для всех предприятий, тем более инновационных. В условиях конкурентной борьбы для предприятий важно как защитить свои разработки от претензий третьих лиц, так и перейти к стадии коммерциализации объектов интеллектуальной собственности.

На долю новых продуктов, содержащих ОИС, в ведущих экономиках мира приходится 70–85 % прироста ВВП [4]. По итогам рейтинга Global Innovation Index – 2018, по данному показателю Россия находилась на 46 месте. По итогам 2019 года наша страна сохранила данную позицию. При этом Китай в 2018 году поднялся с 22 на 17 место, а в 2019 году занимал 14 позицию. В 2018 году из России поступило только 1097 заявок на патенты через систему РСТ (для сравнения: из США – 56624, из Китая – 48882, из Германии – 18982).

На стадии «Окружающая среда (доля рынка)» проблемами второго уровня выступают «Высокая конкуренция», «Медленное реагирование». Проблема третьего уровня, приводящая к высокой конкуренции, – «Предложения превышают спрос». Проблемы третьего уровня, приводящие к медленному реагированию на запросы потенциальных заказчиков, – «Длительность расчетов», «Длительность подготовки ответов». Медленное реагирование обусловлено как внутренними стандартами, так и внутренними коммуникациями сотрудников. Здесь также необходимо максимально автоматизировать процессы, чтобы ускорить взаимодействие с заказчиком, при этом обеспечив точность расчетов.

Точное и наиболее полное определение проблем с использованием описанного метода позволяет наметить дальнейшие действия и оптимизировать инновационную оболочку компании. Каждая из выявленных проблем требует индивидуального подхода. Комплексное решение данных проблем поможет предприятию наладить организационный конвейер по выводу на рынок новых продуктов. Для каждого предприятия основные ветви диаграммы, и тем более ветви второго и третьего уровня, будут отличаться, но данный аналитический подход применим ко всем инновационным предприятиям.

Литература

1. Абрамова И.Г., Абрамов Д.А., Корнилова А.С. Экономика научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ: учеб. пособие. Самара: Изд-во СГАУ, 2015. 128 с.
2. ГОСТ Р 56261-2014. «Инновационный менеджмент. Инновации. Основные положения». М.: Стандартинформ, 2015. 40 с.
3. Диаграмма Исикавы – полезный инструмент в жизни и работе [Электронный ресурс]. URL: <https://4brain.ru/blog/%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0-%D0%B8%D1%81%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B2%D1%8B/>
4. Куприянова Л.М. Эффективная модель коммерциализации интеллектуальной собственности // Мир новой экономики. 2019. № 13 (1). С. 104–110. DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-1-104-110.
5. Революционные изменения в промышленности [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/trendletter/news/196231394.html>
6. Цифровая активность предприятий обрабатывающей промышленности в 2019 г. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 16 с.

Сравнительный анализ налоговых систем зарубежных стран с налоговой системой России

Comparative Analysis of Tax Systems of Foreign Countries with the Tax System of Russia (DOI: 10.34773/EU.2020.3.19)

Ш. КУТАЕВ, Р. КУТАЕВА

Кутаев Шихрагим Кутаевич, д-р экон. наук, профессор кафедры «Финансы и кредит» Дагестанского государственного университета народного хозяйства (ДГУНХ). E-mail: kutaev.sh@mail.ru

Кутаева Рабият Абдулгашимовна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» ДГУНХ. E-mail: r.kutaeva@mail.ru

В статье проведен сравнительный анализ особенностей налоговых систем зарубежных стран и России, который показал, что налоговые системы разных стран имеют свои сходства и различия.

Ключевые слова: налоговая система, налоговая ставка, налог, налогообложение.

The article provides a comparative analysis of the peculiarities of the tax systems of foreign countries and Russia, which showed that the tax systems of different countries have their similarities and differences.

Key words: tax system, tax rate, tax, taxation.

Налоговые системы стран мира отличаются друг от друга по таким показателям, как: показатели налогооблагаемой базы, размер ставок и доли разных налогов в общем объеме доходов бюджета, ответственность за нарушения налогового законодательства, налоговой дисциплины и культуры. Данные особенности зависят от различных факторов, как правило, экономического, социального, демографического характера. Критериями, которые были взяты за основу для сравнения налоговой системы различных стран, выступают сама система налогов и сборов, налоговая нагрузка.

Если говорить о странах Европы, то, в первую очередь, рассмотрим опыт Италии. Италия считается страной с наиболее высокой налоговой нагрузкой на плательщиков налогов. Налоговая система Италии имеет сложное строение. Нормативная база республики включает более 350 законов, регламентирующих сроки и порядок уплаты государственных и местных налогов. В то же время в Италии, как и в большинстве зарубежных стран, более половины налоговых доходов обеспечивают три налога: подоходный налог, налог на прибыль и налог на добавленную стоимость (НДС). Для сравнения в России львиную долю доходов формирует косвенный налог НДС, тогда как в Италии доход формируют в основном прямые налоги. Высокую долю подоходного налога в бюджете страны можно объяснить тем, что доля малого бизнеса в структуре экономики страны значительно выше, нежели в других странах.

Не меньший интерес к изучению налоговой системы и ее структуры представляет другая европейская страна – Австрия. В этой стране один из самых низких уровней инфляции и уровень безработицы. В основном австрийская экономика представлена сферой услуг.

Австрийская налоговая система ничем не уступает сложностью построения итальянской. Как и в России, контроль за сбором налогов на территории государства осуществляется Федеральной налоговой службой. Следует отметить, что налогообложению подвергаются доходы, полученные внутри страны. Предпринимательская деятельность здесь имеет большую популярность, поскольку созданы благоприятные условия для ее развития.

Австрия – страна, которая подписала международное соглашение об отмене двойного налогообложения, при этом основная цель этого состояла в том, чтобы показать цивилизованный подход к становлению экономической системы в целом. Данное соглашение подписано с Россией, Швейцарией, ОАЭ, Лихтенштейном и практически со всеми странами–участницами Европейского союза [6, 45–50].

В Австрии сформирован особый подход к выстраиванию отношений с налогоплательщиками, что подразумевает наличие правил. Все налогоплательщики данной страны делятся на две группы: с ограниченной и неограниченной ответственностью по налогам.

Ограниченная налоговая ответственность подразумевает обязанность резидента, имеющего за пределами Австрии место жительства или проживающего в ней менее полугодом, выплачивать налог с доходов, полученных в стране. Данная форма ответственности вменяется резидентам, которые не имеют в данной стране юридического адреса.

Неограниченная налоговая ответственность подразумевает выплату налога со всех доходов, которые были получены как в стране, так и за ее пределами. Также резидент имеет постоянное место жительства в Австрии и юридический адрес.

Таким образом, налоговая система Австрии имеет свои особенности в части установления и взимания различных налогов и сборов. Также в последнее время можно наблюдать тенденцию усиления налогового контроля, связанную с недопущением уклонения от уплаты налогов. Ответственность за неуплату налогов установлена в виде лишения свободы сроком до десяти лет.

Налоговая система Соединенных Штатов Америки состоит из налогов, которые уплачиваются как на федеральном уровне, так и на уровне отдельных штатов.

В США функционируют следующие виды налогов:

- налог на доходы как физических лиц, так и на прибыль организаций;
- налог на сокращение безработицы;
- налог на имущество как физических лиц, так и имущество, которое переходит в наследование;
- акцизы;
- налог с продаж;
- налог на охрану окружающей среды и т.д.

Налоговая система США не содержит разделения федеральных, региональных и местных налогов в отличие от российской налоговой системы. Штаты имеют право устанавливать на своей территории любые налоги при соблюдении конституционных принципов налогообложения. В штатах отсутствует налог на добавленную стоимость, но несмотря на это со всех реализованных товаров взимается налог с продаж [1].

Налоговая система данной страны направлена в большей части на взимание прямых налогов, а подоходный налог превышает объем, получаемый от налога на прибыль корпораций. Более 90 % всех доходов в бюджет страны поступает через налоговую систему.

В каждом штате органы власти имеют право самостоятельно вводить в действие налоги, которые не противоречат федеральному закону о налогах. Данная ситуация является основой для жителей определенного штата участвовать в выборах своего губернатора, так как именно от него зависит налоговая нагрузка.

Если сравнивать американскую налоговую систему с российской, то мы наглядно можем увидеть следующие различия, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ налоговых систем России и США

Основные характеристики	Россия	США
Способы обложения налогом	пропорциональный	прогрессивный
Преобладание способа изъятия налога	косвенный	прямой
Пополнение бюджета	федеральные налоги	местные налоги
Способы установления налогов на уровне региона	у регионов отсутствует возможность устанавливать налоги	возможность штатов устанавливать налоги на своей территории
Перечень налогов расписан в законодательных актах	нет	да

Источник: составлено на основании [2].

Структура налоговой системы Китая включает 26 разновидностей налога, которые, в свою очередь, объединены в 8 групп. В зависимости от того, из какого дохода поступают налоги, они, в свою очередь, подразделяются на три группы: централизованные, местные и налоги, которые необходимо распределить между центральным и местным правительством.

К центральным относятся налоги, поступающие в ходе экспортных и импортных операций. К третьей группе относятся такие налоги, как налог на добавленную стоимость, предпринимательский налог, налог на строительство в городах, ресурсный налог и др.

Доходы бюджетов местных уровней складываются из налога на доходы физических лиц, сельскохозяйственного налога, а также налога на городскую недвижимость.

В отличие от Италии и Австрии китайская налоговая система характеризуется относительно низкой налоговой нагрузкой.

Особенностью налоговой системы Китая выступает значительный уровень неналоговых поступлений. Сумма поступлений от данного вида дохода составляет 8–9 % от валового внутреннего продукта. Официально эти платежи не относятся к налоговым поступлениям, но они существенно увеличивают налоговую нагрузку.

Необычной можно назвать налоговую систему Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ). В этой стране отсутствуют налог на добавленную стоимость, налоги на прибыль и подоходный налог. Фактически они существуют, но равны нулю или 1 %. Отсутствует единое налоговое законодательство. Следует отметить, что именно налоговая система ОАЭ превратила данную страну в одну из самых успешных финансовых центров Ближнего Востока [4].

Реализуемая налоговая политика в ОАЭ получает одну из самых высоких оценок на международном уровне.

В различных эмиратах существуют системы корпоративных налогов, которые относятся к различным сферам деятельности. Банковский сектор и нефтяные корпорации платят такие налоги, как налог на капитал, на прибыль, подоходный налог. В ОАЭ функционируют около десяти свободных экономических зон, каждая из которых регулируется определенным госорганом. Основное преимущество свободных экономических зон – это налоговая свобода. Организации, зарегистрированные в этих зонах, освобождены от основных налогов на 15 лет. Также в соответствии с законом можно продлить этот срок еще на 15 лет. Работники данных организаций также освобождены от уплаты налогов.

Сравнивая налоговую систему России и Германии, можно найти много общего. Оба государства имеют федеративное устройство. Россия и Германия имеют трехуровневую систему налогообложения. Отличительной чертой налоговых систем двух стран является то, что в России не распределяют налоги по трем уровням бюджета одновременно, также распределение налогов происходит преимущественно между федеральным и региональным бюджетом.

Налоговые поступления как в России, так и в Германии выступают основными источниками доходов бюджета государства.

Налоги, взимаемые с граждан Германии, обладают большой налоговой нагрузкой, особенно для тех налогоплательщиков, которые имеют высокий доход. Также в Германии действует принцип множественности налогов. На сегодняшний день в Германии насчитывается более 40 различных налогов и сборов, тогда как в России их немногим более 20.

В Германии все налоги поступают в два или три уровня бюджета одновременно:

- а) центральный бюджет;
- б) бюджет соответствующей территории;
- в) общинный бюджет.

Основное отличие налоговых систем России и Германии заключается в прогрессивном налогообложении ФРГ, то есть размер налога зависит от получаемого дохода.

Помимо рассмотренных зарубежных налоговых систем, заслуживает внимания система налогообложения Франции. Если говорить о сходных характеристиках между налоговыми системами России и Франции, то можно отметить, что в обеих странах преобладают косвенные налоги, особенно это касается акцизов и НДС.

Подходный налог во Франции отличается от налога в России тем, что в нашей стране НДФЛ несет больше фискальный характер, то есть он выступает одним из налогов, формирующих бюджет. Тогда как во Франции данный налог носит более социальный характер, он выступает важным инструментом в социально-экономической политике, что является весьма оправданным и результативным действием. Во Франции, как и в других развитых странах, установлена прогрессивная шкала подоходного налога. В то же время по состоянию на 2019 год доход, равный примерно 10 тыс. евро, не облагается налогом вообще [3]. Ставки подоходного налога в зависимости от размера доходов приведены в таблице 2.

Таблица 2

Ставки подоходного налога в Франции

Доход, EUR	Ставка, %
До 9,964	0
9,964 – 27,519	14
27,519 – 73,779	30
73,779 – 156,224	41
Выше 156,224	45

Источник: составлено на основании [3].

Отличительной чертой также выступает тот факт, что в России единицей выступает физическое лицо, тогда как во Франции не отдельно взятый гражданин, а семья.

Во Франции, как и в других странах, остро стоит проблема уклонения от уплаты налогов. И в России, и во Франции проводится политика выявления лиц, не осуществляющих своевременно и в полном объеме уплату налогов. Отличительной чертой являются также уровни налоговых систем, так, в нашей стране она трехуровневая, а во Франции – двухуровневая (см. табл. 3).

Таблица 3

Сравнительный анализ налоговых систем России и Франции

	Россия	Франция
Вид налоговой системы	трехуровневая	двухуровневая
Специальные налоговые режимы	Упрощенная система налогообложения, общая система налогообложения	Нет
Налоговые органы	Федеральная налоговая служба, подразделения по субъектам	Государственная налоговая дирекция

Источник: составлено на основании [5].

Если провести сравнительный анализ ставок по налогам некоторых европейских стран и США с Россией, то мы можем обнаружить существенные различия (табл. 4).

Таблица 4

Налоговые ставки в развитых странах, %

Наименование налога	Россия	Франция	Германия	США
НПО	20	34	30	от 15 до 35
НДФЛ	13	от 0 до 45	от 0 до 45	от 10 до 39,6
НДС	20	20	от 0 до 19	от 0 до 15
Налог на имущество	0,1 до 2	от 0 до 1,5	от 1 до 2,1	от 1 до 2

Источник: составлено на основании [4].

Таким образом, анализ зарубежных налоговых систем показывает как сходства, так и различия их с налоговой системой России. Основным отличием выступает то, что в других развитых странах используется прогрессивный метод налогообложения доходов физических лиц, тогда как в России он единый и не зависит от размера получаемого дохода.

Литература

1. Кузнецов Л.Д. Правовая характеристика налоговой системы США // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 9А. С. 222–231.
2. Магомадов Ш.А., Кадыров Х.-М.Ш. Сравнительный анализ налоговых систем и налоговой политики России и США // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 4-3. С. 67–69.
3. Налоги во Франции [Электронный ресурс]. URL: <https://mirfrance.ru/nalogi-vo-francii/>
4. Налоговые системы зарубежных стран [Электронный ресурс]. URL: <https://gsl.org/ru/taxes/tax-zones/>
5. Нестеренко Н.В. Сравнительная характеристика налоговых систем России и Франции // Аллея наук. 2018. № 4. С. 90–95.
6. Фальшина Н.А. Основные принципы построения австрийской налоговой системы // Налоги. 2016. № 5 С. 45–50.

Инвестиции в основной капитал в Приволжском федеральном округе

Investments in Fixed Assets in the Volga Federal District

(DOI: 10.34773/EU.2020.3.20)

О. СТАРКОВА

Старкова Ольга Яковлевна, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов Пермского государственного аграрно-технологического университета им. акад. Д.Н. Прянишникова. E-mail: klimova377@mail.ru

В работе проведен анализ инвестиций в основной капитал в субъектах ПФО. Определен средний показатель инвестиций в расчете на один субъект ПФО. Проведено ранжирование регионов по размеру инвестиций в основной капитал. Рассмотрен индекс физического объема инвестиций в основной капитал в ПФО в целом и в его регионах. Сделаны предложения по улучшению инвестиционного климата в регионах.

Ключевые слова: субъекты РФ, инвестиционный климат, инвестиционные льготы.

The paper analyzes investments in fixed capital in the subjects of the Volga federal district (VFD). The average investment rate per VFD subject is determined. Regions were ranked by the size of investments in fixed assets. The index of the physical volume of investments in fixed assets in the VFD as a whole and in its regions is considered. Proposals were made to improve the investment climate in the regions.

Key words: subjects of the Russian Federation, investment climate, investment benefits.

Кризис государственных финансов, возникший в результате введения экономических санкций западными странами, преодолен с минимальными потерями для российской экономики. Однако стабилизация в социальной и экономической сферах деятельности не является окончательной целью государства. В перспективе предполагается достичь высоких темпов развития, что невозможно без инвестиций в основной капитал. По мнению Деминой И.Д., Ларионовой Е.Н. и Чинаревой Т.И., инвестиции являются основой развития экономики и обеспечивают повышение эффективности производства. Однако с 2015 года в Российской Федерации наблюдается снижение объема инвестиций. В структуре инвестиций преобладают собственные средства предприятий, хотя мировой опыт свидетельствует о необходимости поддержания

пропорции между собственными и привлеченными источниками инвестиций 2:1. Бюджетные инвестиции направляются в основном на финансирование строительства социальных объектов [3, 71–79]. В Российской Федерации доля государственных инвестиций с 2013 года по 2017 год сократилась с 17,3 % до 14 %. За тот же период доля муниципальных инвестиций сократилась с 3,4 % до 2,3 % [6, 17–19].

Воргунова В.Р. и Вихарев В.В. рассматривают инвестиции, с одной стороны, как предпосылку, а с другой стороны, как результат расширенного воспроизводства. Инвестиции формируются в результате распределения национального дохода и обеспечивают его рост. По прогнозу авторов, в Российской Федерации в 2022 году доля инвестиций, осуществляемых за счет собственных средств организаций, увеличится до 58 % [2, 78–85]. Данная структура источников инвестиций характерна не для всех стран СНГ. Так, в Таджикистане основным источником инвестиций в основной капитал являются средства государственного бюджета и иностранных инвесторов, в том числе ссуды кредитных организаций [4, 109–115]. В составе источников финансирования инвестиций могут иметь место и иностранные инвестиции, но в Российской Федерации наблюдается снижение инвестиций такого вида. С 2014 года по 2018 год объем иностранных инвестиций сократился с 1,2 трлн руб. до 1,1 трлн руб. По мнению Власовой О.В., не следует рассчитывать на привлечение иностранных инвестиций, так как основную долю в источниках инвестиций занимают собственные средства организаций [1, 85–86]. Инвестиции в основной капитал имеют региональные особенности. Так, в Пермском крае в период с 2013 по 2015 год доля собственных источников в инвестициях увеличилась с 56,9 % до 72,5 %, что превышает среднероссийские показатели. Инвестиции неравномерно распределяются по отраслям. В общем объеме инвестиций доля сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в Пермском крае составляет чуть более 1 % [7, 85–86].

Целью данного исследования является изучение инвестиций в основной капитал в Приволжском федеральном округе. Для реализации данной цели решены следующие задачи: 1) определено место регионов в общем объеме инвестиций; 2) изучен индекс физического объема инвестиций; 3) рассмотрена доля бюджетных инвестиций. В статье использован монографический метод исследования.

Рассмотрим динамику инвестиций в основной капитал в субъектах ПФО (табл. 1).

Таблица 1

Динамика инвестиций в основной капитал в субъектах ПФО, млн руб.

Субъекты РФ	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Кировская область	61448	55760	57001	57861	56851
Оренбургская область	153979	169243	167279	184877	204238
Пензенская область	82079	89042	64945	72050	87847
Пермский край	207597	226214	239390	245140	238008
Республика Башкортостан	283545	317764	355109	278592	267868
Республика Марий Эл	47228	40332	27265	24029	28233
Республика Мордовия	47785	52751	52629	58535	51210
Республика Татарстан	542781	617128	636494	637612	629731
Самарская область	321760	302884	256776	259544	259152
Саратовская область	137421	140129	141337	145164	155260
Удмуртская Республика	91571	81846	87129	83706	97893
Ульяновская область	77178	79461	70576	84094	81105
Чувашская Республика	53457	55725	50140	52365	51328

* Составлено по [5].

Анализ данных таблицы 1 показывает, что объем и динамика инвестиций в основные фонды у субъектов РФ, входящих в ПФО, существенно отличаются. Наибольший объем инвестиций имеет место в Республике Татарстан, а наименьший – в Республике Марий Эл. При этом объем инвестиций в Татарстане превышает аналогичный показатель Марий Эл в 15,5 раза.

Составим рейтинг регионов по объему инвестиций, используя средний показатель за пять лет (табл. 2).

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал в ПФО

Субъекты РФ	В среднем за 5 лет, млн руб.	Рейтинг
Кировская область	57784	10
Оренбургская область	175923	5
Пензенская область	79193	8
Пермский край	231270	4
Республика Башкортостан	300576	2
Республика Марий Эл	39417	13
Республика Мордовия	52522	12
Республика Татарстан	612750	1
Самарская область	280023	3
Саратовская область	143862	6
Удмуртская Республика	88429	7
Ульяновская область	78483	9
Чувашская Республика	52603	11

* Составлено по [5].

Субъекты ПФО по объему инвестиций можно объединить в три группы. В первую группу можно отнести субъекты, в которых объем инвестиций в основной капитал за 2014–2018 годы не превышает 100000 млн руб. Это наиболее многочисленная группа и она включает семь субъектов: Кировская область, Пензенская область, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Ульяновская область, Чувашская Республика. Во вторую группу входят субъекты с объемом инвестиций от 100000 млн руб. до 300000 млн руб.: Оренбургская область, Пермский край, Республика Башкортостан, Самарская область. В третьей группе находится Республика Татарстан, где объем инвестиций существенно превосходит все остальные субъекты. Например, в Башкортостане, находящемся на втором месте в рейтинге, инвестиций в два раза меньше, чем в Татарстане, находящемся на первом месте. Данный рейтинг не дает полной объективной картины обеспеченности инвестициями, так как не учитывает потребности отдельного региона, зависящие от размера территории, количества проживающего населения и прочих факторов. Но его вполне можно использовать для предварительного анализа.

Динамика инвестиций отражена в таблице 3.

Таблица 3

Динамика инвестиций в основной капитал в ПФО, млн руб.

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
ПФО всего	2384349	2463346	2438081	2428836	2467769
В среднем на 1 субъект РФ в ПФО	183411	189488	187545	186834	189828

* Составлено по [5].

Анализируя данные таблицы 3, нельзя утверждать, что за исследуемый период объем инвестиций имел тенденцию к росту, хотя этот показатель в 2018 году превышает аналогичный показатель 2014 года на 3,5 %, так как объем инвестиций в 2016 и 2017 годах снижался. Это сказалось и на объеме инвестиций, приходящихся на один субъект ПФО: в 2015 г. объем инвестиций в расчете на один субъект вырос по сравнению с 2014 годом на 3,3 %; в 2018 году по сравнению с 2017 годом – на 1,6 %. В 2015 и 2016 годах этот показатель снизился на 1 % и 0,4 % соответственно.

**Индексы физического объема инвестиций в основной капитал
в % к предыдущему году в ПФО**

Субъекты РФ	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Кировская область	99,5	81,2	94,2	99,5	94,1
Оренбургская область	97,8	103,7	90,8	104,1	110,9
Пензенская область	98,4	101,0	68,7	106,8	120,2
Пермский край	90,6	97,1	97,1	97,2	92,4
Республика Башкортостан	103,4	100,5	102,5	74,7	92,4
Республика Марий Эл	97,8	78,8	65,6	85,3	110,4
Республика Мордовия	86,1	101,3	91,8	106,7	81,3
Республика Татарстан	100,0	100,0	100,0	99,3	96,5
Самарская область	114,5	88,3	78,3	98,9	97,1
Саратовская область	107,8	90,8	95,3	100,3	100,7
Удмуртская Республика	105,6	80,6	103,3	96,0	110,4
Ульяновская область	97,0	92,6	84,6	116,0	93,9
Чувашская Республика	84,8	94,7	83,6	102,3	90,7
ПФО	100,1	93,1	92,9	96,7	98,3

* Составлено по [5].

Данные таблицы 4 свидетельствуют о том, что хотя рассматриваемые субъекты РФ находятся в одном федеральном округе, в едином правовом пространстве и схожих климатических условиях, их инвестиционный климат существенно отличается. Наиболее благоприятными следует признать условия в Республике Татарстан, так как с 2014 по 2016 год индекс объема инвестиций в этом субъекте оставался стабильным, а в 2017 и 2018 годах несколько снизился, но не существенно. Относительно благоприятными условия для инвестиций следует признать в Оренбургской области, Республике Башкортостан, Саратовской области, Удмуртской Республике, так как в этих субъектах имело место увеличение индекса инвестиций в трех годах из пяти рассматриваемых. Менее благоприятно складывалась ситуация с инвестициями в Республике Мордовия, где рост индекса инвестиций отмечен только в 2015 и 2017 годах. За период только один раз индекс инвестиций вырос в Республике Марий Эл, Самарской и Ульяновской областях. Наибольшие опасения вызывает инвестиционный климат в Пермском крае и Кировской области, в которых все пять лет индекс объема инвестиций только снижался. В целом по ПФО наименее благоприятным является 2016 год, когда индекс объема инвестиций вырос только в трех субъектах из 13, а наиболее благоприятным – 2017 год, когда индекс объема инвестиций вырос у пяти субъектов. В среднем по ПФО ситуацию с инвестициями нельзя назвать удовлетворительной, так как четыре года индекс объема инвестиций снижался.

На развитие воспроизводственного процесса большое влияние оказывает государственная инвестиционная политика, включающая налоговые льготы для инвесторов и участие государственных ресурсов в финансирование вложений. Удельный вес бюджетных средств в инвестициях в основной капитал отражает таблица 5.

Анализируя показатели таблицы 5, можно положительно оценить участие бюджетных средств в инвестициях в Республике Татарстан, где этот показатель стабилен и демонстрирует некоторую тенденцию к росту. В остальных субъектах явно выраженная тенденция не просматривается: после увеличения показателя может наступить его снижение. В целом по ПФО доля участия бюджетных средств в инвестициях снизилась: в 2014 году данный показатель составлял 16,4 %, в 2018 году – 13,1 %.

Удельный вес инвестиций в основной капитал, финансируемых за счет бюджетных средств в ПФО, в %

Субъекты РФ	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Кировская область	15,0	17,2	16,2	10,2	12,0
Оренбургская область	6,7	11,6	7,6	4,5	2,8
Пензенская область	18,1	10,1	17,6	17,7	10,7
Пермский край	7,6	8,3	8,4	8,0	10,1
Республика Башкортостан	16,8	12,6	11,2	11,5	13,7
Республика Марий Эл	16,1	18,8	14,4	12,4	10,9
Республика Мордовия	35,7	27,5	34,5	40,5	18,3
Республика Татарстан	10,9	11,6	11,1	11,5	11,8
Самарская область	9,8	9,3	12,5	17,8	10,4
Саратовская область	8,8	8,6	8,0	12,2	12,7
Удмуртская Республика	23,1	13,1	19,1	10,3	10,7
Ульяновская область	13,6	16,2	21,7	27,5	20,7
Чувашская Республика	30,6	23,5	29,4	24,9	25,2
ПФО	16,4	14,5	16,3	16,1	13,1

* Составлено по [5].

Таким образом, можно утверждать, что в условиях экономических санкций инвестиционный климат в субъектах ПФО с 2014 по 2018 году ухудшился, увеличение инвестиций не было обеспечено. В качестве негативной тенденции можно отметить отсутствие стабильности в объемах инвестиций. Наиболее благоприятной выглядит ситуация в Республике Татарстан, которая не только является лидером по абсолютным показателям, но и демонстрирует относительную их стабильность как в объемах инвестиций, так и в участии бюджетных средств по сравнению с другими регионами. Субъекты с наименьшим объемом инвестиций и наибольшей долей бюджетных средств – Республика Мордовия и Чувашская Республика, следовательно, данные инвестиции имеют скорее социальную, а не коммерческую направленность. Для улучшения инвестиционного климата администрациям субъектов ПФО необходимо внедрять дополнительные стимулы для инвесторов, а также предусмотреть увеличение вложений бюджетных средств в инвестиционные проекты.

Литература

1. Власова О.В. Оценка отечественных инвестиций в основной капитал в Российской Федерации // Региональный вестник. 2019. № 24. С. 79–80.
2. Воргунова В.Р., Вихарев В.В. Анализ и прогнозирование изменения структуры инвестиций в основной капитал в России // Вестник современных исследований. 2018. № 12.17. С. 78–85.
3. Демина И.Д., Ларионова Е.Н., Чинаева Т.И. Инвестиции в основной капитал и амортизация основных средств: теоретические и практические аспекты изучения и анализа // Статистика и экономика. 2017. № 3. С. 71–79.
4. Ишматова Д.А. Сравнительный межстрановой анализ источников финансирования инвестиций в основной капитал (на примере стран СНГ) // Вестник Технологического университета Таджикистана. 2019. № 1. С. 109–115.
5. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2019: стат. сб. / Росстат. М., 2019. 766 с.
6. Старкова О.Я. Бюджетное финансирование инвестиций // Znanstvena Misel. 2019. № 3. С. 17–19.
7. Старкова О.Я. Инвестиции в основной капитал в сельском хозяйстве // Экономика: экономика и сельское хозяйство. 2017. № 3.

Факторы технологического развития Республики Башкортостан

Factors of Technological Development of the Republic of Bashkortostan

(DOI: 10.34773/EU.2020.3.21)

О. КАЗАКОВА

Казакова Оксана Борисовна, д-р экон. наук, профессор кафедры инновационной экономики Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: kazakovaohana@mail.ru

В статье рассмотрены предпосылки технологического развития Республики Башкортостан и на основе результатов анализа определены ключевые факторы поступательного развития экономики. Проведен корреляционный анализ с учетом временных лагов, позволивший выделить наиболее значимые факторы технологического развития региона. Полученные результаты могут быть положены в основу мероприятий научно-технической и инновационной политики.

Ключевые слова: технологическое развитие, факторы технологического развития.

The article considers the prerequisites for the technological development of the Republic of Bashkortostan and, based on the results of the analysis, identifies the key factors for the progressive development of the economy. A correlation analysis was carried out taking into account time lags, which allowed us to identify the most significant factors of the region's technological development. The results obtained can be used as a basis for scientific, technical and innovation policy measures.

Key words: technological development, factors of technological development.

В современных условиях ключевым вектором развития экономики выступает инновационное развитие, основанное на вовлечении инноваций во все сферы деятельности. Накопленный отечественный и зарубежный опыт показывает, что поступательность и скорость инновационного развития напрямую зависят от уровня технологического развития экономики. Многообразие субъектов РФ по природно-географическим, производственно-технологическим и другим признакам определяет необходимость учета региональных особенностей территориального развития, в том числе и технологического [1]. В этой связи представляется целесообразным выявлять ключевые факторы технологического развития конкретного региона.

Предпосылки технологического развития Республики Башкортостан. Среди ключевых характеристик технологического развития региона в контексте системного подхода, основанного на синтезе ресурсного, процессного и результативного подходов, представляется целесообразным выделять три их блока: потенциал технологического развития, процессные характеристики и результаты технологического развития.

Анализ потенциала технологического развития Республики Башкортостан показывает, что по доле внутренних затрат на исследования и разработки (в процентах к валовому региональному продукту) регион занимает лишь 10 место среди регионов ПФО, почти в 10 раз уступая Нижегородской области, региону-лидеру, где этот показатель составляет более 6 % от ВРП. Вместе с тем следует отметить, что с 2010 г. отмечается тенденция к росту значения этого показателя, демонстрируя определенный уровень стабильности и устойчивости. Финансирование исследований и разработок за счет бюджетных источников определяет развитие преимущественно фундаментальных исследований, в то время как за счет средств предприятий и осуществляется финансирование прикладных исследовательских проектов.

Доля затрат на технологические инновации в Республике Башкортостан, по данным Росстата, после роста в 2014 г. до 2,2 % снизилась в 2018 г. и составила 1,3 %, что ниже среднероссийского уровня в 1,6 раза и ниже среднего по регионам ПФО в 2,3 раза. С учетом этого представляется целесообразным рассмотреть динамику инвестиций в основной капитал в РБ. В целом можно отметить, что региону удалось переломить нисходящий тренд, однако темпы

прироста объемов инвестиций не позволяют говорить об их достаточности для ускорения темпов технологического развития.

Вместе с тем сокращение степени износа основных производственных фондов и роста коэффициента их обновления свидетельствует о развитии материально-технического потенциала технологического развития предприятий региона.

Сравнительная динамика показателей количества разработанных передовых технологий и используемых передовых технологий свидетельствует о высоком уровне зависимости технологического развития Республики Башкортостан от других регионов и стран. Так, по данным Росстата за 2018 г., в регионе было разработано 11 передовых производственных технологий, а использовано 9955 шт. Даже если предположить, что технологии собственного производства активно используются в регионе накопительным итогом, то можно отметить, что с 2010 г. их количество – 67 шт., с 2008 г. – 82 шт., что составляет менее 1 % от количества использованных в регионе передовых производственных технологий. В результате можно сделать вывод о необходимости как кооперационного технологического взаимодействия между отдельными предприятиями, так и межрегиональной интеграции для повышения результативности технологического развития.

В качестве ключевой предпосылки технологического развития Республики Башкортостан следует отметить высокий уровень информатизации и интернетизации производственных процессов. Использование информационных технологий не только в производстве, но и в управлении позволяет говорить о наличии развитого потенциала для внедрения отдельных технологических инициатив Индустрии 4.0.

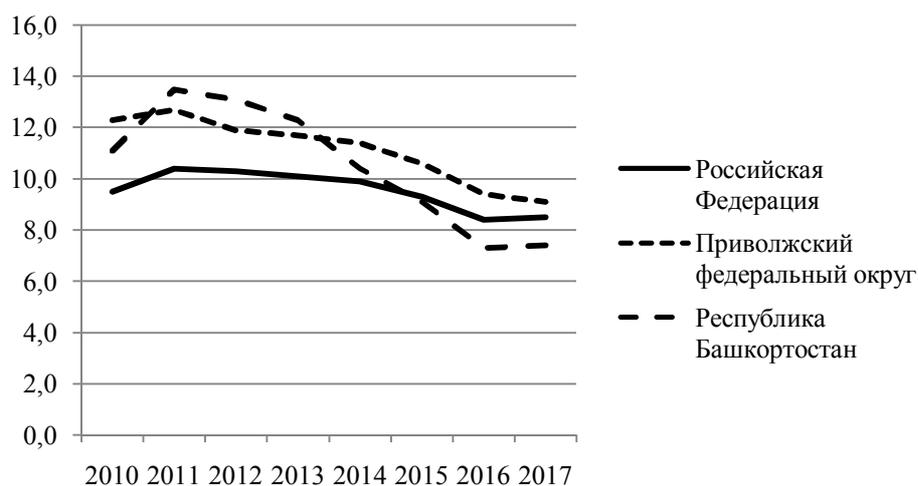
При рассмотрении кадрового потенциала технологического развития следует отметить наличие негативных тенденций. Так, численность персонала, занятого исследованиями и разработками, после незначительного роста с 2010 г. по 2014 г. постепенно снижается. При существенном оттоке молодежи из региона, отмечаемом в последние годы, такие изменения могут рассматриваться как предпосылки, сдерживающие технологическое развитие региона.

Процессные характеристики технологического развития свидетельствуют о снижении доли затрат на приобретение оборудования в общей структуре затрат на исследования и разработки, а также на технологические инновации. После роста в 2016–2017 г. этот показатель снизился в 2018 г. почти в 2 раза. Вместе с тем, следует отметить, что инвестиции в высокотехнологичное оборудование в 2016–2017 гг. позволили создать в 2017–2018 гг. дополнительные высокопроизводительные рабочие места, обеспечив прирост по этому показателю, преломив негативную тенденцию прошлых лет.

Инновационная активность, определяемая в официальной статистике как удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций характеризуется понижательным трендом (см. рис.). Синхронизирует эти изменения и патентная активность в регионе, после существенного роста в 2014 г. количество поданных заявок в 2018 г. опустилось ниже уровня 2010 г.

Результаты технологического развития регионов можно оценивать различными показателями. Наиболее часто используется темп прироста производительности труда. По данному показателю Республика Башкортостан демонстрирует незначительный, но стабильный рост. Среднегодовой темп прироста производительности труда с 2010 г. составляет 3,8 %, что позволяет говорить о поступательном технологическом развитии региона.

Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей устойчиво растет с 2010 г., при этом доля инновационной продукции с 2014 г. снизилась почти в 1,7 раза. С одной стороны, это связано с ростом ВРП, а с другой – характеризует рост спроса на продукцию традиционных производств в контексте импортозамещения, вследствие чего увеличение абсолютных показателей производства инновационной продукции не сопровождается ростом относительных. Сохранение тренда на импортозамещение и развитие межрегиональной интеграции позволят увеличить долю инновационной продукции в ВРП и обеспечить развитие высокотехнологичных и наукоемких отраслей в Республике Башкортостан.

* Построено по данным Росстата [3].

Инновационная активность организаций в 2010–2017 гг.

Корреляционный анализ факторов технологического развития РБ. Для активизации процессов технологического развития представляется целесообразным выявление наиболее значимых факторов, определяющих поступательное движение. Для этой цели в рамках настоящего исследования проведен корреляционный анализ факторов технологического развития.

Безусловно, принимая во внимание, что результаты технологического развития региона могут быть оценены на основе таких показателей, как прирост высокопроизводительных рабочих мест, доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП, доля инновационной продукции в ВРП и т.п., в рамках настоящего исследования при проведении корреляционного анализа был использован показатель технологического уровня развития экономики [2; 4]. Показатель учитывает, с одной стороны, «производительность человека, с другой – затраты капитала, необходимые для создания единицы добавленной стоимости при данном способе производства товара или услуги. Количественно этот коэффициент показывает оценку эффективности данного вида технологии (экономико-технологической системы) с точки зрения общества. С качественной стороны он представляет собой “уровень примененных знаний” (Кураков И.Г., 1966), “степень технического совершенства” (Трапезников В.А., 1971), “показатель динамической экономической эффективности» (Кац А.И., 1970)”» [3].

Динамический анализ технологического уровня развития экономики Республики Башкортостан свидетельствует об отсутствии стабильной динамики. Наибольшее ускорение технологического развития показателя было характерно до 2012 г., оно сменилось резким падением в 2013 г., с 2014 г. можно отметить устойчивые темпы роста технологического уровня экономики, которые составляют чуть более 2 % в год.

При проведении аналитического исследования для выявления наиболее значимых факторов технологического развития корреляционный анализ был проведен в трех вариантах:

- с нулевым временным лагом, исходя из предположения, что изменение фактора в текущем году определяет изменение уровня технологического развития в этом же году;
- с временным лагом, равным 1 году, исходя из предположения, что изменение фактора в текущем году определяет изменение уровня технологического развития в следующем году;
- с временным лагом, равным 2 года, исходя из предположения, что изменение фактора в текущем году определяет изменение уровня технологического развития через 2 года.

Результаты анализа свидетельствуют о том, что между уровнем технологического развития экономики и долей инвестиций в основной капитал в ВРП связь слабая (менее 0,5), и она еще больше ослабевает с увеличением лага.

Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП оказывает высокое влияние на уровень технологического развития в текущем году, которое ослабевает до среднего при временном лаге в 1 год и становится слабой при увеличении временного интервала. По удельному весу затрат на технологические инновации наблюдается степень взаимосвязи выше среднего, которая сохраняется при изменении временного лага. В целом можно констатировать достаточно высокий уровень зависимости динамики технологического развития от финансирования исследований и разработок.

Прирост высокопроизводительных рабочих мест, согласно результатам проведенного анализа, не оказывает существенного влияния на уровень технологического развития Республики Башкортостан, демонстрируя слабую связь между показателями. Аналогичный уровень связи можно идентифицировать по доле продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей, а также по показателю инновационной активности. Вместе с тем по индексу производительности труда при отсутствии временного лага коэффициент корреляции составляет более 0,64, однако затем его значение снижается, демонстрируя ослабление тесноты взаимосвязи.

Независимо от временного лага значением коэффициента корреляции чуть более 0,5 характеризуется связь между уровнем технологического развития и численностью персонала, занятого исследованиями и разработками.

Интересными представляются результаты корреляционного анализа по показателям состояния основных фондов. Если по коэффициенту обновления эта связь растет с увеличением временного лага от слабой до высокой, то по показателю износа, напротив, снижается от высокой (коэффициент корреляции более 0,86) до очень слабой. Это свидетельствует о существенном влиянии состояния материально-технической базы и уровня ее оснащенности на технологическое развитие экономики. Динамика коэффициентов корреляции по этому блоку показателей подтверждает необходимость непрерывной модернизации имущественного комплекса для повышения уровня и темпов технологического развития.

Анализ влияния передовых производственных технологий свидетельствует о наличии устойчивой связи (коэффициент корреляции около 0,5), которая при отсутствии временного лага проявляется изолированно по разработанным и используемым технологиям и значительно усиливается (коэффициент корреляции составляет 0,8 при временном лаге в 2 года) с увеличением временного лага при их комплексном рассмотрении. Выявленные взаимосвязи подтверждают необходимость развития технологического сотрудничества в рамках межрегиональной интеграции, особенно в условиях санкционных режимов, применяемых в отношении российской экономики.

Высокой степенью влияния на уровень технологического развития Республики Башкортостан характеризуется патентная активность (коэффициент корреляции более 0,9 при отсутствии временного лага и временном лаге в 1 год). При увеличении временного лага до 2 лет степень взаимосвязи снижается до средней. Эти результаты, с одной стороны, свидетельствуют о необходимости стимулирования изобретательской деятельности в регионе, а с другой – отражают общую тенденцию к сокращению времени практической ценности новшеств в связи с ускоренным НТП.

По удельному весу инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг коэффициент корреляции с уровнем технологического развития экономики составляет 0,51 при отсутствии временного лага и менее 0,25 при его увеличении. Следовательно, производство инновационной продукции отражает не сам процесс технологического развития, а лишь фиксирует один из его результатов. Вместе с тем, часть этой инновационной продукции выступает ресурсом технологического развития, поэтому резкое снижение тесноты взаимосвязи можно рассматривать как индикатор необходимости усиления инновационной составляющей в выпускаемой в регионе продукции, особенно при производстве оборудования промышленного назначения.

Результаты проведенной аналитической работы свидетельствуют о неравномерности и разбалансированности условий технологического развития Республики Башкортостан. Корреляционный анализ, проведенный с учетом временных лагов, позволил выявить ключевые

факторы технологического развития региона. Подтверждена необходимость расширенного финансирования исследований и разработок, обновления технико-технологического парка, основанного на внедрении передовых технологий во все сферы деятельности. Особое внимание следует уделить подготовке кадров и стимулированию изобретательской и патентной активности, завершающейся внедрением предлагаемых решений. Анализ показал, что создание высокопроизводительных рабочих мест, доля инновационной продукции выступают скорее результатом, нежели фактором технологического развития. Выявленные в ходе анализа причинно-следственные связи определяют потребность в развитии межрегиональной интеграции в сфере технологического сотрудничества, которая может стать одним из ключевых драйверов территориального развития в условиях стремительного НТП.

Литература

1. Казакова О. Сравнительный анализ показателей технологического развития регионов ПФО // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 3 [Электронный ресурс]. URL: http://inefb.ru/images/journal_economics_and_management/2019/3-2019/2-Kazakova.pdf
2. Сухарев О. «Технологичность» российской экономики и новые меры промышленной политики // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 5 [Электронный ресурс]. URL: https://inecon.org/docs/Sukharev_PTPU_2016-05-8-22.pdf
3. Федеральная служба государственной статистики / Официальная статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/10705>
4. Юсим В.Н., Степанова Ю.А., Афанасьева М.В. Экономический уровень технологии – показатель качества социально-экономических систем // Креативная экономика. 2009. Т. 3. № 9. С. 52–58.

Экологическое налогообложение: российский и зарубежный опыт

Environmental Taxation: Russian and Foreign Experience

(DOI: 10.34773/EU.2020.3.22)

М. НАЗАРОВ, Д. ОРЛОВА

Назаров Михаил Александрович, канд. экон. наук, доцент кафедры налогов и налогообложения Самарского государственного экономического университета. E-mail: nalogi_audit@mail.ru

Орлова Динара Рустемовна, д-р экон. наук, профессор департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: DROrlova@fa.ru

Вопрос защиты окружающей среды является одним из самых важных в современных условиях, в связи с чем на государственном уровне разрабатываются различные инструменты для снижения негативного воздействия человека на окружающую среду в процессе хозяйственной деятельности. В экономической области одним из таких инструментов являются налоги, то есть система экологического налогообложения в стране. В статье рассмотрена система налогообложения природопользования в России, выделены основные проблемные аспекты этой системы, а также рассмотрен зарубежный опыт применения экологических налогов и сборов.

Ключевые слова: налоги, экологическое налогообложение, зарубежный опыт, экологизация экономики.

The issue of environmental protection is one of the most important now days. Various tools are being developed at the state level to reduce the negative human impact on the environment in the process of economic activity. In the economic field, one of such tools is taxes, that is, the system of environmental taxation in the country. The article considers the system of environmental taxation in Russia, highlights the main problematic aspects of this system, and also examines the foreign experience of applying environmental taxes and fees.

Key words: taxes, environmental taxation, foreign experience, economy ecologization.

В условиях современности стремительное развитие мировой экономики неизменно связано с процессами истощения природных ресурсов и загрязнения окружающей среды в результате деятельности человека. Проблема взаимодействия экономики и экологии на протяжении нескольких лет является одной из глобальных проблем настоящего времени. В связи с этим в разных странах принимаются комплексные системы мер по решению экологических проблем с использованием механизмов различных сфер жизни общества. К этим мерам также относятся и меры экономические, в частности, экологические платежи.

Термин «экологические платежи» является обобщающим, так как включает не только налоги и сборы, установленные законодательством конкретной страны, но и неналоговые платежи, связанные с природопользованием. Следует отметить, что фискальная функция налогов и сборов, направленных на защиту окружающей среды, далеко не всегда находится на первом месте. Прежде всего, такие платежи устанавливаются для экономического регулирования природопользования и призваны стимулировать развитие рациональных путей использования природных ресурсов и деятельности по охране окружающей среды. Иными словами, система экологического налогообложения носит стимулирующий характер, влияя на повышение эффективности природопользования и снижение негативного воздействия деятельности человека на окружающую среду.

В разных странах могут быть применены различные виды экологических налоговых платежей, но в целом их можно сгруппировать по разработанным Евростатом признакам: топливные налоги, энергетические налоги, налоги на загрязнение и ресурсные налоги. Рассмотрим данные группы на примере российской системы экологического налогообложения.

В России, как и в других странах, в области налогообложения природопользования действует принцип платности использования природных ресурсов и загрязнения окружающей среды [1]. В системе действующих экологических платежей существуют две группы: налоговые и неналоговые платежи. К первой относятся налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), водный налог, сбор за пользование объектами животного мира и объектами водных биологических ресурсов, а также налог на дополнительный доход, который был введен с 2019 года. Вторая группа – неналоговые платежи – включает в себя плату за негативное воздействие на окружающую среду, утилизационный сбор, экологический сбор, плату за использование лесов, плату за пользование водными объектами.

В группу энергетических налогов можно включить акцизы на топливо, однако данный налог имеет больше ресурсную составляющую, чем экологическую, поскольку объектом налогообложения в данном случае является не объем потребляемого топлива и выделяемая энергия, а объем реализации подакцизной продукции, то есть с вредным воздействием на окружающую среду акциз не связан.

Группа транспортных налогов может быть представлена транспортным налогом и акцизами на транспортные средства. До определенного времени акциз на автомобили можно было считать экологически направленным, пока поступления от него зачислялись в дорожные фонды. Транспортный налог же исчисляется исходя из мощности двигателя транспортного средства в отличие от многих других стран, где данный налог исчисляется из конкретных экологических показателей автомобилей. Экологическая роль транспортного налога в данном случае практически отсутствует, так как нарушается экологический принцип: именно старые автомобили, имеющие меньшую мощность, больше всего производят загрязнений (это касается не только атмосферного загрязнения, но также и шумового), при этом из-за небольшой мощности двигателя владельцы данных транспортных средств уплачивают меньший налог.

Группа ресурсных налогов содержит сразу несколько налоговых платежей: НДПИ, НДД, водный налог, сборы за пользование объектами животного мира и объектами водных биологических ресурсов. Также некоторые авторы относят в эту группу и земельный налог, но он скорее относится к группе имущественных налогов, чем к экологическим платежам.

А вот группы налогов на загрязнение фактически не существует, поскольку в налоговой системе нет налога, объектом обложения которого было бы загрязняющее воздействие на

окружающую среду. В данном случае неналоговые платежи дополняют систему экологического налогообложения. В частности, к неналоговым платежам с ярко выраженной экологической составляющей относится плата за негативное воздействие на окружающую среду, поскольку хозяйствующие субъекты обязаны уплачивать ее именно за прямое загрязнение окружающей среды. Плата вносится за выбросы вредных веществ в атмосферу, за сброс загрязняющих веществ в водные объекты, за размещение отходов и прочее.

По бюджету налоговые поступления группируются по своему назначению, и согласно этой группировке выделяются налоги, которые можно отнести к экологическим: НДС, водный налог, сборы за пользование объектами животного мира и объектами водных биологических ресурсов, НДС (на данный момент действует всего год), а также платежи по соглашениям о разделе продукции (табл. 1).

Таблица 1

Поступления налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами [3]

Налог	2016	2017	2018	2019
НДС (млрд руб.)	2929,41	4132,43	6129,46	6106,39
Водный налог (млрд руб.)	2,27	2,39	2,77	3,21
Сборы за пользование объектами животного мира и объектами водных биологических ресурсов (млрд руб.)	2,59	2,76	2,86	2,65
НДС (млрд руб.)	–	–	–	101,08
Соглашение о разделе продукции (млрд руб.)	17,57	27,35	45,46	45,59
Доля в налоговых доходах бюджета (%)	13,04	15,97	19,9	21,9

Важно отметить, что 97 % всех поступлений от экологических платежей аккумулируется в федеральном бюджете. А налог на добычу полезных ископаемых составляет почти 92 % всех поступлений от экологических платежей, при этом более 98 % из них накапливается в федеральном бюджете. Водный налог и утилизационный сбор поступают в федеральный бюджет в полном объеме.

Единственный платеж, зачисляемый в консолидированный бюджет субъектов Российской Федерации, – это платеж за негативное воздействие на окружающую среду (НВОС). Соответственно, регионы не обеспечены финансово для реализации расходов на охрану окружающей среды.

Поступления в бюджет стабильно увеличиваются и по общему объему и по доле в общих доходах бюджета. Аналогичная тенденция наблюдается и в поступлениях неналоговых платежей, связанных с использованием природных ресурсов (табл. 2). Однако несмотря на то, что общие поступления в бюджет увеличиваются, такой рост не связан с улучшением экологической ситуации в стране.

Таблица 2

Поступления неналоговых платежей за пользование природными ресурсами, млрд руб. [2]

Вид платежа	2016	2017	2018	2019
НВОС	4,92	14,2	13,06	12,39
Утилизационный сбор	54,4	206	263,19	241,46
Экологический сбор	0,09	1,33	2,59	2,42
Плата за использование лесов	7,77	31,5	43,86	44,96
Плата за пользование водными объектами	4,68	15,4	18,07	19,66
Всего	71,85	268,4	340,77	320,9

Ставки налогов, а также неналоговых платежей менялись за прошедшие периоды в сторону повышения, объемы выбросов и прочего вредного воздействия на окружающую среду также не стремятся к уменьшению. В то же время расходы на охрану окружающей среды в России, несмотря на небольшой рост, все еще занимают крайне малую часть в общем объеме расходов бюджета при несравнимо больших поступлениях от экологических платежей.

Таким образом, получается, что экологические налоги, целью которых должно выступать возмещение вреда, причиненного хозяйственной деятельностью человека, не выполняют эту функцию в полной мере. В силу того, что экологические платежи представлены также и неналоговыми платежами, возникают проблемы, связанные с администрированием и применением санкций. Возможно, частично этот вопрос решаем при введении нового экологического налога, который заменит собой плату за негативное воздействие на окружающую среду, но при этом контроль за уплатой этого налога усилится.

Одной из проблем, как и в любых других сферах, является недостаточное финансирование экологизации экономики регионов [7]. В регионах Приволжского федерального округа расходы на окружающую среду составляют 0,03 % ВРП, а доходы от экологических платежей – 0,09 % ВРП. Поэтому большая часть поступлений от экологических платежей смешивается с областным бюджетом, и только третья часть идет на охрану окружающей среды.

В России все еще не создана единая система экологического налогообложения, которое является важным инструментом экологической политики государства. В этих условиях возможно было бы пересмотреть существование налоговых преференций, которые бы носили стимулирующий характер для субъектов предпринимательства, поскольку одной из целей экологического налогообложения выступает побуждение хозяйствующих субъектов к модернизации процесса производства и внедрению инновационных технологий для снижения отрицательного воздействия на окружающую среду.

В связи с наличием ряда проблемных вопросов в системе налогообложения природопользования целесообразно рассмотреть зарубежный опыт применения экологических налогов.

Транспортный налог может перейти из категории имущественных налогов в экологические в том случае, если объектом налогообложения будут являться какие-либо иные показатели, кроме мощности транспортного средства. Так, например, в Японии существуют несколько видов транспортного налога.

1. Налог на объем выхлопа, объектом налогообложения по которому выступает объем выхлопов в год. Данные по вредным веществам в выхлопах берутся из описания технических характеристик автомобиля.

2. Налог на вес автомобиля, объектом налогообложения по которому выступает вес транспортного средства. Ставка налога зависит также от того, каким образом используется данный конкретный автомобиль – для личного или предпринимательского пользования [6].

Существует также транспортный налог при покупке автомобиля, взимающийся в процентах от стоимости при приобретении. В России близким по содержанию налогом можно считать акциз на транспортное средство.

Поступления от данного налога направляются не только в консолидированный бюджет, часть из них используется по целевому направлению – на компенсацию ущерба пострадавшим от загрязнения окружающей среды.

Аналогичным образом взимается транспортный налог в Германии. Сумма налога исчисляется исходя из нескольких экологических показателей:

1. Вид транспортного средства и год его выпуска.
2. Тип двигателя (бензиновый или дизельный).
3. Объем выбросов в атмосферу вредных веществ в перерасчете на пробег (эмиссионные классы от Евро-1 до Евро-6).
4. Объем двигателя.

При этом государство стимулирует владельцев автомобилей приобретать более экологически чистые транспортные средства, вводя специальные налоговые каникулы.

Во многих странах существуют налоги на выбросы в атмосферу. Одним из таких налогов является налог на изменение климата (сбор за изменение климата) [4]. Например, в Великобритании такой сбор уплачивается в двух формах: в первой объектами налогообложения являются электричество, газ и разные виды твердого топлива, а во второй – используемое углеводородное сырье. При довольно высоких ставках существует ряд льгот, позволяющих понизить налог или получить освобождение от него, например, в случае малого потребления энергии организацией, осуществлении некоммерческой благотворительной деятельности или участия в соглашении об изменении климата с Агентством по охране окружающей среды [5].

Аналогичный налог, учитывающий выбросы CO₂, введен в Японии. Налог на изменение климата в этой стране распространяется на сферу добычи нефти и газа, к тому же имеет целевое назначение: налоговые поступления направляются на разработку природоохранных технологий.

Во всех странах в той или иной форме существуют налоги и сборы за выбросы вредных веществ в атмосферу, водные объекты и почву.

В США в каждом отдельном штате введены сборы за сброс промышленных сточных вод, за загрязнение почвы вредными веществами, за выбросы в атмосферу. Размер платы устанавливается каждым штатом в отдельности в зависимости от степени угрозы для окружающей среды в конкретном месте. Эта возможность позволяет дифференцировать ставки сбора в соответствии с текущим экологическим состоянием конкретной территории.

Отдельный общий для многих стран налог – это налог на захоронение отходов. Объектом обложения являются отходы и, например, в Англии они подразделяются на две группы, облагаемые совершенно по разным ставкам: более безопасные – неактивные отходы – не наносят серьезного вреда окружающей среде и облагаются по низким ставкам, а активные отходы – наоборот, поскольку оказывают серьезное вредное воздействие, облагаются более высокими ставками. В Канаде сам налог на захоронение отходов делится на две части: фиксированная ставка, которой облагается размещение отходов, и временная, которая может быть введена на территории конкретной провинции на определенный срок.

Обширная система налоговых льгот и преференций позволяет всем вышеперечисленным налогам и сборам выполнять, кроме всех прочих функций, также стимулирующую: во многих странах постепенно снижаются объемы отходов в связи с развитием процессов вторичной обработки, выбросов парниковых газов благодаря введению инновационных технологий и изменений в процессах производства, увеличивается количество зарегистрированных автомобилей с электродвигателями и двигателями на дизельном топливе.

Некоторые вышеперечисленные зарубежные отдельные налоги и сборы так или иначе аналогичны по сути некоторым разновидностям платы за негативное воздействие на окружающую среду в России. Перевод этой платы в экологический налог может стать первым шагом к построению более эффективной системы экологического налогообложения. Для этого необходимо выстраивать в системе налогообложения природопользования механизмы, способствующие повышению экологической безопасности. Не менее важно развитие и внедрение ресурсосберегающих технологий, что положительно повлияет и на количество выбросов, и на объем имеющихся истощающихся природных ресурсов.

Однако все это невозможно сделать исключительно с помощью налоговых инструментов. Налоговые преференции целесообразно применять в сочетании с финансированием природоохранных мероприятий с помощью бюджетных средств, так как в ряде случаев это может быть эффективнее, чем воздействие налоговых механизмов.

Система налогообложения природопользования в России все еще является несовершенной и не соответствует современным условиям использования окружающей среды в хозяйственной деятельности человека.

Небольшие ставки экологических платежей не позволяют им выполнять не только фискальную, но и регулирующую функцию, которая стимулирует пользователей природных ресурсов снижать негативное техногенное воздействие на окружающую среду посредством воздействия на их имущественные интересы. В этой ситуации пользователям природных ресурсов

становится выгоднее платить за загрязнение и продолжать загрязнять окружающую среду, чем вкладывать средства в охрану окружающей среды. Чтобы добиться экономической окупаемости экологических мероприятий, диапазон действующих базовых ставок должен быть увеличен в несколько раз. Тогда предприятия будут больше заинтересованы в инвестициях в модернизацию оборудования в рамках экономических целей.

В целях обеспечения эффективности работы по экологизации российского налогообложения важно изучить зарубежный опыт и использовать его для совершенствования действующей системы налогообложения. Опираясь на него, необходимо разрабатывать и внедрять механизмы по природоохранной деятельности, касающиеся не только системы налогообложения, но и других областей.

В области экологического налогообложения в России важно изменение и даже реформирование некоторых налогов, например, транспортного налога, акцизов на топливо и транспортные средства, для соблюдения экологического принципа и достижения необходимого эффекта от применения системы налогообложения природопользования.

Литература

1. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/

2. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации – Электронный бюджет [Электронный ресурс]. URL: http://budget.gov.ru/epbs/faces/page_home?_adf.ctrl-state=3yp1sqb7i_172®ionId=36

3. Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalog.ru/rn63/>

4. Троянская М.А., Тюрина Ю.Г. Налоги на выбросы в атмосферный воздух: зарубежный опыт // Международный бухгалтерский учет. 2018. № 6. С. 670–682.

5. Environmental taxes, reliefs and schemes for businesses [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/green-taxes-and-reliefs>

6. Ministry of Finance Japan [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mof.go.jp/english/sitemap.htm>

7. Shekhova N.V., Kireeva E.E., Nazarov M.A., Peskova D.R., Gusakova E.P., Dorozhkin V.E. Issues of financial assurance of economy greenings in the regions // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11. № 15. Pp. 8211–8227.

Практика государственной поддержки развития предпринимательства в Ставропольском крае

Practice of State Support for Business Development in the Stavropol Territory
(DOI: 10.34773/EU.2020.3.23)

Н. ЖУКОВСКАЯ, И. ШТАПОВА

Жуковская Наталья Петровна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и государственного управления Института сервиса, туризма и дизайна (филиала) Северо-Кавказского федерального университета (СКФУ) (Пятигорск). E-mail: natalya_zhukovsk@mail.ru

Штапова Ирина Сергеевна, д-р экон. наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и государственного управления Института сервиса, туризма и дизайна (филиала) СКФУ (Пятигорск). E-mail: irina_shtapova@mail.ru

В статье анализируется практика государственной поддержки развития предпринимательства, особенности функционирования соответствующих институтов. Приведена сравнительная характеристика новых механизмов финансовой поддержки субъектов реального сектора экономики региона, а также динамика их применения в части выданных микрозаймов действующих предпринимателей.

Ключевые слова: предпринимательство, механизм финансовой поддержки, инфраструктура поддержки предпринимательства в Ставропольском крае.

The article analyzes the practice of state support for the development of entrepreneurship, the features of the functioning of relevant institutions. The comparative characteristics of new mechanisms of financial support for subjects of the real sector of the economy of the region, as well as the dynamics of their application in terms of issued microloans to existing entrepreneurs are given.

Key words: entrepreneurship, financial support mechanism, business support infrastructure in the Stavropol territory.

Задача диверсификации экономики, повышения ее конкурентоспособности не может быть решена без вклада предпринимательства, а в текущих макроэкономических условиях, когда экономика нестабильна, как никогда важно обеспечить государственную поддержку бизнес-инициатив, которые могут дать импульс к улучшению текущей ситуации и развитию реального сектора экономики региона.

Предприятия как субъект реального сектора экономики выступают ключевым фактором формирования и наращивания социально-экономического потенциала страны, так как их деятельность предполагает создание рабочих мест, рациональное использование ресурсов общества с целью удовлетворения его потребностей, снижение напряженности на рынке труда и, как следствие, социальной напряженности в отдельном регионе.

Инфраструктуру региональной поддержки предпринимательства образуют министерства, институты поддержки и развития, реализующие различные механизмы. Рассмотрим некоторые из представленных в Ставропольском крае институтов поддержки и развития [1].

Помимо перечисленных в таблице, к важнейшим инфраструктурным элементам системы государственной поддержки развития реального сектора экономики необходимо отнести следующие:

1. Государственное унитарное предприятие Ставропольского края «Гарантийный фонд Ставропольского края», целью создания которого является предоставление предпринимателям возможности привлечения финансовых ресурсов через сформированную систему гарантий и поручительств по их обязательствам.

2. Бизнес-инкубатор Ставропольского края, на базе которого имеется возможность аренды нежилых помещений промышленного характера, получения консультационных, бухгалтерских, юридических и прочих услуг на конкурсной основе.

3. Торгово-промышленная палата представляет интересы предпринимателей Ставрополя, способствует совершенствованию экономической жизни региона, активному диалогу бизнеса и власти, объединяет людей, искренне преданных своей стране и своему краю.

Таблица 1

Характеристика институциональной поддержки предпринимательства в Ставропольском крае

Наименование института	Цель и задачи
Некоммерческая организация «Фонд содействия инновационному развитию Ставропольского края»	Содействие развитию субъектов малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае посредством построения системы взаимодействия внутри территориального кластера, подготовки и последующей реализации комплексных проектов внутри кластера и наращивания технологической составляющей потенциала субъектов малого и среднего предпринимательства.
Фонд поддержки предпринимательства Ставропольского края	Реализация проекта «одного окна», предполагающего предоставление субъектам малого и среднего предпринимательства Ставропольского края комплекса информационно-аналитической, консультационной, организационной помощи с целью активизации внешнеэкономической деятельности субъектов МСП.
Центр инноваций социальной сферы в Ставропольском крае	Развитие идеи социального предпринимательства в Ставропольском крае посредством организации встреч В2В между социальными предпринимателями и инвесторами, создания рабочих мест в социальной сфере услуг, формирование института менторов, оказывающих поддержку реализации социальных бизнес-инициатив.
Некоммерческая организация «Фонд микрофинансирования субъектов малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае»	Создание и продвижение новых продуктов финансирования в форме микрозаймов субъектам малого и среднего предпринимательства и элементам поддерживающей инфраструктуры, деятельность которых сосредоточена в приоритетных направлениях экономики Ставропольского края.
ГУП «Корпорация развития Ставропольского края»	Создана в целях повышения экономического потенциала региона, поддержки реализации инвестиционных и инновационных проектов Ставропольского края, сотрудничества с российскими и иностранными инвесторами, развития международных отношений.

Причем Торгово-промышленная палата выступает в качестве управляющей компании бизнес-инкубатора и реализует проект «Скорая помощь субъектам малого и среднего предпринимательства» совместно с администрацией г. Ставрополя.

Обеспечение органами государственной власти экономической устойчивости субъектов реального сектора экономики создает фундамент для долгосрочного экономического роста региона и, как следствие, государства в целом. В масштабе федеральных округов устойчивое развитие ускоряется за счет синергетического эффекта, этот же эффект усугубляет и возникающие проблемы.

На всех уровнях власти обсуждается эффективность построения государственного механизма контроля и надзора за деятельностью предпринимателей в различных сферах [3]. Последовательное выполнение указанной функции на практике затруднено по ряду причин, среди которых следует выделить ключевые, а именно:

- классическая проблема ограниченности финансово-материальных и трудовых ресурсов, присущая как России, так и другим государствам, в сочетании с избыточным информационным потоком, зачастую искажающим реальную информацию за счет ее дублирования и разночтения;

- проблемы структурного характера, вызванные бюрократическими свойствами системы государственного управления, излишней формализацией программ регионального развития, не позволяющей учитывать специфику и уникальность территорий, особенно в части системы программных индикаторов;

- проблемы горизонтального взаимодействия: при постоянном усилении вертикали власти практически отмирают межмуниципальные связи, слабо разработаны вопросы практического

построения механизмов сетевого взаимодействия муниципалитетов и их кооперации, обостряется конкуренция среди муниципалитетов при распределении федеральных ресурсов.

Проблемы качества финансирования вновь созданных предпринимательских структур, а именно сложности привлечения финансовых ресурсов кредитных организаций.

На решение последней проблемы нацелена деятельность Ставропольского краевого фонда микрофинансирования, деятельность которого контролируется Министерством экономического развития Ставропольского края. Фондом осуществляется разработка и последующая реализация механизма предоставления займов субъектам малого и среднего предпринимательства и институтам инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства, осуществляющим свою деятельность на территории Ставропольского края [2]. Действующие на сегодняшний день механизмы финансовой поддержки, предлагаемые фондом, охарактеризованы в таблице 2.

Таблица 2

Новые механизмы финансовой поддержки, предлагаемые НО микрокредитная компания «Фонд микрофинансирования субъектов малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае» [2]

Механизм поддержки	Характеристика
Микрозайм «Беззалоговый»	Для действующих предпринимателей, в том числе сельскохозяйственных организаций, на осуществление текущих расходов. Максимальная сумма микрозайма составляет 300 000 рублей. Срок – до 18 месяцев. Процентная ставка – ключевая ставка Банка России на дату заключения договора + 3–5 %.
Микрозайм «Микро-Старт»	Для предпринимателей, срок государственной регистрации которых составляет от 3 до 12 месяцев. Максимальная сумма микрозайма составляет 500 000 рублей. Срок – до 24 месяцев. Процентная ставка – ключевая ставка Банка России на дату заключения договора + 2–5 %.
Микрозайм «Микро-Оборот»	Для действующих предпринимателей, в том числе сельскохозяйственных организаций, на пополнение оборотного капитала. Максимальная сумма микрозайма составляет 5000000 рублей. Срок – до 18 месяцев. Процентная ставка – от ½ ключевой ставки Банка России на дату заключения договора до целой ключевой ставки Банка России + 3%.
Микрозайм «Микро-Инвест»	Для действующих предпринимателей, в том числе сельскохозяйственных организаций, на расширение основного капитала. Максимальная сумма микрозайма составляет 5000000 рублей. Срок – до 36 месяцев. Процентная ставка – от ½ ключевой ставки Банка России на дату заключения договора до целой ключевой ставки Банка России + 3%.
«Промышленник»	Для субъектов малого и среднего предпринимательства обрабатывающей отрасли с целью финансирования инвестиционных затрат. Максимальная сумма микрозайма составляет 5000000 рублей. Срок – до 36 месяцев. Процентная ставка – 1 % (оплата процентов производится одновременно в 100%-ном объеме за весь период действия договора в срок не позднее 10 календарных дней со дня подписания договора микрозайма в сумме согласно графику).

Результаты деятельности микрокредитной компании за период с 2010 по 2019 г. представлены в таблице 3. Таким образом, за рассматриваемый период функционирования Ставропольским краевым фондом микрофинансирования было выдано 4719 микрозаймов на общую сумму свыше 4,4 млрд руб. Причем среди заемщиков наибольший удельный вес (свыше 70 %) имеют организации обрабатывающих производств и сельского хозяйства, что соответствует приоритетным направлениям развития предпринимательства в Ставропольском крае.

Сведения о выданных микрозаймах субъектам МСП реального сектора экономики Ставропольского края [2]

Период	Рассмотрено заявок		Принято положительное решение		Выдано		Отказы, ед.
	ед.	тыс. руб.	ед.	тыс. руб.	ед.	тыс. руб.	
2010 год	19	15 540	16	9 800	14	8 600	3
2011 год	221	125 400	205	102 920	200	100 430	16
2012 год	576	328 756	551	286 160	551	285 150	25
2013 год	590	357 702	584	315 464	581	312 844	6
2014 год	643	418 788	625	366 198	614	359 968	18
2015 год	698	454 443	686	399 254	685	400 374	12
2016 год	563	613 703	558	528 788	548	521 588,01	5
2017 год	452	543 821	445	471 935	447	474 035	7
2018 год	471	734 249	470	657 799	461	622 565	1
2019 год	486	835 387	486	729 781	485	742 772	0
С начала деятельности	4 719	4 427 789	4 626	3 868 099	4 586	3 828 326	93

В целях переориентации экономики Ставропольского края с торговли на более приоритетные отрасли реального сектора экономики в 2018 году получателями государственной поддержки преимущественно стали субъекты малого бизнеса, осуществляющие деятельность в области промышленности, обрабатывающих производств, сельского хозяйства, строительства и грузоперевозок.

Со стороны самого предпринимательства существенно тормозят его развитие низкий уровень культуры, отсутствие теоретических знаний в управленческой сфере, нормативно-правовых основ ведения бизнеса и осуществление собственной деятельности по интуиции.

Со стороны органов государственной власти необходимым является оказание содействия в продвижении продукции предпринимателей на межрегиональные и международные рынки, а также в установлении контактов местных предпринимателей с деловыми сообществами других регионах Российской Федерации, а также зарубежья. Особый интерес представляет обмен эффективным практическим опытом поддержки предпринимательства в регионах России, организованный на площадках межрегиональных и международных форумов и научно-практических конференций.

Литература

1. Официальный сайт Министерства экономического развития Ставропольского края [Электронный ресурс]. URL: <http://stavinvest.ru/business/>
2. Официальный сайт НО микрокредитная компания «Фонд микрофинансирования субъектов малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.microfond26.ru/>
3. Стратегическое развитие малого бизнеса и формы поддержки индивидуального предпринимательства: колл. монография. Ниж. Новгород: «Профессиональная наука», 2018. 302 с.

Персональные финансы как первичное звено финансовой системы региона и факторы их формирования

Personal Finance as a Primary Element of the Financial System of the Region and Factors of Their Formation

(DOI: 10.34773/EU.2020.3.24)

Б. ДЕМИЛЬХАНОВА

Демильханова Бела Аптыевна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита Института экономики и финансов Чеченского государственного университета. E-mail: bella555@inbox.ru

В статье в целях определения полноты информационной базы для принятия адекватных мер по трансформации сбережений населения в инвестиции, обеспечивающие экономический рост в регионе, осуществлен комплексный анализ состояния персональных финансов Чеченской Республики и факторов их формирования. Выявлено, что необходимо совершенствование региональной статистической базы публикуемых данных, так как она ограничена и содержит агрегированные данные, в которых объединяются разные по экономическому содержанию формы сбережений и их использования.

Ключевые слова: региональная финансовая система, структура, звенья финансовых отношений, персональные финансы, анализ, фактор, детализация.

In the article in order to determine the completeness of the information base for the adoption of adequate measures for the transformation of savings into investments for economic growth in the region, carried out a comprehensive analysis of the state of personal finance of the Chechen Republic and factors of their formation. It is revealed that it is necessary to improve the regional statistical database of published data, since it is limited and contains aggregated data that combine different economic content forms of savings and their use.

Key words: regional financial system, structure, links of financial relations, personal finance, analysis, factor, detail.

Одними из приоритетных направлений развития национальной экономики являются ускорение регионального развития и эффективное использование потенциальных финансовых возможностей регионов в целях их социального и экономического роста. Значимость финансового потенциала региона возрастает с необходимостью посредством банковских и небанковских финансовых организаций обеспечить превращение сбережений населения в инвестиции, используя при этом адекватные финансовые механизмы и инструменты финансового управления на региональном уровне.

Эффективное управление региональной финансовой системой, способствующее мобилизации и активизации финансового потенциала, непосредственно связано с вопросами определения ее места и роли в финансовой системе страны, и, что самое важное, – с вопросами определения ее внутренней структуры.

Для одних российских исследователей характерно рассмотрение региональной финансовой системы в качестве подсистемы национальной финансовой системы, для других – различная степень полноты отражения ее внутренней структуры (табл. 1).

В основе данного исследования лежит подход к структуре региональной финансовой системы, отраженный в работах В.В. Казакова, Л.В. Болдыревой и В.С. Духовенко и заключающийся в том, что в состав системы включаются такие элементы, как финансовые институты (организации) и звенья финансовых отношений, в своем взаимодействии обеспечивающие социально-экономическое развитие региона. Каждая региональная финансовая система (рис. 1), в соответствии с этим подходом, имеет различную степень разнообразия структурных элементов, определенный уровень развития отдельно взятого элемента, а также уровень развития взаимосвязи и взаимодействий между ними.

**Отражение содержания региональной финансовой системы
в трудах отечественных исследователей**

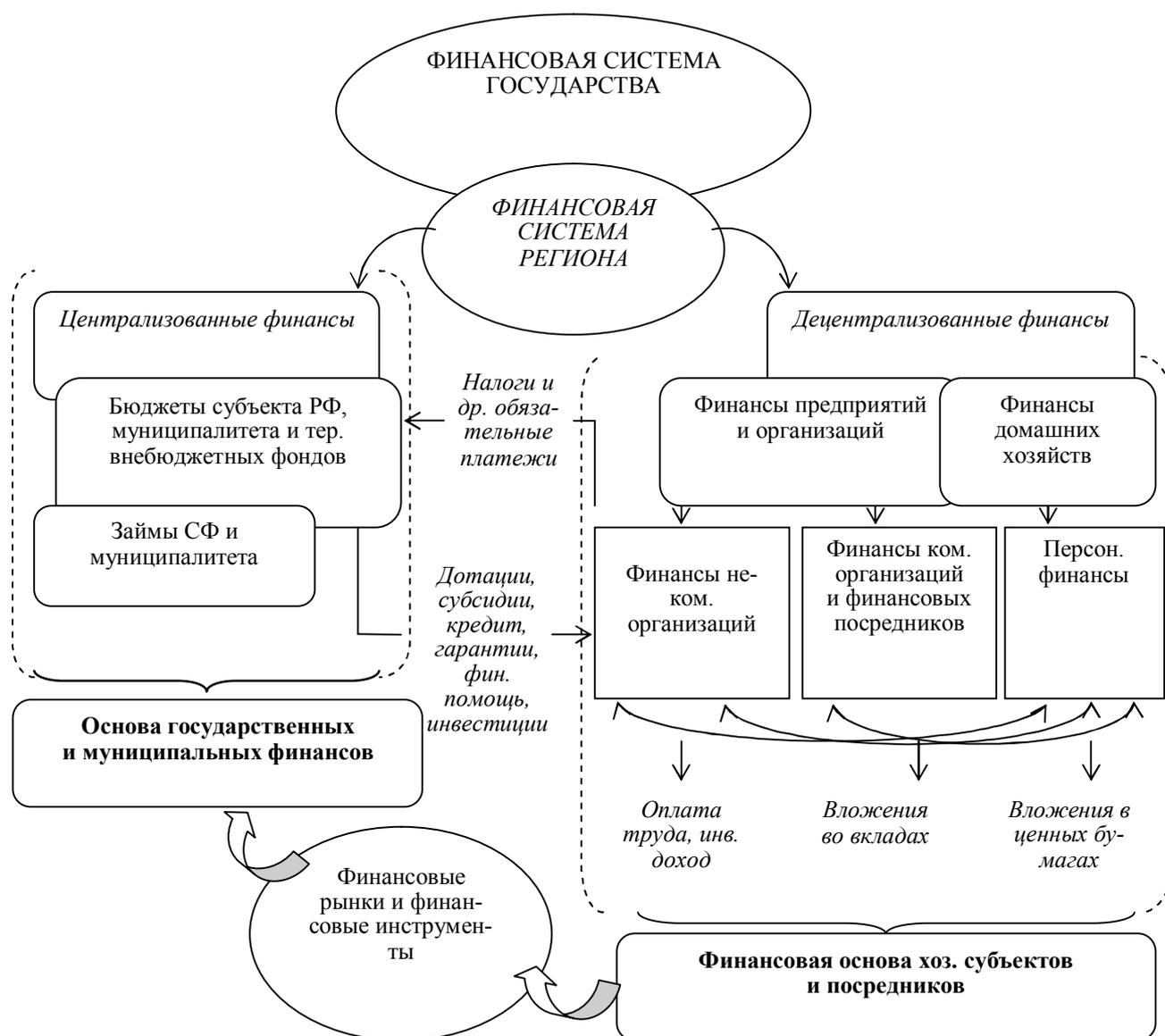
Автор	Трактовка/подход	Особенность подхода
С.Ф. Федулова [8]	«...совокупность элементов, как непосредственно участвующих в финансовой деятельности, так и способствующих ее осуществлению»	Региональная финансовая система рассматривается как подсистема национальной экономики, имеющая с ней сходство
А.А. Николаев [7, 10]	«...совокупность финансовых отношений, возникающих в процессе формирования, распределения и использования фондов денежных средств...»	
Н.С. Бескоровайная [1, 26]	«...выделение региональной финансовой подсистемы как части финансовой системы страны обусловлено преобладанием внутренних взаимодействий в системе над внешними...»	
А.В. Миленков [6, 235]	«...совокупность институтов, организаций, обеспечивающих эффективное развитие социально-экономической системы...»	Отражена неполная структура
В.В. Казаков [5]	«...совокупность финансовых отношений, возникающих при формировании, распределении финансовых ресурсов, и специальных финансовых институтов...»	Отражена полная структура
Л.В. Болдырева [2, 80]	«...совокупности финансовых отношений... и специальных финансовых институтов, обеспечивающих управление финансовыми звеньями и сферами на территории субъекта РФ»	
В.С. Духовенко [4, 2389]	«...подсистема национальной финансовой системы, представленная совокупностью финансовых институтов, сфер и звеньев финансовых отношений...»	

Учитывая ориентиры долговой политики государства [3], заключающиеся в вовлечении населения в инвестиционные процессы, с одной стороны, и задачи стратегического развития Чеченской Республики в ближайшие годы, предполагающие укрепление доверия к региональной финансовой системе, – с другой, а также необходимости активизации факторов, способствующих достижению поставленных задач, представляется необходимым выявление финансового потенциала региона, определяемого степенью развития персональных финансов, посредством анализа их состояния и факторов формирования с учетом информационного обеспечения процесса проведения данного анализа на региональном уровне.

В условиях совершенствования и развития механизмов, обеспечивающих эффективное взаимодействие населения с финансовой системой региона в целом и ее отдельными элементами (институтами финансового рынка), упрощающими участие индивидов в инвестиционных процессах и процессах получения доходов от них, значимость персональных финансов неизбежно возрастает. Они приобретают форму мощного финансового потенциала региона.

Ограниченность полноты статистической базы для проведения анализа состояния персональных финансов Чеченской Республики и факторов их формирования, установленная в ходе исследования, определила его этапы и аспекты:

- 1) выявление степени обеспеченности населения региона финансовыми услугами;
- 2) определение особенностей структуры совокупных персональных доходов;
- 3) выявление преимущественных направлений формирования доходов населения;
- 4) анализ факторов изменений объемов сбережений во вкладах, ценных бумагах и наличных деньгах.

Примечание: составлено автором по результатам исследования.

Рис. 1. Финансовая система региона, ее субъекты, объекты и звенья финансовых отношений между ними

Результаты анализа формирования персональных денежных доходов в Чеченской Республике свидетельствуют о росте их объемов, но неопределенность и нестабильность экономических условий и процессов повлияли на изменение структуры доходов населения в регионе, характеризующейся (рис. 2):

- относительно низкой долей рыночных источников дохода (дохода от предпринимательской деятельности и доходов от собственности), увеличивающейся к концу анализируемого периода на 0,9 %;

- близкими значениями уровней содержания в совокупных персональных доходах заработной платы и социальных трансфертов. В 2018 году – 23,5 % и 26,1 % соответственно;

- высокой долей в совокупных персональных доходах прочих денежных поступлений (41,8 % в 2018 году), по которым наблюдается снижение за период на 3,4 %.

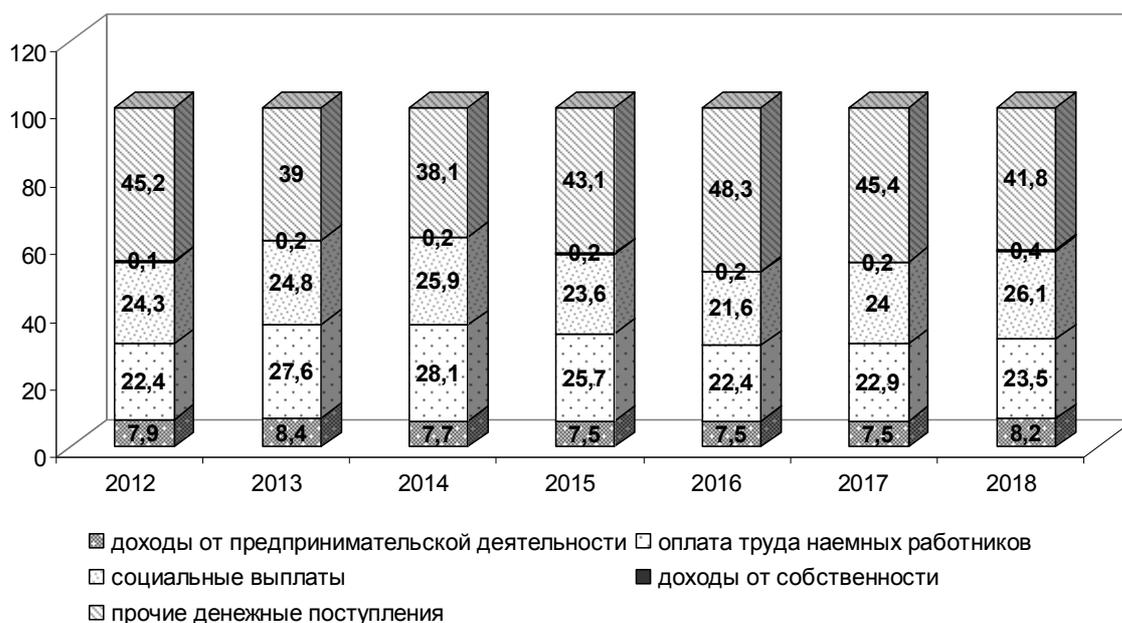

Рис. 2. Структура совокупных персональных доходов в 2012–2018 гг.

Рассчитано автором на основе: Денежные доходы и расходы населения в 2012–2018 гг.: стат. бюллетень [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/; Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2018 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств): стат. бюллетень [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/

Таблица 2

Анализ структуры и динамики доходов от собственности физических лиц в Чеченской Республике за 2012–2018 годы

Годы	Доходы от собственности, всего		Дивиденды		Выплаты по гос. и др. долговым ценным бумагам		Проценты по депозитам	
	млн руб.	темп роста, %	млн руб.	в % к итогу	млн руб.	в % к итогу	млн руб.	в % к итогу
2012	239	–	43	17,9	0		194	80,8
2013	390	163,2	20	5,0	1	0,3	365	93,6
2014	498	127,7	73	14,7	35	7,0	390	78,3
2015	510	102,4	79	15,5	75	14,1	358	70,4
2016	856	167,8	5	0,6	115	13,4	737	86,1
2017	801	93,6	5	0,6	230	28,7	566	70,7
2018	1299	162,2	11	0,8	811	62,4	466	35,9

Рассчитано автором на основе: Денежные доходы и расходы населения в 2012–2018 гг.: стат. бюллетень [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/; Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2018 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств): стат. бюллетень [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/

Низкий удельный вес доходов от собственности (доходов, получаемых за предоставление во временное пользование финансовых активов, земли, а также доходов от сделок с недвижимостью) в условиях наличия у населения прочих денежных поступлений, формирующихся за счет «скрытых доходов» (заработной платы, укрываемой от налогообложения и выплачиваемой в различных формах; доходов от самозанятости и др.), свидетельствует о недостаточном использовании имеющегося финансового потенциала, о низкой инвестиционной активности населения в регионе. Дополнительный анализ доходов от собственности подтверждает вышесказанное (табл. 2).

Доходы от собственности за 2012–2018 годы увеличились на 1060 млн руб., или 443,5 %. За анализируемый период инвестиционные предпочтения изменились в сторону увеличения вложений населением финансовых активов в государственные и другие долговые ценные бумаги и снижения доверия к кредитным организациям, о чем свидетельствует снижение доходов от вложений свободных денежных средств во вклады банков с 566 млн руб. до 466 млн руб. в 2018 году. На их долю приходится около 36 % от всей суммы доходов от собственности физических лиц. За исследуемый период она снизилась с 80,8 % до 35,9 %.

Факторы формирования персональных денежных сбережений индивидов в регионе определили изменение объемов сбережений населения во вкладах, ценных бумагах и наличных деньгах. Прирост общей суммы сбережений населения во вкладах, ценных бумагах и наличных деньгах в 2018 году составил 128 822 млн руб., в то время как в начале анализируемого периода – 118 928 млн руб. (табл. 3).

Таблица 3

Анализ изменений объемов сбережений во вкладах, ценных бумагах и наличных деньгах в Чеченской Республике за 2012–2018 годы

Годы	+, – сбережений во вкладах, ценных бумагах и наличных деньгах, всего, млн руб.	в том числе				+, – наличные деньги
		сбережения во вкладах и ценных бумагах, млн руб.	из них			
			+, – средств в банках	+, – средств на счетах ИП	приобретение гос. и др. ценных бумаг	
2012	118 928	4 368	1 213	3 154	1	114560
2013	124 285	5 983	3 527	2 454	2	118 302
2014	124 677	2 133	–123	2 229	27	122 544
2015	138 357	2 122	–86	2 163	44	136 235
2016	157 725	5 570	3 936	1 578	55	152 155
2017	145 542	–604	–1 518	801	113	146 146
2018	128 822	–625	1 456	–2 189	108	129 447

Рассчитано автором на основе: Денежные доходы и расходы населения в 2012–2018 гг.: стат. бюллетень [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/

В 2018 году прирост объема сбережений на 16720 млн руб. меньше по сравнению с 2017 годом. Данное снижение на 99,8 % было обеспечено снижением сбережений в наличных деньгах, и оно произошло в условиях постепенного роста сбережений в государственных и других ценных бумагах и снижения – во вкладах и на счетах индивидуальных предпринимателей. При этом на долю рублевых вкладов в Сбербанке РФ приходится в 2018 году 42,2 % от общей суммы вкладов физических лиц в коммерческих банках; на долю вкладов в иностранной валюте – 60,9 % в 2017 году и 59,0 % в 2018 году.

Таким образом, проведенный анализ динамики стоимости и структуры совокупных персональных финансовых активов и кредитных обязательств населения Чеченской Республики показал, что персональные финансовые ресурсы региона имеют в 2018 году значительные объемы –

151 466 млн руб., из которых 128822 млн руб. – прирост сбережений населения во вкладах, ценных бумагах и наличных деньгах, 28817 млн руб. – заемные средства.

Полученные результаты анализа состояния персональных финансов региона явно недостаточны с точки зрения формирования информационной базы для принятия адекватных мер по вовлечению населения в инвестиционные процессы, направленные на развитие финансового рынка и эффективное преобразование сбережений населения во внутренние долгосрочные инвестиции и обеспечивающие развитие вторичного рынка ценных бумаг в регионе, таких как:

- развитие стимулирующего регулирования банковского сектора;
- развитие рынка облигаций и иных финансовых инструментов;
- увеличение доступности ассортимента инвестиционных инструментов долевого финансирования (конвертируемых ценных бумаг, неголосующих привилегированных акций и др.);
- повышение качества корпоративного управления;
- дальнейшее упрощение доступа населения к традиционным механизмам долевого и долгового финансирования, а также развитие альтернативных механизмов привлечения капитала с использованием коллективного управления в области финансирования и др.

В связи с этим необходимо совершенствование статистической базы по персональным финансам посредством конкретизации и детализации данных по категориям инвесторов и направлениям их операций на финансовом рынке (рынке ценных бумаг). Одним из способов детализации данных является переход от их агрегирования по вложениям в «ценные бумаги государства и другие ценные бумаги» к агрегированию данных по отдельным направлениям вложений, в частности, в ценные бумаги: государственные ценные бумаги (по видам), участие в уставном капитале предприятий (по уровню участия в уставном капитале, группам предприятий и организаций и др.).

Литература

1. Бескорвайная Н.С. Финансовые потоки в системе управления региональной экономикой // Финансы и кредит. 2006. № 10. С. 23–29.
2. Болдырева Л.В. Реализация принципов системного подхода в обосновании структуры и функций региональных финансов // Финансы и кредит. 2009. № 28. С. 79–83.
3. Демильханова Б.А. Рынок государственных заимствований в свете операций Банка России на фондовом рынке // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2019. № 4. С. 96–104.
4. Духовенко В.С. Финансовая система региона: принципы формирования и развития // Фундаментальные исследования. 2014. № 12-11. С. 2388–2392 [Электронный ресурс]. URL: <https://fundamental-research.ru/ru>
5. Казаков В.В. Современные проблемы развития и направления реформирования региональных финансовых систем // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 373. С. 141–146.
6. Миленков А.В. Сущность, структура и функции финансовой системы региона // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2015. № 4. С. 233–236.
7. Николаев А.А. Особенности функционирования финансовой системы субъекта Российской Федерации // Аудит и финансовый анализ. 2010. № 1. С. 7–9.
8. Федулова С.Ф. Проблемы оценки эффективности функционирования финансовой системы региона // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2006. № 2. С. 173–180.

Ипотечное кредитование: проблемы и перспективы развития

Mortgage Lending: Problems and Prospects for Development

(DOI: 10.34773/EU.2020.3.25)

О. ГУБА, Е. СЕВОСТЬЯНОВА, А. ШТЕПА

Губа Ольга Петровна, канд. техн. наук, доцент Государственного морского университета (ГМУ) им. адм. Ф.Ф. Ушакова (г. Новороссийск). E-mail: olga.guba.1956@list.ru

Севостьянова Екатерина Сергеевна, канд. пед. наук, доцент ГМУ им. адм. Ф.Ф. Ушакова. E-mail: sevostyanova2000@list.ru

Штепа Андрей Андреевич, канд. пед. наук, доцент ГМУ им. адм. Ф.Ф. Ушакова. E-mail: shtepa.andre@mail.ru

Ипотечное кредитование – один из самых распространенных финансовых инструментов, которым пользуются граждане многих стран мира для решения своих жилищных проблем. Ипотека – это долгосрочная ссуда, выдаваемая банками кредиторам на приобретение жилых помещений на определенный срок под залог этой недвижимости. Проблемы ипотеки для всех слоев населения практически однородны, но военная ипотека имеет свои особенности.

Ключевые слова: ипотека, кредитование, индивидуальный накопительный счет, страхование, процентные ставки.

Mortgage lending is one of the most common financial instruments used by citizens of many countries of the world to solve their housing problems. A mortgage is a long-term loan issued by banks to creditors for the purchase or construction of long-term housing secured by this property. Mortgage problems for all segments of the population are almost uniform, but military mortgages have their own characteristics.

Key words: mortgage, lending, individual savings account, insurance, interest rates.

В настоящее время объем и условия предоставления услуг по ипотечному кредитованию коммерческими банками Российской Федерации примерно одинаковы: могут отличаться сроки погашения и ставки кредитования.

В настоящей статье будет рассмотрена проблема накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения (НИС) военнослужащих Вооруженных Сил РФ. Государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями [1, ст. 15]. Система ипотечного кредитования для военнослужащих подтверждается Федеральным законом РФ [2]. Эта система подразумевает использование накоплений, которые учитываются на индивидуальном именном счете военнослужащего (ИНС), вступившего в эту систему.

Открытие и ведение таких счетов возложено на специальное управление. Накапливаемые военнослужащими средства на ИНС до их использования могут быть переданы управляющим компаниям для получения дополнительного дохода по ним. Когда у участника НИС возникнет право на пользование такими накоплениями, Федеральное управление занимается выплатой этих накоплений как самому военнослужащему, так и членам семьи при его гибели. Также это управление занимается оформлением целевого жилищного займа (ЦЖЗ), который может быть использован для погашения ипотечного кредита. Основания для вступления в накопительную ипотечную систему у разных категорий военнослужащих различны. Так, в реестр накопительно-ипотечной системы могут быть внесены офицеры, окончившие высшие военные образовательные учреждения и получившие первое воинское звание офицера. Мичманы и прапорщики становятся участниками НИС при общей продолжительности военной службы по контракту 3 года. Старшины, сержанты, солдаты и матросы – при заключении в добровольном порядке второго контракта не ранее 01.01.2005 г., а заключившие контракт с 1.07.2019 года будут автоматически включаться в НИС после 3 лет службы.

Таким образом, офицер, получивший первое воинское звание лейтенанта, автоматически вносится в реестр, на его имя открывается накопительный счет жилищного обеспечения (накопления). На ИНС в течение года поступают накопительные взносы из средств федерального бюджета, доходы от инвестирования накоплений, а также средства целевого жилищного займа.

Воспользоваться средствами, накопленными на индивидуальном счете, можно, когда наступит право. Получить разрешение на приобретение жилья военнослужащий может только после 10 лет службы по контракту. До этого момента накопления являются собственностью Российской Федерации. Размер накопительного взноса на одного участника ИНС устанавливается федеральным законом о федеральном бюджете на каждый последующий год. Так, начиная с 01.01.2005 года по 2015 год сумма накоплений на военнослужащего составила 1317 680 рублей. В 2016 году годовой взнос не индексировался. В 2020 году годовая сумма взноса составит 288 410 рублей. Воспользоваться средствами ИНС военнослужащий может по истечении 3 лет со дня вступления в систему. Накопленные к этому времени на именном счете военнослужащего средства выступают в качестве первого взноса по ипотечному кредиту. При этом должна быть оформлена личная страховка жизни, и военнослужащему должно быть не менее 25 лет. В дальнейшем государство ежемесячно перечисляет 1/12 годового накопительного взноса на погашение кредитных обязательств. Рассмотрим порядок использования средств ИНС военнослужащим поэтапно:

1) военнослужащий включается в реестр участников ИНС, каждый по индивидуальным основаниям. В адрес военнослужащего высылается уведомление о включении в реестр с 20-значным регистрационным номером участника ИНС;

2) в тот момент, когда военнослужащий хочет приобрести жилье и воспользоваться своими накоплениями, он пишет рапорт на выдачу свидетельства на покупку квартиры (дома) по военной ипотеке, и на имя военнослужащего открывается специальный счет в банке;

3) совершается сделка по покупке жилого помещения, и вступает в силу договор ипотечного кредитования. Проценты по ипотеке гасятся за счет федерального бюджета через Минобороны.

Когда же военнослужащий может воспользоваться накоплениями ИНС? Во-первых, прослужив в ВС РФ не менее 20 лет, во-вторых, в случае увольнения военнослужащего, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более, и в других случаях, предусмотренных федеральным законом, если военнослужащий – участник ИНС не может выполнять свои служебные обязанности по состоянию здоровья и это подтверждено документально военно-врачебной комиссией [2].

Проведем анализ накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих с 2016 по 2020 годы. Рассмотрим динамику изменения суммы накопительного взноса с 2016 по 2020 год.

Таблица 1

Изменение суммы годового накопительного взноса с 2016 по 2020 год

Сумма накопительного взноса, тыс. руб.					Изменение (±), тыс. руб.				Темп прироста, %			
2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2017/2016	2018/2017	2019/2018	2020/2019	2017/2016	2018/2017	2019/2018	2020/2019
246	260	268	280	288	14	8	12	8	6	3	4	3

В 2017 прирост накопительного взноса составил 6 %, в 2018 году – 3 %, в 2019 году – 4 %, в 2020 году – 3 %.

Из таблицы 2 видно, что индексация взносов на ИНС военнослужащих производится в соответствии с ростом инфляции, объявляемым Росстатом РФ. Однако известно, что фактический темп роста инфляции всегда выше объявляемого официально. При исследовании жилищно-

ипотечного обеспечения военнослужащих были выявлены определенные проблемы. В таблице 3 отражены данные об изменениях покупательной способности накопительного взноса.

Таблица 2

Сравнение уровня инфляции и темпа роста накопительного взноса

Наименование показателя	Темп прироста, %				Уровень инфляции, %			
	2017/2016	2018/2017	2019/2018	2020/2019	2016	2017	2018	2019
Накопительный взнос	6	3	4	3	5	2	4	3

Таблица 3

Изменение покупательной способности накопительных взносов, руб.

Размер накопительного взноса на начало года				Размер стоимости накопительного взноса на конец года				Изменение (+/-)			
2015	2016	2017	2018	2015	2016	2017	2018	2015	2016	2017	2018
245880	245880	260141	268465,6	219446,73	234271,11	254804,71	259636,83	-26443,27	-11608,89	-5336,29	-8828,77

Так как в 2015 году и в 2016 году индексация накопительных взносов не производилась, то их покупательная способность снизилась в 2015 году на 26443,27 руб., в 2016 году – на 11608,89 руб., в 2017 году – на 5336,29 руб., в 2018 году – на 8828,77 руб. У некоторых банков лимиты меньше, чем утвержденный размер по программе НИС, поэтому для отдельных военнослужащих выгоднее сначала накопить средства и внести большую часть, чтобы остаток по займу доплатить уже из собственных средств.

Таблица 4

Условия предоставления кредита банками по программе «Военная ипотека» в 2019 году

Банковское учреждение	Процентная ставка, %	Сумма ипотеки, млн руб.	Размер первого взноса, %
Сбербанк	9,5	2,5	15
Газпромбанк	9,5	2,4	20
Связь-Банк	9,9	2,3	20
ВТБ	9,8	2,4	10
Банк «Открытие»	8,8	2,4	20
Промсвязьбанк	8,9	2,4	10
Россельхозбанк	9,5	2,4	10

Для примера возьмем индивидуальный счет лейтенанта, вступившего в НИС в 2018 году. То есть в 2020 году ему исполнится 25 лет, у него возникнет право на использование накоплений (3 года), размер которых на 31 декабря 2020 года составит 836 884 руб. Если у него возникнет желание приобрести однокомнатную квартиру стоимостью 2 млн руб., то он не только имеет право на первый взнос в виде накоплений, но и может использовать материнский капитал на первого ребенка в размере 466 000 рублей. Тогда сумма ипотечного кредита составит 697 116 руб. (2000 000 – 1302 884). При этом приобретенная жилплощадь остается в залоге у банка, а кредит вместо военнослужащего гасит Минобороны РФ в лице ФГКУ «Росвоенипотеки». Кредит может быть оформлен на срок не менее 3 лет и максимум 20 лет. Но возникает проблема при утверждении графика и структуры платежей. Эти проблемы характерны и для обычного ипотечного кредитования гражданского населения страны. Банку выгодно составить графики

платежей по договору так, что из ежемесячно перечисляемых из федерального бюджета на ипотечный счет военнослужащего взносов, в первые 5–10 лет более 90 % этого взноса уходит на погашение процентов за пользование кредитом и лишь малая часть идет в счет погашения основного долга. В результате банки зарабатывают высокие прибыли, а основной кредитный долг военнослужащего погашается медленно. Поэтому иногда военнослужащие пытаются отказаться от участия в НИС. В 2016 году не было индексации накоплений на счетах военнослужащих. А банки никогда не хотят терять свою маржу, и для этого в графике платежей предусмотрели индексацию и увеличение платежей. В результате после перечисления государством банку выделяемых денег за военнослужащими ежемесячно возникает долг, который нужно погасить за счет собственных средств. Часто владелец ИНС в течение какого-то времени даже не подозревает о сложившейся ситуации. На возникшую недоимку банк вправе начислять пени и даже потребовать возникший долг через суд. В этом случае возможен даже арест на квартиру, так как находящаяся в ипотечном залоге жилплощадь иммунитетом от изъятия не обладает. Накопительно-ипотечная система работает с 2005 года, и за этот период было заключено более 200000 договоров целевого жилищного займа. В конце декабря 2019 года принят федеральный закон № 506, согласно которому участник НИС по письменному заявлению может просить Федеральное управление погасить досрочно проценты по ипотечному кредиту за счет своих накоплений [3, ст. 12, ч. 3]. Есть вариант выкупа обязательств военнослужащих по займам, ставки по которым превышают планируемую доходность от инвестирования средств НИС в 2018–2019 годах ФГКУ «Росвоенипотека». Однако такой вариант пока еще только в планах. В то же время необходимо проводить разъяснительную работу среди военнослужащих на предмет того, что надо приобретать жилье в соответствии со своими финансовыми возможностями. В настоящее время совместная работа всех финансовых институтов и нового состава Правительства РФ, возможно, исправит «перегибы» при помощи отраслевых и законодательных механизмов в помощь в текущих делах ипотечного кредитования.

Литература

1. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/
2. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48957/
3. Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 506-ФЗ «О внесении изменений в ст. 4 и 12 ФЗ “О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих”» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341786/
4. Кузьменко Ю.А., Попова О.В. Ипотечно-накопительная система для военнослужащих в современных условиях //Аграрное и земельное право. 2019. № 6. С. 113–116.

Новая «порция» стандартов бюджетного учета

New «Portion» of Budget Accounting Standards

(DOI: 10.34773/EU.2020.3.26)

З. САФИНА

Сафина Зилья Забировна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогообложения Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: zilya_safina@mail.ru

В статье автор раскрывает сущность и назначение стандартов, утвержденных Минфином России и вступивших в силу с 1 января 2020 года. Речь идет о стандартах «Запасы», «Долгосрочные договоры», «Резервы. Раскрытие информации об условных активах и условных обязательствах», «Концессионные соглашения», «Бюджетная информация в бухгалтерской отчетности». В завершение автором приводятся федеральные стандарты, которые будут введены в действие с 2021 года.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, бюджетный учет, стандарт, запасы, долгосрочный договор, резерв, условный актив, условное обязательство, концессионное соглашение, бухгалтерская отчетность.

In the article the author reveals the essence and purpose of the standards approved by the Ministry of finance of the Russian Federation and entered into force on January 1, 2020. We are talking about the standards «Reserves», «Long-term contracts», «Reserves. Disclosure of information about contingent assets and contingent liabilities», «Concession agreements», «Budget information in accounting statements». At the end, the author conducts Federal standards, which will be put into effect from 2021.

Key words: accounting, budget accounting, standard, inventory, long-term contract, reserve, contingent asset, contingent liability, concession agreement, accounting statements.

С вступлением в силу Федерального закона № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» вот уже на протяжении нескольких лет бухгалтера учреждений госсектора в конце каждого года ждут нововведения в части федеральных стандартов бухгалтерского учета. Не исключением стал и новый 2020 год, знаменательный для работы бухгалтеров вступлением в силу стандартов, позволяющих повысить качество контроля бюджетного учета и отчетности.

Начиная с 01 января 2020 года бухгалтерский учет регулируется пятью уровнями нормативного регулирования:

- федеральные стандарты;
- отраслевые стандарты;
- нормативные акты Центрального банка;
- рекомендации в области бухгалтерского учета;
- стандарты экономического субъекта [2].

ФСБУ, или федеральные стандарты бухгалтерского учета, – это нововведенные положения для ведения бухучета в учреждениях государственного сектора.

С 2020 года вступили в действие пять федеральных стандартов:

- «Запасы» (приказ Минфина от 07.12.2018 № 256н);
- «Долгосрочные договоры» (приказ Минфина от 29.06.2018 № 145н);
- «Резервы. Раскрытие информации об условных активах и условных обязательствах» (приказ Минфина от 30.05.2018 № 124н);
- «Концессионные соглашения» (приказ Минфина от 29.06.2018 № 146н);
- «Бюджетная информация в бухгалтерской отчетности» (приказ Минфина от 28.02.2018 № 37н) [1].

Все вышесказанное предопределило актуальность в необходимости пояснения и уточнения основных ключевых моментов федеральных стандартов, вступивших в силу с 1 января 2020 г.

Положения стандарта «Запасы» применяются одновременно с положениями федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности организаций государственного сектора».

С вступлением в силу стандарта «Запасы» даны определения материальным запасам, незавершенному производству. Стандарт выделяет два основных вида запасов: материальные запасы и незавершенное производство. К виду материальных запасов относятся ценности, которые являются активами, предназначенными для использования в деятельности учреждения. При этом от актива ожидается поступление полезного потенциала или экономических выгод. Незавершенное производство – совокупность фактически понесенных учреждением затрат на изготовление готовой продукции, выполнение работ, оказание услуг, приходящихся на не прошедшую все стадии технологического процесса продукцию, а также на неукомплектованные изделия, не прошедшие испытания и техническую приемку, и на объем не завершенных работ, услуг.

Выявлены группы материальных запасов. Для целей бухгалтерского учета материальные запасы группируются, то есть информация в отчетности по ним раскрывается одной строкой, например, в форме Сведений о движении нефинансовых активов – ф. 0503168, ф. 0503768. В стандарте выделены такие группы, как «Материалы», «Готовая продукция», «Биологическая продукция», «Товары» и «Прочие материальные запасы». В применении сегодняшних аналитических счетов учета материальных запасов группа «Материалы» объединяет материальные запасы, учитываемые на счетах 105 01–105 05, «Готовая продукция» – счет 105 07, «Товары» – 105 08 и «Прочие материальные запасы» – 105 06.

Установлены правила определения учетной единицы материальных запасов для целей принятия к учету и для целей списания. Для учета запасов, кроме номенклатурного учета, может быть применен партионный учет и учет однородными реестровыми группами запасов. Учет в номенклатурных единицах ведут для однородных материальных запасов от разных производителей. Партиями учитывают однородные товары, которые поступили одновременно от одного поставщика и одним видом транспорта. Партионный учет удобен для отслеживания срока годности запасов и применяется, например, для учета продуктов питания. Однородная группа материальных запасов – учетная группа для запасов с одинаковыми характеристиками: бумага для офисной техники разных торговых марок при совпадении количества листов в пачках и формата, чистящие средства одинакового наименования и фасовки. Учет однородными группами позволяет оптимизировать учетные процедуры, уменьшить затраты, связанные с ведением учета. Выбытие запасов производится по себестоимости каждой учетной единицы либо по средней стоимости, это должно быть закреплено в учетной политике учреждения.

Даны правила определения первоначальной стоимости для принятия запасов к учету в различных ситуациях. Запасы принимают к учету по справедливой стоимости. Порядок ее определения зависит от вида операции поступления – обменные или необменные. Поступление, приобретение или создание в обменной операции уже предполагает справедливую стоимость, которая установлена условиями договора, контракта и ее не нужно определять какими-либо дополнительными способами. В необменных операциях справедливая стоимость определяется методом рыночных цен. При использовании метода рыночных цен справедливая стоимость определяется на основании текущих рыночных цен или данных о недавних сделках с аналогичными или схожими активами, обязательствами, совершенных без отсрочки платежа.

Даны правила оценки незавершенного производства. Учреждение группирует фактически понесенные затраты на изготовление готовой продукции, выполнение работ, оказание услуг по видам расходов и статьям КОСГУ в разрезе групп затрат: прямые затраты, накладные расходы, общезаяственные расходы, издержки обращения.

Введен новый объект бухгалтерского учета – резерв под снижение стоимости материальных запасов. Для отражения резерва под снижение стоимости материальных запасов в Инструкцию № 157н добавили счет 114 80 с идентичным названием. Последний разряд аналитического счета – 80 будет отражать группу материальных запасов, по которым этот резерв создается,

однако сам стандарт описывает резерв только под снижение стоимости товаров, готовой продукции, которая предназначена для реализации и иного распространения, то есть создавать резервы для материалов, которые учитываются на счетах 105 01–105 06, не нужно. Механизм формирования резервов следующий: при годовой инвентаризации необходимо сравнить балансовую стоимость запасов для реализации с ценой реализации. Если цена реализации меньше, то резерв формируется в сумме разницы между балансовой и реализационной ценой [4; 5].

Ключевыми нововведениями с вступлением в силу федерального стандарта «Долгосрочные договоры» является:

- разъяснено определение долгосрочных договоров, введены ограничения распространения стандарта;
- установлен порядок признания доходов и расходов по договорам строительного подряда;
- установлен порядок признания доходов и расходов по иным долгосрочным договорам;
- изложены правила переходных положений и действия субъекта учета при первом применении стандарта.

Считаем важным отметить, что не все стандарты регламенты для применения в каждом учреждении госсектора, например, федеральный стандарт «Долгосрочные договоры» будут применяться, если учреждение заключает договоры подряда или возмездного оказания услуг со сроком действия больше одного года, причем учреждение выступает в них исполнителем (п. 3 стандарта «Долгосрочные договоры»).

Например, применение стандарта «Долгосрочные договоры» актуально для колледжей, техникумов, вузов, которые заключают со студентами или их родителями договоры на обучение. Сумму доходов и расходов по долгосрочным договорам предстоит показать не только на балансовых счетах учета, но и на специальном забалансовом счете, введение которого будет осуществляться путем внесения изменений в Инструкцию № 157н.

Чтобы применять этот стандарт с 2020 года, мы рекомендуем внести коррективы в учетную политику учреждения. В частности, следует прописать в ней, кто и как определяет процент исполнения учреждением обязательств по долгосрочному договору строительного подряда в течение срока действия договора. В графике документооборота на 2020 год стоит установить сроки, в которые документ с данными должен быть передан в бухгалтерию для регистрации содержащихся в нем сведений в регистрах бухучета [1].

Виды резервов, создание которых регулируется стандартом «Резервы. Раскрытие информации об условных активах и условных обязательствах»

Вид резерва	Необходимость создания
Гарантийный ремонт	Учреждению предстоят расходы в связи с тем, что заказчик или покупатель требует провести гарантийный ремонт или текущее обслуживание, предусмотренное договором
Реструктуризация	Учреждению предстоят расходы в связи с принятым решением о реструктуризации деятельности, реорганизации либо ликвидации
Претензии	Учреждению предстоят расходы в связи с поступившей претензией в рамках досудебного (судебного) разбирательства или в связи с поданным на него иском в суд
Убыточные договорные обязательства	Учреждению предстоят расходы в связи с исполнением обязательства по договору, которые превысят экономические выгоды, планируемые к получению от исполнения договора. Расходы предусматриваются договором
Демонтаж и вывод основных средств из эксплуатации	Учреждению предстоят расходы на демонтаж и вывод основных средств из эксплуатации, восстановление участка, на котором расположен объект. Расходы предусматриваются договором

С вступлением федерального стандарта «Резервы. Раскрытие информации об условных активах и условных обязательствах» определены виды резервов, создание которых регулируется стандартом, названы условия, при которых формирование резерва обязательно, кроме того,

установлен порядок оценки резервов при принятии к учету и в последующем, а также даны определения условных активов и условных обязательств, сформулированы требования по отражению условных объектов в бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Особое внимание следует обратить на то, что в учетной политике 2020 года целесообразно прописать единицы бухучета по каждому виду резервов таким образом, чтобы обеспечить формирование и раскрытие полной и достоверной информации о резервах, а также установить порядок расчета резерва по гарантийному ремонту (п. 7 и 21 стандарта «Резервы. Раскрытие информации об условных обязательствах и условных активах») [1].

Федеральный стандарт «Концессионные соглашения» применяется учреждением в том случае, если орган исполнительной власти передал по концессионному соглашению имущество, находящееся у него в оперативном управлении. В бухгалтерском учете имущество концедента учреждение отражает на предназначенном для этого забалансовом счете 24, а на балансовых счетах – внутреннее перемещение на дату подписания сторонами концессионного соглашения и акта приема-передачи:

ДЕБЕТ 4 101 24 310 СУБСЧЕТ «КОНЦЕДЕНТ»
КРЕДИТ 4 101 24 310 СУБСЧЕТ «УЧРЕЖДЕНИЕ»
УВЕЛИЧЕНИЕ ЗАБАЛАНСОВОГО СЧЕТА 24

– передано оборудование по концессионному соглашению.

Амортизацию по имуществу концедента продолжает начислять учреждение, поскольку оно является балансодержателем. На забалансовом счете, предназначенном для учета сметной стоимости создания или реконструкции объекта концессионного соглашения, учреждением будет учитываться сумма инвестиций, предусмотренная концессионным соглашением. Возможно, на счете 42, но пока соответствующих изменений в Инструкцию № 157н не внесли [1].

В федеральном стандарте «Бюджетная информация в бухгалтерской отчетности» введены определения бюджетной информации, бюджетных назначений, названы отчеты в составе бухгалтерской (финансовой) отчетности, раскрывающие бюджетную информацию, раскрыт порядок представления информации отчетов с бюджетной информацией.

По нормам стандарта будет раскрываться бюджетная информация в отчете (ф. 0503737) и отчете (ф. 0503738). Кроме того, в пояснительной записке (ф. 0503760), а именно в сведениях об исполнении мероприятий в рамках субсидий на иные цели и на цели осуществления капложений (ф. 0503766) и сведениях о целевых иностранных кредитах (ф. 0503767). Речь идет о показателях плана ФХД и иных плановых показателях. Напомним, что плановые показатели, утвержденные планом ФХД, учитываются на соответствующих счетах аналитического учета счета 0 500 00 000 «Санкционирование расходов».

В стандарте установлено:

- в каких отчетах бюджетную информацию не отражают;
- с какой периодичностью сдают отчетность с бюджетной информацией;
- право учредителя ввести дополнительную периодичность, формы и особый порядок раскрытия бюджетной информации [1].

Резюмируя нововведения стандартов, вступивших в силу в 2020 году, отметим, что не нужно пугаться, не всем учреждениям нужно применять все пять стандартов. Чтобы разобраться, какой стандарт применять, потребуется время. Поэтому целесообразно ознакомиться с каждым из пяти стандартов, чтобы определить, какие из них применять уже с 1 января, какие можно отложить на потом [1].

В завершение отметим, что в 2021 году нас ожидает вступление в действие следующих федеральных стандартов: «Информация о связанных сторонах»; «Нематериальные активы»; «Затраты по займам»; «Совместная деятельность»; «Финансовые инструменты»; «Выплата персоналу»; «Непроизведенные активы» [3].

Литература

1. Краткий обзор пяти новых стандартов учета. Узнайте, какой обязателен для вас [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gosfinansy.ru/#/document/189/767136/4a48f1f0-c4d6-4103-b085-5a0285057281/?of=cory-49f6b9908d>
2. «О бухгалтерском учете»: Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?documentId=351729&moduleId=1>
3. Приказ Минфина России от 07.12.2018 № 256н «Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора “Запасы”» // Справочная система «Госфинансы» [Электронный ресурс]. URL: <https://vip.gosfinansy.ru/#/document/99/542638393/ZAP2LPO3HN/?of=cory-8169ecacae>
4. Портал разработки федеральных стандартов бухучета госфинансов [Электронный ресурс]. URL: <http://fedstandart.ru/>
5. Федеральные стандарты бухучета госфинансов [Электронный ресурс]. URL: <http://fedstandart.ru/standart.php?id=27>

Анализ эффективности использования инструментов денежно-кредитной политики Банка России

Analysis of the Effectiveness of the Use of Monetary Policy Instruments of the Bank of Russia (DOI: 10.34773/EU.2020.3.27)

Л. РАМАЗАНОВА, П. ИСАЕВА

Рамазанова Лора Валерьевна, студентка экономического факультета Дагестанского государственного университета (ДГУ). E-mail: lora.ramazanova@mail.ru

Исаева Патимат Гаджиевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Аудит и экономический анализ» ДГУ. E-mail: isaevapatimat@rambler.ru

В статье рассмотрены инструменты денежно-кредитной политики, проводимой Центральным банком России, проведен анализ эффективности применяемых результатов. Проведен анализ эффективности использования таких инструментов, как процентная ставка, нормативы обязательного резервирования, операции Банка России на открытом рынке ценных бумаг, которые позволяют регулировать спрос и предложение на денежном рынке и кредитные возможности коммерческих банков.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, инструменты денежно-кредитной политики, процентные ставки, нормативы обязательного резервирования, операции на открытом рынке.

The article discusses the monetary policy instruments pursued by the Central Bank of Russia, analyzes the effectiveness of the applied results. The analysis of the effectiveness of the use of tools such as interest rate, reserve requirements, operations of Bank of Russia on the open securities market, which allow you to regulate supply and demand in the money market and credit opportunities of commercial banks carried out.

Key words: monetary policy, monetary policy instruments, interest rates, reserve requirements, open market operations.

Денежно-кредитная политика – это важнейшее направление экономической политики государства, которая включает разрабатываемые Центральным банком и правительством мероприятия по регулированию денежно-кредитных отношений. Такие мероприятия оказывают влияние на процессы воспроизводства и стабилизации внешних связей, а также на повышение эффективности производства. Центральный банк не позднее 26 августа ежегодно представляет Государственной Думе проект основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на предстоящий год [2].

Таким образом, цель денежно-кредитного регулирования экономики сводится к достижению макроэкономического равновесия с учетом темпа экономического роста, оптимального для данной страны, так как денежно-кредитная политика – это составная часть всей экономической политики государства, которая включает в себя структурную, финансовую, социальную и внешнеэкономическую политику [12].

Эффективность денежно-кредитной политики, проводимой государством на современном этапе, зависит от бюджетной и финансовой политики, от политики управления финансовыми рынками, осуществляемой государством. Также на эффективность проводимой денежно-кредитной политики оказывает воздействие сбалансированность экономических, правовых и информационных мероприятий, которые направлены на экономический рост, поддержание микроэкономической и финансовой стабильности [5].

Главными целями денежно-кредитной политики являются: обеспечение экономического роста, снижение инфляции, повышение благосостояния населения, ограничение безработицы, способствование обеспечению стабильного и бесперебойного функционирования банковского сектора и обеспечение устойчивости рубля с помощью поддержания ценовой стабильности, посредством которой сохраняется покупательская способность национальной валюты, так как это одно из условий поддержания благосостояния граждан страны [6].

На 2019–2021 годы, согласно Федеральному закону о Центральном банке Российской Федерации, к основным целям денежно-кредитной политики относятся: постоянное таргетирование инфляции на уровне 4 %, стимулирование сбережений граждан и условий их трансформации в инвестиции, поддержание ценовой стабильности [11].

К основным принципам денежно-кредитной политики относят следующие: принципы экспансии и принципы рестрикции. Принципы экспансии предполагают стимулирование кредитных отношений, снижение нормы процента, уменьшение резервных требований, что ведет к увеличению количества денег в экономике [10], принципы рестрикции – ограничение кредитных отношений, повышение нормы процента, сокращение количества денег в обращении.

В современных условиях денежно-кредитная политика может подразделяться на: политику дешевых или дорогих денег, рестрикционную или экспансионистскую, тотальную или селективную, стимулирующую или ограничительную, активную или пассивную, проциклическую и антициклическую.

Рестрикционная политика заключается в уменьшении объема кредитных операций коммерческих банков посредством повышения резервных норм и процентных ставок, повышения налогов, сокращения государственных закупок. Такая политика проводится с целью сгладить циклические колебания деловой активности, сдерживания инфляции.

Экспансионистская политика – расширение денежно-кредитной эмиссии посредством снижения процентных ставок. С ее помощью достигаются цели стимулирования экономического роста, инвестиций и увеличения объемов кредитования коммерческих банков. Для реализации данной политики проводится снижение налогового бремени, резервных требований и сокращение процентных ставок [4].

В зависимости от степени воздействия на экономику различают тотальную и селективную политику. Тотальная проводится посредством установления резервных норм с целью защиты банковской системы от непредвиденных обстоятельств. Она охватывает все кредитные организации и ведет к сокращению предложения денег. Селективная политика заключается в выборочном воздействии на отдельные кредитные организации или виды деятельности для управления или ограничения рисков. Она проводится посредством лимитирования или регламентации отдельных операций банка [1].

По такому критерию, как метод управления стоимостью денег Центральным банком, различают стимулирующую и ограничительную политику. Ограничительная политика проводится для сдерживания спроса, инфляции посредством использования процентных ставок, резервных норм, продажи государственных ценных бумаг.

Стимулирующая денежно-кредитная политика предполагает стимулирование совокупного спроса, ВВП, увеличение занятости, приобретение государственных ценных бумаг в периоды кризиса и безработицы.

Также денежно-кредитную политику можно подразделить на активную и пассивную. Активная проводится посредством эмиссии денег с целью снижения инфляции. Для поддержки национальной валюты, стабилизации уровня процентных ставок проводится пассивная политика [9].

Для оценки эффективности денежно-кредитной политики, реализуемой Банком России, необходимо проанализировать эффективность используемых инструментов. В соответствии со ст. 35 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» выделяются следующие инструменты денежно-кредитной политики: процентные ставки по операциям Банка России; нормативы обязательных резервов (резервные требования); операции на открытом рынке; рефинансирование банков; установление ориентиров роста денежной массы; прямые количественные ограничения; валютное регулирование; эмиссия облигаций [11].

Рассмотрим основные показатели Банка России за 2018–2020 годы и проведем их анализ (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели Банка России за 2018–2020 годы [8]

Основные показатели	2018		2019		2020	
	базовый	оптимистичный	базовый	оптимистичный	базовый	оптимистичный
ВВП, прирост, к предыд. году	1,0-1,5	1,5–2,0	1,5–2,0	1,5–2,0	1,5–2,0	1,5–2,0
Инфляция	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0

Таблица 2

Обязательные резервные требования [7]

Дата действия	Норматив по обязательствам перед юридическими лицами-нерезидентами в валюте РФ	Норматив по обязательствам перед юридическими лицами-нерезидентами в иностранной валюте	Норматив по обязательствам перед физическими лицами в валюте РФ	Норматив по обязательствам перед физическими лицами в иностранной валюте	Норматив по иным обязательствам в валюте РФ	Норматив по иным обязательствам в иностранной валюте
01.04.11-28.02.13	5,5		4		4	
01.03.13-31.03.16	4,25		4,25		4,25	
01.12.16-31.12.17	5,00	7,00	5,00	6,00	5,00	7,00
01.12.17-01.05.19	5,00	8,00	5,00	7,00	5,00	8,00
01.07.19-11.11.19	4,75	8,00	1,00	8,00	1,00	8,00

Как видно из таблицы 1, инфляция будет сдерживаться на уровне 4,0 % платежеспособным спросом населения. К факторам, ограничивающим платежеспособный спрос, относятся повышение НДС, замедление доходов экономики от экспорта.

Рассмотрим влияние отдельных инструментов денежно-кредитной политики на экономическую ситуацию.

Обязательные резервы – это сумма в процентном выражении от всех обязательств банка, которые он должен хранить в Центральном Банке на беспроцентном счете. Благодаря этому инструменту обеспечивается ликвидность всей банковской системы, поддерживается платежеспособность и защита интересов клиентов и корреспондентов банка [3].

Рассмотрим такой инструмент денежно-кредитной политики, как нормативы обязательного резервирования (табл. 2).

Как мы видим из таблицы 2, нормативы по обязательствам перед юридическими лицами имеют тенденцию к снижению, а нормативы перед юридическими лицами в иностранной валюте – тенденцию к увеличению. Также тенденцию к увеличению имеют и нормативы по обязательствам перед физическими лицами в иностранной валюте.

Далее рассмотрим динамику изменения процентных ставок Банка России за период с 19.09.2016 по 23.02.2020 (табл. 3).

Таблица 3

**Процентные ставки по банковским операциям
и ключевая ставка от ЦБ РФ, %**

19.09.2016–26.03.2017	10,00
02.05.2017–18.06.2017	9,25
18.09.2017–29.10.2017	8,50
30.10.2017–17.12.2017	8,25
12.02.2018–25.03.2018	7,50
26.03.2018–16.09.2018	7,25
17.09.2018–16.12.2018	7,50
17.12.2018–26.04.2019	7,75
17.06.2019–26.07.2019	7,50
29.07.2018–06.09.2019	7,25
09.09.2019–25.10.2019	7,00
28.10.2019–13.12.2019	6,50
16.12.2019–07.02.2020	6,25
10.02.2020–23.02.2020	6,00

Данные таблицы 3 показывают, что Банк России довольно долгое время снижал ставку рефинансирования. Но с сентября 2018 года до апреля 2019 Центральный банк вновь повышал ключевую ставку. Уровень ключевой ставки, наряду с ожиданиями участников рынка в отношении дальнейшей траектории ключевой ставки и инфляции, определял формирование рыночных процентных ставок. На данный момент ключевая ставка составляет 6,00 %.

Литература

1. Бердышев А.В. Особенности современной денежно-кредитной политики Банка России // Вестник университета. 2019. № 2. С. 113–117.
2. Бурганов Р.Р. Центральный Банк России как субъект денежно-кредитной политики в системе реализации экономической политики государства: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Пенза, 2018. С. 151–155.

3. Василевский П.А., Никонец О.Е. Повышение эффективности инструментов денежно-кредитной политики Центрального банка Российской Федерации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. С. 106–110.
4. Золоторева О.А. Институты денежно-кредитной политики: сущность, виды, взаимодействие // Российское предпринимательство. 2014. № 20. С. 29–43.
5. Мельниченко Т.А. Денежно-кредитная политика Российской Федерации: тенденции и перспективы // Право и государство, общество и личность: история, теория, практика: сб. науч. ст. VII Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Коломна, 2018. С. 212–217.
6. Морозова А.К., Марфина О.Н. Цели и принципы денежно-кредитной политики Банка России // Базис: научно-практический журнал. 2018. № 1 (3). С. 96–98.
7. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru>
8. Подколотина И.М. Основные направления развития единой государственной денежно-кредитной политики России // Достижения вузовской науки 2019: сб. ст. VII Междунар. науч.-исследов. конкурса. Пенза, 2019. С. 84–89.
9. Рогатенюк Э.В., Козык А.А. Виды, типы и режимы денежно-кредитной политики // Вестник науки и творчества. 2017. № 1 (13). С. 103–111.
10. Сычева К.Э. Основные цели и принципы денежно-кредитной политики // Актуальные проблемы теории и практики развития экономики региона: сб. ст. по материалам 4-й межрегион. науч.-практ. конф. молодых ученых. Калуга, 2017. С. 397–401.
11. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ.
12. Фетисов Г.Г., Лаврушин О.И., Мамонова И.Д. Организация деятельности Центрального Банка: учебник / под общ. ред. Г.Г. Фетисова. М.: Кнорус, 2012. 440 с.

Меры государственной поддержки моногородов Республики Башкортостан

Measures of State Support for Single-industry Towns of the Republic of Bashkortostan (DOI: 10.34773/EU.2020.3.28)

Р. АРСЛАНБАЕВА, А. АРСЛАНБАЕВ

Арсланбаева Ралина Валерьевна, старший преподаватель кафедры управления проектами и маркетинга Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: Ralina0507@gmail.com

Арсланбаев Азамат Рафаэлевич, студент Башкирского государственного аграрного университета. E-mail: Azik.arslanbaev@yandex.ru

В статье приведена оценка федеральных и республиканских программ государственной поддержки моногородов Башкортостана. Проведен анализ приоритетных направлений развития монопрофильных территорий, позволяющий стабилизировать социально-экономическое положение данных населенных пунктов.

Ключевые слова: моногород, Россия, развитие, градообразующие предприятия.

The article provides an assessment of federal and republican programs of state support for single-industry towns of Bashkortostan. The analysis of priority areas for the development of single-industry territories, which allows to stabilize the socio-economic situation of these settlements.

Key words: single-industry town, Russia, development, city-forming enterprises.

Моногорода являются ключевым элементом экономики России в современных условиях. Оставаясь наследством административно-командной экономики, многие моногорода не обладают достаточным потенциалом развития и ставят перед органами власти дилемму: продолжать поддерживать развитие или финансировать ликвидацию. В Республике Башкортостан, согласно постановлению Правительства республики, монопрофильными признаны следующие территории: города Белебей, Кумертау, Белорецк, Нефтекамск, Учалы, Благовещенск [4].

В 2016 году одним из направлений стратегического развития РФ стали моногорода. В результате масштабной работы был разработан паспорт проекта «Комплексное развитие моногородов». Его основными направлениями стали: сокращение количества моногородов с 319 до 285, создание 600 тысяч новых рабочих мест, повышение инвестиционной привлекательности данных территорий.

Тем не менее, существующие масштабные проблемы моногородов указывают на неэффективность мер государственной поддержки.

Ведущими министерствами, осуществляющими поддержку моногородов и наибольшее финансирование, являются: Минпромторг, Минпросвещения и Минсельхоз [1]. Из списка предложенных мер, которых насчитывается около 120, больше 100 осуществляются в рамках министерств, и только 12 – коммерческими и некоммерческими организациями [2]. Если в западных странах (США, Германия, Канада) программы развития разрабатываются муниципальными органами власти совместно с консалтинговыми фирмами, то в системе поддержки моногородов России ведущую роль занимают федеральные и республиканские органы власти.

Органы власти республики одной из приоритетных мер поддержки моногородов считают создание в границах моногородов территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). В результате проводимой работы постановлениями Правительства Российской Федерации в 2016 году созданы две ТОСЭР в монопрофильных муниципальных образованиях – Белебей и Кумертау, в 2019 году – 3 ТОСЭР в границах моногородов Белорецк, Нефтекамск и Благовещенск. Предоставляемые преференции в виде льгот по налогу на прибыль и на имущество формируют «выпадающие доходы» бюджета. Однако эффект от любого инвестиционного проекта отложен во времени, поэтому необходим механизм компенсации этих доходов в бюджет. Единственный компенсационный механизм потери доходов бюджета должен включать увеличение поступлений от налога на доходы физических лиц по мере роста занятости и доходов местного населения. Но они не покроют в полной мере потери бюджета. Существенным минусом является и трехлетний льготный период по социальному страхованию. Эта мера может создать условия для резидентов смены местоположения и переезда во вновь созданные ТОСЭР. Существенными минусом является и ограниченность такого статуса во времени, льготы могут сохраняться лишь на протяжении 5-7 лет. Кроме того, еще одной существенной особенностью на территориях опережающего социально-экономического развития должен стать приоритет трудовых ресурсов моногородов.

Для создания территорий опережающего социально-экономического развития требуется тщательный отбор видов экономической деятельности, способных стать внутренними точками роста. В рамках создания ТОСЭР в моногородах следует выявлять и развивать объединения предприятий, потенциально способных стать кластерными образованиями. Так, на монопрофильных территориях могут быть созданы одноотраслевые кластеры вокруг одного или группы предприятий.

Программа «Инвестиционный лифт» предполагает предоставление льготных займов на реализацию промышленных инвестиционных проектов под 1 % или 5 % годовых (в зависимости от программы финансирования) суммой от 5 млн до 750 млн руб. на срок до 5–7 лет (5 программ финансирования). Но для таких проектов с экспортной ориентацией необходима и соответствующая сумма собственных средств – 15 %.

Потенциальные инвесторы выбирают для своей деятельности моногорода с развитой инфраструктурой, доступными подъездными путями, близкие к центру. Привлекательными с этой точки зрения являются города Кумертау, Белебей, Благовещенск. Поэтому как региональные

власти, так и муниципальные, прежде чем строить взаимоотношения с потенциальными резидентами, должны обеспечить достойный уровень развития дорожной инфраструктуры. Следовательно, для территорий с пониженной инвестиционной привлекательностью необходимы дополнительные меры поддержки. Так, в Татарстане изначально закладываются все составляющие – от реконструкции трасс М-7, строительства новых аэропортов до подготовки высококвалифицированных кадров.

Следует отметить, что Республика Башкортостан не вошла и в число регионов, предусматривающих реализацию мероприятий по приведению имеющих агломерационное значение автомобильных дорог и объектов улично-дорожной сети в нормативное состояние, ликвидацию мест концентрации дорожно-транспортных происшествий, повышению безопасности дорожного движения.

Основная задача формирования территорий опережающего социально-экономического развития – создание рабочих мест, чтобы в случае закрытия градообразующих предприятий трудоспособное население моногородов могло найти работу на альтернативных производствах. Если в г. Кумертау численность занятых на градообразующем предприятии АО «КумАПП» составляет 4429 человек, то резиденты ТОСЭР охватывают рабочими местами лишь половину занятых на градообразующем предприятии. Аналогичная ситуация наблюдается и в г. Белебее, где на Белебеевском заводе АО «БелЗАН» занято свыше 3 тысяч человек, а резиденты ТОСЭР к 2025 году могут создать в городе 726 рабочих мест. В г. Благовещенске на ведущем предприятии города, где занято свыше двух тысяч человек, планируется создание дополнительных 1300 рабочих мест.

Для сравнения в списке моногородов Татарстана, характеризующихся наиболее сложным социально-экономическим положением, – Набережные Челны и Зеленодольск. Если в г. Набережные Челны в группе компаний «Камаз» на градообразующем предприятии города занято свыше тридцати тысяч человек, то и потенциальные резиденты ТОСЭР планируют создание в городе почти десяти тысяч рабочих мест. За первые годы существования ТОСЭР новые рабочие места уже появились для 3400 челнинцев, в перспективе до 2025 года предполагается создание десяти тысяч рабочих мест. Объем же инвестиций на одного человека за год действия ТОСЭР составил 28 тысяч рублей [3].

Существенные же налоговые льготы необходимы не только резидентам ТОСЭР, но и субъектам малого и среднего бизнеса, уже осуществляющим свою деятельность в моногородах.

Еще одной важной мерой поддержки является реализация мер поддержки некоммерческой организацией «Фонд развития моногородов». Самой существенной мерой по данному направлению является предоставление субсидий на создание инфраструктуры в моногородах.

При размещении субъектов малого и среднего бизнеса, будущих резидентов ТОСЭР необходимо учитывать современное состояние моногорода не только в части обеспечения экономических и социальных гарантий, но и в части соблюдения экологических норм. Если в настоящее время наблюдается неблагоприятная экологическая ситуация в городах Сибай, Белебей, Нефтекамск – именно они являются лидерами рейтинга по выбросам в окружающую среду в расчете на 1000 человек, то необходимо менять специфику потенциальных резидентов либо способствовать приобретению очистных сооружений, модернизации оборудования не только потенциальных инвесторов, но и существующих градообразующих предприятий.

В рамках программы «Комплексное развитие моногородов» и подпрограммы «5 шагов благоустройства», в Башкортостане реконструированы объекты социальной инфраструктуры: в г. Белебее созданы произведения уличного искусства, проведен капитальный ремонт школы, отреставрированы торговые ряды 1903 года постройки, которые отмечены на федеральном уровне. В г. Кумертау создан парк отдыха, осуществлен капитальный ремонт городского Дворца угольщиков, а в г. Белорецке реконструирован спортивный комплекс, благоустроен городской парк. В г. Нефтекамске отремонтированы центральные улицы, установлен комплекс спортивных тренажеров, а также благоустроена «Аллея памяти Великой Отечественной войны»,

которая вошла в число лучших региональных практик, а в г. Благовещенске значимым проектом является создание детского образовательного центра «Кванториум».

Меры государственной поддержки моногородов делегируются с федерального уровня на региональный и местный. При этом решение о внесении в перечень резидентов ТОСЭР, одобрение заявок на кредит, решения о приобретении продукции предприятий малого и среднего бизнеса остаются в ведении федеральной власти. Необходимо создание механизма для децентрализации экономических процессов в моногородах, адаптации местного производственного сектора к меняющимся экономическим условиям. Наиболее значимыми факторами успеха на региональном уровне становятся эффективная коммуникация властей и бизнеса, тесное взаимодействие между производителями и потребителями конечных товаров и услуг.

Литература

1. Арсланбаева Р.В. Анализ мер государственной поддержки моногородов Республики Башкортостан // Доклады Башкирского государственного университета. 2019. Вып. 4. № 5. С. 482–486.

2. Единый перечень мер поддержки монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--80afd4affbbat.xn--p1ai/documents/reestr.php>

3. Об итогах деятельности Министерства экономики Республики Татарстан за 2018 год и задачах на 2019 год и на период до 2024 года [Электронный ресурс]. URL: http://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1766110.pdf

4. Постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70707142/>

Управление процессом образования с учетом современных требований

Managing the Education Process in Accordance with Modern Requirements

(DOI: 10.34773/EU.2020.3.29)

О. АЛЕШКИНА, К. АПОКИНА

Алешкина Ольга Вячеславовна, канд. экон. наук, доцент кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: aleshkina_o@mail.ru

Апокина Кристина Валерьевна, канд. соц. наук, доцент кафедры общей экономической теории ИНЭФБ БашГУ. E-mail: k.apokina@bk.ru

В статье исследованы особенности современной образовательной сферы, функциональные роли субъектов и общественные притязания в этой сфере. Обоснована необходимость существенных преобразований, обусловленных активным влиянием цифровых технологий, высокоскоростных технологических систем и новейшего программного обеспечения. Современный уровень мышления должен предполагать владение специфическими умениями и навыками, быть динамичным и гибким, иметь высокую аналитическую составляющую. Все это возможно благодаря непрерывному комплексному обучению, учитывающему индивидуальный подход и отвечающему требованиям времени. Тогда образовательная сфера будет прикладной, высокотехнологичной и конкурентоспособной.

Ключевые слова: сфера образования, цифровые технологии, непрерывное обучение, опережающее развитие.

The article explores the features of the modern educational sphere, the functional roles of subjects and social claims in this area. The necessity of significant transformations caused by the active influence of digital technologies, high-speed technological systems and the latest software is substantiated. The modern level of thinking should imply the possession of specific skills, be dynamic and flexible, have a high analytical component. All this is possible thanks to continuous comprehensive training that takes into account an individual approach and meets the requirements of the time. Then the educational sphere will be applied, high-tech and competitive.

Key words: education, digital technologies, continuous learning, advanced development.

Современная система образования должна быть гибкой, очень быстро реагировать на всевозможные вызовы постиндустриальной экономики и ставить целью опережающее развитие не только общества в целом, но и конкретного субъекта, независимо от его функций в системе занятости [3, 26]. Наряду с подготовкой специалистов для работы в сфере промышленности и добывающих отраслях, особое внимание следует уделять отраслям, основанным на генерации, распространении и использовании знаний [1, 11]. Сегодня востребованы интеллектуальные способности совершенно другого содержания, нежели в индустриальной экономике [5, 6]. Необходимо, чтобы образовательная сфера синхронизировалась с окружающим миром, так обучающиеся будут получать знания и умения, востребованные в будущем. В связи с этим образовательный процесс становится более динамичным и технологичным, а инновационная составляющая пронизывает все уровни образовательной деятельности и имеет комплексный подход к модернизации общества [3, 27].

Каждое новое поколение студентов отличается от предыдущих поколений. Благодаря постоянному воздействию и использованию цифровых технологий они способны обрабатывать огромные объемы визуальной и текстовой информации с высокой скоростью. Это является их повседневным опытом ввиду массового внедрения и использования обществом новейших технологических систем и постоянно совершенствующегося программного обеспечения. Мышление и уровень технического владения современной молодежи отличается от понимания данных процессов их учителей, администраторов, родителей и работодателей, большинство из которых получили образование до эпохи цифровых технологий.

Промышленность переходит на новый уровень, поэтому подготовка студентов не может продолжаться с применением прежних методов. Образовательная система должна своевременно меняться на всех уровнях обучения [6].

Технология – это инструмент, но основополагающее значение для ориентации в цифровом пространстве имеет мышление. Сегодня важно не только уметь пользоваться технологиями, но и иметь соответствующий уровень мышления, который требуется при создании новых продуктов или анализе информации. Необходимость постоянного образовательного совершенствования налицо. В связи с этим в общественной практике появился термин «непрерывное обучение» [2, 5]. Данный процесс становится актуальным как самостоятельное, так и совместное исследование, познание, общение и сотрудничество с коллегами, профессионалами и экспертами по всему миру.

Информация, общение и опыт становятся доступными в любое время, в любом месте, с молниеносной скоростью на мобильных телефонах, планшетах или компьютерах, благодаря глобальной сети интернет. Современная система образования адаптирует содержательную часть и методы обучения к требованиям XXI века. Но этого недостаточно. Преподаватели также должны корректировать свою обучающуюся позицию с учетом потребностей учащихся и времени. Таким образом, учениками становятся и учителя с целью овладения новыми знаниями и умениями и возможностью использовать их в образовательном процессе.

Рассмотрим следующую модель процесса обучения (см. рис.).

Знания и умения, которые даются при обучении, должны соответствовать окружающей действительности. Учебные дисциплины можно разделить на несколько уровней:

- необходимые для всех студентов (эти дисциплины в используемых в нашей стране учебных планах являются базовыми);
- необходимые для некоторых студентов (вариативная часть разрабатываемой образовательной программы определяется ее направленностью (профилем));
- необходимые для нескольких студентов (факультативные дисциплины).

Последняя группа дисциплин должна быть персонализирована и настроена с учетом уникальных потребностей студентов. В рамках многоуровневой поддержки студенты могут участвовать в стратегическом выборе, отражающем внимание к конкретным потребностям. При такой организации обучения преподаватель должен выполнять разные функции.

Роли, принимаемые преподавателем при общении со студентом:

- преподаватель – фокусируется на содержании учебного плана, знаниях и навыках; применяется там, где требуется «явное обучение»;
- соратник – активное взаимодействие со студентом, участие в совместном исследовании, в проектах;
- коуч – помогает достичь поставленных целей (постановка целей, решение проблем, практика и навыки самостоятельного обучения);
- мониторинг – это постоянно формируемая оценка, в которую вовлечен преподаватель, чтобы определить, что нужно ученику и, следовательно, есть ли необходимость изменений.

Подача знаний может проводиться в разных формах (временные рамки, получаемая квалификация, онлайн-обучение или непосредственное «живое» общение), поэтому существуют различные способы обучения.

Выбранная специальность и желаемый конечный результат, естественно, влияют на содержание. На выбор специальности огромное влияние оказывает окружающая среда, поскольку востребованы те специальности, которые пользуются спросом и повышают конкурентоспособность обучаемого на рынке труда.

Учебное пространство, в котором учащиеся находятся в центре внимания, где преподаватели меняют свою роль в зависимости от их потребностей, создает сбалансированную среду, ориентированную на обучение учащихся в течение всей жизни с вниманием к содержанию, продукту и процессу обучения.

Технологии также требуют постоянных изменений в образовании. Интернет предоставляет широкие возможности для изучения конкретного предмета, курса, поиска необходимой информации и познания чего-то нового. Кроме того, дистанционные технологии позволяют учащимся быть собеседниками и соавторами – комментировать, обмениваться мнениями, спорить и делиться тем, что они знают. Преподаватели, соответственно, должны научиться принимать различные позиции, сосредотачиваться на оценке и поддержке навыков обучения и преподавания, которые позволяют учащимся воспринимать большие объемы информации, окружающей их, и концентрироваться на главной и необходимой.

Сегодняшние динамичные изменения во всех сферах, скорость научно-технического прогресса [4, 343] меняют рынок труда, диктуют необходимость частой смены навыков и умений, следовательно, постоянного получения новых знаний.

Сейчас сфера образования готовит студентов к деятельности, которой в данное время даже не существует; для работы с технологиями, которые еще не придуманы; для решения задач, о которых мы даже не подозреваем [8].

Интересным представляется мнение о быстротечности информации и образовании международного консультанта в области развития человеческого капитала Кена Робинсона (Великобритания): «Никто не знает, каков будет мир. И все же мы должны обучать этому... Нынешним детям мешает система образования: именно ее нужно менять принципиально, и чем скорее, тем лучше» [7].

Изменения должны реализовываться комплексно и целенаправленно, поскольку между вузами существует активная конкурентная борьба за внимание потребителей образовательных услуг как на рынке Российской Федерации, так и за рубежом. Ведущие страны мира пересматривают свои образовательные программы в соответствии с требованиями XXI века (Великобритания, Австралия, Норвегия, Финляндия). Конкурентное образование предоставляют не только университеты Европы и Северной Америки, но и Китая, Индии, Брунея, Кубы, Мальты, Черногории, Пуэрто-Рико и Вьетнама.

Таким образом, необходимо совершенствование учебной среды, которая выстраивает взаимозависимые отношения и способствует формированию культуры обучения, отвечает потребностям студентов, делает образовательные услуги более прикладными и конкурентоспособными.

Литература

1. Алешкина О.В. Глобализация образования и инновационный механизм развития российских вузов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 55.
2. Алешкина О.В. Развитие интеллектуального капитала как фактор повышения конкурентоспособности территории // Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., под ред. С.Л. Иголкина. 2018. С. 4–8.
3. Апокина К.В. Инновационная составляющая образовательной системы России // Модернизация высшего образования в России: опыт истории и векторы развития: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Чанбарисова Ш.Х. 2016. С. 26–31.
4. Проблемы и стратегические приоритеты социально-экономического развития Республики Башкортостан: монография, посвященная 30-летию Института экономики, финансов и бизнеса БашГУ / Под ред. К.Е. Гришина, Н.А. Кузьминых. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. 388 с.
5. Робинсон К. Образование против таланта / Пер. с англ. Н. Макаровой. М.: Манн, Иванов и Фербер, Эксмо, 2013. 336 с.
6. Education for the 21st Century: Here, Now and Into the Future. Hamilton-went worth district school board [Электронный ресурс]. URL: http://www.pucrs.br/ciencias/viali/tic_literatura/relatorios/Full-Report.pdf
7. Robinson K. Schools Kill Creativity [Электронный ресурс]. URL: <https://creativesystemsthinking.wordpress.com/2015/04/26/ken-robinson-how-schools-kill-creativity/>
8. What did you do in school today? J. Dunleavy and P. Milton Published by the Canadian Education Association (CEA) [Электронный ресурс]. URL: <https://education.alberta.ca/media/3069762/cea-2009-wdydist-concept.pdf>

Социальная защита материнства и детства как приоритетное направление социальной политики государства

Social Protection of Motherhood and Childhood as a Priority Area of State Social Policy (DOI: 10.34773/EU.2020.3.30)

И. ХУСАЕНОВА, Р. ЯРУЛЛИН

Хусаенова Ильвина Илнуровна, студентка Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: ii.lvn98@gmail.com

Яруллин Рауль Рафаэлович, д-р экон. наук, профессор кафедры «Финансы и кредит» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: jrr61@mail.ru

В статье анализируются некоторые аспекты государственного управления системой социальной защиты материнства в Республике Башкортостан. В частности, представлен анализ эффективности государственного управления в сфере социальной защиты семей и детей в регионе (на примере Министерства семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан).

Ключевые слова: социальная защита, социальная политика, материнский капитал.

The article analyzes some aspects of public administration of the system of social protection of motherhood in the Republic of Bashkortostan. In particular, an analysis of the effectiveness of public administration in the field of social protection of families and children in the region is presented (for example, the Ministry of family, labor and social protection of the population of the Republic of Bashkortostan).

Key words: social protection, social policy, maternity capital.

Актуальность данной статьи обоснована тем, что поддержка материнства и детства считается важным условием решения демографической проблемы в Российской Федерации. Социальная защита материнства и детства требует специального наблюдения со стороны государства, так как посредством заботы о здоровье и благосостоянии женщин и детей возможно достижение

прироста здорового населения страны. Для поддержки семей с детьми разрабатывается комплекс мероприятий, включающих в себя выплату пособий, предоставляемых как из федерального бюджета, так и из бюджета Республики Башкортостан [6].

В юридической и экономической литературе понятие «социальная защита» до сих пор остается предметом научных дискуссий: одни авторы оценивают социальную защиту как функционирование государства в области личностного развития, а также содействия малообеспеченным группам населения; другие – как комплекс методов по соблюдению права на социальное обеспечение, предоставлению условий, составляющих основу качества жизни граждан и снижению на него негативного воздействия факторов. Исходя из этого, социальная защита материнства и детства – это система мероприятий органов государственной власти, нацеленных на обеспечение здоровья материнства и детства, укрепление семьи, создание благоприятных условий для рождения, воспитания, развития подрастающего поколения, поощрение материнства.

В России защита матерей реализуется в соответствии с международными стандартами. Тем не менее, Российскую Федерацию нельзя отнести к числу стран с высокой степенью поддержки социальной защиты матери и ребенка, среди которых можно выделить Австрию, Германию, Норвегию и Швецию. Однако показатели социальной поддержки женщин во время беременности, родов и ухода за ребенком в России никак не уступают показателям, установленным в большинстве стран Европы. Вместе с тем, Россия создает наиболее благоприятные условия по сравнению с иными странами мира. В России определен федеральный орган исполнительной власти, который регулирует государственное управление социальной защитой материнства и детства. Эти полномочия воплощает Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации.

Важной задачей в области защиты семьи является охрана материнства и детства, а также создание необходимых условий для вынашивания, рождения и развития нового члена общества и здорового поколения. Согласно закону республики «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Республике Башкортостан», устанавливаются основы политики региона в области охраны семьи, материнства, отцовства и детства, а также регулируются вопросы, связанные с реализацией методов по защите прав каждого из членов семьи [2].

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан можно сформировать следующую статистику рождаемости населения (табл.1).

Таблица 1

Анализ рождаемости населения в РБ за 2014–2018 гг. [1]

Год	Родилось (чел.)
2014	60 239
2015	59 028
2016	55 628
2017	49 315
2018	47 010

Таким образом, можно заметить, что численность детей, родившихся за период 2014–2018 гг., снижается. Для улучшения данной ситуации применяются относительно новые меры охраны материнства и детства – предоставление материнского капитала, родовых сертификатов и различных видов пособий. Программа маткапитала привлекательна и безопасна тем, что денежные средства предоставляются в безналичной форме и могут быть направлены исключительно на утвержденные в 2007 году направления: на улучшение жилищных условий семьи, оплату образования ребенка или формирование накопительной пенсии матери.

Размер материнского капитала в 2019 году составлял 453 026 руб. С 2020 года программа маткапитала будет продлена до 2026 г. и станет действовать по новым правилам, а именно:

сумма выплаты увеличится до 466 617 руб. за первого ребенка; размер выплаты составит 616 617 руб. при рождении второго ребенка; 450 000 руб. предоставят на погашение ипотечного кредита при рождении третьего ребенка.

Кроме денежных средств маткапитала, Министерством семьи, труда и социальной защиты населения РБ устанавливается право на единовременное пособие при рождении ребенка. Размер пособия с 1 февраля 2018 г. составляет 19 272,95 руб. на каждого ребенка [1]. Полный перечень государственных выплат в РБ представлен в таблице 2.

Пособие выплачивается одному из родителей (лицу, его заменяющему) по месту работы (службы). В случае рождения двух и более детей единовременное пособие назначается и выплачивается на каждого ребенка.

Таблица 2

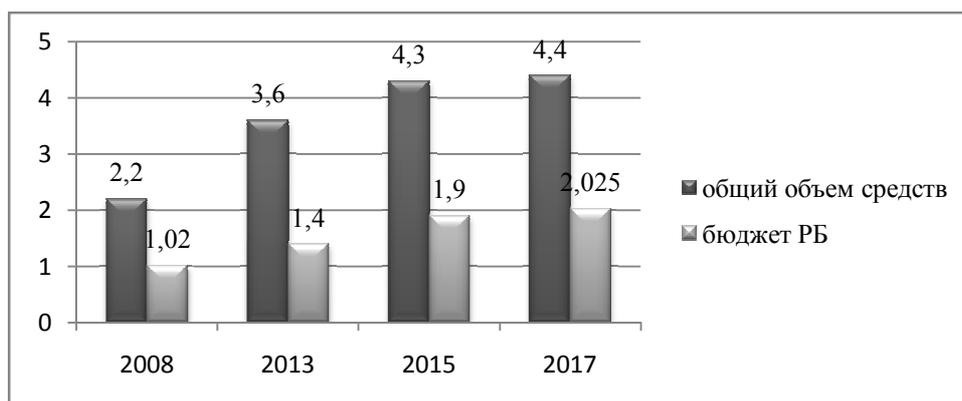
Перечень государственных выплат, пособий в области поддержки семей с детьми в РБ

Наименование	Размер	Примечание
Единовременное пособие при рождении ребенка	19 272,95 руб.	В случае рождения двух и более детей пособие выплачивается на каждого ребенка.
Ежемесячное пособие по уходу за ребенком	а) 3 613,68 руб. – для матерей, уволенных в период беременности в связи с ликвидацией организаций; для матерей, обучающихся по очной форме обучения; б) 40% среднего заработка по месту работы за последние 12 календарных месяцев, – лицам, уволенным в период отпуска по уходу за ребенком из-за ликвидации организации.	При этом минимальный размер пособия составляет 3 525,54 руб. по уходу за первым ребенком. Максимальный размер не может превышать за полный календарный месяц 14 102,17 руб.
Ежемесячное пособие на ребенка	а) 225 руб.; б) 337,5 руб. – на ребенка, родитель которого уклоняется от уплаты алиментов; один из родителей находится на военной службе, службе по призыву; является курсантом военного образовательного учреждения профессионального образования; в) 450 руб. – на ребенка одинокой матери.	Размер ежемесячного пособия увеличивается на: 132 руб. 50 коп. на ребенка-инвалида; из многодетной семьи; ребенка, у которого один из родителей – инвалид I группы; на 1000 руб. – на ребенка от 14 до 18 лет, освобожденного из воспитательной колонии.
Ежемесячные компенсационные выплаты	57,50 руб.	Матери ребенка (детей) до трех лет, уволенной в связи с ликвидацией организации

Источник: составлено авторами.

Социальная поддержка семей с детьми подразумевает комплекс мероприятий, различных видов мер социальной поддержки, в том числе предоставление пособий, выплачиваемых из бюджета Республики Башкортостан и федерального бюджета. Наблюдается положительная динамика роста выплаты пособий семьям с детьми (рис. 1).

В 2017 году из бюджета Республики Башкортостан выплачено пособий семьям, имеющим детей, на сумму 2 025,70 млн рублей, что почти на 98 % больше суммы выплаченных пособий в 2008 году (1021,0 млн рублей). Однако, по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РБ, денежные доходы населения РБ в 2017 году составили 1388,7 млн руб., из них социальные выплаты и пособия – 56,7 млрд руб. Это составляет всего 4,09 % всех доходов населения. В 2018 году удельный вес социальных пособий увеличился до 4,18 % [4].

Динамика выплаты пособий для семей с детьми за 2008–2017 гг. (млрд руб.)
(Источник: составлено авторами)

Республика Башкортостан занимается проблемами семей, причем используется комплекс мер федерального уровня, которые сопровождаются деятельностью по внедрению республиканских мер государственной поддержки. Правительство республики разработало Концепцию семейной политики Республики Башкортостан на период до 2025 года, устанавливающую цели, задачи и приоритетные направления развития семьи. Данная система положений предусматривает также совершенствование механизмов семейной политики [3].

Для совершенствования системы социальной защиты материнства и детства в России можно осуществить такие мероприятия, как расширение государственной поддержки новых форм занятости, малого бизнеса, самозанятости, семейных предприятий с участием женщин; экономическая поддержка, включая льготное кредитование, доступные земельные участки, помещения, информационная поддержка. Необходимо повысить уровень социальной защищенности детей. К примеру, развивать центры психологической поддержки для детей-сирот, детей, не имеющих одного родителя или оказавшихся под угрозой насилия в семье.

Таким образом, демографическая ситуация в стране является важным аспектом развития государства в целом. Материнство, детство и семья являются неотъемлемой ее частью. Для непрерывного совершенствования условий для будущего поколения необходима защита данного института государством.

Литература

1. Богданова О.Ю., Богославцева Л.В., Карепина О.И. Финансирование социальной защиты в Российской Федерации: монография. Азов: Изд-во «АзовПечать». 2016. 311 с.
2. Закон Республики Башкортостан от 29.04.2010 г. № 249-з «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Республике Башкортостан».
3. Концепция семейной политики Республики Башкортостан на период до 2025 года: утверждена Указом Главы Республики Башкортостан от 14 августа 2015 г. № УГ-184.
4. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <http://mintrudrb.ru/>
5. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 30 июля 2009 года № 300 «Об утверждении Перечня государственных услуг (функций) Республики Башкортостан» // СПС «Консультант Плюс».
6. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 31 декабря 2014 года № 671 «О государственной программе «Социальная защита населения Республики Башкортостан»» (с изм. от 10 июля 2019 года).
7. Яруллин Р.Р. Государственное финансовое регулирование в социальной сфере, его значение и методы // Современные финансовые проблемы экономического развития: сб. науч. статей. Вып. 4 / отв. ред. Ф.С. Исхакова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. С. 38–42.
8. Яруллин Р.Р., Юлмухаметова Л.С. Проблемы и перспективы развития Фонда социального страхования РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 5. С. 281–283.

Социально-экономические противоречия потребительского спроса в условиях экономики информационного общества

Socio-Economic Contradictions of Consumer Demand in the Conditions of the Economy of the Information Society (DOI: 10.34773/EU.2020.3.31)

Е. САФИУЛЛИНА

Сафиуллина Евгения Александровна, старший преподаватель кафедры управления проектами и маркетинга Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: easafiullina@mail.ru

В статье определены основные социально-экономические противоречия потребительского спроса в условиях развития экономики информационного общества. Выявлено, что характерной чертой экономики информационного общества становится своеобразная форма социальной организации, в которой с помощью информационно-коммуникационных технологий происходит аккумуляция информации, обработка и ее внедрение во сферы жизни. Предложены основные меры для решения проблемы дифференциации доходов самых богатых и бедных слоев населения с целью стимулирования потребительского спроса.

Ключевые слова: потребительский спрос, структура доходов, потребительское поведение, экономика информационного общества.

The article identifies the main socio-economic contradictions of consumer demand in the context of the development of the economy of the information society. It has been revealed that a characteristic feature of the economy of the information society is a peculiar form of social organization, in which, with the help of information and communication technologies, information is accumulated, processed and introduced into the realm of life. The basic measures for the solution of the problem of income differentiation of the richest and poorest segments of the population are proposed.

Key words: consumer demand, income structure, consumer behavior, information society economy.

Экономика информационного общества ассоциируется с развитием и внедрением информационных технологий во все сферы жизнедеятельности общества: доминантные (экономическая система) и объекты, обычаи повседневной жизни. Структурная трансформация потребительского спроса в условиях становления и развития экономики информационного общества предопределила углубление дифференциации потребительских предпочтений.

Однако происходящие негативные тенденции в экономике (введение санкций против Российской Федерации в 2014 г., пандемия коронавируса в 2020 г.) поставили под сомнение развитие социального государства, целью которого является высокий уровень жизни для всех граждан.

На наш взгляд, необходимо выделить наиболее важные социально-экономические противоречия потребительского спроса в условиях экономики информационного общества:

1. Увеличение социальной несправедливости, как в неравенстве по доходам, так и в «информационном» разрыве. В ходе формирования нового типа экономики одной из проблем глобального распространения информационных и коммуникационных технологий (далее – ИКТ) является асимметричность доступа к ИКТ как по стране в целом, так и отдельных домашних хозяйств, и индивидов. Как один из факторов бедности прослеживается абсолютно новый тип неравенства, который затрагивает значительную часть общества, ограниченного в доступе к ИКТ.

Для решения проблемы информационного неравенства необходимо создать качественные и широкие телекоммуникационные сети во всех регионах; увеличить количество точек доступа к информационным ресурсам по всей стране, предоставить доступ к ИКТ широким слоям населения; создать общедоступные бесплатные курсы по обучению информационной грамотности, курсы переподготовки для всех желающих на базе центров занятости и системы государственного

финансирования обучения; обеспечить социально незащищенные категории людей бесплатными условиями доступа к современным ИКТ; популяризировать информационно-коммуникационные технологии путем информационно-пропагандистской кампании в СМИ, стимулирующей интерес граждан к использованию современных информационно-коммуникационных технологий. Доступ к информационным технологиям предоставляет возможность подняться по социальной лестнице, получить дополнительный доход, повысить уровень жизни.

2. Увеличение разрыва между темпом роста потребностей и платежеспособного спроса общества (развитие экономики информационного общества сопровождается увеличением и разнообразием потребностей населения, и относительным сокращением спроса в силу невысокого уровня и качества жизни).

В настоящее время, несмотря на отдельные благоприятные экономические изменения, низкий уровень потребительского спроса является вполне логичным, так как увеличение реальных располагаемых доходов после трех лет падения в 2014–2016 гг. и стагнации в 2018 г. не составляет даже 1 % в 2019 г. В свою очередь, темп роста номинальных денежных доходов населения составил 146 % за период 2014–2019 гг. (см. табл.).

Общие характеристики доходов населения

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019*
Доходы населения:						
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	27412	30254	30865	31897	33178	35249,3
Реальные располагаемые денежные доходы, в % к предыдущему году	98,8	97,6	95,5	99,5	100,1	100,8
Начисленная среднемесячная заработная плата работника:						
– номинальная, руб.,	32495	34030	36709	39167	43724	47468
– реальная, в %	101,2	91,0	100,8	102,9	108,5	102,9
Прожиточный минимум, руб.	8050	9701	9828	10088	10286,5	10890
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности	11,3	13,4	13,2	12,9	12,6	12,3

* Данные за 2019 г. предварительные.

Источник: Росстат – www.gks.ru.

Согласно данным таблицы, несмотря на рост номинальной начисленной среднемесячной заработной платы одного работника, в реальном выражении она имеет нестабильный характер. По данным Росстата, происходит увеличение окладов россиян, но темпы роста снижаются. Средняя начисленная зарплата по итогам 2019 года увеличилась на 7,5 % и составила почти 47,5 тыс. рублей. Но реальная зарплата выросла всего на 2,9 %. Экономика находится под влиянием санкций. Для сравнения – в 2018 г. оклады выросли на 8,5 % по отношению к 2017 г., то есть темпы роста замедляются [3]. Ситуация с реальными денежными доходами (доходы за вычетом инфляции и обязательных платежей, например, коммунальных и транспортных) также имеет неоднозначный характер. За 2019 год они увеличились всего на 0,8 %. До этого они только снижались в течение нескольких лет. В 2018 г., согласно данным Росстата, произошло снижение реальных доходов на 0,1 %. Однако позднее показатели были пересчитаны по новой методологии статистического ведомства и данный показатель составил 100,1 %.

Основными причинами сохранения низкого уровня реальных денежных доходов населения являются: медленный экономический рост (по данным Министерства экономического развития, в январе 2020 года рост ВВП замедлился до 1,6 %), повышение с 18 % до 20 % ставки налога на добавленную стоимость и последующий рост индекса потребительских цен [5].

Основные тенденции социальных и экономических процессов, которые происходят в Российской Федерации, можно отследить с помощью анализа изменений величины денежных доходов. В свою очередь, на развитие экономики информационного общества оказывает влияние увеличение потребительского спроса, так как при снижении уровня доходов населения происходит уменьшение покупательной способности домохозяйств и увеличивается дефицит дохода (то есть размер дополнительного дохода, необходимого для выведения низкодоходной семьи на уровень прожиточного минимума) [2].

В рамках государственных мер регулирования денежных доходов можно предложить: усилить контроль индексации оплаты труда, пересчета пенсий и социальных пособий от роста цен; устранить несвоевременность выплат заработной платы, освободить население с низким доходом от подоходного налога или ввести прогрессивную шкалу налогообложения по НДФЛ, увеличить размер минимальных социальных гарантий.

3. Усиление экономической бедности граждан вследствие появления противоречия между получаемой заработной платой и потребительным производством. Работоспособное население не может обеспечить социально допустимый уровень жизни из-за низкой оплаты труда или задержек зарплаты.

Оплата труда составляет почти две трети в структуре доходов, сложившаяся на рынке труда ситуация предопределила доминирующее влияние на увеличение доли малоимущего населения (рис. 1).

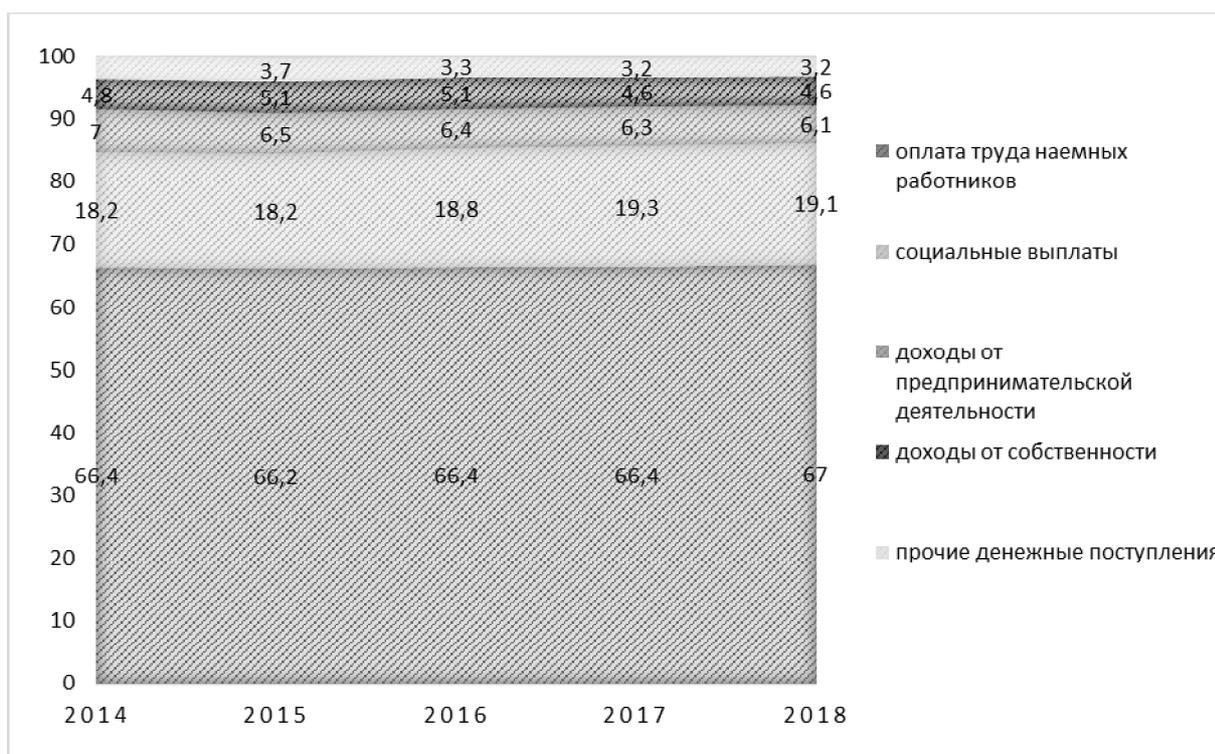

Рис. 1. Динамика структуры денежных доходов населения (%)
(составлено автором по данным Росстата – www.gks.ru)

Исходя из данных представленной диаграммы, можно отметить общую тенденцию в структуре доходов россиян за период с 2014 по 2018 г., а именно – увеличение доли оплаты труда наемных работников в составе совокупных денежных доходов, и они продолжают составлять основу семейных доходов (почти 70 %).

В связи с тем, что реальные располагаемые денежные доходы населения существенно отличаются от их номинального выражения, покупательная способность средней зарплаты работника может позволить большей части населения удовлетворить лишь первичные потребности в жилье, продовольствии и медицинских услугах. Среднемесячная заработная плата одного

работника, например, за 2019 г. составила 47468 руб., и она значительно выше уровня прожиточного минимума, а именно – 10890 руб., несмотря на это почти 775,46 тыс. трудоспособных работающих россиян получают зарплату ниже установленного законодательством минимального размера оплаты труда, что составляет 2,9 % [7].

Согласно данным Центра стратегических разработок, существуют характерные особенности развития российского рынка труда в кризис. Показатели безработицы практически не меняются, однако существенно снижается заработная плата, так как организации стараются не увольнять сотрудника, а сократить ему рабочее время. Однако если его все же уволили, то он старается найти работу как можно быстрее, даже на низкооплачиваемую работу с любыми условиями труда, из-за низкого пособия по безработице, так как у населения нет возможности долго искать работу. Граждане предпенсионного возраста чаще получают зарплату меньше, чем молодые работники, а при выходе на пенсию занимаются низкоквалифицированным трудом [8].

Начиная с 2015 г. число бедных постепенно сокращается и, по данным Росстата, в 2019 г. данный показатель составил 12,3 %. Однако социологические исследования «Левада-центра» в июле 2019 г. показывают, что около 35–40 % респондентов денег хватает только на питание, а на покупку непродовольственных товаров не остается денежных средств.

Таким образом, по результатам исследования бедности в группу риска попадают многодетные и неполные семьи, а также низкооплачиваемые работники и безработные. По территориальному аспекту – в городах бедность выражена в меньшей степени, чем в сельской местности. В свою очередь, и несвоевременная оплата труда тоже влияет на низкий уровень доходов. Суммарная задолженность по заработной плате по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности на 1 января 2020 г. составила 2 114 млн рублей, однако в сравнении с 1 декабря 2019 г. она снизилась на 794 млн рублей (27,3 %).

4. Усиление разрыва структуры потребительского спроса обеспеченных и бедных слоев населения. Данное противоречие создается вследствие увеличения дифференциации доходов населения, и формируется два отличающихся друг от друга по набору товаров по стоимостным и качественным характеристикам потребительских рынков. Доходы определяют уровень жизни людей. Около 20 % доходов населения составляют социальные выплаты, в основном это пенсии, которые практически не имеют тенденцию роста, не считая единовременной выплаты неработающим пенсионерам в размере 5000 рублей.

За анализируемый период доходы от предпринимательской деятельности и доходы от собственности имеют отрицательную тенденцию. К концу 2018 г. реальные доходы снизились на 12 % по сравнению с 2014 г.

Для оценки степени неравенства доходов необходимо проанализировать коэффициент Джини (рис. 2).

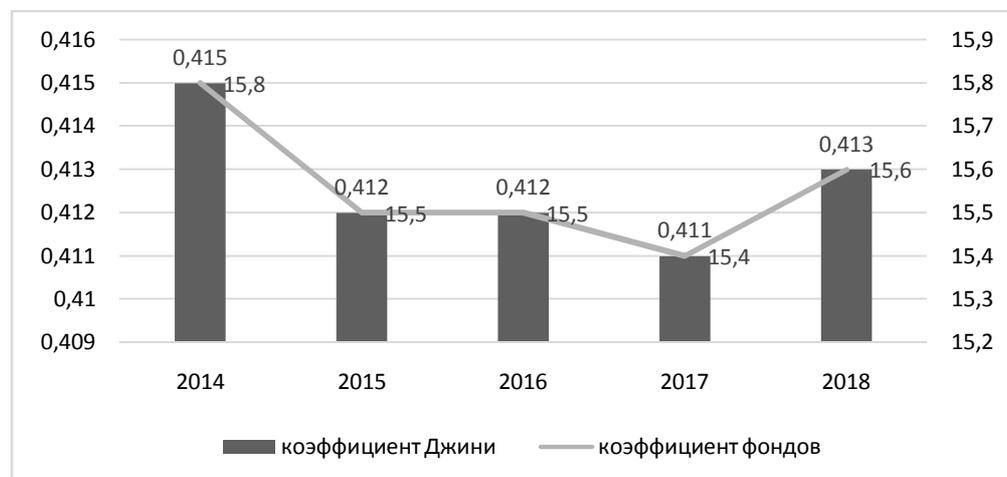

Рис. 2. Динамика показателей дифференциации доходов (по данным Росстата – www.gks.ru)

В России в 2019 г. социальное неравенство, согласно данным Росстата, не изменилось по сравнению с 2018 г. По-прежнему коэффициент Джини составляет 0,413. Коэффициент фондов, характеризующий отношение доли дохода, принадлежащей 10 % наиболее обеспеченной части населения, к доходам 10 % наименее обеспеченного населения – 15,6 раза. Данный показатель незначительно снизился, однако это не говорит о том, что бедные слои населения стали жить лучше – доходы сократились у среднего класса.

В качестве одного из факторов снижения доходов можно отметить рост инфляции, однако имеет место не рост цен на продукты питания, а увеличение тарифов на транспортные услуги и жилищно-коммунального хозяйства.

При анализе структуры потребительского спроса среднего класса выше доля расходов на приобретение автомобилей, недвижимости и на отдых. Стоимость автомобилей и их страхования увеличились, за последние 10 лет тарифы на услуги жилищно-коммунального хозяйства возросли в 6,5 раз. Девальвация рубля отрицательно сказалась на поездках за границу.

Потребительский спрос начал расти за последние два года, но не за счет увеличения доходов, а за счет кредитования населения. В 2018 г. количество выданных россиянам кредитов увеличилось на 35 %, а в сумме к концу 2018 года задолженность по ним достигла 14,9 трлн рублей [7].

За анализируемый период распределение общества по величине дохода изменилось. Например, если в 2018 году доля населения, ежемесячный доход которого превышал 27 тыс. руб., составляла 45,5 %, то в 2019 году, по предварительным оценкам Росстата, значение показателя достигло 48,6 %. Также стоит отметить, что доход выше 60 тыс. руб. получили 12,4 % населения, данный показатель увеличился за 2019 год и составил 14 % [5].

Таким образом, необходимо определить меры, направленные на решение следующих задач по улучшению уровня жизни и стимулированию потребительского спроса населения:

- уменьшение задолженности по оплате труда и социальных выплат;
- повышение покупательной способности заработной платы (увеличение окладов, премиальной части, индексация оплаты труда в случае повышения цен и тарифов);
- снижение безработицы, контроль над полной занятостью на предприятиях (поддержка среднего, малого предпринимательства, профессиональная переподготовка безработных, стипендиальная поддержка во время обучения для безработных, снижение налоговой нагрузки при создании новых рабочих мест для молодежи, женщин, инвалидов);
- снижение уровня бедности (рост адресной социальной поддержки граждан, контроль качества при реализации потребительских товаров по приемлемым ценам).

Увеличение доходов населения позволит развивать экономику информационного общества, стимулировать рост потребительского спроса для удовлетворения потребностей общества и повышения уровня и качества жизни населения.

Литература

1. Аналитический центр «Левада-центр» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/>
2. Беглова Е.И. Потребительский рынок и проблемы его становления: дис. ... канд. экон. наук. Уфа, 2002. 174 с.
3. Динамика доходов населения // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://ac.gov.ru/publications/>
4. Кадомцева С.В., Манахова И.В. Социальные противоречия как фактор нестабильности информационной экономики // Информационная безопасность регионов. 2015. № 4. С. 60–64.
5. Министерство экономического развития. «Картина деловой активности» [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.gov.ru/material/file/ac6e8a2c77de9564b4b82c269b67213f/200429.pdf>
6. Сафиуллина Е.А. Особенности потребительского спроса и потребительского поведения в Российской Федерации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 2. С. 35–39.
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/>
8. Центр стратегического развития [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csr.ru/ru>

Оценка основных направлений социально-трудовой сферы Ставропольского края

Assessment of the Main Directions of the Social and Labor Sphere of the Stavropol Territory (DOI: 10.34773/EU.2020.3.32)

Н. БОРОВИКОВА, Е. КУЛИКОВА,
О. РУСИНОВА

Боровикова Наталья Владимировна, старший преподаватель кафедры экономики, менеджмента и государственного управления Института сервиса, туризма и дизайна (филиала) Северо-Кавказского федерального университета (СКФУ) (Пятигорск). E-mail: bor79@bk.ru

Куликова Елена Александровна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и государственного управления Института сервиса, туризма и дизайна (филиала) СКФУ (Пятигорск). E-mail: elena-mosienko@yandex.ru

Русинова Ольга Сергеевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и государственного управления Института сервиса, туризма и дизайна (филиала) СКФУ (Пятигорск). E-mail: osrusinova@mail.ru

В статье проводится оценка системы социального управления в Ставропольском крае, которое ориентировано, прежде всего, на повышение уровня жизни населения, в том числе его работающей части, защиту трудовых прав и интересов работников, сокращение роста безработицы, улучшение демографической ситуации и укрепление статуса семьи, совершенствовании мер социальной поддержки и социального обслуживания жителей края.

Ключевые слова: социально-трудовая сфера Ставропольского края, качество жизни населения края, рынок труда, социальное обслуживание населения.

The article evaluates the system of social management in the Stavropol territory, which is focused primarily on improving the standard of living of the population, including its working part, protecting the labor rights and interests of employees, reducing the growth of unemployment, improving the demographic situation and strengthening the status of the family, improving social support measures and social services for residents of the region.

Key words: social and labor sphere of the Stavropol territory, quality of life of the region's population, labor market, social services for the population.

В Ставропольском крае, как и в целом в Российской Федерации, социальная составляющая является одним из приоритетов государственной политики. Социальная политика является основой государственной политики регулирования отношений в социально-трудовой сфере. Залогом успешной работы любой отрасли является нормативно-правовая база. В исследуемом 2017 году по наиболее важным вопросам социально-трудовой сферы было подготовлено и принято 11 законов Ставропольского края, 127 постановлений и распоряжений Губернатора Ставропольского края и Правительства Ставропольского края, 1074 приказа и распоряжения министерства. Проекты большинства документов выносились на обсуждение Общественного совета при министерстве [4].

Согласно Постановлению Губернатора Ставропольского края от 14 октября 2013 года № 821, Министерство социальной защиты населения Ставропольского края переименовано в Министерство труда и социальной защиты населения Ставропольского края с передачей ему функций Управления труда и занятости населения Ставропольского края. Объединение в единую систему вопросов социальной сферы, труда и занятости населения осуществлено в целях комплексного решения важнейших социальных проблем жителей края [5].

Социальное управление в Ставропольском крае направлено, прежде всего, на повышение уровня жизни населения, в том числе его работающей части, защиту трудовых прав и интересов

работников, сокращение роста безработицы, улучшение демографической ситуации и укрепление статуса семьи, совершенствование мер социальной поддержки и социального обслуживания жителей края.

Оценку деятельности социально-трудовой сферы Ставропольского края можно провести по основным направлениям:

1. Повышение уровня и качества жизни населения края. Одним из приоритетных направлений, определившим положительную динамику Ставропольского края (+22 мест) в рейтинге регионов России по качеству жизни – 2017, стало увеличение позиций в группе «Уровень доходов», на что повлияли рост заработной платы и снижение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума (рис. 1). В 2017 году реальные денежные доходы населения Ставропольского края выросли на 9,1 % и составили в среднем на одного человека 25 442,1 руб. [7].

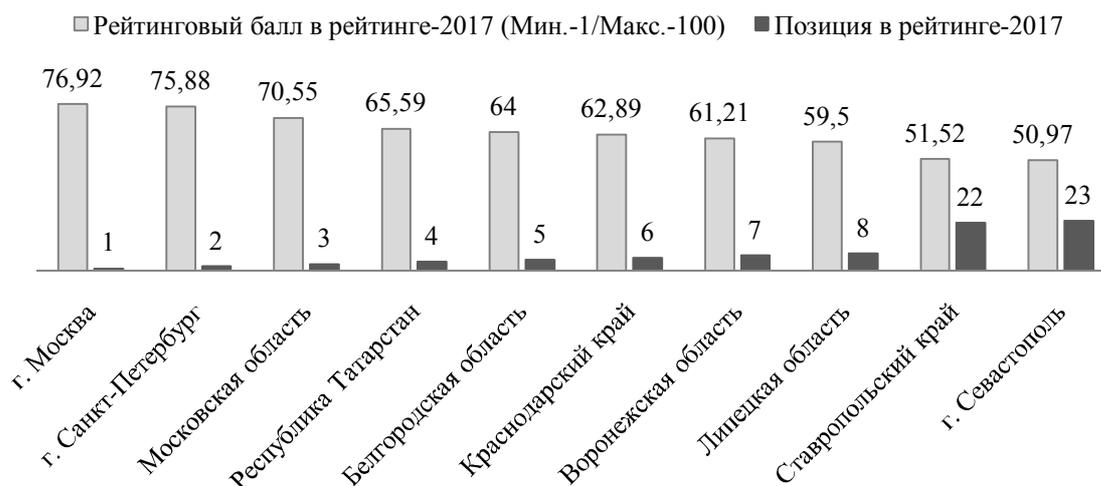

Рис. 1. Рейтинг регионов России по качеству жизни населения в 2017 году

Вместе с тем в крае 13,9 % населения (447,5 тыс. человек) имеют доходы ниже прожиточного минимума.

В целях предоставления государственной помощи малоимущим гражданам указанным министерством ежеквартально проводится расчет одного из основных социальных нормативов – величины прожиточного минимума. Это связано с принятием в октябре 2017 года краевого Закона «О потребительской корзине Ставропольского края», повысившего качество продуктовой части потребительской корзины [3]. Особое место в вопросах социальной поддержки малоимущих граждан отводится реализации Закона Ставропольского края от 28 октября 2016 года № 85-кз «О величине прожиточного минимума для пенсионера в Ставропольском крае на 2017 год», в соответствии с которым 73,9 тыс. неработающих пенсионеров обеспечивались материальным содержанием с учетом социальной доплаты к пенсии в размере 7975 рублей; на 2018 год данная величина установлена в размере 8135 рублей [2].

2. Повышение эффективности использования трудовых ресурсов. Согласно Концепции кадровой политики в Ставропольском крае на 2016–2018 годы, при участии администраций муниципальных районов и городских округов края была изучена прогнозная потребность работодателей Ставропольского края в квалифицированных рабочих кадрах и специалистах на среднесрочную перспективу (до 2018 г.) в рамках профессионально-квалифицированных групп, видов экономической деятельности, а также укрупненных групп специальностей [6] (рис. 2).

Рассматриваемый совокупный расчетный спрос организаций Ставропольского края в целом составил более 140 тыс. человек ежегодно.

Проведенные мероприятия в сфере развития трудовых ресурсов позволили улучшить ситуацию на рынке труда Ставропольского края.

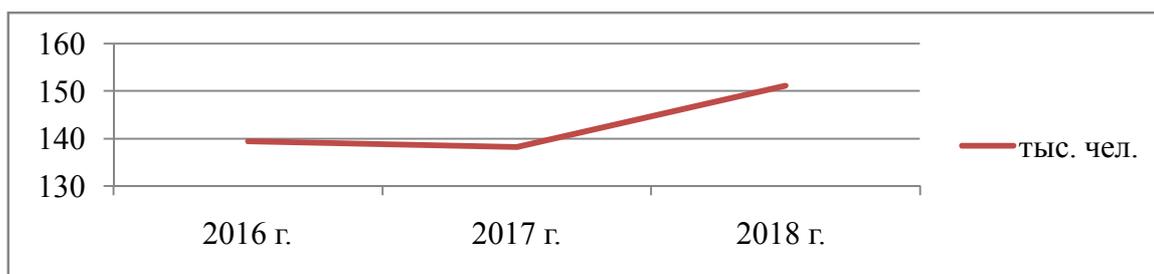

Рис. 2. Анализ потребности в кадрах в Ставропольском крае

3. Социальное обслуживание населения. Министерством труда и социальной защиты населения проводится постоянный мониторинг количества граждан, получивших социальные услуги в организациях социального обслуживания и организациях, предоставляющих социальные услуги. В течение 2017 года организациями социального обслуживания и организациями, предоставляющими социальные услуги, обслужено 265294 человека (в сравнении с 2016 годом число обслуженных граждан увеличилось на 9,0 % и составило 108,0 % от планового показателя). Динамика численности льготников в Ставропольском крае представлена на рисунке 3.

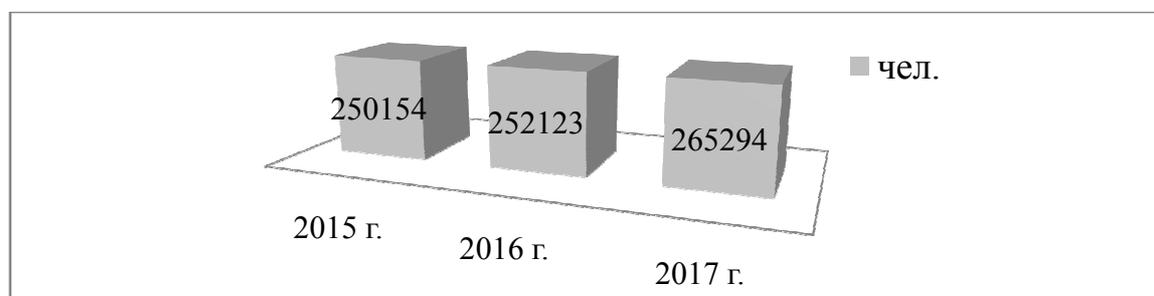

Рис. 3. Динамика численности льготников в Ставропольском крае

Из них: в государственных организациях 38861 человек получил социальные услуги в форме социального обслуживания на дому (101,7 % от плана, или на 2,0 % больше, чем в 2016 году); 210318 человек – в полустационарной форме социального обслуживания (116,9 % от плана, или на 18,0 % больше, чем в 2016 году); 7555 человек – в стационарной форме социального обслуживания (100,1 % от плана); социально ориентированными некоммерческими организациями (далее – СОНКО) обслужено 8560 человек [1].

Одним из приоритетных направлений в 2017 году стало развитие рынка социальных услуг и обеспечение поэтапного доступа СОНКО, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению.

По состоянию на 31 декабря 2017 года в реестр поставщиков социальных услуг в Ставропольском крае включено 30 негосударственных организаций социального обслуживания, из которых 17 – СОНКО. Всего в течение 2017 года негосударственными поставщиками социальных услуг оказано более 28 тысяч социальных услуг, что в 2,5 раза больше, чем в 2016 году. За счет средств краевого бюджета в 2017 году выплата компенсаций негосударственным поставщикам социальных услуг произведена на сумму 992,22 тыс. рублей.

Таким образом, в Ставропольском крае ведется активная политика в области социально-трудовых отношений, обеспечивающая защиту нуждающихся категорий граждан и создающая условия для накопления человеческого капитала.

Литература

1. Данные официального сайта Министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stavregion.ru/govdep/ministries/minsoc/>

2. Закон Ставропольского края от 28 октября 2016 года № 85-кз «О величине прожиточного минимума пенсионера в Ставропольском крае на 2017 год».

3. Закон Ставропольского края от 25 декабря 2017 г. № 140-кз «О потребительской корзине в Ставропольском крае».

4. Отчет об итогах деятельности социально-трудовой сферы Ставропольского края за 2017 год [Электронный ресурс]. URL: <http://upload/iblock/900/otchet2017.doc>

5. Постановление от 14 марта 2016 года № 92 «О некоторых мерах по совершенствованию государственного управления в Ставропольском крае» (с изменениями на 29 июля 2019 года).

6. Распоряжение Губернатора Ставропольского края от 20 января 2016 года № 22-р «О Концепции кадровой политики в Ставропольском крае на 2016–2018 годы».

7. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни // Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» (Группа «РИА Новости») [Электронный ресурс]. URL: <https://riarating.ru/regions/20180214/630082372.html>

Реформирование региональных элит в Кемеровской области при С. Цивилеве

Reforming Regional Elites in the Kemerovo Region under S. Civilev

(DOI: 10.34773/EU.2020.3.33)

К. ВОСТРИКОВ

Востриков Константин Валерьевич, канд. полит. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и управления Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева. E-mail: kvv-politik@mail.ru

В статье дается характеристика региональных элит в Кемеровской области в период управления регионом А. Тулеева и С. Цивилева. Анализируется процесс реформирования элит в первые годы управления Кузбассом С. Цивилева. Выявлены основные направления при формировании новой региональной элиты.

Ключевые слова: административные элиты, бизнес-элиты, Кемеровская область, реформирование.

The article gives of the characteristic of regional elites in the Kemerovo region during the period of management of the region by A. Tuleev and S. Civilev. The process of reform of elites in the first years of administration of Kuzbass S. Civilev is analyzed. The main directions in the formation of the new regional elite have been identified.

Key words: administrative elites, business elites, Kemerovo region, reforming.

После трагедии в ТЦ «Зимняя вишня» в Кузбассе произошла смена губернатора. Несмотря на то, что многие кузбассовцы ожидали смены, для большинства из них это событие стало полной неожиданностью. Президентом России В. Путиным был назначен человек, который не имел такого солидного управленческого опыта, как у его предшественника А. Тулеева. Тем не менее, у нового губернатора С. Цивилева был опыт руководящей работы в крупных коммерческих структурах, и в Администрации Президента РФ посчитали, что ему необходим опыт административной работы. Часть региональной элиты давно высказывала мысль о том, что перестроить социально-экономическую и политическую систему может только человек, назначенный извне. Однако на деле оказалось, что ситуация не так проста, как ее представляли противники А. Тулеева.

За двадцать с лишним лет своего правления в Кузбассе А. Тулеев смог расставить лояльных ему людей не только в управленческий аппарат и местную законодательную власть, но и обеспечить нужную ему политику благодаря доверенным лицам в высших органах власти.

В Федеральном Собрании от Кузбасса сидели проверенные лично А. Тулеевым лица. Они активно продвигали интересы как региона, так и лично его.

У С. Цивилева не было такой команды, на которую он смог бы опереться, тем более что ему еще нужно было избраться осенью 2018 года. Однако за спиной С. Цивилева был федеральный административный ресурс, которым он не сразу воспользовался.

Что же касается элит при А. Тулееве, то говорить о них во множественном числе не представляется возможным, поскольку нужно всегда иметь в виду процессы, которые протекают в любой элите [1]. Прежде всего, это конкуренция, наличие элиты и контрэлиты, наличие политической и хозяйственной элиты. Тулееву удалось создать своеобразный конгломерат, в который входили представители московских финансово-промышленных групп, местной бизнес-элиты. Туда же входила и административная элита, включающая в себя депутатский корпус и актив «Единой России». Определить состав такой элиты было практически невозможно. Это была монолитная и абсолютно замкнутая группировка с непрозрачными и сложными механизмами структуризации, в которой все процессы были ориентированы на первое лицо. Любые конфликты в элите Тулеев гасил. При этом не было никакой возможности вынести их на общественное обсуждение, а политические конфликты были редкостью.

Бизнес-элиты, безусловно, также входили в политическую элиту и состояли из управляющих финансово-промышленными группами. Одной из самых влиятельных из них является холдинговая компания «Сибирский деловой союз», который возглавляет М. Федяев. Эта компания является владельцем угольных предприятий на севере Кузбасса, а также транспортных и строительных компаний. На юге Кемеровской области была еще одна холдинговая компания «Евраз», которая заняла место фактически удаленной группировки «МИКОМ» М. Живило, которая конфликтовала с Тулеевым в начале 2000-х годов. «Евраз» также состоит из предприятий металлургического и угольного профиля. Ему принадлежит, в частности, металлургический комбинат в Новокузнецке («ЕвразЗСМК»). Однако все эти группы вели свой бизнес благодаря А. Тулееву, который лично решал, кому работать в регионе, а кому его покинуть.

С. Цивилев после своего назначения подошел к формированию собственной элиты осторожно. Прежде всего, он взялся за обновление административной элиты, которая и без того довольно быстро приняла нового губернатора. Тем не менее, со своих должностей были сняты заместитель губернатора Кемеровской области, руководитель аппарата главы региона А. Зеленин, начальник регионального департамента внутренней политики Н. Лопатина. Эксперты увидели причину этих отставок в том, что они еще в то время, когда губернатором был А. Тулеев, не смогли оправдать его доверия, когда в СМИ распространялась негативная информация, порочащая честь и достоинство А. Тулеева. Например, член Общероссийского народного фронта М. Учватов отмечал, «что причиной отставки стал митинг, прошедший 27 марта 2018 г. перед областной администрацией» [4]. Собравшиеся были родственниками погибших в ТЦ «Зимняя вишня» и требовали отставки областного руководства. Не оправдались прогнозы экспертов о том, что вместо них будут назначены лица не из области. Наоборот, руководителем аппарата администрации Кемеровской области была назначена О. Турбаба, которая работала в Администрации г. Кемерово заместителем главы. Часть представителей административной элиты, которые были обязаны лично А. Тулееву своей карьерой, находились в состоянии шока. Например, депутаты областного Совета В. Волчек и О. Шурыгин не ожидали, что С. Цивилев так скоро решится на обновление элиты [4]. Кемеровский социолог И. Бельчик отметил, что «С. Цивилев не должен ограничиваться кадровыми перестановками и взять курс на обновление политической системы, которая должна функционировать не только по воле одного лица» [4]. Однако перед выборами губернатора С. Цивилев все же не решался на более смелые шаги по обновлению элиты. Это подтверждал и сам С. Цивилев, заявлявший о том, что «при подборе команды будет опираться на жителей Кузбасса, в том числе на прежнюю команду обл администрации» [7]. Это было связано с тем, что, по мнению политологов, многие региональные структуры по-прежнему находились под контролем А. Тулеева. Так, например, политолог С. Бирюков отмечал, что «Тулеев и его сторонники из областного совета остаются значимым элементом

в системе распределения власти и влияния в регионе, гарантируя на переходный период интересы связанных с ними административных и бизнес-групп» [7]. Политолог Д. Пучкин говорит о том, что «заявление А. Тулеева о прекращении с сентября 2018 г. политической деятельности может являться пробным шаром для того, чтобы проверить, как на это отреагируют политические элиты Кузбасса» [7].

Ознакомившись с реальной ситуацией, С. Цивилев предпочел при взаимоотношениях с элитой не конфронтацию, а сотрудничество. После своего избрания С. Цивилев предпочел договориться с уже сложившейся бизнес-элитой. Так, например, в конце февраля 2019 г. С. Цивилевым было подписано постановление на перевод 60 земельных участков сельхозназначения в промышленные. Большая часть этих земель перешла в пользование владельцев угольных компаний в Новокузнецком районе. В то же время внештатным советником губернатора назначается генеральный директор компании «СДС-Уголь» Г. Алексеев. Назначенный советник является еще и выходцем из Республики Саха (Якутия), когда там руководил компанией «Колмар» С. Цивилев. Еще один советник, имеющий отношение к СДС, – это В. Казаков. До своего назначения советником по межрегиональным связям Казаков занимал пост заместителя генерального директора АО ХК «СДС-Уголь». Заместителем губернатора, имеющим «якутскую прописку», стал А. Панов, который занимал различные министерские посты в Правительстве Сахи (Якутии) [3]. Кроме того, вместо уволенных сразу после назначения С. Цивилева Губернатором Кузбасса заместителей были назначены представители СДС. Таким образом, компания СДС усиливает свое влияние. Упомянутая выше О. Турбаба также работала в данном холдинге. Главе холдинга М. Федяеву удалось договориться с новым губернатором, благодаря чему влияние холдинга в Кузбассе только возросло [7]. Кроме данного холдинга, доверие С. Цивилева получила «СУЭК» А. Мельниченко и В. Рашевского и «Кузбассразрезуголь» в лице ее головной компании УГМК И. Махмудова и А. Козицына. По мнению бывшего кандидата в губернаторы Кемеровской области И. Украинцева, «СДС М. Федяева быстро стало бизнес-опорой С. Цивилева» [7]. Также, по его мнению, «сохранили свое влияние и прежние представители административной элиты. Были уволены только самые одиозные фигуры времен А. Тулеева» [7].

Некоторые представители административной элиты при С. Цивилеве сделали карьеру, о которой при прежнем губернаторе не мечтали. Получил пост вице-спикера Законодательного Собрания Кузбасса старейший участник всех политических процессов в регионе Ю. Скворцов. Он более 20 лет является кандидатом в губернаторы Кемеровской области, однако А. Тулеев не вывел его на уровень региональной политики, оставляя ему лишь городскую политическую деятельность, пределом которой было избрание его депутатом представительного органа г. Кемерово. Еще одним политическим «тяжеловесом», о котором стали забывать политические эксперты, стала И. Федорова, которая работала заместителем губернатора М. Кислюка по социальным вопросам еще в 1995 году, затем (в начале 2000-х гг.) занимала пост заместителя мэра г. Кемерово, приобретя вначале полуофициальный статус при новом губернаторе. После выборов же в законодательный орган она получила не только мандат депутата областного парламента, но и возглавила комитет по вопросам образования, культуры и национальной политики. Выходцем из местной кемеровской элиты стал П. Батырев, до своего назначения председателем областной избирательной комиссии занимал аналогичную должность только на городском уровне. Советником губернатора по комплексному развитию территорий был назначен также один из ветеранов регионального управления И. Прокудин [5]. В течение 25 лет он занимал в Кемеровской области различные высшие посты. Во времена губернаторства М. Кислюка в конце 90-х г. XX в. он занимал должность заместителя губернатора, а затем долгие годы возглавлял Кузбасскую топливную компанию. Внештатным советником по вопросам строительства стала Н. Глотко, также работавшая заместителем губернатора долгие годы.

Одна из самых тяжелых ситуаций в социальной сфере Кузбасса наблюдается в системе здравоохранения. Для выхода из сложившегося положения на должность заместителя губернатора по вопросам здравоохранения была назначена представительница не из Кузбасса – Е. Малышева. С. Цивилев пригласил ее потому, что местные руководители структур здравоохранения

отказались занимать эту должность по причине тяжелой ситуации в данной области. Кроме того, бывшие заместители губернатора А. Сергеев и В. Цой покинули Кемеровскую область. Причиной отъезда стало возможное разбирательство по вопросу растраты средств в региональной онкологии.

Стоит отметить, что С. Цивилев пытается продвигать своих людей на уровень муниципальной политики. Так, например, главой г. Междуреченск стал В. Чернов, который был заместителем губернатора и был одним из первых чиновников областной администрации, который поддержал С. Цивилева сразу во время событий вокруг «Зимней вишни». Эксперты рассматривают данное назначение как понижение, однако Междуреченск – город, в котором добывается уголь высоких марок, поэтому контролировать данный процесс и был направлен «соратник С. Цивилева». В муниципальную политику был направлен и бывший заместитель губернатора по инвестициям, инновациям и предпринимательству региона С. Черданцев, который был назначен главой Гурьевского муниципального района. Тем не менее, можно отметить и обратное движение. Карьеру заместителя губернатора по строительству при С. Цивилеве сделал Г. Орлов, который занимал должность Главы Кемеровского муниципального района [2]. Еще одним «муниципальщиком», ставшим заместителем губернатора, стал бывший глава Ленинск-Кузнецкого муниципального района А. Харитонов.

Подводя итог изложенному выше, можно сделать следующие выводы:

1) губернатор С. Цивилев при реформировании региональных элит демонстрирует преемственность политики прежнего губернатора, опираясь на основные принципы кадровой политики, определенные еще А. Тулеевым;

2) незначительное число представителей региональной элиты не из Кузбасса, что во многом мешает С. Цивилеву сформировать свою собственную команду, которая сегодня состоит из людей, прежде служивших А. Тулееву.

Таким образом, можно сказать, что С. Цивилев пытается использовать не только прежние механизмы реформирования элит, но и достаточно широко использует иные каналы для демократизации процесса формирования элит. Ведь, в конечном счете, учитывая то, что новый губернатор «не из местных», новой региональной элите предстоит внести большой вклад в устойчивое развитие Кузбасса.

Литература

1. Бирюков С.В. Региональная политическая власть и механизмы ее осуществления. Кемерово, 2006. 200 с.
2. Главу района в Кузбассе назначили и.о. замгубернатора по строительству [Электронный ресурс]. URL: <https://sergeysivilev.ru/publications/glavu-rajona-v-kuzbasse-naznachili-io-zamgubernatora-po-stroitelstvu>
3. Записки политического натуралиста: итоги года – 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://vse42.ru/articles/29274362>
4. Как новому главе Кузбасса сберечь наследие Тулеева [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/5085656>
5. Президент КТК стал советником губернатора Кузбасса [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3820538>
6. Сергей Цивилев представил своих внештатных советников [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kem.kp.ru/daily/26916/3962250/>
7. Федяев&Цивилев – новые-старые хозяева Кузбасса [Электронный ресурс]. URL: http://www.moscowpost.su/politics/fedyaevcivilev_novye_starye_hozyaeva_kuzbassa29912

Социокультурные факторы институциональной среды национальной инновационной системы России

Socio-cultural Factors of the Institutional Environment of the National Innovation System of Russia (DOI: 10.34773/EU.2020.3.34)

Л. МАКАЕВА

Макаева Лиана Ирнисовна, аспирант Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: makaeva_liana@mail.ru

В конце прошлого века ученые, исследуя особенности модернизации и успеха в развитии одних государств по сравнению другими, стали обращаться к культурным факторам. Исследователи пришли к выводам, что социокультурные факторы влияют на направление экономического развития, и их недоучет может привести к ошибкам управленческих решений. Данная статья посвящена проблеме влияния социокультурных черт российского общества на возможности инновационного развития, выработаны основные рекомендации по преодолению негативных черт социокультурного характера, влияющих на институциональную среду национальной инновационной системы.

Ключевые слова: социокультурные факторы, институты, инновации, инновационное развитие.

At the end of the last century, scientists, exploring the features of modernization and success in the development of some states compared to others, began to turn to cultural factors. Researchers concluded that socio-cultural factors influence the direction of economic development, and the under-consideration of these factors can lead to errors in managerial decisions. In addition, this article is devoted to the problem of the influence of socio-cultural features of Russian society on the possibilities of innovative development, the main recommendations are developed overcome the negative traits of a socio-cultural nature that affect the institutional environment of the national innovation system.

Key words: socio-cultural factors, institutions, innovations, innovative development.

В последние десятилетия социокультурным факторам развития как инновационной системы, так и экономики в целом уделяется большое внимание. Данные факторы определяются поведенческими установками и ценностями индивидов, которые сложились в результате исторического развития, обусловленные этнической, лингвистической и религиозной уникальностью населения региона.

Лоуренс Харрисон, сравнивая экономическое развитие Ганы и Южной Кореи на протяжении трех десятилетий, в качестве главного фактора экономического успеха и технологического прорыва последней выделяет именно культуру. «Южнокорейцы ценили бережливость, умелое вкладывание денег, образование, организацию и дисциплину. У жителей Ганы были другие ценности. Иначе говоря, культуры – это серьезно» [8]. Исходя из этого важным является определение основных социокультурных черт, влияющих на инновационное развитие России и выработка рекомендаций по формированию вектора институциональных преобразований национальной инновационной системы (НИС) России.

На протяжении всей истории развития и становления НИС государство продолжило играть ключевую роль. Д. Мокир отмечает, что сильная централизованная власть не испытывает потребности в инновациях, напротив, даже сопротивляется им. Автономия может обходиться дороже на этапе изобретения инноваций, на этапе коммерциализации, напротив, децентрализованная система стимулирует экономических агентов к большей конкуренции. К тому же, если в стране существуют альтернативные источники ресурсов, такие как природные, то это ограничивает стимулы государства на ведение инновационной деятельности [5]. Аналогичной позиции придерживается Н. Розенберг [9], который отмечает, что децентрализация государственной власти на этапе изобретения инноваций может обходиться дорого, однако на этапе коммерциализации инновации такая система власти, наоборот, будет стимулировать конкуренцию.

На сегодняшний день российские инновационные программы инкубации в среднем получают 181 заявку в год, что превышает аналогичный показатель европейских стран (143) и глобальный (145) [3]. Однако доля высокотехнологичной продукции в ВВП в 2018 году упала до уровня 2015 года. Конечно, это обусловлено рядом причин, многие объясняют это санкциями на технологии для России, но корень проблемы лежит в непривлекательности институциональной среды для бизнеса. Законотворчество происходит в интересах государства и безопасности, но не в интересах бизнеса [4]. Для успешного инновационного развития факт наличия изобретения, обладания им является недостаточным, куда важнее это новшество внедрить, использовать и превратить в конкурентное преимущество. Институты, способствующие коммерциализации инновационных продуктов и услуг, и сопутствующая этим институтам культура в нашей стране только начинают складываться.

Опрос, проведенный А. Аузаном, А. Комисаровым среди представителей сектора российского инновационного бизнеса, показал, что коммерциализацию инноваций тормозят различные ценности участников бизнеса и научной среды, низкий уровень доверия, идеология «выигрыш-проигрыш», патернализм, негативное отношение к инновациям в обществе [2].

Во многом с результатами исследования можно согласиться. Так, каждый изобретатель стремится к научному успеху. И на сегодняшний день задача бизнес-сообщества и менеджеров по управлению инновациями не ориентировать ученых под строгие рамки заказа и получения прибыли, а грамотно внедрить результат интеллектуального труда на соответствующий рынок. Необходимо создавать тесное взаимодействие между гуманитарными (маркетинг, менеджмент, юриспруденция) и техническими специалистами. Таким образом, во избежание «институциональной ловушки» раскола между ценностными установками индивидов и посылом реформ в области инновационного развития последовательность преобразований в инновационной сфере должна учитывать поведенческие установки людей, осуществлять быструю реакцию на их изменение.

И действительно, во главе институциональных изменений стоит человек [6], а какой он, этот человек? Ответив на данный вопрос, можно найти культурные точки опоры для инновационного скачка России.

РВК совместно с Институтом социальных исследований провели обширный анализ социокультурных факторов, влияющих на инновационную деятельность. Исследование охватывало 10 регионов России [1]. Согласно опросу, российское общество неоднородно по отношению к новому, и основными точками опоры для нововведений являются молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет, жители городов с населением от 250 до 500 тыс. человек, для которых не важна религиозная принадлежность, люди с высшим образованием (преимущественно предприниматели, руководители, специалисты и студенты), люди с длинным горизонтом планирования, доверяющие научно-техническим организациям и людям в целом, высокодоходные группы населения. Наибольшее сопротивление оказывает группа граждан, имеющих низкие доходы, короткий горизонт планирования, с высоким уровнем избегания неопределенности.

Одним из ключевых барьеров внедрения инновационной деятельности является сравнительно высокий уровень дистанции власти. Так, в работе Б. Стивенсона и Дж. Вольера [10] авторы делают вывод, что доверие к государственным институтам связано с экономическими изменениями (шоками, потрясениями), специфическими для этого государства. Население в регионах имеет большее доверие к федеральным властям, чем к муниципальным. Доверие к федеральным властям тоже снижается, однако положительно складывается ситуация в национальных республиках, доверие к региональным властям там на высоком уровне, 27 % россиян в регионах в ближайшие 3 года планируют организовать бизнес, против 41 % в Северной Осетии, 34 % в Татарстане, 36 % в Якутии.

В связи с недоверием к власти можно отметить и коррумпированность российских органов власти. Согласно теории Роберта Мертона, культурам, которые ориентируются на экономический успех, но игнорируют принцип равенства, присущ более высокий уровень коррумпированности, и, наоборот, в странах, где акцент на личный успех не делается, уровень коррупции низкий,

в качестве примеров можно привести Данию, Швецию, Норвегию, в основе которых лежит протестантская идеология. Согласно рассуждениям Г. Вебера, демократическая власть обладает достаточным потенциалом для сдерживания коррупции, однако при господстве однопартийной системы, если данная партия не способна к «самообличению», коррупция будет нарастать. Для решения существующей проблемы необходимо провозглашение рациональных рыночных ценностей, повышение уровня образованности и культуры, укрепление правовой системы и законности в целом. Возможно, стоит рассмотреть опыт «азиатских тигров» (Сингапура, Тайваня и Гонконга).

Подводя итоги, можно отметить, что России присущи следующие социокультурные черты инновационного развития:

- снижающееся институциональное доверие к государственным органам, однако при этом к ним больше доверия как к агентам внедрения инноваций, чем к частным компаниям;
- низкое институциональное доверие к региональным властям, исключая национальные республики;
- высокий уровень технологического оптимизма, особенно среди молодого поколения;
- высокая доля коллективизма.

Для того, чтобы коллективизм работал эффективно, необходимо повысить качество формальных институтов, применить на практике принцип верховенства права. Повышение доверия к власти возможно путем повышения качества предоставляемых государственных услуг, развития механизмов, блокирующих коррупцию, например, усиления прямых каналов коммуникации, когда граждане сами непосредственно могут обратиться к чиновникам. Необходимо, чтобы граждане увидели достоверность обеспечения обязательств (наказывать «безбилетников», граждан, уклоняющихся от исполнения обязательств; чаще привлекать людей к принятию решений на государственном и муниципальном уровне).

Безусловно, важной составляющей и опорой преобразования во всех сферах является социальный капитал. В результате роста социального капитала снижаются коммуникационные издержки, коллективная деятельность становится более эффективной и производится больше общественных благ. Но для увеличения инновационной деятельности особенно важно увеличение именно бриджингового социального капитала, способствующего усилению доверия между общественными группами и между людьми в целом. Для данной цели, в первую очередь, необходимо институализировать отношения в обществе на всех уровнях, чтобы у игроков не было стимулов к недоверию. На уровне семьи, через навыки, приобретаемые в школе, в университетах, в рамках лекций гуманитарных предметов возможна организация проектов, направленных на повышение уровня знаний о гражданских правах, взаимодействие в обществе. На мезоуровне этому могут способствовать расширение профессиональных связей, межотраслевых организаций, усиление роли профсоюзов. Необходимо научить людей строить партнерские и доверительные отношения, не возлагая больших надежд на государственные органы власти.

Таким образом, для того, чтобы социокультурные особенности не ограничивали институциональные преобразования, а наоборот, увеличивали их скорость при формировании национальной инновационной системы, необходимо учитывать уникальную историю, культуру и менталитет людей.

Литература

1. Антонов Е.В., Аузан А.А., Брызгалов В.А., Вороненко В.А., Золотов А.В. и др. Социокультурные факторы инновационной активности населения: исследовательский отчет. М.: Институт национальных проектов; Российская венчурная компания, 2019. 124 с.
2. Аузан А., Комиссаров А., Бахтигареева А. Социокультурные ограничения коммерциализации инноваций в России // Экономическая политика. 2019. Т. 14. № 4. С. 76–95.
3. Гохберг Л.М., Дитковский К.А., Кузнецова И.А. и др.; Индикаторы инновационной экономики: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 376 с.
4. Доля высоких технологий в экономике России снизилась до уровня 2015 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/02/2019/5c598ccb9a7947731eea74775/>

5. Мокир Д. Рычаг богатства. Технологическая креативность и экономический прогресс / Пер. с англ. Эдельмана, под науч. ред. Т. Дробышевской, А. Смирнова. М., 2014. 504 с.
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н.Нестеренко, пред. и науч. редак. Б.З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
7. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».
8. Harrison L., Huntington S. (eds.) Culture Matters: How Values Shape Human Progress. New York: Basic Books, 2000.
9. Rosenberg N., Birdzell L.E.Jr. How the West Grew Rich: The Economic Transformation of the Industrial World. New York: Basic Books, 2008.
10. Stevenson B. & Wolfers J. Trust in Public Institutions over the Business Cycle // American Economic Review, American Economic Association. 2011. Vol. 101 (3). Pp. 281–287.

Цифровая экономика и ее роль в развитии рынка труда: тенденции и перспективы

Digital Economy and its Role in the Development of the Labor Market: Trends and Prospects (DOI: 10.34773/EU.2020.3.35)

Г. ГАБИДУЛЛИНА, А. ЛУЖНЕВА,
У. ФЕДЕНКО

Габидуллина Гульнара Рафаэлевна, канд. соц. наук, доцент кафедры социологии труда и экономики предпринимательства Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: ggr-nauka@mail.ru

Лужнева Алиса Михайловна, магистрант ИНЭФБ БашГУ. E-mail: alisaluzh@yandex.ru

Феденко Ульяна Алексеевна, магистрант ИНЭФБ БашГУ

В статье рассматривается актуальная проблема влияния цифровой экономики на развитие современного рынка труда, анализируются последствия, получаемые в результате перехода общества к цифровой экономике. Рассмотрены различные методологические подходы к исследуемому явлению, сформулированы основные выводы.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии, рынок труда, занятость, профессии.

The article deals with the actual problem of the impact of the digital economy on the development of the modern labor market, analyzes the consequences resulting from the transition of society to the digital economy. Various methodological approaches to the phenomenon under study are considered, and the main conclusions are formulated.

Key words: digital economy, digital technologies, labor market, employment, professions.

В целях развития цифровой экономики в России 9 мая 2017 г. был издан Указ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», который определил программу мероприятий по развитию экономики в России на среднесрочную перспективу с учетом возможностей ее информатизации и цифровизации. В развитие этого документа 28 июля 2017 г. было выпущено распоряжение Правительства России, утвердившее программу «Цифровая экономика Российской Федерации». Основными целями программы являются: создание условий для развития высокотехнологичных отраслей и недопущение создания ограничений в традиционных отраслях экономики, повышение конкурентоспособности отраслей национальной экономики и ее усиление на мировом рынке [9].

Данные цели позволили сформировать пять основных базовых направлений: нормативное регулирование, образование и трудовые ресурсы, формирование исследовательских компетенций, ИТ-инфраструктура, кибербезопасность.

Для нас в рамках данного исследования важными являются образование и трудовые ресурсы, и здесь следует отметить, что человек – ключевой элемент цифровой экономики и процесса перехода к ней, причем использование технологий становится все более неотъемлемой частью растущего числа ежедневных действий.

С одной стороны, применение цифровых технологий улучшает деловой и инвестиционный климат благодаря повышению доступности и эффективности государственных услуг (регистрация юридических лиц, аккредитация, получение разрешений, декларирование и уплата налогов, таможенное сопровождение), развитию экосистемы бизнес-сервисов (логистические услуги, мобильный банкинг), повышению прозрачности условий ведения бизнеса (электронные площадки для проведения тендеров и закупок, порталы обратной связи) [1].

С другой стороны, развитие цифровой экономики имеет тенденцию приводить к исчезновению определенных профессий. Это явление принимает несколько различных форм:

- автоматизация определенных задач – это касается профессий ручного труда и работы в офисе, а также профессий, связанных с розничной торговлей и обслуживанием клиентов;
- обучение с развитием искусственного интеллекта, в частности, алгоритмов обучения, автоматизация начинает влиять на более квалифицированные профессии, такие как юристы и врачи, которые основаны на владении широкими базами знаний;
- цифровые технологии позволяют оснастить пользователей инструментами, необходимыми для выполнения определенных задач, что приводит к исчезновению соответствующих профессий (например, онлайн-покупки влияют на профессию продавца в магазинах);
- «неоплачиваемая работа» отдельных людей приводит к вытеснению определенных профессий (редакторы путеводителей, энциклопедии и даже журналисты, вытесненные блогерами) [9].

Разработчики российского образовательного проекта «Атлас новых профессий» на основе своего проведенного исследования и изучения тенденций на рынке труда в связи с развитием цифровой экономики отразили перспективные, и, наоборот отмирающие отрасли и профессии на ближайшие 15–20 лет. По замыслу авторов, он должен помочь понять, какие отрасли будут активно развиваться, какие в них будут рождаться технологии и продукты, какие специалисты потребуются, а какие перестанут быть актуальными.

Пандемия COVID-19 ускорила данный процесс, и мы наблюдаем на рынке труда определенные изменения. Эксперты Института прогрессивного образования отмечают, что после окончания пандемии невостребованными могут стать профессии в сфере туризма, фитнес-индустрии, моды, визажа, стационарного общепита. Аналитики отмечают, что в зоне риска также могут оказаться экскурсоводы, младшие аналитики, юрисконсульты, менеджеры банков, фармацевты, риелторы, event-менеджеры, переводчики, а также репетиторы [6].

Интересным, на наш взгляд, является статья Локтюхиной Н.В., Новиковой И.В. «Регулирование рынка труда и занятости населения в условиях развития информационно-коммуникационных технологий», где исследователи определяют области занятости, где автоматизация и искусственный интеллект будут или слабо использованы, или не будут использованы совсем. Это будут профессии, связанные с эмоциями, креативным мышлением, творчеством (в части создания нового, пронизанного эмоциями, необычного, что невозможно включить в алгоритм). Таким образом, «работа по профессиям, которые не могут быть “оцифрованы”, – это реальный шанс избежать рисков безработицы в связи с развитием ИКТ» [4].

Анализ статей ведущих экспертов позволяет утверждать, что происходят изменения модели труда и занятости и расширения возможностей цифрового труда. В настоящее время в контексте развития цифровой экономики основной акцент делается на развитие и совершенствование soft skills, то есть компетенций, направленных на личностный рост, самореализацию и развитие. Принято выделять восемь основных навыков soft skills: общение на родном языке; общение на иностранном языке; математическая грамотность; цифровая компетенция; умение учиться; коммуникативные навыки; инициатива и предпринимательство; культурное самосознание и самовыражение [3].

Результаты нашего исследования позволяют сделать еще один вывод: расширение использования цифровых технологий на работе повышает спрос на новые навыки по трем направлениям.

Во-первых, работники в разных сферах деятельности должны приобрести компетенции в области ИКТ (информационно-коммуникационных технологий), чтобы иметь возможность использовать такие технологии в их повседневной работе, например, доступ к информации в интернете или применение программного обеспечения.

Во-вторых, производство продуктов и услуг ИКТ – программного обеспечения, веб-страниц, электронной коммерции, облачных вычислений и больших данных.

В-третьих, использование ИКТ изменяет способ выполнения работ и повышает спрос на дополнительные навыки в области ИКТ, например, способность обрабатывать сложную информацию, общаться с коллегами и клиентами, решать проблемы, планировать заранее и быстро отрегулировать имеющиеся запросы [7].

Работники цифровой экономики должны иметь возможность генерировать и обрабатывать сложную информацию; считать систематически и критически; принимать решения, взвешивающие различные формы доказательств; быть адаптируемым и гибким к новой информации, креативным, быть в состоянии выявлять и решать реальные проблемы т.д. Эти требования позволяют не только создать спрос на новые навыки, но и повысить важность некоторых человеческих компетенций [8].

И здесь нам хотелось бы отметить, что, скорее всего, с развитием цифровой экономики будет увеличиваться доля интеллектуального труда, что приведет, в свою очередь, к расширению нетипичных видов занятости, к взаимодействию работодателя и работника в дистанционном порядке.

Национальный исследовательский совет в США определил три области применения ИКТ:

- когнитивная область, включая познавательные процессы, знания и творчество;
- внутриличностный домен, включая интеллектуальную открытость, трудовую этику и уверенность в себе;
- межличностная сфера, включая командную работу, сотрудничество и руководство.

Интересно, что эта классификация соответствует еще одному направлению работы ОЭСР, направленной на определение навыков, необходимых для социального прогресса и благосостояния [10].

Исходя из вышесказанного активное развитие цифровой экономики приводит к росту востребованности человеческих ресурсов с высокими интеллектуальными характеристиками, обладающими в том числе цифровыми компетенциями. Этот тренд формируется, в частности, в результате изменения модели труда и занятости и расширения возможностей цифрового труда.

Литература

1. Абдрахманова Г.И., Гохберг Л.М., Ковалева Г.Г. и др. Информационное общество: востребованность информационно-коммуникационных технологий населением России. М.: НИУ ВШЭ, 2015. 120 с.
2. Асаул В.В., Михайлова А.О. Обеспечение информационной безопасности в условиях формирования цифровой экономики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 4. С. 5–9.
3. Коршунов И.А., Гапонова О.С., Пешкова В.М. Век живи – век учись: непрерывное образование в России. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 310 с.
4. Локтюхина Н.В., Новикова И.В. Регулирование рынка труда и занятости населения в условиях развития информационно-коммуникационных технологий // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 1. С. 40–49 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/regulirovanie-rynka-truda-i-zanyatosti-naseleniya-v-usloviyahrazvitiya-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy>
5. Путин объявил о новых мерах поддержки россиян // РИА Новости. 11.05.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200409/1569780045.html>
6. Эксперты назвали невостребованные профессии с начала пандемии COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e8bee719a794741cdab3f91>

7. Ashton D. The Case Against Full-Time Employees, August [Электронный ресурс]. URL: www.linkedin.com/pulse/case-against-full-time-employees-dave-ashton/

8. New markets and new jobs 2016 ministerial meeting on the digital economy background report OECD digital economy papers № 255 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/internet/ministerial/meeting/New-Markets-and-New-Jobs-discussion-paper.pdf>

9. Rotman D. How Technology is Destroying Jobs. MIT Technology Review. 2013. № 12. June [Электронный ресурс]. URL: <https://www.technologyreview.com/2013/06/12/178008/how-technology-is-destroying-jobs/>

10. Skills for a digital world 2016 ministerial meeting on the digital economy background report OECD digital economy papers № 250 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/internet/ministerial/meeting/Skills-for-a-Digital-World-discussion-paper.pdf>

Волатильность показателей смертности в Республике Башкортостан: социально-экономические факторы

Volatility of Mortality Rates in the Republic of Bashkortostan: Socio-economic Factors (DOI: 10.34773/EU.2020.3.36)

М. ФРАНЦ, Н. ЕГОРОВА

Франц Марина Валерьевна, канд. техн. наук, доцент кафедры экономики предпринимательства Уфимского государственного авиационного технического университета. E-mail: tan-Marina@mail.ru

Егорова Наталья Николаевна, д-р мед. наук, ученый секретарь отделения медицинских наук и здравоохранения Академии наук Республики Башкортостан. E-mail: profanrb@gmail.com

В статье выполняется факторный анализ волатильности показателя смертности от новообразований в разрезе муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан с применением географически взвешенной регрессии. Географически взвешенная регрессия принадлежит к относительно новому направлению в экономической аналитике – пространственной эконометрике, основанной на учете географической информации об исследуемом объекте и его окружении. В целом наши расчеты доказывают пространственную неоднородность силы влияния факторов на смертность от новообразований, что должно учитываться при формировании социально-экономической политики на муниципальном уровне.

Ключевые слова: географически взвешенная регрессия, многофакторный анализ, смертность от новообразований.

The article deals with factor analysis of the volatility of cancer mortality rate among municipal areas of the Republic of Bashkortostan using a geographically weighted regression model. Geographically weighted regression belongs to a relatively new area in economic analytics – spatial econometrics based on the use of geographic information about an object and its environment. In general, our calculations confirm the spatial heterogeneity of the significance of factors affecting the level of cancer mortality, which must be taken into account while developing social and economic policies at the municipal level.

Key words: geographically weighted regression, multivariate analysis, cancer mortality rate.

Согласно стратегии развития Республики Башкортостан (РБ) до 2030 г., существенными ограничениями, сдерживающими региональное развитие и представляющими угрозу стабильности социально-экономической ситуации, являются в том числе высокая дифференциация по уровню развития муниципальных образований и демографические вызовы, включая снижение численности населения, рождаемости, старение населения и сокращение доли населения

* Публикация подготовлена по материалам исследования, выполненного при финансовой поддержке Академии наук Республики Башкортостан (договор № 0301200057819000041_104987 от «25» октября 2019 г.).

в трудоспособном возрасте [2, 12–13]. Также отмечается, что высокая заболеваемость и смертность в трудоспособном возрасте от сердечно-сосудистых заболеваний и новообразований являются одними из основных негативных факторов при формировании стратегических ориентиров развития республики [2, 14].

Выработка эффективной социально-экономической политики в целях снижения смертности населения от новообразований является крайне актуальной задачей. В целом на качественном уровне факторы, определяющие смертность от этой группы заболеваний, хорошо известны. Так, на сайте Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) [3] указывается, что заболеваемость и смертность от рака формируют, во-первых, поведенческие факторы, включая употребление табака и алкоголя, нездоровое питание и отсутствие физической активности; во-вторых, социальные и экономические характеристики территории проживания, важные для обеспечения здорового образа жизни; в-третьих, демографические факторы, такие как старение населения и урбанизация; в-четвертых, медико-организационные факторы, такие как профилактика и раннее выявление рака, его квалифицированное лечение.

Между тем относительная важность факторов в формировании уровня смертности в значительной мере остается дискуссионным вопросом. Часто в научной литературе со ссылкой на данные ВОЗ встречается следующее утверждение: на 50 % состояние здоровья населения определяется образом жизни, на 20 % – факторами среды обитания и наследственности, 10 % – качеством медико-санитарной помощи. Однако, как указывают авторы [1], не удастся найти первоисточник, используя который можно было бы понять, для какой популяции и на основе использования какой математической модели получены эти оценки, и поэтому к этому утверждению, скорее всего, следует относиться как к «общественному мифу», а вклад отдельных факторов в формирование смертности еще предстоит определить.

Основным инструментом, используемым в эмпирических исследованиях по проблематике многофакторного анализа, является регрессионный анализ. Происходящее в настоящее время увеличение количества, точности и доступности географических данных способствует появлению новых приемов анализа, позволяющих учитывать, наряду с обычными показателями, географические характеристики объектов исследования и их окружение, формируя новое направление в экономической аналитике – пространственную эконометрику. Одной из моделей этого направления является географически взвешенная регрессия, или GWR-модель. Впервые эта модель была предложена в работе [4] и с тех пор стала довольно популярным инструментом, нашедшим свое применение в самых различных областях, включая геологию, экономику, экологию, здравоохранение и т.д. Важной особенностью этой модели является то, что она позволяет моделировать пространственно-неоднородную связь между результативным показателем и набором факторных переменных. Это достигается за счет того, что в этой модели регрессионные коэффициенты уникальны для каждого объекта исследуемой совокупности, в то время как в классических моделях регрессионные коэффициенты для всех объектов одинаковы.

Целью данной работы является многофакторный анализ волатильности показателей смертности от новообразований в разрезе муниципальных районов (МР) и городских округов (ГО) РБ, а также проверка гипотезы о пространственной неоднородности связи между результативным показателем и набором факторных переменных. Подтверждение этой гипотезы позволяет считать, что уровень смертности от новообразований формируется в каждом территориальном образовании уникальным образом, и меры по его снижению также должны быть индивидуальны.

Информационная база исследования сформирована с использованием официальных статистических материалов РБ. Источники данных включают:

1. Статистические сборники «Демографические показатели муниципальных образований РБ», «Социально-экономическое положение МР и ГО РБ» за 2011–2017 гг. (Башкортостанстат).
2. Статистические сборники «Здоровье населения и деятельность учреждений здравоохранения РБ», 2011–2017 гг. (Медицинский информационно-аналитический центр).

3. Данные о географических координатах границ территориальных образований МР и ГО РБ, необходимые для расчета GWR-модели. Эти данные были получены с использованием сервиса NEXTGIS (<http://nextgis.ru/>).

По каждому из 62 МР и ГО РБ (кроме ЗАТО «Межгорье») за период 2011–2017 гг. сформирован массив данных, включающий следующий набор показателей: результативный блок (смертность от онкологических заболеваний); медико-организационный блок (обеспеченность врачами, обеспеченность средним медицинским персоналом); экономический блок (оборот розничной торговли на душу населения, инвестиции на душу населения, уровень заработной платы); социальный блок (ввод жилья на душу населения, уровень преступности); демографический блок (доля населения младше трудоспособного возраста, доля населения старше трудоспособного возраста), поведенческий блок (континент наркологических больных); блок онкологической службы (доля пациентов с 1-2 стадией среди впервые взятых на учет, морфологическая верификация). Стоимостные показатели, включая оборот розничной торговли, инвестиции, уровень заработной платы, были приведены в сопоставимый вид с использованием цепных индексов цен.

Данные представляют собой сбалансированную панель, общий объем наблюдений составляет 434 (62 МР и ГО, прослеженных в динамике за 2011–2017 гг.).

В качестве инструмента многофакторного анализа использовалась GWR-модель. Уравнение GWR-модели имеет следующий вид (формула (1)):

$$Y_i = \beta_0(u_i, v_i) + \sum_k \beta_k(u_i, v_i) \cdot X_{ik} + \varepsilon_i, \quad (1)$$

где (u_i, v_i) – координаты i -го объекта в пространстве, $\beta_0(u_i, v_i)$, $\beta_k(u_i, v_i)$ – регрессионные коэффициенты, специфичные для каждого объекта с координатами (u_i, v_i) . Регрессионные коэффициенты GWR-модели оцениваются с использованием взвешенного метода наименьших квадратов по формуле:

$$\hat{\beta}(u_i, v_i) = (X^T W(u_i, v_i) X)^{-1} X^T W(u_i, v_i) Y, \quad (2)$$

где $W(u_i, v_i)$ – диагональная матрица размером $n \times n$, j -й – диагональный элемент отражает вес j -го объекта для расчета регрессионных коэффициентов i -го объекта исследований, формируемый в зависимости от географической удаленности этих объектов. Чем больше удаленность, тем меньше вес, а точная формула связи определяется выбором ядерной функции. В нашей работе использовалась ядерная функция Гаусса. Кроме того, для GWR-модели разработан тест Монте-Карло, позволяющий проверять значимость вариации регрессионных коэффициентов.

В связи с тем, что нет теоретической модели, обосновывающей форму связи между результативным и факторными показателями, мы использовали три спецификации: линейную, полулогарифмическую и степенную. Выбор наилучшей спецификации выполнялся по критерию минимума остаточной суммы квадратов. После выбора наилучшей спецификации модели все переменные были нормализованы для получения стандартизованных регрессионных коэффициентов, отражающих относительную важность факторов в точки зрения их влияния на результативный показатель.

Описательная статистика используемых в работе показателей приведена в таблице 1.

Сравнительный анализ качества GWR-моделей с линейной, полулогарифмической и степенной спецификацией приведен в таблице 2.

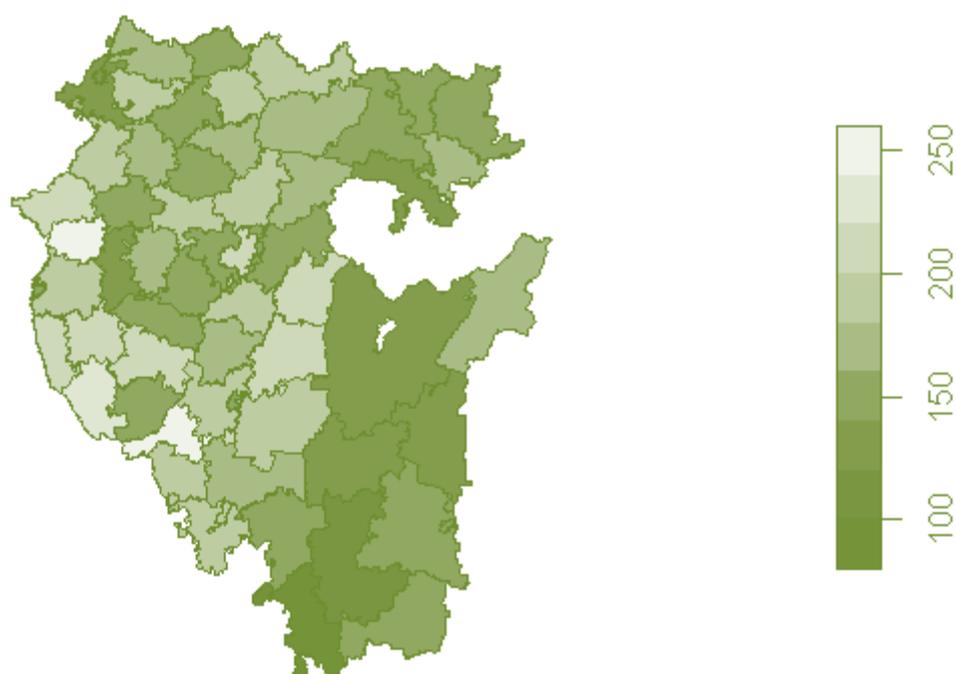
Как видно из таблицы 1, рассматриваемые показатели по МР и ГО РБ значительно варьируются. Карта Республики Башкортостан, отражающая территориальную вариацию по уровню смертности от новообразований в 2017 г., приведена на рисунке.

Как следует из таблицы 2, наиболее удачным вариантом является степенная спецификация, поэтому этот вариант был выбран для дальнейшего использования. Результаты оценки GWR-модели (степенная спецификация, нормализованные данные), а также результаты теста Монте-Карло, индивидуальные регрессионные коэффициенты и ранжирование факторов по их относительной важности для пяти территориальных образований РБ с наиболее высокими показателями смертности приведены в таблице 3.

Таблица 1

Описательная статистика используемых в работе показателей

Переменная	Среднее	Станд. откл.	Минимум	Нижний квартиль	Медиана	Верхний квартиль	Максимум
Смертность от новообразований	136,29	33,79	34,10	112,65	138,00	158,50	249,70
Обеспеченность врачами	21,48	4,49	12,30	18,53	21,00	23,20	40,50
Обеспеченность СМП	84,82	14,62	26,40	78,00	88,30	94,28	113,00
Оборот розничной торговли	89034,10	74920,20	28252,10	43486,50	58493,70	111378,80	419411,60
Удельные инвестиции	24394,08	44807,19	824,88	5500,17	10560,95	21443,52	491874,28
Уровень заработной платы	24628,54	4954,96	14663,89	21599,47	23501,75	26986,54	42393,00
Ввод жилья	575,51	419,77	42,00	368,00	524,00	653,00	4229,00
Уровень преступности	134,47	32,76	67,60	111,63	133,75	153,90	277,80
Доля населения выше трудосп. возраста	23,32	3,32	13,05	21,29	23,39	25,38	33,70
Доля населения ниже трудосп. возраста	20,76	2,47	15,76	19,17	20,12	22,09	31,38
Доля пациентов с 1-2 стадией	44,37	7,54	24,00	39,30	44,10	48,90	96,00
Морфологическая верификация	83,19	6,66	18,60	80,13	84,35	87,00	96,10
Контингент наркологических больных	1200,67	639,01	97,20	798,03	1164,35	1471,73	8286,40

Территориальная вариация по показателю смертности от новообразований в РБ в 2017 г.

**Сравнительный анализ регрессионных моделей
с разными вариантами спецификации**

Модель	RSS
GWR, линейная спецификация	359624,9
GWR, полулогарифмическая спецификация	374001,2
GWR, степенная спецификация	335416,9

Результаты оценки GWR- модели

Фактор	Вариация регрессионных коэффициентов по всем МР и ГО					Тест Монте-Карло, уровень значимости
	Минимум	Нижний квартиль	Медиана	Верхний квартиль	Максимум	
Константа	-2,962	-2,419	-1,948	-0,925	1,432	0,81
Обеспеченность врачами	-0,047	0,029	0,065	0,103	0,142	0,01
Обеспеченность СМП	-0,149	-0,131	-0,119	-0,105	-0,091	0,9
Оборот розничной торговли	0,245	0,316	0,324	0,328	0,339	0,76
Удельные инвестиции	-0,154	-0,125	-0,113	-0,102	-0,088	0,73
Уровень заработной платы	0,015	0,033	0,056	0,082	0,162	0,34
Ввод жилья	-0,149	-0,089	-0,073	-0,049	-0,012	0,21
Уровень преступности	0,117	0,198	0,232	0,266	0,305	0,04
Доля населения старше трудоспособного возраста	0,347	0,397	0,419	0,433	0,476	0,41
Доля населения младше трудоспособного возраста	0,008	0,069	0,077	0,087	0,114	0,6
Доля пациентов с 1-2 стадией	-0,152	-0,131	-0,115	-0,085	-0,038	0,16
Морфологическая верификация	-0,015	0,017	0,049	0,067	0,094	0,33
Контингент наркологических больных	-0,065	-0,038	-0,023	-0,008	0,046	0,36

Как следует из таблицы 3, наиболее значимый фактор в плане уровня смертности от новообразований – демографический, а именно – доля населения выше трудоспособного возраста (регрессионные коэффициенты варьируются по МО и ГО в пределах от 0,347 до 0,476). Положительность коэффициентов говорит о прямом направлении влияния. На втором месте – экономический фактор – оборот розничной торговли (регрессионные коэффициенты варьируются по МО и ГО в пределах от 0,245 до 0,339). Положительность коэффициентов говорит о прямом направлении влияния, что довольно трудно проинтерпретировать с содержательной точки зрения. На третьем месте – социальный фактор – уровень преступности (регрессионные коэффициенты варьируются по МО и ГО в пределах от 0,117 до 0,305). Коэффициенты при уровне преступности также положительны, что свидетельствует о прямом влиянии этого фактора на уровень смертности. Приблизительно одинаковое умеренное влияние оказывают такие факторы, как уровень инвестиций (обратное влияние), обеспеченность средним медицинским персоналом (обратное влияние) и доля пациентов с 1-2 стадией (обратное влияние). Влияние остальных факторов слабое. Результаты теста Монте-Карло показывают, что гипотеза об однородности пространственной связи на 5 %-ном уровне значимости отвергается для таких факторов, как обеспеченность врачами и уровень преступности. Для остальных факторов эта гипотеза принимается.

Индивидуальные регрессионные коэффициенты и относительная важность факторов в пяти территориальных образованиях

Фактор	Муниципальные образования Республики Башкортостан									
	Белорецкий		Кигинский		Уфа		Кумертау		Салават	
	Коэф.	Ранг	Коэф.	Ранг	Коэф.	Ранг	Коэф.	Ранг	Коэф.	Ранг
Обеспеченность врачами	0,0014	12	-0,0087	12	0,0676	9	0,0318	11	0,0433	11
Обеспеченность СМП	-0,1187	5	-0,1274	6	-0,114	5	-0,1429	4	-0,1338	4
Оборот розничной торговли	0,2993	2	0,2972	2	0,3318	2	0,3207	2	0,3237	2
Удельные инвестиции	-0,1028	7	-0,1173	7	-0,11	6	-0,0889	8	-0,094	6
Уровень заработной платы	0,0762	10	0,0347	10	0,0504	10	0,1078	6	0,0906	7
Ввод жилья	-0,1054	6	-0,1364	5	-0,0683	8	-0,0891	7	-0,0844	8
Уровень преступности	0,2179	3	0,283	3	0,2475	3	0,1714	3	0,1941	3
Доля населения старше трудоспособного возраста	0,4457	1	0,4706	1	0,4241	1	0,4323	1	0,4337	1
Доля населения младше трудоспособного возраста	0,0788	9	0,1033	8	0,0887	7	0,0652	9	0,0739	9
Доля пациентов с 1-2 стадией	-0,1427	4	-0,1378	4	-0,1148	4	-0,1242	5	-0,1217	5
Морф. верификация	0,0826	8	0,0914	9	0,0489	11	0,0549	10	0,0544	10
Контингент наркол. больных	0,003	11	0,0336	11	-0,0341	12	-0,0096	12	-0,0165	12

Как видно из таблицы 4, во всех пяти рассматриваемых территориальных образованиях первые три места по важности занимают одинаковые факторы (доля населения выше трудоспособного возраста, оборот розничной торговли и уровень преступности) но дальше порядок факторов варьируется. Это говорит о том, что, наряду с общими чертами, формирование уровня смертности от новообразований в каждом территориальном образовании имеет свои индивидуальные особенности.

В работе исследована пространственная неоднородность влияния социальных, экономических, демографических, медико-организационных факторов на уровень смертности от новообразований в муниципальных районах и городских округах Республики Башкортостан с использованием GWR-модели. Полученные результаты позволили доказать наличие и идентифицировать как общие черты, так и индивидуальные особенности формирования уровня смертности от новообразований в МР и ГО РБ.

Литература

1. Бойцов С.А., Самородская И.В. Факторы, влияющие на смертность населения // Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86. №12. С. 1089–1097.
2. Стратегия развития Республики Башкортостан до 2030 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://minecon.bashkortostan.ru/upload/iblock/cda/document.pdf>
3. Сайт Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/cancer>
4. Brunson C., Fotheringham A., Charlton M. Geographically Weighted Regression: A Method for Exploring Spatial Nonstationarity // Geographical Analysis. Vol. 28. Issue 4. 1996. Pp. 281–298.

**Комплексная оценка экономических расходов на выхаживание
и поддержание качества жизни глубоко недоношенных детей**
**Comprehensive Assessment of the Economic Costs of Caring for and Maintaining
the Quality of Life of Severely Premature Babies**
(DOI: 10.34773/EU.2020.3.37)

**Р. БАХИТОВА, З. МАКСИМЕНКО,
О. БРЮХАНОВА, Д. БАГАУТДИНОВА**

Бахитова Раиля Хурматовна, д-р экон. наук, заведующий кафедрой цифровой экономики и коммуникации Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: bakhitovvarh@mail.ru

Максименко Зоя Викторовна, канд. техн. наук, доцент кафедры цифровой экономики и коммуникации ИНЭФБ БашГУ. E-mail: zubazzz@mail.ru

Брюханова Ольга Анатольевна, канд. мед. наук, доцент кафедры госпитальной педиатрии Башкирского государственного медицинского университета. E-mail: olgabr22@yahoo.com

Багаутдинова Динара Ильфатовна, аспирант кафедры цифровой экономики и коммуникации ИНЭФБ БашГУ. E-mail: sirgazhina92@mail.ru

В статье представлены современные данные о факторах риска, ближайших и отдаленных исходах у недоношенных детей. Сформирована целостная структура затрат на выхаживание и поддержание качества жизни недоношенных детей.

Ключевые слова: недоношенные дети, смертность, заболеваемость, инвалидизация, социально-экономическая нагрузка, затраты на выхаживание.

The article presents modern data on risk factors, immediate and long-term outcomes in premature infants. An integrated cost structure for nursing and maintaining the quality of life of premature babies has been formed.

Key words: premature babies, mortality, incidence, disability, socio-economic burden, nursing costs.

Внедрение в практику вспомогательных репродуктивных технологий, рост числа поздних беременностей, соматическое нездоровье женщин повышает вероятность преждевременных родов во всем мире [1]. Хроническая заболеваемость и инвалидизация глубоко недоношенных детей остаются высокими. Осложнения вызваны незрелостью многих органов и систем, неврологическими расстройствами (церебральный паралич, умственная неполноценность, нарушения зрения или слуха). По данным Сахаровой Е.С. и соавторов, 70 % из когорты недоношенных к 3 годам имеют нормальные показатели психомоторного и соматического развития, остальные подвержены хроническим заболеваниям: детский церебральный паралич – у 16 %, задержка психомоторного развития – у 25 %, патология зрения и слуха – у 15 % детей, при этом в 30 % случаях – сочетание состояний (ДЦП и умственной отсталости, слепоты и двигательных нарушений, бронхиальной астмы) [4].

В экономически развитых странах при рождении до 28 недель отмечается высокая частота бронхолегочной дисплазией (БЛД). В перинатальном центре Канады среди 25 выживших детей 44 % имели тяжелые внутрижелудочковые кровоизлияния, 58,3 % – ретинопатию недоношенных, 100 % – тяжелые заболевания перинатального периода [2]. Исследования, проведенные Виноградовой И.В., показали, что при выписке из стационара каждый ребенок, родившийся с ЭНМТ, имел в среднем по 5,3 заболевания [3]. Риск инвалидизации и смерти увеличивается при сочетании нескольких тяжелых заболеваний: БЛД, ретинопатия, повреждения головного мозга.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 18-010-00872 «Разработка методологии, математического и программного инструментария интеллектуальной оценки и планирования расходов на выхаживание, реабилитацию, поддержание здоровья и качества жизни недоношенных детей, родившихся с очень низкой и экстремально низкой массой тела»).

В РФ расходы на выхаживание, реабилитацию, поддержание качества жизни глубоко недоношенных лежат на государстве и семьях. Затраты по «высокому» тарифу на высокотехнологичную медицинскую помощь заложены для этапа выхаживания ребенка в перинатальном центре [5]. Дальнейшие затраты на лечение и реабилитацию не предусматривают дифференциацию по интенсивности терапии, не учитывают риски возникновения инвалидности. Структура затрат в основном включает оплату труда, ЖКХ и др., на медицинские услуги приходится незначительная часть. По оценкам экспертов, реальные расходы гораздо выше установленного тарифа [5]. Отсюда актуальность концепции интегрированной экономической оценки затрат. В настоящей работе оцениваются возможные затраты в течение всей жизни ребенка, родившегося глубоко недоношенным: прямые (лечение заболеваний и осложнений, в том числе препараты, консультации врачей, операционные вмешательства и пр.); косвенные (экономический ущерб, который понесет государство из-за инвалидизации и нетрудоспособности ребенка в будущем и нетрудоспособности одного из родителей или опекунов).

Прямые медицинские затраты рассчитываются как сумма двух составляющих:

1) В затраты на лечение ребенка в отделении реанимации и интенсивной терапии новорожденных (ОРИТН) и отделении патологии новорожденных (ОПН) входят: медикаментозная терапия, проведение лабораторных и инструментальных исследований, проведение оперативных вмешательств, питательные смеси, гемотрансфузии, консультации узких специалистов, гостиничные услуги на пациента в сутки, мягкий инвентарь, расходные материалы, обеспечение кислородом, выплата заработной платы сотрудникам отделения. Расчет затрат на «гостиничные услуги» проводится на основании данных оборотно-сальдовой ведомости стационара и включает следующие виды расходов: услуги связи, транспортные услуги, коммунальные услуги, работы и услуги по содержанию имущества, расходы на противопожарную безопасность, амортизация основных средств, продукты питания, хозяйственные и прочие расходы [7].

Для определения стоимости лечения рассчитываются: средняя длительность пребывания в ОРИТН, ОПН по группе детей (500–749 грамм, 750–999 грамм, 1000–1499 грамм), среднее количество дней применения препаратов, питательных смесей, среднее количество проведенных лабораторных и инструментальных исследований, оперативных вмешательств, среднее количество переливаний компонентов крови.

2) Затрат на лечение и поддержание качества жизни глубоко недоношенных детей (стационарное лечение диагностированных заболеваний и их осложнений). Анализ клинических рекомендаций, утвержденных профессиональными ассоциациями врачей, стандартов медицинской помощи, утвержденных Министерством здравоохранения РФ, а также медицинской литературы, позволяют сформировать типовые ежегодные программы реабилитации и комплексно рассчитать расходы для наиболее распространенных заболеваний [7]. Прямые затраты включают расходы лабораторных и инструментальных обследований, консультаций и медикаментозной терапии, санаторно-курортного лечения.

Косвенные затраты на самого ребенка и на родителей/опекунов включают: выплаты по инвалидности, потери ВВП/ВРП, налоговых сборов, доходов детей и их родителей, связанные с временной нетрудоспособностью как минимум одного из родителей, потерей ребенком трудоспособности в будущем и пр. Для оценки потерь ВВП/ВРП по причине нетрудоспособности применяется метод «человеческого капитала», при этом учитываются потери ВВП/ВРП за весь период нетрудоспособности гражданина. Оценка социальных затрат и потерь основывается на данных о числе дней нетрудоспособности детей и одного из родителей/опекунов, на потерях консолидированного бюджета РФ вследствие снижения налоговых сборов из-за нетрудоспособности и преждевременной смерти.

В качестве исходных данных для расчета использовалась база обследования и лечения детей, находившихся на стационарном лечении в 2013–2019 гг. в Детской городской клинической больнице № 17 и Республиканском клиническом перинатальном центре г. Уфы. Выборка включала 281 выживших детей, разделенных по трем категориям недоношенности по весу (до 749 г, 750–999 г, 1000–1500 г).

Расчеты прямых затрат производились на основе данных Детской ГKB № 17 г. Уфы. Стоимость стационарного лечения в период выхаживания в ОРИТН и ОПН, рассчитанная по разработанной методике, составила для детей, рожденных:

- с весом 500–749 г – 1 388 839,32 руб.,
- с весом 750–999 г – 1 101 434,44 руб.,
- с весом 1000–1500 г – 921 237,07 руб.

Распределение прямых затрат на стационарное лечение при рождении и в период выхаживания в ОРИТН и ОПН в рублях в разрезе категорий недоношенности представлено в таблице.

Распределение прямых затрат по статьям, руб.

Статья затрат	500–749 г	750–999 г	1000–1500 г
Пребывание ОПН	609 300	271 488	118 856
Пребывание ОРИТН	249 767	243 562	203 432
Питание	8 598,47	10 091,67	4 273,03
Лабораторные исследования	80 245,45	48 796,25	39 200,53
Консультации врачей	7 272,73	4 630,00	3 284,66
ИВЛ	85 600	24 726	9 930
Переливание крови	5 067,27	3 511,50	1 054,71
Лекарственная терапия	342 988,73	494 628,76	541 206,84
Итого	1 388 839,32	1 101 434,44	921 237,07

Соответствующие тарифы системы ОМС по РБ на выхаживание глубоко недоношенных детей на 2019 год [8]: при оплате медицинской помощи по коэффициенту относительной затратоемкости КСГ/КПГ, скорректированные на коэффициент уровня медицинского учреждения (1,11 ГБУЗ «Городская детская клиническая больница № 17 г. Уфы»), составляли 108 418,21 руб. и 412 555,75 руб. для родившихся с очень низкой и экстремально низкой массой тела соответственно; при оплате высокотехнологичной медицинской помощи по профилю «Неонатология» составляли 246 915,00 руб. и 360 728,00 руб. для родившихся с ОНМТ и ЭНМТ соответственно.

Расчеты показали, что предусмотренные ОМС тарифы существенно ниже реальных затрат. Стоимость сформированных ежегодных типовых программ реабилитации глубоко недоношенных детей составили: бронхолегочная дисплазия – 225 384,44 руб. (срок реабилитации 3 года); детский церебральный паралич – 250 377,78 руб. (срок реабилитации 18 лет); ретинопатия – 255 786,11 руб. (срок реабилитации 1 год).

Прямые затраты на ежегодную реабилитацию до достижения ребенком 18 лет в среднем составляют около 2 млн руб. на 1 ребенка. Косвенные затраты на самого ребенка и на родителей/опекунов рассчитывались по данным официальной статистики на конец 2019 г. [9]: выплаты пенсии по инвалидности детям-инвалидам до 18 лет – 12 681,09 руб. в месяц; выплаты компенсаций родителям/опекунам по инвалидности до достижения ребенком 18 лет – 10 000 руб. в месяц; потери консолидированного бюджета РФ, связанные с временной нетрудоспособностью как минимум одного из родителей, до достижения ребенком 18 лет:

- потери налоговых сборов от налога на доходы физических лиц – 13 % от средней заработной платы работников организаций в Республике Башкортостан (35 756 руб. в месяц) составляют 4 648,30 руб. в месяц;

- потери ВРП на душу населения по Республике Башкортостан (значение на 2017 г., скорректированное на индекс-дефлятор 2019 г.) составляют 374,4 тыс. руб.

Итоговые прямые затраты до достижения ребенком 18 лет в среднем составляют более 4 млн руб., косвенные – более 12 млн руб. Проанализирована и оценена общая структура прямых и косвенных затрат в среднем на одного ребенка. Выявлено, что наибольший объем прямых затрат приходится на недоношенных детей, родившихся с весом 500–749 гр. Расчеты

показывают, что фактические расходы на выхаживание недоношенных детей существенно выше, чем предусмотренные тарифом ОМС. Также очевидна необходимость разделения тарифа ОМС на 3 группы в соответствии с весом новорожденных, вместо существующего разделения на ОНМТ (1000–1500 гр.) и ЭНМТ (до 1000 гр.). Проведенные нами исследования показали, что расходы на последующую реабилитацию и косвенные расходы значительно выше расходов на выхаживание и лечение ребенка в условиях ОРИТН и ОПН. Необходимо пересмотреть тарифы системы ОМС и оценить целесообразность перераспределения финансирования на наиболее важные этапы выхаживания и ранней реабилитации, чтобы снизить риск инвалидизации и затраты, которые понесет как государство, так и члены общества (семьи) на поддержание здоровья и качества жизни глубоко недоношенных детей.

Литература

1. Радзинский В.Е., Костин И.Н., Оленев А.С., Гагаев Ч.Г., Парыгина А.Н. и др. Преждевременные роды – нерешенная мировая проблема // *Акушерство и гинекология: новости, мнения, обучение*. 2018. Т. 6. № 3. DOI: 10.24411/2303-9698-2018-13909
2. Raisanen S., Gissler M., Saari J., Kramer M., Heinonen S. Contribution of risk factors to extremely, very and moderately preterm births – register-based analysis of 1,390,742 singleton births. DOI: 10.1371/journal.pone.0060660
3. Виноградова И.В., Краснов М.В. Состояние здоровья детей с экстремально низкой массой тела при рождении в отдаленные периоды жизни // *Вестник современной клинической медицины*. 2013. Т. 6. № 1. С. 20–25.
4. Сахарова Е.С., Кешишян Е.С., Алямовская Г.А. Особенности психомоторного развития глубоко недоношенных детей // *Вестник современной клинической медицины*. 2013. № 6. С. 84–90.
5. Lakman I.A., Maksimenko Z.V., Shangareeva R.Kh., Gindullin R.V. Statistical Models of Economic Burden: A Case Study in Medicine // *International Journal of Economics and Business Administration*. 2019. Vol. VII. Special Issue 2. Pp. 63–73. DOI: 10.35808/ijeba/371
6. Солдатов И.Г., Панкратьева Л.Л., Дегтярева М.В., Омеляновский В.В. и др. Затраты на стационарное лечение детей с неонатальными инфекциями в условиях реальной // *Медицинские технологии. Оценка и выбор*. 2011. № 4 (6). С. 64–69.
7. О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 26 февраля 2013 г. № 175 «О ежемесячных выплатах лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства I группы»: Указ Президента РФ от 07 марта 2019 г.
8. Об утверждении стандарта специализированной медицинской помощи при детском церебральном параличе (фаза медицинской реабилитации): Приказ Министерства здравоохранения РФ № 349 от 16 июня 2015 г.
9. Территориальный фонд обязательного медицинского страхования по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://tfoms-rb.ru/ru/node/6085>

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе
Республики Башкортостан (издатель), Башкирский государственный университет,
Уфимский государственный нефтяной технический университет (типография)

Адрес издателя (БАГСУ):

450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 40.
Тел. (347) 272-10-77. E-mail: bagsu@bagsurb.ru

Адрес редакции:

450057, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Цюрупы, 6, к. 402.
Тел. (347) 273-87-32. E-mail: ekonuprav@ufanet.ru
<http://www.inefb.ru/econuprav-ufa>

Адрес типографии (РИЦ УГНТУ):

450062, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, 1.
Тел. (347) 243-19-73. E-mail: polegaln@mail.ru

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 20,0. Тираж 300 экз. Свободная цена.
Заказ № 70. Подписано в печать 10.06.2020 (выход в свет – 25.06.2020).